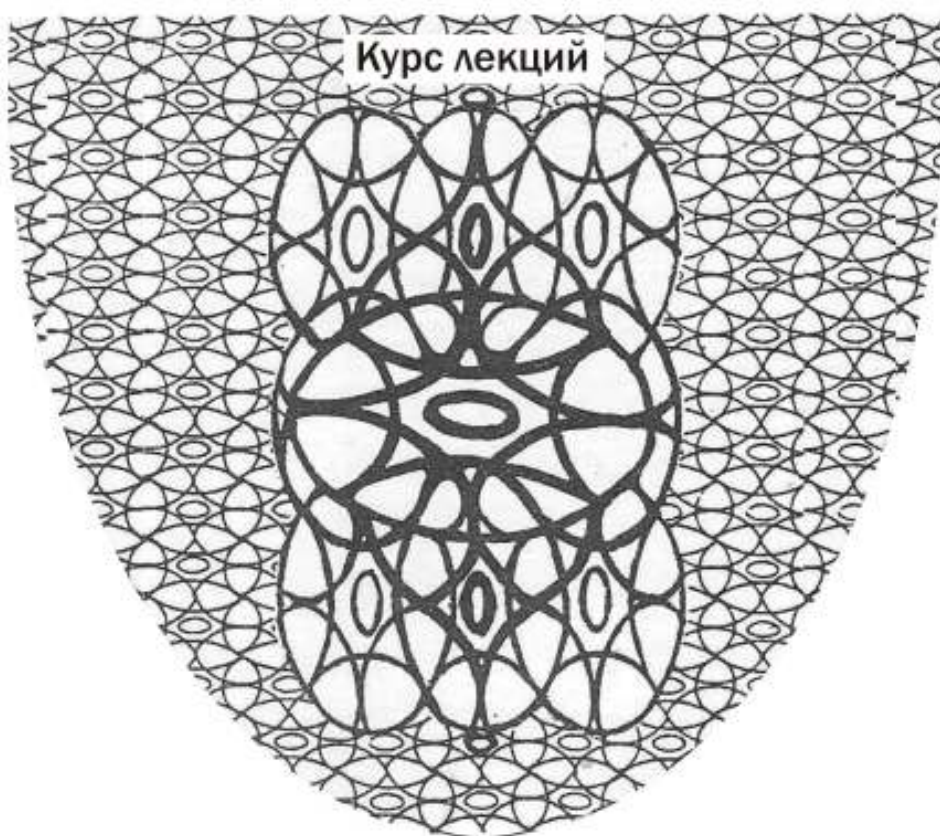

С. В. Норенков

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОЕКТНЫЙ СИНТЕЗ

Курс лекций

Нижегородский
государственный архитектурно-строительный университет

С.В. Норенков

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ПРОЕКТНЫЙ СИНТЕЗ**

Курс лекций

Н. Новгород
2011

УДК 14+167
ББК 518.150
Н 82

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор А.А.Александров
доктор философских наук, профессор В.А. Щуров

Н 82 Норенков С.В. Научные исследования: проектный синтез. Курс лекций. - Н. Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2011. – 271 с.

Наука и проектирование раскрываются в единстве новых направлений фундаментальных научных исследований, возникающих на стыке теории и истории архитектуры, дизайна и градостроительства с философией, социальной философией, культурологией, антропологией, науковедением, искусствознанием, технической эстетикой, наукой об искусстве проектной деятельности. Философия организационно-тектонического проектирования, концептуально предваряющая создание гуманной предметно-пространственной среды, является смысловым началом поливариативности информации, представляемой в проектах, зримых образах и моделях. Автор последовательно проводит синархию (системный синтез) через архитектурный подход в аспекте его специфической интерпретации обозримых основ интеграционного моделирования в рамках любомудростей научно-проектной культуры.

© Норенков С.В., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
1. ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ РАЗУМНОГО СОЗИДАНИЯ ЧЕЛОВЕКА.....	9
1.1. Суть проблем науки и проектирования.....	11
1.2. Ценность идей архитектоники по мере синархии целого	18
1.3. Архитектоника как сомера синархии предмета, понятия, принципа, подхода и закона.....	22
1.4. Концепция реализации архитектонического принципа по законам синархии.....	27
1.5. Идеальные нормативы концептуальной модели архитектоники синархии миров, сред, сфер и полей.....	40
2. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТониКИ ПРОЕКТНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ.....	45
2.1. Архитектоническое: понятие, категориальный статус, методологический подход.....	47
2.1.1. Широкий контекст понимания архитектонического.....	48
2.1.2. Фундаментальные и специальные толкования понятия «архитектоника».....	51
2.1.3. Узкое понимание архитектоники.....	55
2.2. Философия проектирования и синархия проектной культуры.....	58
2.2.1. Философские проблемы внедрения знаний в проектирование.....	58
2.2.2. Специфика философии проектирования.....	60
2.2.3. Искусственный интеллект и проектирование.....	64
2.2.4. Культурология проектной деятельности и проектная культура.....	65
2.2.5. Этические и логические составляющие проектной культуры	67
2.2.6. Концепция архитектонического искусства в контексте развития проектного творчества.....	70
2.3. Архитектоника проектной меры в деятельности людей	73
2.3.1. Проектирование как этап архитектонической деятельности.....	73
2.3.2. Архитектонология проектирования.....	75
2.3.3. Концептуальное проектирование.....	78
2.4. Архитектоника меры в синархии проектирования.....	81
2.4.1. Концепция проектирования как гармонизация мер.....	81
2.4.2. Монизм, дуализм и триадность в проектировании.....	83
2.4.3. Количественное ранжирование качеств при проектировании	89

2.5. Художественное, эстетическое и культурное своеобразие архитектонического творчества человека.....	94
2.5.1. Эстетические проблемы архитектурного творчества и проектирование.....	95
2.5.2. Теория архитектурного творчества.....	99
2.5.3. Архитектоническое творчество и искусственные интеллектуальные системы.....	102
2.6. Архитектоника – наука – проектное творчество.....	104
2.6.1. Архитектоника науки и проектные образы научных знаний	105
2.6.2. Архитектоведение как направление в науке и как теория проектного творчества.....	108
2.6.3. Примеры перевода вербальной информации в умозрительные структурные иерархии.....	112
2.7. Архитектоника – искусство – творчество.....	113
2.7.1. Конкретность абстрактного начала для отсчета художественности проектного творчества.....	113
2.7.2. Морфология архитектурных искусств.....	115
2.7.3. Многообразие архитектуры научно - проектного творчества.....	120
3. КУЛЬТУРФИЛОСОФИЯ НАУЧНО-ПРОЕКТНОГО СИНТЕЗА.....	125
3.1. Культурологический и философский аспекты концептуального проектирования.....	125
3.1.1. Концептуальное проектирование в свете философской культуры мышления.....	125
3.1.2. Концепция и культурфилософия проектирования.....	128
3.1.3. Культурфилософская парадигма концептуального проектирования.....	132
3.2. Интегральная тектология как предтеча синергии архитектонического подхода в концептуальном проектировании.....	135
3.2.1. Концепция архитектурного как идея самоутверждающегося властно-созидательного начала проектности.....	135
3.2.2. Тектология средового подхода: анализ сфер ситуативного окружения.....	139
3.2.3. Тектология деятельностного подхода: анализ проектирования, производства, потребления.....	142
3.2.4. Тектология системного подхода: анализ внутренней синергичности и внешней целостности.....	144

3.2.5. Тектология информационного подхода: анализ интеллектуальной имитации реальности.....	147
3.2.6. Метатектоника архитектурного подхода: анализ сопряжения концептов, конструктов и проджектов в синархии.....	151
3.3. Истоки общей архитектурники научных исследований в проектной деятельности.....	156
3.3.1. Трансформация достоверных знаний в проектную архитектурнику науки.....	156
3.3.2. Ограничения научного анализа в проектной деятельности.....	159
3.3.3. Механизмы самоорганизации субъектов научных исследований.....	162
3.3.4. Научно-проектный анализ.....	165
3.4. Архитектоника проектно-концептуального знания в науках (экстремумы синархии).....	167
3.4.1. Экстремумы синархии научных основ концептуального проектирования.....	167
3.4.2. Парадигмальные хронотопы отечественной архитектурной науки.....	170
3.4.3. Укрупненное группирование информации.....	173
4. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И НАУЧНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ.....	196
4.1. Предмет социально-градостроительного проектирования.....	196
4.1.1. Предпосылки развития социально-градостроительного проектирования.....	196
4.1.2. Социально-градостроительное проектирование и его научное обеспечение.....	201
4.2. Архитектоника градостроительной науки.....	205
4.2.1. Методологические проблемы анализа градостроительной науки.....	205
4.2.2. Основы формирования градостроительной науки.....	211
4.2.3. Иерархическая структура градостроительной науки.....	215
4.3. Современные научные подходы в социально-градостроительном проектировании.....	223
4.3.1. Средовой, деятельностный и системный подходы в проектной урбанистике.....	223
4.3.2. Гуманитарные критерии в становлении градостроительного проектирования.....	230

4.3.3. Разнообразие взаимосвязей социально-градостроительного проектирования с наукой.....	234
4.4. Градостроительство – искусство – эстетика – культура.....	238
4.4.1. Градостроительство как вид архитектурного искусства.....	238
4.4.2. Градостроительное искусство и градостроительная культурология.....	243
4.4.3. Градостроительная эстетика, градознание и градоведение.....	246
Заключение.....	253
Приложение.....	256
Литература.....	273

ВВЕДЕНИЕ

Практически в любом современном информационном и постиндустриально развитом обществе мегаполисы и агломерации, города и поселения являются основой могущественности и процветания. Населенные людьми урбанизированные или сельские образования - аккумуляторы цивилизованности культуры и экономики. Как и у всякого эффективного средства, работающего на благо человека, у искусственной среды (производственной, жилой, рекреационной) есть свои главные жизнеобеспечивающие тектонические элементы. Эти главные элементы - архитектура, дизайн, интегрирующее их градостроительство.

В естественной природе растительные и животные формы образуют основное содержание жизни на нашей планете. В развитии второй - рукотворной - природы неотектоническая основа формирования среды сопрягает урбанизированные архитектурные и технические системы. Они взаимодополняют друг друга. Интерьер и двор, улица и площадь как архитектурные пространства «безжизненны» без обслуживающих их дизайнерских устройств, дающих свет, тепло, энергию движения. Кажущиеся полностью автономными транспортные системы в свою очередь «требуют» дорог, помещений для охраны от непогоды, пространств, где их обслуживают люди при помощи вспомогательных технических средств. «Умные дома», сопрягаясь в ансамбли, образуют скопления «философских камней» умной материи для умных же людей. У глупых все выстраивается наоборот или иначе, но в итоге плохо.

Для анализа порядка и гармонии природы - первого дома человечества - Э. Геккель ввел понятие «экология», а для того, чтобы люди разбирались со вторым своим домом (искусственной природой), Г. Земпер предложил понятие «тектонических искусств». Архитектура и ремесла (последние ныне более эффективно развертываются в современном дизайне), по Земперу, и образовывали тектонические искусства. В совокупности они как бы составляют фундаментальное содержание «второй экологии» - единство архитектоники и синархии. Обоснованию основ синтеза науки и проектирования в новых направлениях исследований и инновационных проектах посвящен данный курс лекций.

Аргументации и логическому развертыванию архитектоники как науки, искусства и культуры организации человеком своего гуманизованного окружения, причем в узком аспекте проектно-моделирующей деятельности, будет посвящена значительная часть текста. Относительно кратко обозначены основные ориентиры синархии как высшей формы устремленности архитектоники на созидание. Они строятся на научных исследованиях и проектном

творчестве. В самом общем виде лучше всего архитектонику синархии можно понять, если идти от человека и тех проектных процессов гармонизации мер, которые возникают в анализе взаимодействия людей с окружающим и творимом ими для себя и других предметном мире.

В контексте концептуального подхода можно выделить и несколько важнейших аспектов, анализу которых уделяется особое внимание. Во-первых, из взаимодействия (столкновения и взаимообогащения) дезурбанистически трансформируемых экологических цепей и архитектурно-технических комплексов возникает потребность со-знания об архитектонике синархии (организации целого) тех и других. Во-вторых, процесс архитектурно-технического творчества в своей содержательной основе имеет формообразование, а оно строится в соответствии с тем, как мы сможем организационно грамотно упорядочить материал, насколько сумеем обработать модели, сконструировать проектную информацию. В-третьих, для тех, кто профессионально готовится к формированию ансамбля как фрагмента более совершенного здания мира посредством проектной деятельности, необходимо также уметь управлять эстетическими чувствами, вызываемыми урбанизируемыми архитектурно-техническими явлениями. Важно уметь оценивать их, сопрягать и модифицировать «конструкты» (вещи), «концепты» (идеи), «тексты и контексты» (документы), «проджекты» (проекты), «артефакты» (произведения и ансамбли).

В структуре всей работы принят единый ход рассуждений в отношении привлечения философско-синархических и научных основ к процессу всеобъемлющего проектирования. Логика идет от общего к частному: от всеобщих вопросов проектного знания через особенности включения науки в проектную деятельность до конкретных и наиболее часто осуществляющихся их взаимодействий с отдельными прикладными направлениями исследований, возникающими на стыках науки и искусства, экономики и культуры, архитектоники и синархии, науки искусства проектирования.

Данный курс лекций представляет собой первую часть трилогии:

1. «Научные исследования: проектный синтез» (Часть 1);
2. «Архитектоника синархии: искусство науки проектирования» (Часть 2);
3. «Ноосферная синархотектология сценарного проектирования: законы, принципы, модели» (Часть 3).

1. ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ РАЗУМНОГО СОЗИДАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Отношение «человек – предмет» появляется с возникновением человеческого общества и в различных сферах осмысливается людьми. Существенными моментами этого отношения выступали организация и проектирование, строительство и созидание, разрушение и утилизация. Все они интегрировались в архитектурных и атектонических преобразованиях, совершаемых в различных сферах мира сред. Эта важная для деятельности общества проблематика рассматривалась самыми разными науками, в том числе философией и проективологией. В содержании лекций, в русле возрождаемых ныне традиций фундаментальной отечественной мысли на щит поднимается архитектурный принцип и «закон синархии». В них испокон веков концентрировался смысл доминирования над разрушительным началом созидательного творчества человека. Архитектурный принцип выражал способность телесного и духовного возвышения человека над всем сущим, над самим собой. Идеи русского гуманистического космизма в контексте координации современных социально-философских проблем глобалистики и индивидуализированного человековедения получают новую и весьма своеобразную интерпретацию, отражающую преобразовательные взаимодействия человека с окружающим его миром в контексте синархии как всеобщего организованного и перепроектируемого целого (рис.1).

Ответы на сверхсложные вопросы отражают своеобразный профессиональный опыт в понимании сфер предпроектных научных исследований, проектирования, организации и созидания в деле градостроителей, архитекторов, дизайнеров, экспертов, консультантов, администраторов, управленцев-проектировщиков, в научно-проектных работах преподавателей, магистрантов, аспирантов и докторантов. В процессе обучения при усвоении алгоритмов научных исследований и матриц проектного синтеза полезно обращаться к материалам данных лекций по дисциплинам: «Проектный анализ и методика научных исследований», «Теория и история архитектуры, градостроительства и дизайна», «Современные проблемы науки и производства в архитектуре».

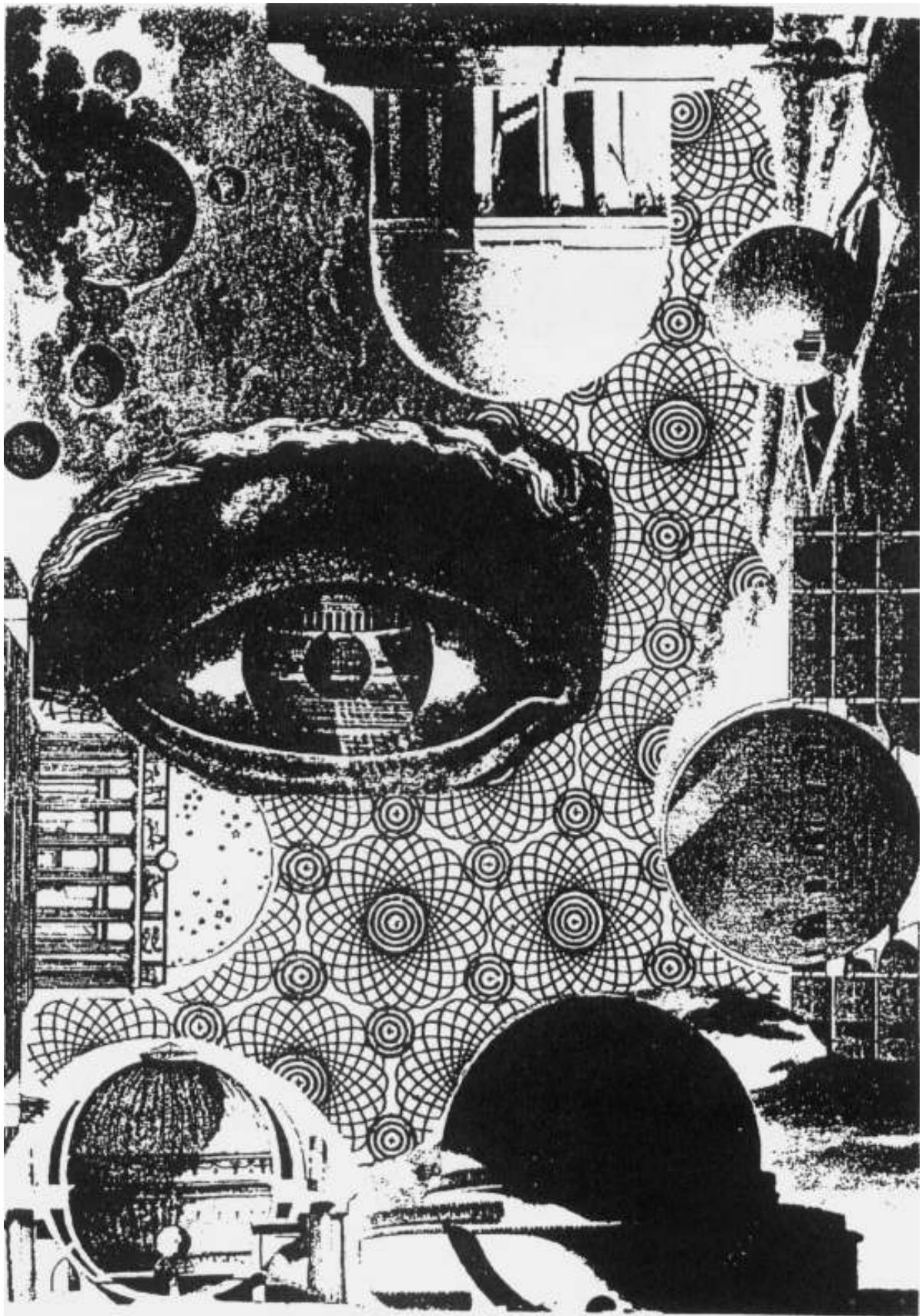

Рис.1. Образ знания о созидании проектного целого

1.1. СУТЬ ПРОБЛЕМ НАУКИ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Целостность взаимоотношений сферы человека с предметным миром среды прослеживается в архитектонике философского знания, архитектонике науки, архитектоническом искусстве, проектном творчестве и архитектонической культуре человека. Эти грани бытия объединяют изначальные идеи архитектоники как высшей устремленности человека к созиданию. Через различные ремесла в творчестве архитекторов она утверждалась еще в Древней Греции, а также была модифицирована в духовно-телесных иерархиях соборности русского епархиального христианства. Следование традициям позволяет формировать архитектонику русской души, понимать, оберегать и развивать синархию пейзажа родной земли. И то и другое вполне может питать современников идеями гармоничности, гуманности, иерархичности, интегральности, универсальной соразмерности, о которых веками заботились на Руси.

Главная идея работы в том, что, если неизвестна архитектоника (устройство, организация, порядок, ориентиры, меры и тенденции развития) чего-либо, как целого, образующего некую синархическую систему, то преобразования, реформы и перестройки этого нечто могут превратить его в ничто. Закладываются основы архитектоники в качестве научной дисциплины, где в центре внимания стоят философские проблемы исследования человека, гуманизирующего окружающий предметный мир по правилам целостности – «законам синархии».

Необходимость укрепления связей философии с жизнью особенно остро проявляется в современную эпоху социального и научно-технического прогресса, перехода к эффективному ведению хозяйства и цивилизованному рынку, технизации и кибернетизации, тотальных планетарных процессов урбанизации и глобальных экологических проблем, их всеобщей интеллектуальной взаимозависимости в развитии гуманной среды комфортного общения людей. Эти проблемы сопрягаются, усложняются и вновь возникают на иной основе в неожиданных ракурсах глобализма и регионализма на нашей планете. Подобные общепланетарные проблемы влияют на судьбу каждого человека и заставляют под множеством различных углов зрения рассматривать фундаментальные вопросы философии науки: ее предмет и узловые понятия, систему и метод, основы организации проектно-моделирующего знания, выстраиваемого каждый раз по алгоритмам мудрости.

Для философии как учения об общих законах, которым «подчиняются» материя и сознание, бытие и познание, центральным объектом анализа является традиционная

диалектическая пара «природа - общество». Во взаимоотношенности рядом с этой парой согласно выработанному Аристотелем философскому логическому квадрату, предполагающему соотношение общего и частного, должно быть рассмотрено диалектическое взаимодействие системы «человек - предмет». В этом отношении человек как первооснова связей и отграниченностей мироосвоения все более перемещается в эпицентр внимания отечественных мыслителей и проектировщиков.

Стремление осмыслить человека - творца нового мироздания, более совершенного устроителя планеты Земля - не может быть достаточным лишь на основании анализа самого человека. Философия человека, науки о человеке, человековедение, перемещаясь в центр современной социальной философии, трактуются все более многопланово. Наряду с традициями философской антропологии возникает и утверждается тенденция развития новых интегральных концепций человека как творца-строителя себя и своего окружения. Выстраивается система множественности точек зрения на человека и закономерности его социализации, воспроизводства посредством инновационных концепций программирования, моделирования, проектирования.

Человек универсально отражается в окружающем мире, порождая неограниченные возможности для собственного внешнего познания. Значительные возможности реализации всестороннего и гармоничного развития личности в определенной мере обеспечиваются за счет организации окружающего мира вещей и создания интеллектуальных систем. Решение проблем практически ориентированной архитектоники и синархии в периоды значительных общественных потрясений, а их было достаточно много в нашей стране не только в последние годы, оказывается тем фундаментальным основанием, опираясь на которое, можно шире и глубже раскрыть эволюционное содержание мудрого бытия человека в бытии окружающего предметного мира.

Концепция человека как предмето-созидательной личности - ядро активно относящейся к жизни современной философии проектирования. Философы часто обращаются к политической экономии, экономисты философствуют, художники образным визуальным языком разговаривают с учеными, политики пытаются направлять развитие проектирования искусства и искусства проектировать. Интеллектуализация всех сфер деятельности предполагает, что искусство коммуникаций и координаций различных деяний должно универсально отражать взаимодействия человека с миром (дух), средой (тело), сферой (душа). Стало расхожим утверждение, что «человек - царь природы», но при этом нередко забывается, что человек принадлежит также и природе, и, говоря в стиле вышесказанного, можно утверждать, что и над

человеком также царствует природа. Из жизненных потребностей возникает необходимость разработки стратегий взаимодействия человека и предметного мира, в которых минимально ущемляется одна из сторон.

Преодоление рабской принадлежности к окружению и созидание осмысленного, комфортного и облагороженного предметного мира в реальной максиме делает человека Человеком. Ему надо решать всю совокупность проблем от расширения процессов освоения окружающего мира, которые в принципе не ограничены, до «спасения» в условиях экологических кризисов и технических катастроф. Достичь этого можно через организацию целесообразного созидания - в этом актуальная суть поставленной проблемы. В основе изменения мироздания лежат различные взаимодействия, многообразные закономерности социальных отношений и свойств человеческой деятельности. Знание первоначал, основных правил поведения, которые концентрируются в архитектурном принципе, – залог успеха социализации человека и очеловечивания окружающего его предметного мира по законам синархии, по правилам организации целого: архитектурники синархии.

Человек в своей жизнедеятельности стремится полнее удовлетворить свои потребности, достичь наибольшей гармонии с миром и самим собой. С этой целью он осуществляет множество операций, создает все более сложные и разнообразные предметно-вещные формы, существенно изменяет свое окружение. В культурной деятельности люди руководствуются целым рядом наук, изменяют общественное сознание, пытаются раскрыть новые горизонты для действия. Многократно усложняется средовой мир и степень его интеллектуального в новых полях и сферах освоения. Архитектонический принцип, который по-своему раскрывали еще И.Кант и Г.Гегель, - один из ключей в познании и преобразовании реального мира по законам синархии действительности в русле идей В.Шмакова.

Основная масса публикаций, посвященных всестороннему осмыслению взаимодействия человека и окружающего предметного мира, в значительной мере обращена к социально-экономическим, интеллектуально-культурологическим, а также профессиональным эстетико-техническим, художественно-технологическим проблемам. В русской религиозной философии была поставлена чрезвычайно важная проблема нравственности совместного бытия технических систем и человека. Отечественные философы (Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, В.С.Соловьев, С.Н. и Е.Н.Трубецкие, П.А.Флоренский, С.Л.Франк) рассматривали вопросы предметосозидания в связи с проблемой духовности и новых форм закрепощения тела, души и духа человека. В современной ситуации эта проблема особенно

остро встала одновременно с антиценностными проявлениями вещизма, фетишизации, престижного потребления, безоглядного увлечения модами и модусами приоритетов.

Исторически закономерно все настойчивее звучит идея пересмотра старых правил, принятых и качестве прописных истин в отношении статуса и взаимодействия различных видов пространственно-созидательного и предметного творчества человека. По этой линии были сильны архитектурно-теоретические традиции Витрувия и Альберти, К.Перро и Ф.В.Каржавина. Следует отметить, что практика все же значительно чаще опережала теорию. Консервативная теория, серьезно не согласующаяся с практикой, периодически нуждалась в переработке. При этом доминантными критериями, как правило, выступали гуманистические ценности. Они оказывались заключенными не только в самом человеке, но и в том, что он интеллектуально осваивал и как создавал среду обитания. Значительный вклад в освещение этих вопросов внесли Н.Г.Чернышевский, В.В.Стасов, П.Л.Лавров, а также теоретики 20-х гг., начиная с А.К.Гастева, братьев Весниных, К.С.Малевича.

Из отечественных ученых особую страницу в решении проблем созидательного (синархического, архитектонического, тектонического) взаимодействия человека с предметным миром вписали М.М.Бахтин, А.А.Богданов, В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский. В текстологии А.А.Богданова обозначены ориентиры взаимодействия ряда современных наук и научных направлений. Во всеобщей организационной науке А.А.Богданов наводил мосты в социальной преемственности созидательных начал человеческой деятельности и тектонических закономерностей развития природных сил. Архитектонический принцип в понимании М.М.Бахтина был главным в совершении человеком всех поступков и деяний. Космопланетарный феномен человека, который в разных аспектах раскрывался К.Э.Циолковским и А.Л.Чижевским, в ноосферной теории В.И.Вернадского получил по системе генезологии дополнительный импульс интеллектуального освещения в трудах А.И.Суббето, Н.Н.Александрова.

В качестве определенных организационных аспектов предметного взаимодействия архитектоническое задолго до глобального осмысления этих процессов проникает в сферы культуры (археологичность, архитектурность, архивность, тектоничность, техничность), науки (иерархичность, организованность, синархичность, структурность, технологичность, упорядоченность, субординационность), искусства (архитектоничность, артефактичность, архетипичность, тектоничность, целостность), религии (епархиальность, ранжированность, соборность, патриархальность). Все это находит

свое выражение в синархитектоническом взаимодействии человека с предметным миром, в особых структурных построениях и сопряжениях всего со всеми, в том числе средствами техники и архитектурных или предметно-пространственных искусств.

Архитектоническое взаимодействие, не ограничиваясь конкретной областью исследований, наиболее полно и рельефно проявляется в организаторской и предметно-созидательной активности человека. В практике формирования предметного мира фактически реализуется и принцип закономерностей синархии. Отсюда особый интерес исследователей к проявлению архитектуры и синархии в сферах практических искусств: градостроительства, архитектуры, дизайна, монументального и декоративно-прикладного искусства, ремесел и народного творчества.

В последние десятилетия отечественными философами, культурологами, эстетиками (Д.Н.Безмоздин, Е.В.Волкова, А.Ф.Еремеев, Л.А.Зеленов, А.Я.Зись, М.С.Каган, Д.С.Лихачев, Л.И.Новикова и др.) сделаны существенные попытки усилить гегелевскую эстетику и культурологию в классификации процессов и творческих результатов искусства созидательной деятельности общества. Но так же, как трудно было отстранить идеализм от гегелевской диалектики, имеющей объективные основания, трудно отделить диалектические переходы во взаимодействии форм созидания с иными ценностями общества, верно подмеченными Гегелем, от его идеалистической иерархии искусств, на вершине которой сияла абсолютная идея.

«Жизненные» искусства, направленные на гуманизацию предметного мира, и отражающие их совокупность наук, теорий, методик, критических взглядов, вызывают все более значительный интерес у философов и ученых. В научно-философской литературе все чаще встречаются работы, посвященные познанию человека в контексте интегральных процессов развития современной культуры общества (И.В.Иванчук, В.Е.Кемеров, И.Я.Лойфман, К.Н.Любутин, Г.Б.Мокроносов, К.В.Мотрошилова, Г.П.Орлов, В.И.Плотников). В серии докторских диссертаций и монографий В.В.Байлука, Б.М.Галеева, А.А.Горелова, В.И.Жуковского, В.И.Копалова, А.В.Меренкова, А.М.Мосорова, В.В.Орлова, Д.В.Пивоварова, В.П.Фофанова эти проблемы непосредственно сопрягаются с гуманистической проблематикой, рассматриваемой под углом предметной социальной деятельности.

Вопросы познания продуктов созидательного творчества людей, взаимосвязь человека с предметным миром прямо или косвенно затрагивались в работах советских философов: В.Ф.Асмуса, Э.В.Ильенкова, А.Ф.Лосева, М.К.Мамардашвили. Новые социокультурные и человековедческие идеи с различных позиций

миропонимания развертываются в публикациях А.Ф.Бегиашвили, Д.Б.Борева, А.Ф.Еремеева, В.П.Казначеева, К.Н.Кантора, Л.Н.Когана, Н.И.Крюковского, И.С.Ладенко, Э.С.Маркаряна, Ф.Т.Мартынова, Н.Н.Моисеева, А.С.Молчановой, В.В.Налимова, А.А.Ткемаладзе, Н.З.Чавчавадзе и других. Весь этот богатый опыт позволяет прежде всего раскрыть природу и сущность основных видов предметно-продуктивного творчества человека.

На стыках философских вопросов технознания, науковедения, эстетики, культурологии, искусствознания, технической эстетики, теории архитектуры и градостроительства рядом авторов развиваются идеи диалектической взаимосвязи художественных и утилитарно-практических аспектов человеческой деятельности. Теоретической базой научного познания в числе ведущих являются исследования по использованию понятия «архитектоническое» и развернутый синтез полифункциональных форм творчества человека, проведенные Н.В.Вороновым, В.Л.Глазычевым, Л.А.Зеленовым, М.С.Каганом, М.А.Коськовым, И.Л.Маца, Г.Б.Минервиным, В.И.Рабиновичем, В.И.Тасаловым и другими философами и учеными.

Авторы этих трудов показывают многогранность соотношения материальных и духовных аспектов окружающей среды, ее художественных и технических сторон, содержания и формы, декоративных и конструктивных моментов. Значительное внимание они уделяют тектонической природе, анализу ценностных аспектов полифункциональных и прикладных искусств. Однако неоднозначное понимание компонентов, структуры и функций предметного мира приводит их к подобной же неоднозначности в трактовке механизмов развертывания сущности и специфики данных видов творчества человека.

В ряде публикаций (О.И.Генисаретский, К.А.Иванов, И.Г.Лежава, Л.Б.Переверзев, Б.Ф.Сидоренко, В.И.Тасалов, В.П.Толстой, С.О.Хан-Магомедов, А.О.Цай) прослеживаются попытки разработок исходных положений и принципов теорий организации окружающего человека предметного мира. Господство специальных подходов не может продолжаться бесконечно. На их стыках зарождаются образно-модельные хронотопы, обеспечивающие смену и интеграцию парадигм миропознания, миропреобразования и мирозидания.

Самостоятельное рассмотрение вопросов философии и социологии техники, культурологии цивилизации, технической и архитектурной эстетики, философии искусства, логики творчества наблюдалось в трудах К.Беттигера, Г.Земпера, У.Морриса, Д.Рескина, Тейяр де Шардена, Г.Фехнера, С.Шпенглера. Им принадлежит открытие красоты труда, провозвешение технической эстетики. Они пытались органично включить в поле философских и

естественнонаучных исследований проблематику материально-вещевого мира.

В развитие исследований формирования гуманной среды обитания значительный вклад внесли работы зарубежных авторов: К.Александера, З.Бегенау, Д.Белла, Н.Вентури, З.Гидиона, В.Гропиуса, Дж.К.Джонса, Б.Дзеви, Ле.Корбюзье, К.Линча, Т.Мальдонадо, А.Моля, Д.Нельсона, Ф.Л.Райта, А.Тоффлера, М.Хайдеггера, Ж.Эллюля. Достоинство их работ в стремлении увязать экономику и эстетику, философию и проектирование, технику и искусство.

Основным материалом развития ряда концептуальных идей архитектурного взаимодействия человека с предметным миром служили работы и публикации по философии, эстетике, культурологии, теории архитектуры и градостроительства, технической эстетике, а также данные реальной практики по созданию архитектурных произведений и синархически объединенных предметно-пространственных ансамблей. Обилие публикаций, прямо или косвенно выходящих на тему исследования, далеко не означает решение всех проблем. Высокая степень их разработки в частных областях знания еще не нашла соответствующего уровня осмысления данной проблематики в социальной философии и проективографии.

Для анализа порядка и гармонии естественной природы - первого дома человечества - Э.Геккель ввел понятие «экология». Для обустройства второго своего дома - искусственной природы - Г.Земпер предложил понятие «тектонических искусств», роль которых призваны были выполнять архитектура и ремесла (последние ныне более эффективно разворачиваются в современном дизайне). В совокупности они составляют ядро содержания «второй экологии» - современной архитектуры предметного мира нашей планеты. Для социальной философии созидания это еще мало исследованная область знания, и дается логическое развертывание архитектурного как интегратора и упорядочивающего начала в проектировании, организации и формировании человеком своего гуманизованного предметного окружения в качестве искусного органически-технического целого.

Выбранный ракурс познания реализации архитектурного принципа, которым руководствуется человек во взаимодействии с миром сред и полевых сфер, весьма своеобразен. Он ориентирован на построение и аргументацию пространства и предметосозидания, на построение организационных, иерархических и синархических основ теории человека информированного, воспроизводящего, созидającego.

1.2. ЦЕННОСТЬ ИДЕЙ АРХИТЕКТониКИ ПО МЕРЕ СИНАРХИИ ЦЕЛОГО

Главная цель лекционного курса - выделить созидательные синархические сферы взаимодействия человека с предметным миром и выявить тот архитектурный принцип, которому должно быть подчинено это взаимодействие со стороны преобразующего мир человека с учетом необходимых условий его существования в сверхсложно организованном урбанизирующемся обществе. В связи с этим ставится задача развертывания концептуальной модели синархии, где в качестве особого аспекта дается философское обоснование архитектурного принципа, реализуемого в целесообразно организованном взаимодействии человека с предметно-пространственным миром, динамически изменяющимся в зримых и сокрытых взаимосвязях.

Интеллектуальный процесс регуляции и гармонизации сопряжений предметного мира с человеком - это одновременно задача разработки концепций (концептов) и моделей (конструктов) формирования окружающей среды. Продуктивность сознательных процессов предметного творчества человека обусловлена накоплением банка интегральных алгоритмов предметно-пространственного формообразования. Совершенно очевидно, что если такой банк алгоритмов не пополняется и философски не осмысливается, то целесообразность организационного, менеджментского и созидательного творчества человека сомнительна или менее эффективна в проджектах, «прожектах» и проектах.

Одна из проблем современной философии науки заключается не только в том, чтобы увидеть многообразие категорий, и в частности, проявления архитектурного, обозначить проблему и предложить гипотезу ее решения, но и попытаться определить ее сущность и специфику. В связи с этим ставится задача выявления основных сфер социальной деятельности, где архитектурный принцип реализуется наиболее продуктивно. На этой основе формируются решения ряда проблем становления архитектурного и синархического подходов в сферах культуры, науки, искусства и проектирования.

Связь социальной философии с частнонаучным знанием определяет практическую необходимость решения прикладных задач реализации архитектурного принципа. Согласно законам архитектуры синархии специфическая интеграция этого знания идет на стыке ряда фундаментальных наук и новых научных направлений: тектология, тектоника Земли, геотектоника, тектологическая методология, герменевтика, науковедение, архитектуроведение, композиционная морфология, архитектура формообразования и др. Отсюда возникает серия прикладных задач, которые ставятся и решаются в том числе и в отношении к

концептуальному проектированию и моделированию.

Разработка фундаментальных проблем синархии в аспекте реализации архитектурного принципа и в контексте проектного взаимодействия человека с пространственной средой определяет кардинальную научную новизну основных авторских работ ([1]- [12]).

Общественное сознание и общественное бытие - две диалектически взаимосвязанные стороны действительности, и в реализации архитектурного принципа они сопрягаются. Резерв продления жизни человека в значительной мере заключается в развитии архитектурной, в отличие от антитектонической или атектонической организации цивилизованного мира. Отсюда необходимость в формировании и обосновании архитектурной экспоненты - показателя организационной реализации интеллекта в качестве общечеловеческой ценности современного общества.

Архитектонический принцип как философский и общенаучный принцип прослеживается в фундаментальных и прикладных уровнях интеллектики - нового интердисциплинарного знания о мире. Эта проблематика непосредственно сопряжена с актуальными философскими исследованиями перспективных возможностей искусственного разума, который формируется в интеллектуальных системах возрастающего порядка сложности. Теоретическая ценность научно-проектного исследования определяется эвристической природой архитектурного принципа в сфере концептуальной проектной деятельности как феномена предваряющего и завершающего социальное созидание, ориентированное на универсум.

Наиболее существенные, отличающиеся научной новизной положения программного исследования, заключаются в следующем:

1. В философском плане архитектурный принцип раскрывается как важнейшее связующее звено в цепи рассмотрения целесообразного созидательного взаимодействия человека с предметным миром: «проблемное поле архитектурного - категориальный статус архитектурного - архитектурный принцип - архитектурный подход - архитектура как научное направление» ([1] , с.5, 28, 81; [2], с.7, 25, 84; [4], с.4-12; [7], с.114-116).

2. Типологизирована иерархия значений понятия «архитектоническое» и выдвинута гипотеза его философского и общенаучного категориального статуса ([1] , с.6; [2] , с. 14; [4] , с.4, 7, 14, 15), причем новизна толкования данной категории определена через особую интегральность, универсальность и системную иерархичность отражения степеней увеличения эффекта взаимодействий человека с предметным миром ([1], с. 154); вводится модифицированное понимание архитектурного принципа ([1] , с.19; [2], с.97; [4], с.39,41; [8], с. 82).

3. В целостности организации созидания и реализации «архитектонического принципа» разрешаются противоречия сфер взаимодействия человека и мира ([1], с.14, 21), определены контуры «архитектонического подхода», ориентированного на исследование процессов социальной организации пространства, содействующего развитию общества ([1] , с.22, 27, 29; [3], с.21, 30-31; [6], с.3).

4. В контексте созидания человеком предметного мира проектная концепция реализации архитектурного принципа определена с позиций понимания идеи целого в формировании очеловеченной пространственной среды, а также корректно организованного отслеживания и управления тектоническими и архитектурными процессами развития ноосферы ([1] , с.155-156, 158; [2] , с. 15; [3], с.50-52); сформулированы онтологические и гносеологические основы анализа искусственных предметов, создаваемых в условиях научно-технического прогресса ([2] , с.38. 83; [3], с.43-45; [4], с.38. 58-59, 80-82; [5], с. 3-40).

5. Утверждается и аргументируется, что интеллектуальные процессы, а также правила координации архитектурного формообразования, совершающиеся в русле социально-биологической и эколого-технической коэволюции, нуждаются в искусстве архитектурной организации предметного мира ([1], с.33), в развитии архитектуры как науки о гуманизации предметного мира ([1], с.69; [3] , с.12, 22, 29) и развитии архитектурной культуры личности ([1], с.110).

6. Раскрываются гносеологические, аксиологические и эвристические механизмы внутренних резервов различных сторон и способов творчества людей через общую цель их созидания, где архитектурное необходимо как универсальное средство координации поля социокультурных взаимодействий человека с окружающей средой [2], с.85-86, 120, 144; [3], с.17, 33-36, 66; [4] с.62, 65, 79).

7. Практика различных форм существования архитектурного творчества показывает потребность в соответствующей области интеллектуального обеспечения со стороны ряда видов человеческой деятельности; обосновывается необходимость создания нового научного направления - архитектуры, в котором во взаимодействии с интеллектуальной, кибернетикой, культурологией, синергетикой, соционикой, эстетикой, подкрепляемыми современными организационными технологиями, с единых позиций решаются философские, фундаментальные и прикладные вопросы корреляции противоречивых тектонических процессов, катастрофически сталкивающихся в биогеоценозе и социотехногенезе ([1] , с.80, 89; [2], с.92-93; [3], с.46, 54, 69; [4], с.30. 60. 72, 93; [5], с. 11-14).

8. Определены постулаты и исходные принципы двух взаимосвязанных теорий: предметного мира и человека созидającego (homo architectonicus) , и в связи с выявленными методологическими основаниями различаются уровни тектонических возможностей природы и архитектурных способностей человека, который, целесообразно осваивая естественные возможности предметно-вещных форм и развивая технико-технологический арсенал средств, преодолевает ограниченность среды обитания посредством проектного творчества ([1], с.3, 134; [2], с.188-190; [3], с.70-72; [8], с. 41-52).

9. В русле развития философских идей о человеке созидающем выстроены начала логики выведения системы качеств человека, проявляющиеся в его архитектурном творчестве ([1], с.111-113; [2], с.98-100, 106); ставятся проблемы развития этики предметного мира как компонента сферы общественного сознания ([2] , с.21- 23; [3], с.10-11; [4] , с.25-27).

10. В предельно общем плане архитектоника интеллектуально закрепляет позитивные результаты мироосвоения и методологически развертывается в качестве социальной философии созидания, которая трактуется с диалектических позиций понимания научной картины мира. При этом показано, как важно опираться на идеи философии всеединства В.С.Соловьева, дано сопряжение с идеями о ноосфере В.И.Вернадского, реализована преемственность идей тектологии А.А.Богданова ([1], с.9,12; [4], с.33); в социально-культурологическом плане выявлена специфика взаимопревращений архетипов и архитипов, процессуально включенных в синархическую систему среды человеческой деятельности ([2], с.62, 70; [7], с. 43-112).

11. В качестве основного способа социального созидания, а также его критериев и меры вводится понятие «архитектоническая культура личности». Последнее осмыслено как отражение присвоения и отчуждения, выражения опредмечивания и распредмечивания человека в творимом им мире ([1], с.120, 145); в контексте взаимодействия социальной философии и теории познания обоснована закономерная необходимость формирования синархитектонического сознания как общечеловеческой ценности цивилизованного общества ([1], с.121; [8], с.54-81).

12. Синархия как интегральное проявление архитектурного, его высшая форма, развертывается в отношении продуктивных форм творчества российского суперэтнуса, обусловленных достижениями отечественной науки, образами искусства, идеалами православно-христианской культуры ([7], с.10).

1.3. АРХИТЕКТОНИКА КАК СОМЕРА СИНАРХИИ ПРЕДМЕТА, ПОНЯТИЯ, ПРИНЦИПА, ПОДХОДА И ЗАКОНА

Архитектоника (от греч. archi - старший, главный, главенство, высшая степень, уровень и греч. tektonikos – относящийся к строительству) - художественное выражение закономерностей строения, относящееся к строительному искусству и, шире, - к созидательному творчеству человека.

Понятие «архитектоника» в общественном сознании и практической деятельности людей проявилось в различных сферах. Архитектоническое так или иначе получило закрепление в исторически своеобразных формах социального управления, организации и поведения людей в обществе (матриАРХат, патриАРХат, монАРХия, олигарХия, епарХия, иерАРХия, анаРХия). В различных структурах организации социума архитектоника иногда не присутствует в явном виде, но она выступает тем родовым основанием, которое порождает и определяет жизнь производных начал, влияющих на формирование социальных институтов в их всеобщих связях и отграниченностях.

В настоящее время существует более ста вариантов трактовок архитектурного. Одна из основных особенностей данного понятия в том, что оно исторически многозначно модифицировано в сериях интерпретаций. Назрела возможность найти необходимое единство, позволяющее гармонизировать и экстраполировать уже имеющиеся значения «архитектонического». За основу в некой синархической всеобщности понимания мира целесообразно взять первоначальное естественное происхождение термина для обозначения строительного и организационно-созидательного творчества человека, известного со времен античности.

На интегральную обобщающую роль понятие «архитектоника» может претендовать в силу универсальности образующих его смыслов. Данная интегральная категория имеет не только универсальный философский и междисциплинарный, но и общенаучный смысл. Основываясь на нем, она распространяет свое понятийно-смысловое действие на разные сферы знания: социальную философию, философию хозяйства, человекознание, этику, экологию, системный подход и т.д. Своеобразные значения термина «архитектоника» в культурологии, искусстве и проектной деятельности углубляют его семантику, обслуживая новые идеи в разнообразных областях человеческого созидания.

На этой широкой основе органично выдвигается гипотеза категориального философского и общенаучного статуса понятия «архитектоника». В общем виде предполагается следующее определение: архитектоника - философская и общенаучная категория, отражающая организационно-созидательную

деятельность общества, направленную на преобразование предметного мира и проектирование коррелируемых экстремумов системной гармонизации человека с окружающей средой. Архитектоника в большей мере идет как принцип от человека к миру, а синархия – от мира к миру, синархия – уже как закон – от мира к человеку.

Как и в связи с многими фундаментальными понятиями, у «архитектонического» формируется соответствующий принцип. Архитектонический принцип по-разному, иногда со значительными отличиями, освещался в истории философии. Однако при всем несходстве в интерпретациях есть общее, что делает его сквозным, общеприменимым. Это позволяет ему специфически дополнять, а в определенной мере разворачивать и конкретизировать различные философские принципы. Архитектонический принцип обозначает и задает цель предметного становления деятельностного акта человека. В свою очередь фиксация самоцели развития человека дает возможность рассматривать его самого как активно-творческого субъекта, занятого организацией, созиданием и устройством мира.

В синархической взаимозависимости понятийной предметности, отражающей человека созидающего, сопрягаются архитектурные принципы И.Канта, Г.Гегеля, М.Бахтина. Все они образуют начало начал - систему трехмерных и единых в своей целостности координат, состоящих в формальном плане из трех взаимодополняющих осей, образующих новое качество - систему всеобщего отсчета в развитии понимания устройства мироздания - синархию. Любопытно заметить ряд общих черт и особенностей, которые при всем понятийном различии трактовок принципа «архитектонического» указанных философов роднят их позиции в системной архитектонике, синергетике и синархии.

Сравнивая подходы к рассматриваемой проблеме трех великих мыслителей, можно сделать вывод, что каждый из них явился самостоятельной частью целостного мировидения в осмыслении синархической универсальности архитектурного взаимодействия человека с предметным миром. Отсюда архитектура, прежде всего, выступает в трех ипостасях:

- во-первых, как конструктивная структура субстратного начала мира;
- во-вторых, как творческое начало в лице человека, преобразующего предметный мир и тем самым совершенствующего себя;
- в-третьих, как всеобщий критерий социальной организации позитивного созидательного начала жизни человека и приращения качества ансамблевости в предметной действительности.

На каждом из уровней поступательного развития целостностей проявляется синархия или конгломераты псевдосинархии.

Архитектонический принцип распространяется на все виды деятельности человека, профессионально реализуясь в проектных, прогностических и мироустроительных процессах. Тем самым более полно имеет возможность для раскрытия потенциал свободного и всестороннего развития человека, возрастает его способность оптимизации своего окружения. Посредством данного принципа развитие, гармония и мера обретают новые значения и полноту. Архитектонический принцип в социально-философском анализе проектности дает возможность выделять начальный, главный и оптимальные доминантные аспекты в отношении взаимодействий человека с предметным миром.

Категориальный статус архитектурного позволяет развернуть его не только во всеобщий принцип, но и в архитектурный подход. Утверждение субъективного начала в деятельности и закрепление его в объективных формах результатов труда определяет эффективный подход в преобразовании человеком своего окружения. Архитектонический подход может быть рассмотрен и как источник методологии в познании и оценке творческих актов людей, изменяющих окружающий мир. В русле архитектурного подхода возникает система понятий, которые служат своеобразными ориентирами в общей логике смыслообразования идей, моделей, концепций, а они, в свою очередь, обеспечивают эффективное создание проектов, вещей, произведений в профессиональной деятельности.

Само в себе архитектурное возвышается, проходя иерархически взаимосвязанные ступени: предмет созидания - понятие - принцип - подход - закон. Итоговая ступень также отражает закрепление в объективных предметных формах субъективных проявлений архитектурного взаимодействия человека с действительностью. Природа изначально несет в себе выверенные во времени синархические целостности. Человек вмешивается в естественные процессы и нарушает их стабильность. Природа по-своему «мстит» или «заживляет» нарушения, но вновь образованная синархия уже несет в себе новые коды.

В анализе исходных пунктов диалектики архитектурного взаимодействия человека с предметным миром могут быть взяты три ведущие идеи, которые можно использовать в качестве начальных постулатов дальнейших размышлений.

Постулат первый отражает неудовлетворенность человека миром и возникающую в связи с этим потребность его преобразований. В более общем контексте этот постулат отмечает стремление человека к добыванию средств существования

посредством производства. Отсюда формируется социальная потребность, основой которой является труд. Человек может по произволу значительно менять все, с чем взаимодействует, однако это, как правило, негативно отражается на нем и его окружении. Человек не в состоянии долговременно игнорировать законы предметного мира, не нарушая его меры. Через преодоление ограниченности взаимодействия с окружением человек начинает руководствоваться необходимостью поступать в соответствии с объективными законами мира.

Постулат второй фиксирует качественно новое состояние в развитии человека за счет преобразуемого им окружающего его мира. Человек выражает себя в предметно-вещном пространстве. «Продлевая» себя в новой среде, человек создает интеллектуально более целесообразный и комфортный для себя мир. Делает это человек по своему образу и подобию, по тем законам, которые присущи для него самого, для его человеческой меры. В значительной степени более продуктивно это реализуется посредством организации окружающей среды в архитектурном формообразовании средствами промышленного производства. В свою очередь определяются новые границы возможностей взаимодействия человека с предметным миром в преобразовательной деятельности.

Первый и второй постулаты синтезируются третьим, определяющим меру преобразований в области воспроизводства как идентифицирующее их общее основание. Обновление действительности во всей ее универсальности дает возможность раскрыть многоплановую динамику архитектурного взаимодействия человека с его обновленным пространством. Отсюда возникает проблема тектонической гармонизации и оптимизации (гармонии гармоний и дисгармоний, оптимизации минимального и максимального), но уже на новом витке взаимосвязей и отношений человека с миром. В свою очередь организация архитектурных взаимоотношений в процессе направленных изменений решается в системе развития противоречий абстрактного и конкретного, формального и содержательного, телесного и духовного, количественного и качественного.

Существование предметного мира слагается из бытия предметов и идей о предметах. В значительной мере предметы определяют поступки человека, а противоречивое бытие очеловеченного предметного мира характеризует двойственную природу деяний людей. В русской философской мысли бытие человека рассматривалось как совокупность поступков. Но если предметное начало в значительной степени определяет деяния людей, то нравственно-культурологические пределы совершаемых

человеком поступков обусловлены бытием предметного мира и его структурной организацией.

Отсюда может быть развернута идея когерентного разрешения противоречий взаимодействия человека с миром на основе архитектурного принципа. Главным стержнем этой концептуальной идеи выступает нравственный человек, совершающий поступки и деяния. Вокруг него разворачиваются предметные ансамбли (форм, вещей, произведений). В равновесности взаимосвязей человека с предметным окружением устанавливается изначально определенный миропорядок.

В цепи взаимодействий «человек (субъект) - предмет (объект) - поступок (действие) человека» определяется развитие предметных форм, окружающих человека. На основании предметных взаимосвязей, а также их свойств и отношений осуществляется организация любой деятельности, выстраивается необычайно сложная архитектура реальности и связанная с ней архитектура поступков. Социальная деятельность - одна из всеобщих доминантных моментов, сопутствующих активной созидательной жизни человека. В свою очередь, организационно-созидательная деятельность, специализируясь по самым разным каналам, сопрягается с разнообразными родами деятельности человека. Их организация, развертывание и осуществление характеризуют многоплановость реализации архитектурного принципа на жизненных путях людей.

Среда обитания, в свете избранного аспекта анализа, еще во многом противостоит человеку, и он вынужденно попадает под ее влияние. Это отношение исторически изменяется, и, освобождаясь от полной зависимости от естественной природы, человек все больше зависит от того, что создает сам для себя. В социально-технической эволюции человек проходит ряд стадий своего закрепощения и очередного высвобождения из-под власти машин, в частности, придавая искусственным системам новое, более высокое интеллектуальное совершенство в их использовании. Тем самым исторически отрицается и вновь утверждается парадоксальное общечеловеческое правило: не человек для вещи, а вещь для человека, а далее вновь человек - для более совершенной вещи. В этом ключе одновременно решается проблема диалектики архитектурного взаимодействия человека и предметного мира, связанная с превращением искусственной среды в помощника или соперника человека. Первое происходит в случае их взаимной согласованности. Когда же их состояния и действия противоречат друг другу, то окружение человека превращается в его противника, или врага.

Человек регулирует непосредственную зависимость от естественной природы, отделяя себя от нее искусственными

оболочками (одеждой, интеллектуальными техническими системами, жилищем, средствами передвижения). Они являются посредниками в непрерывном пути становления и развития человека. Но их качественное обновление не может быть бесконечным, поскольку, полностью изменившись за счет интеллектуализации труда и его технических результатов, человек перестанет быть человеком или превратится в различные его «суррогаты». Значит, есть такая мера человека, выходя за грани которой, он уже не сможет оставаться самим собой, а превратится в некий производный интеллектуально-искусственный «модус».

1.4. КОНЦЕПЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ АРХИТЕКТОНИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ПО ЗАКОНАМ СИНАРХИИ

В познании границ меры созидательного взаимодействия человека с предметным миром выдвигается концепция реализации архитектурного принципа. Эта концепция развертывается в ее многогранной интерпретации, «примиряющей» разные толкования архитектурного принципа в истории философской мысли. Первостепенное значение здесь имеет гуманистический подход. С точки зрения методологического монизма, гуманистическое корректно прослеживается в едином основании средового, деятельностного и системного подходов. «Самообъяснение» и «саморазвертывание» архитектурного творчества людей обусловлено противоречивым единством отражения и выражения в нем предметных и человеческих мер.

Специфика и новизна концептуального, новационного и инновационного истолкования целесообразного архитектурного взаимодействия человека с миром, а также его реализация в гуманной организации предметного мира заключена в следующих ведущих доминантах созидательной деятельности людей: универсальность созидания человеком актуальной и потенциальной среды обитания всего его предметного окружения, с которым он вступает в архитектурное взаимодействие; интегральность творческого начала организационно-преобразовательной деятельности, позволяющей гармонизировать отношения человека с миром; иерархичность выражения общечеловеческого в проектной структуре предметного мира естественной и искусственной природы; возвышение индивидуально-личностного за счет предметно-вещного мира, социально-функциональной и пространственной обусловленности его формообразования и стилеобразования; организационное устройство гуманного окружающего мира по мере человека и мере среды обитания.

Совместное действие этих основных моментов, которые одновременно выступают своеобразными критериями

эффективности и гармоничности созидательных преобразований людей, предопределяет и формирует ориентиры в фиксации границ созидательного способа архитектурного взаимодействия человека с окружающим миром по определенным модусам и моделям воспроизводства.

Гуманистическое начало любого взаимоотношения явлений может включать в себя нравственный аспект, но оно может включать и философский аспект, заключающийся в том, что деятельность человека направлена на естественную природу. Как побочный результат этих связей современные экологические кризисы периодически создают угрозу уничтожения множества людей. В этом плане архитектурный принцип защищает человека от него самого. При его реализации решаются вопросы о разумных принципах человеческой деятельности, создается необходимый механизм осуществления эффективного способа хозяйствования. Соединяясь с архитектурным принципом, гуманистический подход приобретает широкое философское звучание.

Центральные противоречия в архитектурном взаимодействии человека с предметным миром проявляются в процессах опредмечивания и распредмечивания, объективации и субъективации, овеществления и отчуждения. Любой предмет, взаимодействующий с человеком, приобретает утилитарные, меновые, стоимостные функции, которые сопрягаются с экономическими, культурологическими, эстетическими, этическими и другими зависимостями. Гуманизированный предметный мир трансформируется и формируется как объективированный человеческий интеллект.

В процессе архитектурной деятельности человека происходит опредмечивание человеческой сущности, и вещь приобретает невидимые функции. В предметных формах, созданных человеком, всегда есть место их гуманистическим параметрам. Одной из основных человеческих функций создаваемого предметного мира является функция отражения социальной памяти. Реальные объекты - это опредмеченное человеческое бытие со свойственной ему вторичной или отраженной и предметно сконцентрированной социальной памятью.

Освоение мира человеком в своих крайностях представлено созиданием и разрушением. Оптимизированное мирозидание - идеальный ориентир в эффективном развитии общества. Архитектурное взаимодействие является первоосновой созидательного интеллектуального потенциала человечества. Реализация этого потенциала на практике все более основательно выступает одной из главных производительных сил, обеспечивающих свободное и гармоническое развитие человека.

Историческая и современная практика показывают, что этот процесс идет очень болезненно, что у технических начал, обеспечивающих новые горизонты раскрытия творческого потенциала человека, есть негативные стороны, отрицательно влияющие на природу и на общество. В закономерном синархическом взаимодействии предметных форм драматическим образом сталкиваются тектоническое и атектоническое, естественное и искусственное. В искусственном плане архитектоника формообразования предметно-вещных форм проявляется как вторая экология. Если эта новая архитектоника, которую человек вносит в мир, противоречит первой – естественной – архитектонике, то это и есть экологический кризис, бедствие или катастрофа. Последствия столкновений творящих сил «первой» и «второй» природы зависят от масштабов реконструктивных взаимодействий человека с предметным миром по интегральным законам синархии.

Из этой логики выкристаллизовывается концепция реализации архитектурного принципа в философском исследовании человека и его функций в предметном мире. Отсюда же определяются задачи социальной архитектуры, ориентированные на то, чтобы препятствовать «голому» техницизму, не «мучить» природу, а всячески соответствовать ей, устраняя или обходя в ней то, что мешает развитию человека. Мудрость в том, чтобы искусственная природа не исправляла и бесконечно перестраивала естественную, а следовала ей в границах сотворчества по правилам извечной мудрости развития мира. В нем архитектоника законосообразна в силу закономерной синархии естества.

В качестве своих субстратных и атрибутивных оснований сущность архитектурного проявляется прежде всего через полифункциональное искусство, структурную организацию науки по созданию гуманного предметного мира, а также базирующуюся на них мирозидательную культуру личности и общества. Последнее есть особый срез гуманизации пространственно обусловленной архитектурной культуры социума. Главное в реализации архитектурного принципа проявляется через человеческую сущность предмета, гуманистические функции сфер средового мира, которые исторически на более совершенном уровне в значительной мере определяются в проектной деятельности.

Архитектоническая культура человека раскрывается в его творческой деятельности в поле архитектурных искусств, в сфере архитектуры науки, в средовом мире архитектурного проектирования. Синархия также может проявиться как культура, однако статус ее более объективен и прежде всего соизмеряется в связи с экономикой и реалиями хозяйствования.

Субъект предметосозидания, будь то потребитель предметно-пространственной среды или деятельная творческая личность, оказывается в центре реорганизации мира. Архитектон не исчез бесследно с упадком греческой культуры и не растворился в родственных профессиях архитектора, градостроителя, дизайнера. Образ его запечатлен навечно в лучших произведениях архитектурного искусства: городах и ансамблях, опредмеченных деяниями человека. Архитектон, интеллектуально вооруженный всеобщим принципом универсального интегратора - архитектурного начала мировоззрения, представляет собой своеобразный самосовершенствующийся идеал культурного человека, сознательно или подсознательно творящего по оптимальным законам синархии, экономным по своей сути.

Общий культурный уровень специалистов в созидательной деятельности является весьма существенным показателем, и, как закономерное следствие, профессиональная архитектурная культура предопределяет жизнь людей во многих ее значительных моментах. Особое значение в развитии этого рода культурной деятельности приобретает проблема качества и всесторонности подготовки специалистов. Степень разработанности взаимосвязей различных сфер деятельности с педагогикой является существенным показателем в процессе воспитания, обучения и образования востребуемых специалистов по организации гуманной среды обитания людей.

Архитектоническая культура личности формируется в системе практики и в сфере управления. Новый поворот в исследовании развития социальных систем в условиях научно-технического прогресса означает анализ предметных сторон и элементов управления. Таким образом, в продуктах человеческого творчества в качестве всеобщего аспекта отражается феномен управления. Новым подходом к эффективному анализу социального управления является его рассмотрение через сферу архитектурного взаимодействия в судебно-правовых реформах.

«Архитектоническое» - не только узловое понятие в системе производства, педагогики, управления, это также критерий, дающий человечеству путеводную нить в его многоплановом преобразовательном взаимодействии с предметным миром. Разнокачественность мира определяет иерархию заповедей для творческой личности, постоянно стремящейся к расширению сфер освоения реального мира. Движение человека по ступеням мироздания путем созидания все новых и новых искусственных ступеней в неизведанное есть реальный посредник утверждения архитектурной культуры общества как полноценного субъекта синархии, если это созидание не противоречит природным законам.

Категориальный статус архитектурного взаимодействия дает возможность для формирования новых понятий, отражающих явления нашего времени. Особое место в их ряду занимают современные термины, обозначающие глобальные тенденции развития предметного мира. Один из них «глобальная синархия».

Глобалистика синархических процессов предполагает, что в предметном плане архитектура Земли складывается из двух типов тектонических процессов: естественных - под действием природных сил (геотектоника) и искусственных в результате градостроительной деятельности - градостроительная тектоника (градотектоника). Антропотектоника и социотектоника, развивающиеся в связи с архитектурой интеллекта, определяют совершенствование ноосферотектоники. Геотектонику в значительной мере интересует все прошлое Земли, градотектонику - все настоящее урбанизации, ноосферотектонику - в большей мере ноосферное будущее человечества.

Колоссальный атектонический потенциал имеет военная деятельность и добыча полезных ископаемых. Значительное время на геотектонику Земли негативное влияние оказывали подземные ядерные взрывы. Разрушительное начало военной деятельности является антиподом созидательного начала архитектурной деятельности. Они противостоят так же, как мир противостоит войне. Созидание редко обходится без разрушений, и задача архитектурной культуры - обеспечить минимальные потери на путях конверсии и вооружения.

В российской патриархальной христианской вере в виде материализации идеи соборности была создана своеобразная и весьма привлекательная теистическая архитектура мироздания. Человек на «лестнице» прозрачного мира религии помещается внизу и по мере внутреннего духовного совершенствования поднимается вверх, «ближе к Богу». Иллюзорная значимость архитектуры религиозной культуры очень своеобразна. Тем не менее она непосредственно закреплялась в многообразных архитектурных формах - книгах, вещах, иконах, церквях на протяжении тысячи лет.

В наше время люди молятся новому богу - комфорта-материальному достатку, реально поднимаясь и одновременно закрепощаясь в своих возможностях взаимодействия с предметным миром. У этого могущественного «бога» есть своя архитектура - иерархическая структура престижности и фетишизации создаваемых человеком вещей, реализуемая в процессе потребления. Можно выбраться из объятий и этой привлекательной для многих наших современников религии: вещизма, мира фетишей, излишеств комфортабельности, роскоши. Но можно ли уйти от игнорирования законов архитектурной культуры

общества в контексте недостаточности синархического целого одним человеком? Видимо, нет. Их надо не только знать, но и уметь использовать, опираясь на законы, открываемые в социальной философии, культурологии, человековедении, архитектонике, синархии.

Позитивное изменение жизни человека осуществляется, главным образом, за счет эволюционных реформ и революций: интеллектуальных, научных, технических, технологических, художественных, культурных и т.д. Свободное от жестких канонов и универсальное творчество человека, направленное на созидание гуманного предметного мира, - вот один из приоритетных путей возвышения человека, его движения вперед. Соответствующая этому движению созидательная деятельность позволяет избежать значительных человеческих жертв за лучшее и действительно вероятное светлое будущее человечества.

Важнейшим средством достижения этой значительной цели является культура преобразования архитектоники предметного мира. Условно данный род созидательной деятельности раскрывается в связи с архитектоническим творчеством людей. Совокупный результат данного процесса соответственно именуется искусством архитектонической организации предметного мира или близким по смыслу словосочетанием «архитектоническое искусство». Поскольку такое искусство порождено самой жизнью, а жизнь человека становится более интеллектуальной, постольку особую роль здесь играет наука.

Реализация архитектонического принципа в сфере науки достигается в процессах её интеграции и дифференциации. Люди постоянно строят и перестраивают в целом или по частям здание благополучия мира. В связи с этим остро встают вопросы: в том ли направлении человек движется? Куда он идет? Как ему организовать дело? Для их решения нужна проверенная практикой иерархически выверенная мудрость в понимании мироздания. В осмыслении закономерностей этих всеобщих процессов возникают начала философии науки о созидании. Построение архитектоники как науки о созидательных перспективах гуманизации предметного мира берет свои истоки в различных идеях философов, ученых и практиков. Синархия как наука о целостности системы мироздания и творческого потенциала людей, на практике реализующих урбанистику, еще только начинает свой отсчет в становлении междисциплинарных связей.

В отечественной научной практике отсутствуют устойчивые понятийные, концептуальные и теоретические образования, определяющие взаимоотношения людей, опосредованные окружающим и созданным ими предметным миром. Каким бы путем дальше ни шло осмысление составляющих взаимодействия людей

с миром, ясно одно: с возрастанием технико-технологической мощи производительных сил общества должна возрастать интеллектуально обоснованная этико-юридическая ответственность человека, творящего свое новое окружение. «Этика изменения предметного мира» как реально новое научное направление, конечно, не может быть изолировано от других направлений научного познания, обращенного на поиски сущности явлений. Архитектонический принцип сопрягается с принципом нравственности, золотым правилом этики – не делать для других то, что ты не делал бы для себя. Совершенствование судебно-правовой системы как целостной доктрины, ориентированной на права и обязанности свободного человека, обеспечивает надежность исходного нравственного императива.

Выстраиванием из совокупных структур интегральных знаний о гуманном предметном мире и формированием единой архитектоники науки подготавливается основа формирования общей архитектоники синархии в качестве интеллектуальной науки, или универсальном конструкте, обеспечивающем совершенствование науки наук. Диалектическая логика имеет развитую систему условных обозначений, позволяющую графически выражать основные моменты теоретических построений различной сложности через визуализацию структуры мышления. Методологический потенциал ее опирается на строго выверенную и фиксированную в знаковой системе тектонику и архитектонику научных знаний. Одновременно архитектоника как наука о гуманном предметном мире может быть развернута в обращении на иерархическую организацию интеллектуальных процессов взаимодействия человека с предметным миром в их многоплановой сопряженности.

Успех становления и развития архитектоники как науки о мирозидании связан с разработкой и построением двух интегративных, а также концептуально взаимосвязанных теорий: теории предметного мира и общей теории человека. С их помощью возможна координация соединения в архитектонической деятельности предметных и человеческих начал. Предметный мир становится бессмысленным без активного человека, а интеллект человека – обесцененным и абстрагированным вне предметного мира, и это должно найти отражение в науке. «Монизм» структур в философии, науке и действительности не абсолютен в их тождестве. Между философией, наукой и жизнью всегда есть расхождение. Ближе к истине скорее полиморфизм структур интегрального знания. Действительность же остается источником тектонических колебаний гигантского «здания» всех структур знаний. Аналогом развертывания философской картины гуманизации предметного мира является синархическая

архитектоника философского знания, соотносящаяся с научной картиной мира.

«Снизу» архитектоника как наука получает поддержку в тектологии. Специалист в области формообразования и композиции Ю.П.Волчок видит необходимость развития тектологии как особой частной науки. Концептуальная модель ее, идущая от К.Беттихера, предполагает анализ тектонических закономерностей в соответствии с логикой тектонической деятельности. Обе трактовки значительно заужены и отличаются от тектологии как всеобщей организационной науки, которая получила одно из первых концептуальных обоснований в работах А.А.Богданова еще в начале двадцатого века.

Разночтения тектологий лишний раз говорят о широком диапазоне использования фактов архитектурного взаимодействия систем, а также возможностей выделения и построения новых направлений научных исследований. Важно заметить, как на базе тектоники (геотектоники), развивающейся начиная с XVI века, возникла самостоятельная отрасль фундаментальной науки - геология. Выявленные диссертантом тектологии (планетарная или геотектоническая, архитектурно-градостроительная, социоорганизационная) естественным образом сопрягаются в практической реализации архитектурного принципа.

Назрела потребность создания своеобразных синархитектонических карт-лоций, визуально отражающих структуру знаний о предметном мире. Это предполагает и возможность графического выражения различных знаний в условных моделях, соответствующих степени конкретизации решаемых проблем в философии, социологии и иных областях знаний. В результате может и должна сформироваться единая карта-схема научной картины мира, которой смогли бы пользоваться ученые всех стран.

Подобная карта наук в истории науки, представляющая предтечу общей иерархической архитектуры науки, непрерывно составляется и уточняется. Так же, как карта Земли, некогда достаточно приблизительная и деформированная, сегодня обрела точные очертания, так и карта наук в процессе фундаментальных научных проработок получит свой точный пространственный рисунок. Имея подобные зримые карты различных информационных полей, «ученый-проектировщик» сможет быстро решать сложнейшие задачи, в том числе в концептуальном проектировании будущих структур самой науки.

Проблемы анализа созидательной деятельности сопрягаются с проблемами внедрения научного знания в практику и немислимы вне планирования, исследования, проектирования, производства и потребления предметов труда человека. В связи с данными

проблемными областями знания в лоне архитектоники как фундаментальной науки уже формируются геотектоника, историческая тектоника, корреляционная геотектоника, тектология, архитектоноведение, архитектонология, архитектонознание, архитектоника исследовательской деятельности.

Реализация архитектурного принципа в сфере искусства также предполагает обращение к архитектонике и синархии.

Когда-то теория искусства начиналась с идеи мимесиса - подражания природе. Через утверждение власти общества над природой искусство поднимается над ней вместе с развитием потребностей и способностей человека. Проникая во вторую природу и озаряя ее своим светом, искусство снимает отчуждение между социумом и личностью, возникающее под мощным воздействием утилитарно-технического начала. В истории науки полифункциональное искусство, обладающее утилитарно-художественной природой, утвердилось не как изящное, а в виде так называемого «техне». В данной работе проблемы изящного искусства остаются несколько в стороне, а берется искусство именно в сфере «техне».

Технические и тектонические искусства, формирующие искусственное окружение человека и пронизывающие весь предметный мир, призваны возвысить искусственную природу до посредника в гармонии индивида с естественной природной средой. Но подобно тому, как не просто перестраивать дом, оставаясь жить в нем и подчиняясь его законам, так же не просто перенять законы природы и суметь развить их средствами предмето- и пространствосозидательного творчества. В этом же аспекте гармонизации преобразований и развития общества архитектурная деятельность качественно по-новому соединяет человека с его окружением посредством явления архитектурного искусства.

Четыре основных иерархических уровня толкования искусства, утверждаемых в данном исследовании, - философский, культурологический, эстетический, искусствоведческий - закономерно расширяют границы в осмыслении архитектурного творчества. Ведущим критерием выступает связь искусства с жизнью человека в создаваемой им среде обитания. Многоаспектный характер продуктов труда человека объясняется их утилитарной, утилитарно-эстетической, культурологической, утилитарно-художественной и художественной природой, в проявлениях которой экономика часто играет очень важную роль.

Далее предлагается развернуть следующий исторически необходимый и достаточный ряд центральных архитектурных искусств: архитектура, градостроительство, дизайн, промышленное искусство, декоративно-прикладное искусство, народные промыслы

и ремесла. Целесообразно рассматривать их как основные, центрально-родовые представители архитектурного творчества людей. На основе этой великолепной семерки формируются комплексы архитектурных искусств.

Анализ целостности предметно-пространственной среды и ее составляющих должен исходить из доставляемых человеку знаний, ощущений, наслаждений. Следовательно, создавая окружающую среду, необходимо максимально ориентироваться на создание созвучного комплексу чувств человека, органического синтеза элементов среды, так называемых синестетических комплексов. Весь комплекс чувств и мыслей человека одновременно участвует в эстетическом восприятии и культурном потреблении артефактов, произведений, ансамблей. Это предполагает не просто закономерную комплексность среды, но ее ответное качество синестетичности, вбирающую в себя потенциал синтеза искусств с жизнью людей.

Морфология архитектурного искусства рассматривалась автором на уровне родовых и видовых комплексов искусств. В свою очередь, всякий комплекс, так же как и отдельный вид, подвид или жанр архитектурного искусства, образуется из совокупности отдельных архитектурных форм, образований и симбиозов (вещей - комплексов - систем). Единичные представители этих относительно самостоятельно существующих явлений, объединенные специфическим родством морфологических признаков, могут быть представлены как архитипы рукотворного предметного мира.

Аналогию в осмыслении единства и разнообразия архитектурных искусств можно видеть в практике формирования биологической науки, где отдельные виды живых систем были рассмотрены как единый комплекс конкретных видов и их естественных природных взаимосвязей. Хотя аналогия не доказательство, но тем не менее для рельефности аналоговых моделей можно сказать: исходя из анализа биологических популяций, ученые «разглядели» экосистемы. Экология (наука о «доме» живых организмов в неживом мире) не отменила биологии (науки о живой природе). Она лишь показала сложность искусства взаимоотношений совокупных связей и свойств между организмами и окружающей их средой, как органической, так и неорганической. Архитектоника синархии как новое направление научного творчества может и должна использовать весь арсенал наработанной информации науки в многообразных формах синархических взаимопроникновений.

Сходные процессы присущи как естественной, так и искусственной природе, создаваемой человеком, поскольку все многообразие архитектурных форм так или иначе включается в

окружающую среду. Вещи начинают «мешать», «противодействовать», либо «помогать», «содействовать» друг другу в образовании гуманной предметно-пространственной среды. Вступая во взаимодействия, предметно оформленные архитектурные объекты также образуют своеобразные «популяции» и «сообщества», формируются специфические человеко-машинные системы.

Образы восприятия и освоения мира вынашиваются человеком в архетипах, а модели и факты переустройства предметного мира воплощаются в архитипах. Правомерна взаимокоррекция данных понятий. Архетипы архитектурного искусства, характерно выраженные или логически представленные в «вечных» интеллектуальных образах, не обязательно должны быть осмыслены в духе идей создателя «аналитической психологии» К. Юнга. Архетипы могут получить относительно иную интерпретацию не только на уровне родовых, наследственных форм и структур мышления человека, но и на уровне их индивидуальных проявлений, а также в связи с реальной динамикой реализации архитектурного принципа в формо- и стилеобразовании архитектуры предметного мира, воспроизводящегося в форме устойчивых синархических образований.

Реализация архитектурного принципа в сфере проектирования тоже выводит нас на проблематику архитектуры и синархии. Проектируя и создавая новый, себе подобный, гуманизированный мир, человек все более свободно чувствует себя в нем. Это отнюдь не рабство перед вещами и не поклонение им. Здесь есть свободное владение их производством и потреблением. Цивилизация как бы по-новому, иным способом захватывает человека «в воронку» архитектурного взаимодействия с окружающим его миром. Вырваться из технизированной гонки порождения и использования вещей он вряд ли уже сможет. На этом направлении, судя по всему, лежит столбовая дорога развития человечества, что определяет как одну из главных задач - руководство законами архитектуры в жизни общества, развивающегося как системное образование.

Многие опасения по поводу технизированной цивилизации, которые высказывали философы, литераторы и ученые, вполне справедливы. Но остановить неизбежное развитие человечества по магистрали НТР невозможно и вряд ли целесообразно. Однако человек без современного архитектурного творчества не может далее возвышать предметный мир и себя самого в нем до всеобщей гармонизации мер. Оптимизация затрат на расширенное воспроизводство вещей заставила выделить особый этап, предваряющий их изготовление, - проектный. Феномен

проектирования значительно предопределяет будущие перспективы развития тотального воспроизводства людей и вещей.

Подобно эстетическому, этическому, политическому, экономическому архитектурное - одно из родовых сущностных составляющих в понимании и освоении действительности по законам синархии. В проектной деятельности это также стержневой и одновременно всеобщий момент социального созидания, отражающий переход явления от низшего к высшему. Так же, как в организационном или управленческом аспекте действия, специалист в области архитектуры проектной деятельности опирается на очеловеченную предметность, созданную его предшественниками. Чем значительнее эта предметность гуманизирована, тем больше потенциальных шансов для самосовершенствования человека и его окружения средствами интегрального проектирования.

Каждый проектировщик руководствуется собственной философской, научной и художественной позицией, идеологией проектирования, авторским кредо (верой, иногда самодостаточной для него и его творчества). Тем самым подготавливается воплощение разнообразного и яркого мира человеческих творений. В проектной культуре философский плюрализм имеет свое отражение в позиции множественного сопряжения миров и индивидуального творческого почерка, авторского мышления и стиля работы проектировщика.

Начала проектной архитектуры как научного направления обусловлены логикой выделения главенствующей линии научного знания в системе проектного мышления. Специфической особенностью конструктивного моделирования является рождение новой проектно-реализуемой концепции на стыках частных наук. Необходимость идеализирования «чистоты» науки в проектно-архитектурной культуре не имеет принципиального значения.

Проектирование в широком смысле - универсальная и интегральная духовно-прогностическая деятельность. Благодаря проектированию человек порождает новую предметную реальность, которая в процессе воплощения обновляет посредством обратной связи и самого творца. Системный характер проектной деятельности позволяет перебирать и комбинировать любые идеальные и образные модели. В архитектуре данной деятельности синархия (всеобщее), диалектика (общее), организация (особенное), композиция (единичное) - вещи близкого порядка, единой логической иерархии взаимосвязей и отграниченности.

В архитектурной и технической формах проектной деятельности научные знания об архитектурном искусстве составляют самостоятельную частную дисциплину - архитектуру

проектной деятельности. Ее предметом является отработка механизмов интеллектуального освобождения проектного задания и перевода его в плоскость проектного мышления. В соответствии с логикой проектных рассуждений определяются зоны интеллектуальных переходов от одной задачи к другой. Это необходимо для выявления специфических граничных закономерностей, традиционно составляющих собственный взаимообусловленный иерархический ряд, реализуемый в практике проектирования.

В весьма условных границах проектирования необходимы переходы типа: «философия - методология - логика - формальная логика - концептуальное проектирование». Подобные цепочки рассуждений, хода мыслей в сторону реализации философских или научных знаний могут быть весьма разнообразны, преследовать свои цели и соответственно иметь специфические результаты. Непременным же условием их отражения в проекте является графическая зримость и возможность воплощения в натуре по типу действия законов в их проявлениях в жизни реальных объектов.

Современный профессиональный проектировщик в какой-то мере является философом, владеющим элементами логики, методологии и способным переводить идеи в зримые образы. Проектная культура предполагает формализацию последовательного движения: «философия - логика - формальная логика - математическая логика - компьютерное проектирование». Есть знания которые располагаются этажами друг над другом, а есть информация, которая находится как бы в ортогональном отношении. Графически формализованная логика - основа культуры проектного мышления. Философско-методологический аспект проектной архитектоники есть своеобразная «анатомия» знания, инструмент конструирования организационных, информационных и интеллектуальных систем.

Сверхсложное содержательное знание по архитектонике предметного мира предполагает использование уже отработанных в науке подходов, в частности использование кругов Л.Эйлера, линий И.Ламберта, диаграмм Д.Венна, различных графов, блок-схем, символических и знаковых записей. Все эти своеобразные «строительные леса» моделирования могут быть иногда сложнее, чем основная проектная документация. Аналитические и математические модели, имитационные и интеллектуальные системы - это особая область общих концептуальных проблем проектной деятельности в ее моделирующей составляющей.

Визуальная архитектоника как проектное научно-художественное направление графического представления бесконечно сложной информации может стать важным связующим элементом философской и проектной культур. В философии

визуального проектирования будущее человека и его окружения приобретает зримые черты. В проектной деятельности философские и научные концепции могут органично входить в проектное предвидение основных взаимодействий человека с предметным окружением. Очень важным опосредующим звеном в проектном творчестве выступает моделирующая деятельность и её продукты - модели, которые «выращиваются» из концептуальных элементов (идей и образцов). Модели служат заместителями природы, но в высших своих проявлениях они возвышаются до самостоятельных произведений.

1.5. ИДЕАЛЬНЫЕ НОРМАТИВЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ АРХИТЕКТониКИ СИНАРХИИ МИРОВ, СРЕД, СФЕР И ПОЛЕЙ

Понятие «архитектоническое» применяется в качестве важнейшей системной категории в ряде теорий и дисциплин, учений и наук: философии, социальной философии, культурологии, геотектонике, тектонике, тектонофизике; исторической геотектонике, тектологии, архитектонике и др. Ее использование преимущественно связано с обозначением организационно-созидательных процессов. Формирование человеком гуманного предметного мира осуществляется посредством новейших достижений науки с привлечением новаций сферы промышленного искусства. Искусство и наука созидания, а также неразрывно связанная с ними архитектурная культура общества позволяют через сферу проектирования гармонизировать связи и отграниченности человека с его предметным окружением в единстве миров идей, вещных сред, многослойных оболочек и сфер, энергетических полей.

Архитектонический принцип проявляется в деятельности человека как универсальный интегратор и координатор ценностей. В концептуальном плане в своих публикациях автор обращает особое внимание на явления «архитектонической культуры», «архитектоники науки», «архитектонического искусства», «архитектоники проектной деятельности» как относительно новые и ключевые для ряда направлений исследований в области социальной философии. В соответствии с идеонормативным подходом (Г.П.Корнев) идеальные нормативы позволяют концептуально моделировать относительно самостоятельные явления архитектурной организации подсистемы синархии: миров и сред, сфер и полей.

Архитектонический принцип, развернутый в соответствии с идеально-нормативным подходом на философском уровне, используется в качестве исходного для построения

основополагающего учения в методологии социального познания основ человеческой деятельности и предметного мира, создаваемого человеком. На эстетическом, этическом и социокультурном уровнях данный концептуальный подход служит для описания целостности многообразных, творимых человеком, форм и явлений, для исследования высшего смысла поступков и деяний людей в соответствии с нормами и мерами. В социальной философии данные значения интегрируются в контексте выявления закономерностей социального моделирования, проектирования и созидания по определенным концептуальным правилам.

Обращаясь к проблеме структурной организации архитектоники синархии предлагаемой модели, еще не ставшей, но формирующейся в частную область моделирования и проектирования научного знания, следует представлять, что внутреннее пространство конфигурации схемы между гранями «мир» и «среда» целесообразно рассматривать как «сферу». Причем понятие «сфера», являясь общим для диалектически противоположных в данном контексте понятий «мир» и «среда», представляет собой не просто место абстрактных знаков, фиксирующих понятийное сопряжение синэнергетических полей, а отражает всю сложность взаимодействия универсалий усложняющегося порядка, а также духовных моделей мира в зримых образах, отражающих и преобразованно выражающих реальную действительность.

Среда - это субстрат деятельностного начала человека. Деятельность раскрывается как более «высокая» онтологическая, (законосообразная), антропологическая (геносообразная) и телеологическая (целесообразная) стадия-форма развития среды. Если основу функционирования среды составляет взаимодействие человека с предметным миром, то в деятельности это может быть то же отношение, но уже при наличии цели у субъекта и продуктивных деяний, направленных на ее реализацию. Таким образом, в процессе деятельности человек, совершающий целесообразные действия, превращается в субъект деятельности, а среда как метапредмет, включаемый в поле его целепреобразовательных намерений и поступков, превращается в умозрачный или обозримый объект.

Универсальное средовое поле действия архитектурного начинается с отправной точки, истока, причины чего-либо (арх) и распространяется на то или иное явление, возрастает до его главенства (архи), которое также имеет свой идеальный антипод (архе), а в сочетании с оптимальными возможностями в развитии явлений доходит до его гармонического совершенства в некоторой предметной форме (тектоника):

- архитектурный принцип отражает созидательное качество человека строящего и выражает руководящее начало в его целесообразном взаимодействии с миром, что и способствует снятию противоречия содействия и противодействия человека и среды; в итоговом контексте реализации архитектурного принципа обеспечивается общая цель - получение результата, доведенного до организационного единства человека и гуманного предметного мира;

- архитектурный принцип, соединенный с высокими интеллектуальными технологиями, позволяет добиваться наибольшей продуктивности от всех проявлений человека и по совокупности способов деятельности, и их результатов. Этот принцип, особенно эффективно раскрывающийся в упорядочении и организации, проектировании и конструировании, обустройстве и созидании очеловеченного предметного мира, максимально учитывает опыт действия различного рода обстоятельств, взаимодействия сред и миров, сфер и полей;

- архитектурный принцип способствует нахождению такого аспекта вычленения противоречий и их разрешения, где достигается необходимое для понимания жизнедеятельности людей синархическое единство. Это единство приводит к такому их взаимодействию, которое не уничтожает объективно ценные качества сторон противоречия, а совершенствует их, взаимодополняет, усиливает и позволяет использовать наиболее конструктивным образом в социальных преобразованиях относительно самостоятельных синархических объектов: от локальных технических систем до глобальных урбанизированных ареалов;

- философское осмысление методологических проблем гуманизации предметного мира образует содержание научных исследований на стыках социальной философии с эстетикой, этикой, теорией культуры, философией науки, философскими вопросами естествознания и технoзнания, человековедения и обществоведения, теориями самодвижения материи и проектирования будущего. В общем виде предполагается, что поиски сущности архитектурного действия человека разворачиваются в русле диалектической методологии и в потенциале составляют самостоятельный раздел на уровне взаимодействия социально-философского мышления и общенаучного знания;

- логика теоретического толкования организационно-созидательного творчества человека имеет свои глубочайшие исторические корни в формальной логике и методологии познания. Понимание процессов реализации архитектурного принципа соотносится и определяется архитектурной деятельностью и ее

результатами - продуктами и отходами. В соответствии с этим развивается новое научное направление их исследования - АРХИТЕКТОНИКА - в связи с феноменом архитектурного взаимодействия человека с предметным миром, который нуждается в управлении согласно научному прогнозированию;

- архитектурная культура человека, отражая и концентрируя в себе созидательное взаимодействие с окружающим миром, интегрирует ценности духовной и материальной культуры общества. Многие социальные новации, а также технически и технологически прогрессивные решения являются следствием развития сфер архитектурной культуры человека;

- общая теория, методология и критика архитектуры может и должна представлять собой некую многоплановую целостность в содержании синархии и реализовывать свой потенциал на разных иерархических уровнях философских, фундаментальных и прикладных научных исследований предметно-вещного и социального созидания. В конечном итоге архитектура как междисциплинарное и общенаучное направление познавательной деятельности трансформируется в единый взаимодействующий комплекс наук, научных направлений, концепций и теорий, обращенных на самоорганизацию человека, строящего свое предметно-средовое окружение с использованием интегрированного знания – СИНАРХИИ;

- архитектурное искусство - явление художественной и эстетической культуры, сфера ценностей общества, обладающих утилитарно-художественной природой; его сущность - социальная, оно есть выражение в предметно-пространственной среде специфического единства материальной и духовной культуры. В полевом спектре образующих его человечески значимых явлений архитипы, интеллектуальные системы, независимые артефакты, архитектурные произведения, ансамбли выступают синархически-целостными первоэлементами гуманизации пространственного предметного мира. Рукотворный мир несет в себе значительный информационно-энергетический потенциал социальных и общечеловеческих качеств;

- архитектурное взаимодействие человека с пространством специфическим образом отражается в системе проектирования, согласно правилам архитектуры и синархии, архитектуры синархии – синархии архитектуры. В практике проектной деятельности градостроителей, архитекторов и дизайнеров есть свои секреты, но знание общих закономерностей архитектуры синархии сферо- и средообразования мира необходимо всему профессиональному цеху проектировщиков. В этом контексте архитектурный принцип служит началом в деле проектного моделирования общих концептуальных инвариантов

формообразования человекообразных предметных систем как полевых (вещественно-энергетических) синархических ансамблей;

- в исследовании проблемного поля действия архитектурного принципа, вычленяющего философско-мировоззренческие, онтологические и гносеологические, социальные и культурологические, аксиологические и праксиологические аспекты анализа и опирающегося на диалектику опредмечивания и распредмечивания, в качестве главного объединяющего стимула реализации социальной деятельности прослеживается коррелируемая на практике необходимость охранения и контроля природных тектонических процессов, идущих на планете, а также организационного обеспечения социотехнических преобразовательных процессов формирования окружающей среды в сопряженности, урбанизации и дезурбанизации;

- главная концептуальная идея «кристаллизации» архитектурного принципа в контексте законов синархии обеспечивается организацией созидательного потенциала человека как интегратора материального и духовного в развитии предметных форм. За счет интеллектуально направляемого взаимодействия с предметным миром человечество переходит к коэволюционной координации естественных и искусственных тектонических процессов. С позиций интеграционной ноосферной архитектуры эти процессы могли бы контролироваться, а при необходимости их течение следовало бы ограждать от катастроф, приводящих к анархии и контрсинархии;

- концепция реализации архитектурного принципа выявляется в русле главной идеи о значимости координации и иерархической субординации всех способов мирозидания человека через общую кардинальную цель его труда как целесообразной социокультурной деятельности, имеющую глубинную общетектоническую природу, которая проявляется в особой универсальности и синтетизме целесообразного взаимосопряжения сущностей в существовании вещей и явлений, людей и цивилизованных социальных общностей;

- в архитектурном подходе, который методологически представляет собой конкретизацию архитектурного принципа, развернута серия понятий, органично подчиненных единой концепции, логически прослеживаемой в русле общефилософского исследования человека создающего («архитектона»), который берет на себя корреляционные функции процессов интеграционного взаимодействия природы и общества для обеспечения общечеловеческого блага и стабильного воспроизводства человечества.

2. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТониКИ ПРОЕКТНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Каждый проектировщик сам себе выбирает философию, научную позицию, общую идеологию проектирования. Многоликость этого факта находит свое яркое воплощение в творениях архитекторов, градостроителей, дизайнеров. В западной культуре философский плюрализм имеет свое отражение в множественности концепций, которые, в свою очередь, соотносятся с творческим почерком, авторским кредо, стилем работы и т. д. В нашей стране монолитное марксистско-ленинское мировоззрение, пресловуто ориентированное на нивелированное равенство людей, в свое время получило весьма своеобразное отражение в тиражированной унифицированности построек, сел, городов. Конечно, здесь нет однозначной прямой связи и не следует понимать все упрощенно. Коллективизм на Востоке и индивидуализм на Западе не мешали людям создавать общепризнаваемые шедевры.

Как и у них, у россиян были и есть общие тенденции (космополитические и отечественные, национальные и интернациональные, индивидуальные и групповые). Они задают отношения человека к предметному миру, которые имеют множество аспектов, уровней, составляющих в практике проектного творчества. В системе преобразования клише прагматических концептов довлеют над профессиональным проектировщиком, а тем более начинающим специалистом. В этих условиях очень важно иметь критический, не плагиаторский настрой, ориентир на раздумье и именно любовь к мудрости, преуспевающей в диалектике анализа и синтеза (рис. 2).

Общая научная позиция возвышения архитектурного принципа в иерархиях синархии, в ее многоплановых проявлениях, имеет практическую ориентацию на необходимость приведения к эвристическому единству всевозможных пластов знания с целью ненавязчивого управления и деликатного направления процессов формирования гуманного предметного мира, свободного от штампов и бездуховности. В идеале интуитивно проявляется ясная позиция человека – ученого, отрицающая анархию и разрушение «синархических» устоев мира.

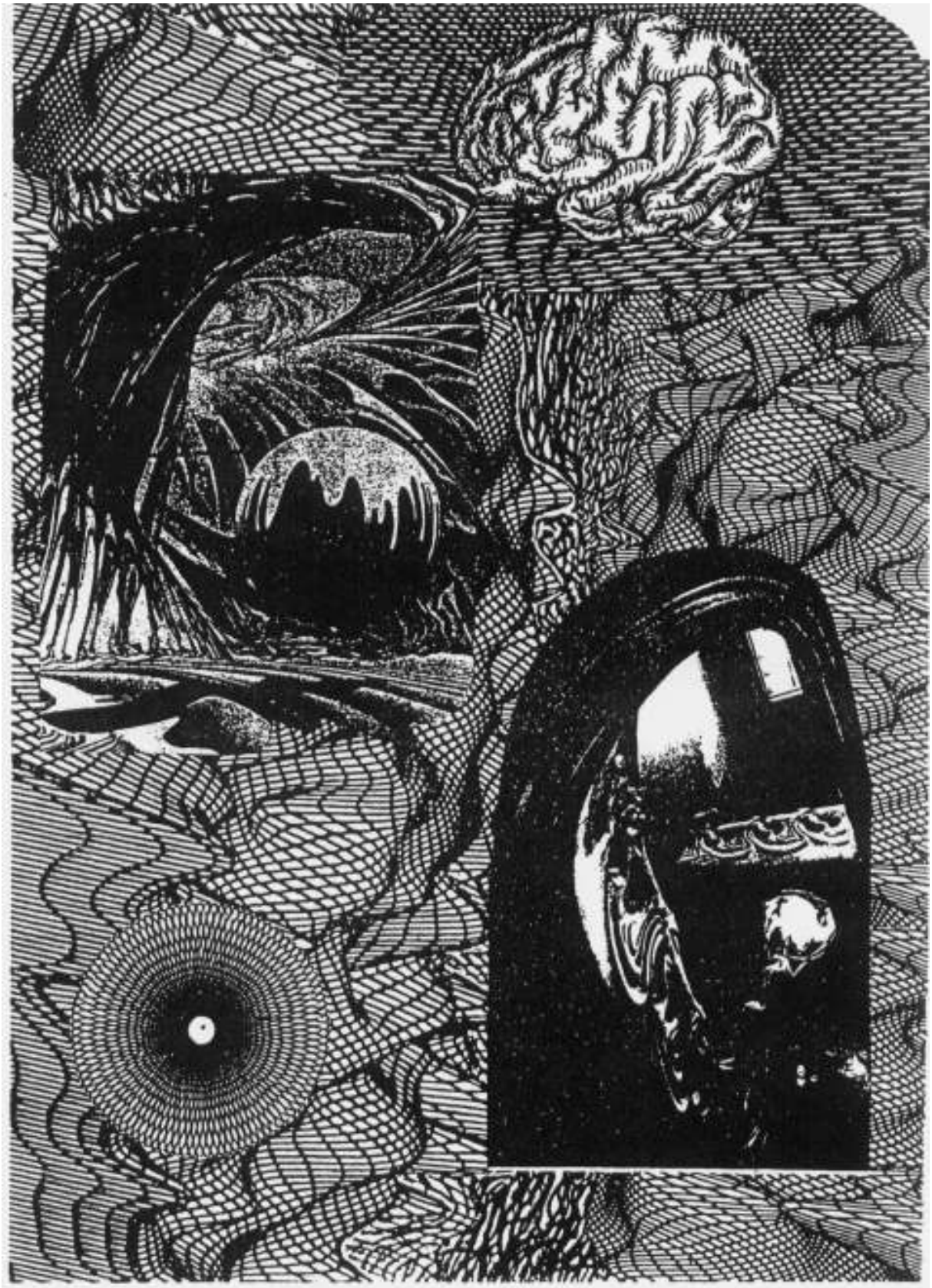

Рис. 2. Образ аналитико-синтетических траекторий проектирования

2.1. АРХИТЕКТОНИЧЕСКОЕ: ПОНЯТИЕ, КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Понятие архитектурного имеет необычайно широкий смысл и множество иерархических подтекстов.

Прежде всего обозначим смысловые спектры в использовании понятия «архитектоническое». Большинство этих значений являются весьма важными для понимания архитектурной целостности проектирования гуманного предметного мира. Проследим более углубленно также основные производные от него понятия («архе», «архи», «тектоника» и др.).

АРХЕ (греч. αρχη - начало) - первопричина, основополагающий принцип, начало (Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 54).

АРХЕ (архн)), начало, принцип (лат. principium), термин и др. - греч. философии (Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 38).

АРХИ... (греч. αρχι - старший, главный), приставка, означающая: 1) старшинство, главенство, 2) высшую степень чего-либо (Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 82).

АРХИ... приставка, образует существительные и прилагательные со значением высшей степени чего-нибудь, напр., архимиллионер, архиплут, архиреакционный, архиопасный, архисложный (Ожегов С. Словарь русского языка. М., 1990. С. 36).

АРХИ... (греч. αρχι... - старший, главный), 1) составная часть сложного слова, означающая: старшинство, первенство, высшее положение в церковном звании (напр., архиепископ), 2) приставка, означающая высшую степень чего-либо (напр., архиреакционный) (Большая советская энциклопедия. Т. 2. М., 1970. С. 290).

АРХИТЕКТОНИКА (греч. architektonike - строительное искусство) - художественное выражение закономерностей строения, присущих конструктивной системе здания, а также круглой скульптуры или объемных произведений декоративного искусства. А. выявляется взаимосвязью и взаиморасположением несущих и несомых частей, ритмичным строем форм, делающих наглядными статические усилия конструкции, отчасти пропорциями, цветом и т. д. В широком смысле А. - строение художественных произведений (картины, симфонии, кинофильма, романа и т. д.), обуславливающее соотношение его главных и второстепенных элементов (Большая советская энциклопедия. Т. 2. С. 296).

АРХИТЕКТОНИКА (греч. architektonike - строительное искусство) - художественное выражение закономерностей строения, соотношения нагрузки и опоры, присущих конструктивной системе сооружения или произведения скульптуры (Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 82).

ТЕКТОНИКА (архитектоника) (греч. tektonike - строительное искусство) - художественно-образное выражение в архитектурной форме победы человеческого духа над косностью материи; организация целесообразной структуры архитектурного образа в соответствии с конструктивной системой сооружения. (Эстетика: словарь. М., 1989. С. 348). Это еще и строение земной коры и движение ее плит.

2.1.1. ШИРОКИЙ КОНТЕКСТ ПОНИМАНИЯ АРХИТЕКТОНИЧЕСКОГО

Наподобие древнегреческих слов и приставок «арх», «арха», «архе», «архи» такие же значения имелись и в других языковых культурах. Так, например, в китайской философии для обозначения родственных по смыслу слов использовался термин «ли» («ли» - «закон» - одно из основных понятий неоконфуцианства и «ли» - «этикет» - основное понятие этики конфуцианства). В индийской философии и религии носителями такого рода смыслов и реально-ирреальных значений являются «архат» и «иерарх». Все эти и другие смысловые поля начал и вершин реализации человеческого духа в дальнейшем для нас будут концентрироваться в понятии «архитектоника».

Архитектоническое как универсальный интегратор и координатор ценностей раскрывается в тектонике (конструктивной логике предметного мира) и в архи - (высшем принципе связей и закономерностей действительности) (табл.1). Разночтения архитектурного в понимании его философами Древней Греции, а позднее Кантом, Гегелем, О. Шпенглером, М. М. Бахтиным и др., выводят нас на новое качество интеллектуальности в осмыслении архитектуры предметного мира как целостности.

Т а б л и ц а 1

Архитектоника в ряде форм общественного сознания и практической деятельности людей

Сферы 1	Значения архитектурного (А.) 2
Созидательная деятельность и строительное искусство древних греков	Архитектон — главный специалист, главный строитель, главный каменщик и т. д., а также свободный певец и музыкант Архитектоник — человек, достигший своего расцвета (мужчина в возрасте 40 лет) Перенесение представлений об архитектонике мироздания в реальную тектонику культуры, АРХИтектуры (все то, что создавал человек)
Мифология Древней Греции	А. — вершина космического порядка и структурной гармонии мира ИерАРХИя богов и героев в мифах и мифологии
Религия	Организация религиозных структур, приближающих человека к Богу. Например, высшие чины в церковной иерархии: АРХИстратиг, АРХИпастырь, АРХИерей, патриАРХ, АРХИепископ, АРХИмандрит, АРХИдиакон, иерАРХ, экзАРХ и т.д.
Организация военных иерархий по чинам	Офицеры и генералитет: младший лейтенант, лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, подполковник, полковник, генерал и т. д.

1	2
Административные и иерАРХИческие служебные лестницы	Например, директор, зам. директора, начальник, зам. начальника и др.
Партийные иерАРХИческие структуры	Ранжирование партийной власти по степени старшинства и соподчиненности. Например, генеральный секретарь, первый секретарь, второй секретарь и т. п.
Формы правления, организации и поведения людей в обществе	матриАРХат, патриАРХат, монАРХИя, анАРХИя, олигАРХИя, епАРХИя, иерАРХИя

Основанием для использования понятия архитектурного применительно к поднимаемым проблемам философии проектной культуры служат идеи о создании единой структуры научного знания. В частности, чрезвычайно интересна позиция И. Канта в вопросе о создании единой науки. Им была заложена мысль о том, что весь человеческий разум по своей природе архитектурен. В пользу данного подхода говорят и общепризнанные идеи о необходимости формирования второй природы как гуманизированной целостности. Здесь любопытны мысли Гегеля об архитектуре, соединенной с ландшафтом, и о многообразии творимых человеком архитектурных форм (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Архитектоника в философии, эстетике, культурологии, философии науки и философии искусства

Философские науки и авторы	Многообразие понимания А. – (архи, архитектуроника, архитектуроническое). Источники
1	2
Древнейшая китайская философия	АРХИ и ЛИ близки по смыслу в ряде значений ЛИ - закон (принцип, закон, высший закон, закон природы, идеал, истина; определенный порядок, правила или система вещей, их мерило или стандарт) ЛИ - этикет (приличие, сдержанность, культурность, этикет, церемония, обряд, ритуал, руководящий принцип) (Философский энциклопедический словарь. М., 1983)
Конфуций	ЛИ - руководящий принцип, призванный устанавливать гармоничные отношения между людьми (Древнекитайская философия. Т. 1, 2. М., 1972, 1973)

1	2
Древнегреческая философия	АРХИ - высшая степень чего-либо, старшинство, главенство АРХЕ - начало, принцип, отправная точка, начало как зачин, причина чего-либо, власть, главенство
Архит Аристотель Витрувий	А. - учение о порядке, гармонии и организованности АРХЕ - высший принцип в познании мира (Десять книг об архитектуре. Л., 1936)
Кант И. (классическая немецкая философия, философия науки)	А. - учение о научной стороне знаний вообще (входит в учение о методе) А. - методологическая наука в философии (Все мышление человека - архитектурно) А. - искусство построения целостной философской системы А. - ключевое слово в познании человеком общих законов и в построении методологии науки (Критика чистого разума. Т. 3. М., 1964)
Гегель Г.-В.-Ф. (классическая немецкая философия, философия искусства)	А. - многообразие искусственных форм, создаваемых человеком А. - формообразование во второй природе (архитектуре, садово-парковом искусстве, скульптуре) (Эстетика. Т. 3. М, 1971)
Земпер Г.	Выделены технические и тектонические искусства (Практическая эстетика. 1860-1863)
Беттигер К.	Предложил определить тектонику в узком смысле как «деятельность в области архитектуры и ремесел, этически вытекающую из потребностей духовной и физической жизни» (Тектоника эллинов. 1844)
Шпенглер О.	А. - созидательное начало культуры и цивилизации А. - феномен стиля (Закат Европы. Т. 1. М., 1923)
Бахтин М.М.	Архитектоника поступка. Архитектонический принцип — высший в поступках и деяниях человека
Лукач Д.	А. - своеобразный аспект эстетического; А. - принцип в синтезе искусств
Гартман Н.	Развернуты ряды типа: архитектурные произведения - архитектурные произведения - архитектурные постройки

Всякое архитектурное образование составляет основу и содержание отдельного вида архитектурных искусств. Каждую конкретную вещь, создаваемую человеком, важно понять как явление эстетической культуры, проанализировать с помощью философских, эстетических и культурологических понятий: содержание и форма, гармония и дисгармония, знак и образ, художественное и утилитарное, стиль и мода, ценное и неценное и

т. д. Эти и другие теоретико-методологические вопросы будут постоянно в поле нашего внимания в связи с проектной деятельностью и с тем, как в ней проявится архитектурное.

Вопросам истории и истории теории прикладных, бифункциональных искусств может быть посвящено самостоятельное исследование. В данном случае лишь наметим некоторые важнейшие моменты в историческом становлении и развитии теоретических воззрений на их архитектуру. Сделаем это преимущественно в аспекте превращения фундаментального научного знания в прикладное.

Возможность выделения из философско-эстетического знания теории архитектурного искусства была задана еще Г.Гегелем, когда он описывал разнообразные архитектурные формы, образующие вторую природу. Однако жесткие схемы гегелевской логики не оставили места для бифункциональных прикладных искусств. А ведь именно они, по продолжению логики самого Г.Гегеля, и могли составить содержательное ядро рукотворного предметного мира.

Первое теоретически целостное представление о технических и тектонических искусствах в своем академическом двухтомном труде, созданном в 1860-1863 гг., дает Г. Земпер. Практическую эстетику он противопоставил гегелевской умозрительной эстетике. В его набросках теории предметных эстетических форм была предпринята попытка ликвидировать пропасть между искусством, с одной стороны, и техникой, архитектурой, декоративным искусством, текстильным искусством, различными ремеслами - с другой. В учении Г. Земпера видятся ростки ряда будущих теорий предметного мира (технической эстетики, прикладных искусств и ремесел, «жизнестроительства»).

Классики философии И.Кант, Г.Гегель и большинство их последователей достаточно однозначно утверждали искусство предметом эстетики. Но есть и другая линия в эстетике (эстетика снизу, прикладная эстетика, экспериментальная эстетика), которая прослеживается, кроме работ Г. Земпера, в трудах Л. Мамфорда, У.Морриса, Д. Рескина, Г.Фехнера. Названные авторы пытались включить в поле философско-эстетических, культурологических и естественно-научных исследований проблематику формирования материально-вещного мира.

2.1.2. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «АРХИТЕКТУРИКА»

Восхождение в понимании идей универсальности архитектурного имеет место не только в философских науках. Оно продолжается более чем в десяти фундаментальных науках,

таких как тектоника Земли (геотектоника), тектология, науковедение, герменевтика, методология, архитектуроведение, композиция, архитектуроника и др. Однако на этом пути есть свои сложности (изолированность направлений и областей применения понятия, дифференцированность научного знания и т. д.).

Задача современной философии науки, а также теории культуры заключается не только в том, чтобы увидеть все многообразие проявления архитектуронического (как это, например, увидел Н. Баумгартен в отношении эстетического). Важно не просто обозначить проблему и предложить гипотезу ее решения, но и попытаться определить сущность и специфику архитектуроники. В данном конкретном случае задача упрощается тем, что архитектуроника будет раскрываться применительно к философии, культурологии и эстетике проектной деятельности. Исследования российских и советских ученых на уровне общих и частных научных теорий, в которых фигурирует понятие архитектуронического, внесли много нового в решение актуальных проблем науковедения. Интересны модификации архитектуроники, возникающие на стыках наук о человеке и рожденном им предметном мире (табл.3). В разных прикладных аспектах уточняются конкретные архитектуронические соотношения утилитарного и художественного истоков, взаимосвязь конструктивных и декоративных начал, взаимодействие пользы и красоты, удобства и прочности и т. д.

Активно, но еще достаточно разрозненно ведется исследование архитектуроники среды человеческой деятельности как целостного, исторически конкретного, явления, как искусственно развивающейся синархии. Характерное обилие постановочных качественно новых проблем обусловлено сложнейшими процессами современной ситуации взаимодействия фундаментального и прикладного знания. В системе проектного знания архитектуроника собственно всех других знаний может существенно трансформироваться (табл. 4).

Т а б л и ц а 3

Архитектоника в фундаментальных и прикладных исследованиях отдельных авторов

Авторы и науки	Междисциплинарная трактовка архитектуронического – А.
1	2
Каржавин Ф. В. (архитектура) Богданов А. А. (управление) Булгаков С. Н. (экономика и философия)	Словарь архитектуронический. М., 1791 Тектология - всеобщая организационная наука (Тектология. Кн. 1, 2. М., 1989) В «Философии хозяйства» А. трактуется как система

1	2
<p>Анохин П. К. (физиология)</p> <p>Анисимов О. С. (методология мышления)</p> <p>Кедров Б. М. (классификация наук)</p> <p>Налимов В. В. (философия, человековедение, семиотика, фундаментальные науки)</p> <p>Григорьев Э. П. (теория автоматизированного проектирования)</p>	<p>А. - системная характеристика высшей нервной деятельности человека</p> <p>А. - методологическая организация всего учебного процесса</p> <p>А. - исходные начала в коммуникации совместной жизни и деятельности людей (Основы методологии мышления. М., 1989)</p> <p>Разновидность геологической формы движения материи - тектоника</p> <p>«Архитектоника личности» (построение моделей и языковая семантическая природа) (Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989)</p> <p>Переход от прототектоники к архитектонике в общей картине проектирования (Теория и практика машинного проектирования объектов строительства. М., 1974)</p>

Основная масса публикаций, посвященных специфическому осмыслению различных аспектов архитектурного взаимодействия человека и предметного мира, в значительной мере обращена к культурологическим и социально-экономическим, эстетическим и художественным проблемам. В специальных толкованиях определения архитектурного также весьма разнообразны. Сравним лишь некоторые из них.

АРХИТЕКТОНИКА (А) - и. ж. (спец.). Сочетание частей в одном строительном целом, композиция. А. здания. А. романа//прил. архитектурный, ~ая, ~ое (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990, С. 36).

АРХИТЕКТОНИКА (греч. architektonike - строительное искусство) - в изобразительном искусстве: совокупность структурных элементов композиции, тесно связанных с основными предметно-смысловыми композиционными элементами (Краткий словарь терминов изобразительного искусства. М., 1965. С. 14).

АРХИТЕКТОНИКА (греч. architekton - архитектор) - построение литературного произведения как единого целого, взаимосвязь основных составляющих его частей и элементов (Словарь литературоведческих терминов. М., 1974. С. 23).

АРХИТЕКТОНИКА промышленных изделий - художественно осмысленные и выраженные в форме изделия конструктивная основа и характер работы материала. Выявляется через взаимосвязь и взаиморасположение несущих и несомых частей, что делает наглядными статические и динамические нагрузки, конструкции, а также через ритмический строй форм. А. п. и.-важное для дизайна понятие, имеющее отношение к осмыслению промышленного изделия как единого пластического организма. (Основные термины дизайна. Краткий справочник-словарь. М., 1989. С. 8).

АРХИТЕКТОНИКА - построение, система структурных связей художественного произведения (также тектоника) в пластических искусствах

(архитектуре, декоративно-прикладном искусстве).

А. машин - закономерности гармоничного построения формы станков, приборов и других технических изделий, выражающие их функциональные и конструктивные особенности (Краткий словарь по технической эстетике. М., 1968. С. 5).

АРХИТЕКТОНИЧЕСКОЕ - общий термин для обозначения эстетически значимых предметно-пространственных видов деятельности и ее компонентов, включающих в себя архитектуру, дизайн, прикладное искусство, художественные промыслы (Краткий архитектурный словарь. Горький, 1985. С. 8).

Т а б л и ц а 4

Архитектоника в авангардном искусстве, современной художественной и эстетической культуре

Авторы	Публикации и основные значения понятия «архитектоника» (А)
Попова Л.С. Малевич К.	«Живописная архитектоника» (Живопись. М. 1918)
Каган М. С.	«Архитектоны» (архитектурно-живописные и концептуальные работы). «Архитектоника супрематизма» (Живопись. 1920)
Зеленов Л. А., Фролов О. П., Коськов М. А. Каплун А. И.	Общий эстетико-искусствоведческий смысл. А. (виды архитектонического творчества человека; архитектура, градостроительство, дизайн, ремесла и т. д.). (Морфология искусства. Л., 1973)
Коротковский А. Э.	Архитектонические искусства: архитектура, дизайн, архитектурный и городской дизайн Стиль и архитектоника. (Стиль и архитектура. М., 1985)
Лебедев Ю. С.	Понятие тектоники и общий тектонический принцип «Архитектонический образ структурной гармонии мира» (Введение в архитектурно-композиционное моделирование. М., 1975)
Николаев И. С.	«Тектонизация архитектурной формы». «Процесс тектонизации» (Архитектурная бионика. М., 1977)
Степанов Г. П.	«Архитектон - в Древней Греции главный, строитель». Профессия архитектора. М., 1984
Божко Ю. Г.	«Архитектоника синтеза искусств». (Композиционные проблемы синтеза искусств. Л.: «Художник РСФСР», 1984. С. 108-176)
Минервин Г. Б.	Основы архитектоники и комбинаторики формообразования. Харьков, 1984
	Концепция курса (Архитектоника промышленных форм. МВХПУ. 1965, 1974)
	А. - Система принципов построения форм: (Архитектоника промышленных форм системный анализ формообразования в художественном конструировании. М.; МВХПУ, 1975)
	Тектоническая проблематика в теории архитектуры и градостроительства

В еще более специальных значениях архитекtonика часто отождествляется с понятием «тектоника». Так, в разделе «Что такое тектоника» А. Э. Гутнов дал два толкования этого слова. (Мир архитектуры: язык архитектуры. – М., 1985. С.30-31). Он рассматривал его в широком и узком смысле. В узком значении он видел его содержание в опыте античной архитектуры, а также позднейших многочисленных ее перепевах.

Возможность более широкого толкования тектоники А. Э. Гутнов усматривал в плане художественного выражения внутреннего строения, структуры сооружения. Он писал: «В этом смысле тектоника как форма, отнесенная к структуре, к логике строения (частью которой является, конечно, и конструкция), приобретает характер универсальной и глубокой категории, приложимой к архитектуре во всех ее проявлениях и на все времена». Тектонический строй архитектуры, выражая в художественной форме конструктивную сущность, по А. Э. Гутнову, обуславливает символическую логику формoобразования, которая «приобретает самоценность языка, универсального языка архитектуры».

Универсальность модификаций тектонического имеет множество аспектов. Их можно увидеть хотя бы в некоторых идеях, концепциях, положениях, развиваемых отдельными авторами в самых разных направлениях. Тектоника предстает в таких ракурсах и подходах: «конструктивная композиция» (Я. Чернихов); «метод логической тектоники» (Д. Аркин); «закономерности пространства» (А. В. Веснин); «архитектурная ткань» (М. Гинзбург. «Тектоника» - рукопись начала 40-х годов); как единство конструкции, формы, функции и материала (В. Ф. Маркузон); «структурная тектоника» (К. Пчельников); «закономерности организации пространственной среды» (А. Суздальцева).

Широкий спектр толкования тектоники дается в различных словарях и справочниках. ТЕКТОНИКА (греч. tektonikos - относящийся к строительству) (геотектоника), - отрасль геологии, изучающая развитие структуры земной коры и ее изменения под влиянием тектонических движений и деформаций, связанных с развитием Земли в целом (Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 132).

«...ТЕКТОНИКА (классическое средство композиции. - С. Н.) - соотношение масс изделия, выделение несущих и несомых, тяжелых и легких, основных и производных элементов формы; ...» (Основные термины дизайна. Краткий справочник-словарь. М., 1989. С. 22).

ТЕКТОНИКА В АРХИТЕКТУРЕ - пластическое построение формы сооружения в соответствии с его материалом, конструкцией, техникой и технологией (Краткий архитектурный словарь. Горький, 1985. С. 39).

Интересно проследить и близкие термины (синонимы, антонимы, омонимы) тектонического: тектоничность, нетектоничность, атектоничность, прототектоничность и др. С ними соотносятся структуры высшего порядка: гиперструктура, мегаструктура, метаструктура, суперструктура, сверхструктура, инфраструктура, архиструктура. Тектоническая система - это и конструктивно-эстетическая система всякого построения (стена, свод, балочно-стоечная конструкция, вантовая структура, оболочка или композиция, каркас, построение, организация).

Тектоника в архитектурном формообразовании и тектонические особенности формообразования в дизайне рассматривались Г. С. Лебедевой, Д. И. Лазаревым, В. Ф. Колейчуком, И. А. Страутманисом. Заслуживают внимания вариации тектонического в исследованиях А. В. Кузнецова. В концепции тектоники А. А. Тица раскрываются тектонические представления, ориентированные на пропорционирование. У В. В. Козелецкого показана природа архитектурной тектоники.

Глубокие и содержательные исследования тектонической деятельности проводит Ю. Н. Волчок (см. кн.: Тектонические аспекты бионического моделирования, 1975. Тектонический подход к проблемам архитектурного формообразования. Проблемы тектоники. Тектоника и организация пространственной среды).

Г. П. Степанов обозначает пути исследования тектоники в истории научного знания рядом зарубежных авторов - К. Беттихером, Г. Земпером, Х. Райманом, Фр. Г. Фишером. В связи с нарастанием процесса обмена информацией тектоника и архитектоника раскрываются в самых неожиданных ракурсах. Расширяющийся круг тектоничных представлений включает художественное, функциональное, композиционное и др. Например, в толковании известных японских архитекторов тектоника - это «пространственный каркас и конструктивная композиция» (К. Танге, К. Камийя). Архитектоника и тектоника весьма различно дается в толкованиях некоторых зарубежных авторов (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Архитектоника и тектоника в толковании некоторых зарубежных авторов

Автор	Публикация или значение архитектуроники (А)
1	2
Араухо И.	А. - композиция, организация конструктивно-тектонических систем
Бехнич Д.	Сущность архитектуроники в формообразовании (1977 г.)
Гонзик К.	Детерминанты архитектуронического творчества (1957 г.)
Дэхнден Д.	Архитектоническое воздействие формы на психику человека (1977 г.)
Донати Л.	Язык архитектуроники (1975 г.)

Друче Е.	Семиология и феноменология архитектуры формообразования (1980 г.)
1	2
Плицка К. Райман Х. Фишер Фр. Т.	Архитектура Праги (1954 г.) Архитектура противостоит тектонике (первая трактруется шире последней. 1959 г.) Целостность архитектурной тектоники (1922 г.)

Подведем итог весьма беглого обзора толкований архитектуры. Главный вывод - это фиксация многоступенчатой, иерархической жизни архитектурного. Данное понятие применительно к философии проектной культуры и эстетики поистине всесторонне. Специфика и новизна истолкования архитектурного созидательного творчества заключается в учете всех вышеперечисленных точек зрения, позиций. В самом общем виде их можно обозначить в следующих пунктах, концентрирующих существо архитектуры:

1. *В верховенстве гуманистического* над предметным, в том числе и создаваемым самим человеком.

2. *В интегральности* творческого начала, позволяющего гармонизировать отношения человека с предметным миром.

3. *В универсальности* созидания человеком всего, что его окружает и с чем он вступает во взаимодействие.

4. В особой *иерархичности* возвышения общечеловеческого или индивидуально-личностного за счет предметно-вещного мира.

5. *В организационном* проектировании и обустройстве гуманного предметного мира по индивидуальной и родовой мере человека.

Совместное действие основных моментов, которые одновременно выступают критериями эффективности и гармоничности архитектурных преобразований человеком мира, обуславливает своеобразные ориентиры в определении архитектурного принципа, в фиксации границ архитектурного подхода в проектировании. В качестве своих субстратных и атрибутивных оснований архитектурное проявляется через архитектурное искусство, архитектуру как науку о создании гуманного предметного мира и архитектурную культуру общества. Последнее есть особый срез культуры общества.

В архитектурной культуре общества снимаются и гармонизируются противоречия материального и духовного, этического и эстетического, вещного и человеческого и т. д. В опредмеченных результатах человеческого труда опосредованно реализуется архитектура нового гуманизованного мира. В конечном итоге архитектурное может вести своеобразный отсчет значительности расширения степени свободы человека по

отношению ко всему сущему. Необходимым этапом современного архитектурного творчества является проектная деятельность. Архитектоника - это ключ к ее пониманию. Синархия - это тот замок, к которому следует подобрать ключи и использовать их для открывания заветных тайн мира.

2.2. ФИЛОСОФИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СИНАРХИЯ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ

При всей очевидной простоте и кажущейся понятности того, почему человек стремится иметь как можно более совершенное жилище, место работы и отдыха, остаются неясными архитектурные (предметно- и пространствосозидательные) закономерности развития искусственного предметного мира в качестве синархического целого. Обнаружение и раскрытие данных закономерностей осложняется тем, что сам предмет анализа чрезвычайно сложен, иерархически многопланов. Возможно, по своей глубине философские и культурологические проблемы анализа всего того разнообразия предметных форм, что создает человек, мало отличаются от центральной проблемы современной философии - проблемы человека-творца. Настоящий раздел посвящен исследованию вопросов превращения философских знаний об искусстве организации человеком предметного мира в фундаментальные и прикладные теории, а также тому, как последние внедряются в проектную практику с ее глубинными взаимодействиями с жизнью и деятельностью людей.

2.2.1. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЗНАНИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Новационные процессы в проектировании обусловлены многими сложнейшими составляющими. Большинство из них определяется в самой жизни, на практике. Для каждого современного человека далеко не безразличен вопрос, каким является его окружение: гуманным или антигуманным, нищенским или роскошным, комфортным или дискомфортным и т. д. Возвышаясь над обыденным знанием, этот вопрос проникает в сферы философского сознания. В связи с такими процессами в последнее время становятся особенно актуальными философские проблемы диалектики архитектурного взаимодействия человека с предметным миром, непосредственно его окружающим и им формируемым с использованием инновационных технологий, высокоэффективной компьютерной техники.

В различных философских и научных системах знаний основательной критике подвергается редукционизм. Сведение высших форм движения материи к низшим в операциях

индуктивного и дедуктивного мышления имеет не только негативное значение. Упрощение знаний смыкается с необходимыми приемами и средствами познавательной деятельности (анализ - разложение, принципы упрощения и аналогий и т. д.). Если исходить из условностей работы с информацией (в случае, когда можно оправдать движение в сторону упрощения), то вполне естественен и обратный ход рассуждений. Логические методы наведения (индукции) и выведения (дедукции) снимаются в архитектурном подходе к проектированию.

Процессы усложнения, интеграции (синтеза) элементарных и частичных форм знания предполагают использование методов координации и субординации. В построении единой систематизированной архитектоники знаний о мире они выполняют вспомогательную роль. В отличие от редукционизма, который несет в себе вульгарное упрощающее начало, оцениваемое в большинстве случаев негативно, операции архитектуронизации имеют более позитивные моменты. Это происходит за счет того, что архитектуронический принцип возвышения в структурировании информации приближает проектные или предпроектные исследования к истине во всей их многомерной сложности.

Бесконечность процесса познания, так же как и подвижность всякого объекта исследования, задают и создают взаимодополнительность процессов архитектуронизации и редукционизации (в их лучшем позитивном смысле). Отвлекаясь от навешивания ярлыков и имея в виду ограниченность всякого отдельного подхода (даже такого, который конкретизирует основные принципы диалектики), важно увидеть целостный противоречивый процесс сложения и разложения, приращения и умножения знания. Архитектонический принцип, так же как и архитектуронический подход в целом, является необходимым инструментом в проектном творчестве.

Архитектонизация - это логическое или фактическое сведение и разведение всех форм предметов и явлений в соответствии с принципом возвышения (разделение явлений на высшие и низшие и их интеграция). Можно сколько угодно философствовать (причем достаточно убедительно приближаясь к истине) о том, как устроен мир и человек, о создании общеевропейского дома, о жилье и материальных благах для каждого человека, но само дело от этого мало изменяется. Необходимо развивать механизмы взаимного перевода духовного и практического, которые иногда напоминают движение встречных трамваев по кольцу.

Дух и материя - это два мира, которые могут существовать относительно независимо друг от друга, не взирая на утверждение К. Маркса: «На духе с самого начала лежит проклятие быть отягощенным материей». Между ними следует наводить «мосты»,

которые служили бы делу созидания нового мира и совершенствующегося человека. Проектирование, обеспеченное толковыми людьми, играет ведущую роль в наведении дорогих «мостов» при помощи «умных материалов и машин».

2.2.2. СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Способность созидания и разрушения стереотипов привычного мышления определяет возможность создавать новое. В этом деле знание старого, пройденного необходимо, чтобы не повторить того, что уже было. «Любовь к мудрости» в проектном деле - это и есть исток философии проектирования. Видимо, в концепте как главной конструктивной идее есть то, что может быть переведено с философского языка на язык предметных форм, и есть то, что не дает такой возможности. Вероятны также варианты неопределенных проектных текстов, подтекстов, контекстов, выстраиваемых проектировщиками-литераторами. Есть и феномен фетишизма, который не может строиться на основе рационального постижения смысла проектируемого объекта, его прототипа или аналога, тогда на помощь приходит проектировщик-художник.

В деле привлечения к проектированию достоверных концептов знания также имеет значение и то, какой «этаж», уровень философии, искусства или науки имеется в виду (метауровень, фундаментальный, прикладной, общенаучный, частнонаучный). Выход на философский анализ проектирования в названных аспектах имеет, скорее, прикладной характер и не претендует на анализ глубоких связей философии с реальной проектной жизнью. Однако прикладной ориентир подобных весьма общих отступлений имеет и более точный адрес - развитие философии проектной культуры.

Непременной особенностью всякой современной созидательной деятельности человека является возможность самостоятельно и творчески состоятельно перевести замысел через проектные формы в формы реализованной вещи, предмета, пространства. Возникает необходимость созерцания истины не только умом, но и зрением. Отсюда понятно, сколь важно уже на начальных этапах проектной деятельности уметь переводить философские абстракции в концептуальные модели. Последние, будучи развиты до знакового «проектного текста», должны быть понятны специалистам самых узких профессий. Для этой же цели требуется перевод языка философских знаний на язык, близкий проектному или собственно проектному (рис. 3).

В самом общем виде здесь возможна следующая последовательность операций. В весьма условных границах необходимы переходы типа: «философия - методология - логика -

формальная логика - философия проектирования». Подобные цепочки рассуждений, хода мыслей в сторону реализации

Рис. 3. Образно-планетарное представление философии Проектирования

философских или научных знаний могут быть весьма разнообразны, преследовать свои цели и, соответственно, иметь специфические результаты. Непременным же условием их реализации в проекте является графическая зримость и доступность. Вербальная информация должна быть как можно более полно переведена в рисунки, таблицы, схемы, модели, графики и т. д. - на язык проекта. Основным критерием совершенства этого языка является возможность реализации уже в материалах самой действительности.

Особый интерес здесь представляют механизмы и способы трансформации различного смыслового содержания в знаки. Например, идея инверсии («выворачивания») спонтанно издавна применялась в проектной деятельности. Само проектирование - суть разворачивания и превращения идеи в материальный «отблеск» (проект) будущего изменения действительности. Возможно двойное, тройное превращение не только слов (добро - зло -

добронамеренность - злонамеренность - «добро с кулаками»; жизнь - смерть - жизнь на грани смерти - «живой труп»; тварь - творец - творящий человек и т. д.), но и образов в отношении перевода их на язык графики, который может быть зафиксирован на бумаге, в макете и рисунках.

Еще одно немаловажное обстоятельство возможно более адекватной графической интерпретации информации связано с ее «жесткостью», однозначностью или явной размытостью, неопределенностью. Так, например, на некоторых рисунках, которые даны в тексте, мы видим определенное число подходов к анализу различных аспектов проектного сознания. Как правило, число их может быть как уменьшено, так и увеличено. Делать это, видимо, следует в зависимости от конкретных решаемых задач.

Отсюда ясно, что предлагаемые схемы имеют не назидательный, тенденциозный характер, а творческий, поисковый верифицируемый смысл. Понимая всю несовершенство формализации столь сложной проблематики, которая поднимается в дискуссионных вопросах, автор считает, что такие качества, как доступность и наглядность, вполне могут иметь место в схемах и рисунках, сопутствующих проведению проекта. Это желательно не только в эскизных проектах, но и в их практическом применении в предметном анализе, в научных и даже философских исследованиях по любой проблематике.

Всякое знание, в том числе и философское, если это не абсурдная информация, может быть переведено и на язык математики. В истории философии были попытки перевести философские знания в аксиоматическую форму (например, этика Б.Спинозы включала множество теорем). Авторский вариант графического выражения отечественной философии как доктринальной системы представлен на рис. 4.

Современный проектировщик в какой-то мере это и ученый-философ, который владеет элементами логики и математики. Проектная культура предполагает формализацию перехода: «философия - логика - математическая логика - математика - компьютерное программирование». Есть знания, которые находятся этажами друг над другом, а есть информация, которая находится как бы в ортогональном отношении. Логика - это основа культуры проектного мышления. Философия проектирования - это и своеобразная «анатомия» знания, инструмент конструирования информационных и интеллектуальных систем проектной деятельности.

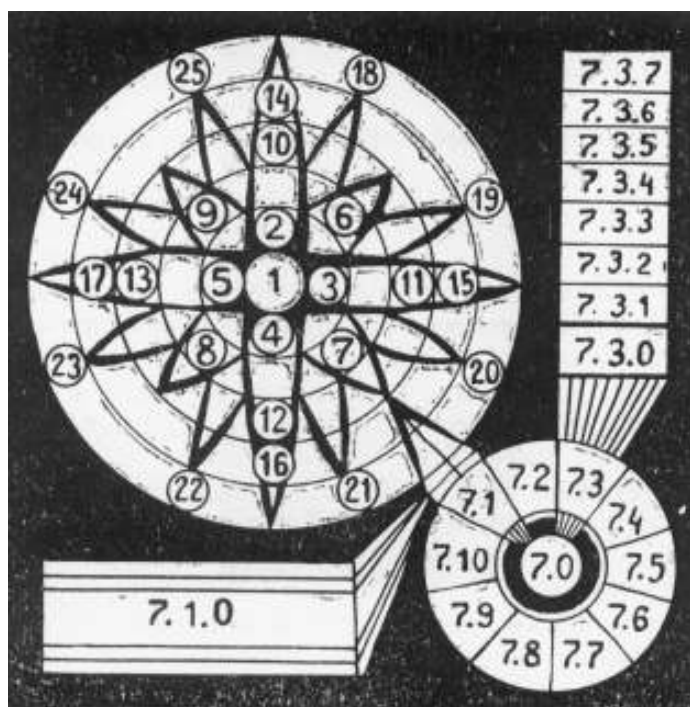

Рис. 4. Авторский вариант графической интерпретации основных разделов философии [по монографии «Марксистско-ленинская философия как система (предмет, структура, функции)». - М., МГУ, 1981]:

1 - философия (предмет, структура, функции); 2 - диалектический материализм; 3 - исторический материализм (учение об обществе); 4 - философское учение о природе (диалектика природы); 5 - философское учение о мышлении (диалектическая логика); 6 - этика; 7 - эстетика; 7.0 - эстетика как наука; 7.1.0 - ведущие междисциплинарные связи эстетической науки с другими науками; 7.2 - марксистско-ленинская эстетика; 7.3 - общая эстетика (метаэстетика); 7.3.0 - формы эстетического сознания и действия; 7.3.1. - эстетическое восприятие и вкус; 7.3.2 - эстетические переживания и наслаждения; 7.3.3 - эстетические взгляды, суждения и оценки; 7.3.4 - обоснование и толкование эстетического идеала; 7.3.5 - эстетическая деятельность; 7.3.6 - эстетическое освоение; 7.3.7 - эстетическое отношение; 7.4 - теория эстетики; 7.5 - история эстетики; 7.6 - теория эстетических отношений к природе; 7.7 - эстетика искусства; 7.8 - техническая эстетика; 7.9 - эстетика спорта; 7.10 - эстетика образа жизни; 8 - научный атеизм; 9 - история философии; 10 - философия как ядро научного мировоззрения; 11 - философия как всеобщая методология; 12 - философия и научная картина мира; 13 - философия и составные части марксизма-ленинизма; 14 - позитивизм; 15 - экзистенциализм; 16 - неотоцизм; 17 - франкфуртская школа; 18 - неокантианство; 19 - неогегельянство; 20 - феноменология; 21 - философия жизни; 22 - прагматизм; 23 - социальный фрейдизм; 24 - персонализм; 25 - структурализм

Сверхсложное содержательное знание (например, архитектурное) предполагает использование уже отработанных в науке подходов. Здесь же могут использоваться круги Л. Эйлера, линии И. Ламберта, диаграммы Д. Венна, различные графы, блок-схемы, символические и знаковые записи и т. д. Все эти весьма своеобразные «строительные леса» могут быть иногда сложнее, чем основная концепция проекта. Аналитические и

математические модели, имитационные и интеллектуальные системы - это особая область проектной деятельности. Необходимым атрибутом ее является использование компьютерной техники.

2.2.3. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Модель мира, которая непрерывно пополняется и хранится в высокоинтеллектуальных системах, в идеале должна нести всю полноту информации взаимодействия человека с предметным миром. «Талантливость», «творческая одаренность» компьютера в качестве своего предельного ориентира имеет человека и его способности: зрительные, слуховые, осязательные, ориентационные, владение языками, умение играть в шахматы, понимание действительности в ее оптимально возможных путях трансформации, преобразования и созидания.

Искусственный интеллект выступает высшей формой в развитии искусственных систем. Философские вопросы искусственного интеллекта неразрывно связаны с развитием вычислительной техники, ее более совершенных поколений. Диалектика развития естественного и искусственного интеллекта, человеко-машинных систем самым непосредственным образом снимается в образно-модельной картине мира, которая все совершеннее, глубже и адекватнее выражается средствами науки и искусства. Эра «разумных и эмоциональных машин» все еще в значительной мере принадлежит сфере научно-фантастической литературы. Однако мы все чаще отмечаем, что зафиксированные в ней идеи реализуются, а иногда и превосходят то, о чем только можно мечтать.

Степень интеллектуальности компьютера в значительной мере зависит от его «творческой» способности принимать самостоятельные компетентные решения в условиях неопределенности и значительного дефицита информации. Корректность выбора в широких рамках вариативности подкрепляется способностью создавать качественно новое. Здесь мера новаций соизмерима с интеллектуальностью человека, профессионально работающего в какой-либо области или отрасли деятельности. Одним из ведущих критериев совершенства искусственных интеллектуальных систем является наличие у них хороших программ.

В настоящее время идет процесс специализации и интеграции проектных институтов по созданию интеллектуальных искусственных систем в составе целостной предметно-пространственной среды. Совершенствуются механизмы единения архитектуры и дизайна в архитектурном дизайне. Происходит

их целостная ориентация на конкретные виды деятельности человека, в том числе высокоинтеллектуальные и высокотехнологичные. Ближайшие цели творческого потенциала компьютеров связаны с гармонизацией характеристик искусственных интеллектуальных систем и интеллектуальной деятельности человека.

Культурное проектирование есть интеграция науки, искусства и техники. Компьютерная технология в недалеком будущем существенным образом изменит всю культуру проектной деятельности. Тождество материального и идеального снимается в реальности функционирования ЭВМ. Чем более утверждается это тождество, тем более полно начинают жить компьютерные образы. Их использование в проектировании - это дела уже сегодняшних дней. Библиотеки архитектурных образов стали уже обычным средством в рядовом проектировании даже у студентов.

Развитые страны в настоящее время наращивают выпуск компьютеров пятого поколения. Шестое поколение компьютерной техники несет в себе признаки обучающихся систем с признаками искусственного интеллекта, позволяющего совершать автоматическое управление сложными системами. В проектной деятельности это дает возможность с голоса проектировщика создавать образцы беспрототипной проектной продукции. Регулярно делаются открытия, важные и необходимые для развития последующих поколений ЭВМ.

Реальная универсальная система, которая способна понимать самые замысловатые научные проблемы, уже существует - это мозг человека. По своей архитектонике он необычайно сложен и в то же время прост. Геометрически он близок к сфере, напоминающей яйцо, испещренное извилистыми «знаками». В какой-то мере уже здесь есть идеал, к которому можно стремиться при формировании архитектоники научного знания. «Древо познания» добра и зла еще в библейской интерпретации определяет идеал проектной культуры.

Видимо, реальные пути построения интегральной модели проектирования не обязательно должны копировать свой идеал - морфологию человеческого мозга. Развитие электронной техники показывает, что принцип нейронно-электрического импульса, который задействован в работе мозга, не перенимается, да, наверное, и не может быть тождественно перенят. Его аналоги проходят множество этапов в поколениях ЭВМ и на новых витках развития открывают новые горизонты в нечеловечески жестких космических структурах.

2.2.4. КУЛЬТУРОЛОГИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА

Условное разделение чувственного, логического и телесного удобно лишь для абстрагирования какого-либо знания. Примеры более крупных условных делений есть и в системе философских наук, где выделяются эстетика, логика, культурология и др. Культура проектного знания предполагает синтез всякого изолированного знания отдельных наук с другими знаниями, выходящими за их пределы. Происходит это в соответствии с реальным или образно-модельным представлением объекта. Проектирование как ориентированное на практику созидания предметного мира познание и культура его специфического отражения обеспечивает синтез разнообразных знаний.

Культурология, как, впрочем, и эстетика проектной деятельности, имеет как минимум два полюса, определяющих «магнитное поле» творческого потенциала проектировщика - это наука (архитектоника научного знания) и искусство (архитектонические виды искусства). В зависимости от мощности потенциала этих полюсов того или иного проектировщика можно фиксировать его профессиональные возможности. Сплав образов и знаний позволяет автору генерировать те или иные проектные решения.

Если «архи» традиционно понимать как «высшее» и «власть», то возникает вопрос о соотношении материальных и духовных аспектов и в проектом плане. Логичность и чувственность человека есть полюса духовных и душевных проявлений архитектурных начал в творческом созидании. Эти два начала, гармонично соединяясь вместе, стоят больше, чем они могли бы представлять собой в конфликтующем противоборстве. Отсюда культуру проектирования нельзя понять и вне органического синтеза чувственно-логических составляющих проектной деятельности.

Еще одно соображение может быть описано в связи с вопросом, который часто поднимают практики и студенты, говоря о проектной культуре. Это вопрос о соотношении искусства и науки в проектировании, ориентированном на решение сложных комплексных программ. Попутно возникают и вопросы о том, как можно их совмещать и кто или что оказывается в выигрыше или ущемлении в результате такого совмещения.

Крайняя точка зрения по этому вопросу склоняет ход рассуждений к тому, что поскольку специалистов, обеспечивающих проектирование, еще недостаточно, то излишнее онаучивание, завышение значимости роли проектной культуры, ведет к диктату узких специалистов. В плен профессиональной информации будто бы попадают даже компетентные архитекторы, дизайнеры и градостроители. На этом основании некоторые участники споров делают вывод - вообще не надо привлекать к проектированию и управлению ученых, культурологов, художников, а только

проектировщики должны отдаваться интуиции, свободному воображению.

С тяжелыми последствиями такого подхода к проектированию мы имеем дело во многих городах и селах страны. Отрицание роли культуры в проектной деятельности граничит с некомпетентностью, непрофессионализмом людей. Последнее не обязательно напрямую связано с наличием у них дипломов по той или иной специальности. Центр тяжести вопроса как бы перемещается в плоскость гармонизации профессиональной интуиции, знания художественных новаций с возможностями использования научной информации. Искусное проектирование предполагает привлечение художественных средств, владение культурой, умение использовать «законы красоты».

Нарастающая сложность, а зачастую и острота социальных, демографических, экологических, экономических, эстетических и других проблем лишней раз подтверждают здравую мысль о том, что необходим всеохватывающий синтез философии и культурологии, науки и искусства, обыденного сознания и мифологии и т. д. Формы такого синтеза чрезвычайно многоплановы. Все они так или иначе замыкаются на культуре инвесторов, проектировщиков и потребителей, управленцев и тех, кто реализует их проекты «по законам стоимости».

Культурный уровень специалистов разных отраслей и ученых в созидательной деятельности является весьма существенным показателем. Возникающая как результирующая их действия профессиональная архитектурная культура предопределяет жизнь людей во многих ее значительных моментах. Подспудно с процессами, которые протекают в практике, формируются теоретические положения и новой научной дисциплины - культурологии проектной деятельности.

2.2.5. ЭТИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ

Современная наука далеко не всемогуща. Она имеет свои естественные ограничения, критерием которых выступает истинное. Этот критерий очень важен в сфере архитектурного искусства, но он не единственный. Такие критерии, как добро и красота, могут получать в научном знании дополнительную опору. Там, где опору на триаду «истина + добро + красота» не ощущают, всегда есть место технократизму, сциентизму, дегуманизации.

В современной научной и философской литературе еще не строго поставлена проблема нравственных аспектов в социально-значимом потенциале предметного мира и образующих его произведений архитектурного искусства. В действительности

же эта проблема давно актуализировалась в массовых явлениях вещизма и аскетизма, фетишизации и рекламности, в престижном потреблении и т. д. Глобальность нравственных аспектов формирования предметного мира в том, что каждый человек на планете сталкивается с ними и периодически, и эпизодически.

Современные быстротекущие планетарно-цивилизационные процессы, имеющие негативную окраску, предполагают возникновение объяснительного, критического и прикладного знания. В самом деле, проводить сравнительный анализ произведений и ансамблей, вещей и комплексов архитектуры и дизайна, а это в экспертных советах разного ранга делается сплошь и рядом, вне включения в поле рассмотрения нравственных установок и отношений, мягко говоря, представляется сугубо однобоким. Метафизические ограничения или неиспользование критерия нравственности делает сам научный анализ безнравственным. А здесь прикладная наука утрачивает смысл, если она не сопрягается с практической проектной деятельностью, если она не занимается этическими составляющими проектной культуры.

Многогранные эстетические отношения, в плане их проявления в архитектурном взаимодействии человека с предметным миром, нашли самое широкое обоснование и развитие в технической эстетике, архитектурной и градостроительной эстетике, экологической эстетике и т. п. Но, к сожалению, мы почти не встречаем аналогичных понятийных, концептуальных и теоретических образований, обозначающих реально существующие предметно-нравственные взаимодействия человека с человеком. Последние опосредуются окружающими людьми, часто ими же самими созданными предметными формами. Отсюда можно допустить важность развернутого обоснования таких дисциплин, как техническая этика, архитектурная и градостроительная этика, экологическая этика и др.

Бесспорно, что для этики являются более ясными «чистые» отношения «человек - человек». Они также привычны в тех областях профессиональной деятельности, где эти отношения наиболее зримы: научная этика, медицинская этика, нравственные проблемы спорта и т. д. Думается, что это не более чем устойчивая традиция, которую необходимо преодолеть. Видимо, здесь следует начинать с восхождения от философско-этического знания к более частным областям науки, ее теоретическим образованиям (аксиомам, постулатам, императивам, концепциям, точкам зрения).

Выделение основополагающих критериев, установок, методов для построения новых теорий, использующих архитектурный подход, особенно значимо. В связи с этим обратимся к анализу ряда понятий и теорий, с которыми так или иначе соотносится

проектирование как рядовой этап архитектурного творчества. Такое обращение частнонаучного знания к более фундаментальным обобщениям оправдано тем, что если представления не целостны, то и описать, развернуть практически ту или иную целостность трудно или невозможно.

Целостный и осмысленный взгляд на мир предполагает художественное воображение, а также концептуальное мышление. На помощь здесь может прийти весь духовный арсенал творческого потенциала проектировщика. Он и художник, он же поэт, философ. Причем все переплетается. Философия - это и поэзия, где говорят о самом главном и важном «высокой прозой». Синархия как целое как бы распадается на отдельные, образующие ее целостности.

Безграничное пространственное поле смыслов, идеальных построений можно каждый раз логически конструировать заново в целях создания не только новых философских, но и проектных систем. Предметом может стать любой архитектурный объект, который так или иначе приносит дополнительную свободу человеку. Логика проектировщика позволяет предвидеть переход от прототектоники к архитектонике проектируемого объекта.

Проектирование пользуется весьма значительным набором средств, способов в достижении своих целей. Проектирование - универсальная и интегральная деятельность. Через проектирование человек задумывает, полагает и реализует новую реальность. В этой новой реальности он сам становится иным. Комплексный, системный характер проектной деятельности позволяет перебирать и комбинировать любые идеальные модели. В этой деятельности организация, композиция, диалектика суть вещи одного порядка единой логической иерархии в структуре синархии целого.

Процессы интеграции, о которых все еще разрозненно, но все больше говорят и пишут философы, ученые, искусствоведы, инженеры, архитекторы, дизайнеры и т. д., как бы выплескиваются за привычные рамки. Эти процессы получают всеобщность в русле развития синархической логики проектной культуры. Сегодня, наверное, нет такой деятельности людей, которая бы могла развиваться без того, чтобы вне проектирования самой себя эффективно совершенствоваться далее. В государственной и хозяйственной деятельности, как правило, до принятия любого нормативно - правового акта подготавливается и обсуждается его проект.

Обращаемость философии с ее этическими, логическими и многими другими доминантами на проектную деятельность - это лишь факт, который подтверждает закон обращаемости каждой деятельности на каждую. Правда, мало только знать об этой закономерности. При проектировании важно уметь чувствовать и понимать те законы, которые обеспечивают их эффективное

взаимообращение друг к другу. Видимо, в проектной культуре исторически идет накопление информации, в которой реализуются механизмы взаимоперевода, взаимосочастия общего и единичного, сущности и существования, абстрактного и конкретного и т. д.

Реальность несет в себе множество противоречивых начал, а значит, особая трудность для проектировщика состоит в том, как угадать золотую середину их преобразованного перевода из идеала, проектного образа в жизнь. Этика и логика - это два начала, истока проектной культуры. Если для прошлых поколений главными соизмерителями всех решений были Бог, душа и мысль, то сегодня они дополняются и трансформируются для проектировщиков в человеческое, доброе и логичное.

2.2.6. КОНЦЕПЦИЯ АРХИТЕКТОНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО ТВОРЧЕСТВА

Авторское обоснование архитектурного искусства исходит от гегелевского толкования создаваемого человеком многообразия архитектурных форм. Содержательное же наполнение данного явления культуры восходит к Г. Земперу и его фундаментальному исследованию «тектонических или технических искусств». В современной доказательной интерпретации «архитектоническое» в его непосредственной связи с искусством созидательной деятельности человека только начинает формироваться.

В истории научного знания предпринимались неоднократные попытки развить классификацию видов искусства на основе законов, выявленных философией, эстетикой, культурологией. Были здесь и поиски, идущие от новейших тенденций искусствознания, литературоведения, архитектуроведения, технической эстетики и других научных дисциплин. Но, как правило, совершающие эти попытки не ставили в центр внимания действительные интересы и многосторонние потребности человека и не делали радикальных шагов по пересмотру всей системы материальных и духовных приоритетов культуры, влияющих на создание новой среды обитания людей.

Создание ноосферы, второй природы, также и «по законам красоты» в плоскости проблемного анализа не может быть полностью сведено к классификации видов искусств. Поисковое решение данной проблемы предполагает расширение границ философских, эстетико-культурологических исследований и их обоснований. Включенность искусства в деятельность человека во всем богатстве родов и видов предполагает корректное решение множества теоретических вопросов с использованием научной методологии.

В нашей стране, начиная с конца пятидесятых годов XX в., в

публикациях все настойчивее пробивается идея введения новых и пересмотра старых закономерностей, принятых в качестве прописных истин в отношении статуса различных видов пространственно-созидательного и предметного творчества человека. Прежде всего здесь можно констатировать, что не теория встала впереди практики, а наоборот. Теория, серьезно не согласующаяся с практикой, нуждалась в преобразованиях. Причем особым ориентиром выступили гуманистические, общечеловеческие ценности. Они оказались заключенными не только в самом человеке, но и в том, что он осваивал и формировал.

В теории, например, все еще воспринимаются как незыблемые устои связи искусств «архитектура (пространство) - живопись (плоскость) - скульптура (объем)». На практике же они встречаются крайне редко и не носят характер всеобщих, устойчивых закономерностей использования. Такое несоответствие просто настораживает. Парадоксальность ситуации заставляет пересмотреть, а возможно, и перестроить многие традиционные философские, культурологические и эстетические представления, идущие отсюда. Опыт формирования архитектурных искусств в условиях современной урбанизации дает историкам, теоретикам, критикам новые факты. Глобальные процессы планетарного масштаба соответственно обеспечивают «пищу» для обоснованных размышлений в поисках закономерностей того, как развивается архитектура предметного мира в целом.

В практике социального функционирования ведущие архитектурные искусства (градостроительство, архитектура, дизайн) значительно ближе к повседневной жизни человека, чем изобразительные искусства (живопись, графика, скульптура). Это по аналогии можно сравнить с тем, что в жизни люди говорят прозой и почти не говорят стихами. Реальность подтверждает, что на первый план по своей действительной значимости для культурной жизни человека выходит не гегелевская триада искусств «архитектура - скульптура - живопись», а, как минимум, комплекс «архитектура - дизайн - декоративно-прикладное искусство». Такая переориентация совсем не означает игнорирование живописи и скульптуры, пластически-выразительных форм (рис. 5).

Критериями совершенства и профессиональности решений в новых архитектурных произведениях, ансамблях, как и прежде, остается практика созидания, но не сама по себе, а в ее неразрывной связи с теорией, методологией и критикой. Приобретая качества необходимой обращенности к культурной деятельности, подлинно научная теория способна поменяться с самой практикой местами в отношении приоритетности теоретического над прагматическим. Этот переход может быть особенно эффективным в связи с экономией средств,

затрачиваемых на поиски перспективных путей развития, преобразования и перестройки действительности.

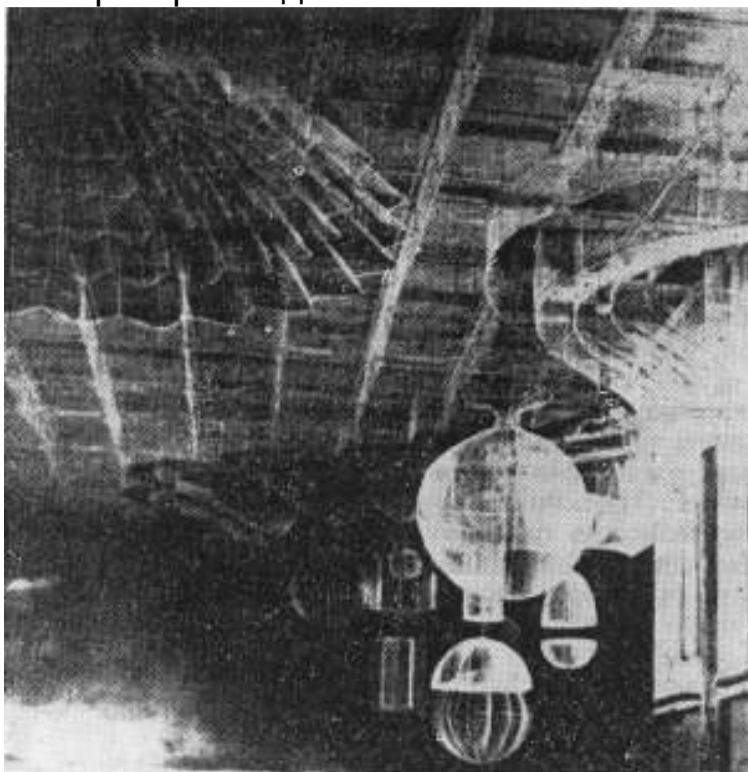

Рис. 5. Фрагмент объемно-пространственного плафона во Дворце культуры им. М. В. Фрунзе, Ростов-на-Дону. Металлическая сетка. 1979 г. Автор И. Николаев

Архитектоническая деятельность приложима к любым сторонам предметной и виртуальной реальности. Она может преобразовать их, превратить одни качества в другие. Сам труд человека, направленный на освоение предметного мира, несет в себе момент универсальности. Феномен универсальности труда реализуется за счет многомерной качественной универсальности человека. При преобразовании предмета труда в результат труда благодаря человеку возможен «перевод» качеств от одного носителя к другому. Таким образом, качества труда находят свое специфическое отражение в результатах архитектурного творчества человека.

Искусство в его широком философском смысле, проникая как в процессы труда, так и в его продукты, дает возможность целостного суждения о самом соотношении качеств труда и его результатов. На основе научного суждения и проектного предвидения возможно обоснованное целеполагание и управление. Для разработки концепции архитектурного искусства, как одного из основополагающих начал ряда теорий, требуется глубокий философский анализ диалектики взаимодействия человека и предметного мира в процессе деятельности, исследования,

проникновения в них художественных, эстетических и культурных начал. В проектной культуре эти начала сливаются.

2.3. АРХИТЕКТОНИКА ПРОЕКТНОЙ МЕРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Раньше в качестве универсальной модели мира и «матери» искусств выступало зодчество. Сегодня оно утрачивает свою целостность и вошло в более сложный и высокоорганизованный комплекс архитектурных искусств. Гуманизированный предметный мир имеет тенденции обязательного включения в свой арсенал художественного начала. Осмысление этих процессов с позиций синтеза произведений архитектурных искусств в основе своего развития подчиняется закону возвышения духовного начала во всем, что окружает человека. Обязательной переходной формой перевода духовного начала в создаваемый человеком предметный мир является проектирование.

2.3.1. ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ЭТАП АРХИТЕКТОНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исторически проектирование выступает в различных формах: в системе архитектурной деятельности, в составе ремесел, в художественном конструировании. Оно стало важнейшим этапом или моментом всякого созидания. В условиях разделения деятельности формы проектирования, имеющие самодовлеющее социальное значение, со временем стали еще более дифференцироваться. Терминологически проектирование было осознано лишь на определенной стадии материального производства. В неявном виде оно существовало подспудно еще на ранних этапах творчества людей. Аналогией такому его «скрытому» толкованию является то, что, например, содержательное осмысление эстетического было начато задолго до введения понятия «эстетическое».

Проектирование в истории человечества проходило в разных своих ликах. Это было каждый раз по-новому, но с сохранением характерных признаков регионального менталитета людей. Если же посмотреть на историю зодчества и ремесел, то аналоги и прообразы проектирования прослеживаются через мифологию, социальные утопии, футурологические прогнозы. Современное проектирование отличается новаторской логикой с запоминающимися нетривиальными образами, рождающимися в операциях абстрагирования. Общим же во всех случаях выступает профессиональное проектное мышление, которое опредмечивается в качествах интеллектуальности, идейности и образности проекта формируемой среды.

Современная проектная деятельность тотально пронизывает

все виды человеческой деятельности в формообразовании объектов всего предметного мира, различных его аспектов, составляющих. Отсюда совершенно естественно увидеть всю гамму освоения и осмысления человеком архитектоники предметного мира и через проектирование. В представленных выше таблицах видно, насколько широк диапазон основных смысловых доминант понятия «архитектоника» в самых разных областях, сферах, формах человеческого творчества (см. табл. 1-5). Поскольку проектная деятельность не знает границ и ограничений для определения параметров развития любого объекта, то все множество значений архитектоники, которое уже фактически сложилось, и дальше будет способствовать самой этой междолевой деятельности.

Проектирование является одним из ключевых этапов архитектурной деятельности. Конечная цель этого этапа определяется созданием проектов, которые, в свою очередь, подлежат реализации в строительстве, изготовлении. Поскольку утвержденный для внедрения проект является конечным продуктом проектирования, то это и определяет его центральную задачу как целеполагающей творческой деятельности. Отсюда же возникает проблема эффективности проектирования, а также критериев этой деятельности как одухотворенного творчества. Определение критериев эффективности как самого проектирования, так и его продуктов с творческих позиций принадлежит целому ряду сфер - культурологической, эстетической, экономической, управленческой и др.

Проектирование также выступает универсальным аспектом архитектурной деятельности и одновременно моментом эстетической деятельности. Все его особенности отражены в проекте в форме чертежей, моделей, текстов. В них выражаются характеристики субъекта, его эстетические потребности и способности, мировоззрение, эстетический идеал, а также особенности предметно-пространственной среды, ее эстетическая значимость, способ проектирования, строительные средства и т. д. Творческий характер создания проекта определяется способностью потребителя ценить свое окружение и умением творца, создателя вжиться в образ человека, которому предстоит восприятие, потребление будущего произведения. Отсюда определяются и специфические особенности анализа архитектурных произведений с целого ряда позиций.

Понимание проектирования как создания многомерной рабочей модели материальной предметно-пространственной среды и значимой художественной структуры социальных процессов

составляет основу его целостного анализа. Анализ продукта проектирования (проекта) аналогичен по структуре анализу архитектурного произведения. Здесь также важно отметить, что, поскольку в проекте опредмечивается субъект проектирования, в определенной мере можно говорить и о ракурсах адекватности структуры анализа не только его деятельности, но и всякого архитектурного явления, сопровождающего эту деятельность в качестве синархического целого.

Вездесущее использование «архи» в значении высшей степени чего-либо можно легко понять из следующего сравнения. Функционирование современной электронной техники в своей основе имеет возможность различения всего двух типов электронных сигналов (высоких и низких). Закодированная таким образом информация может быть считана благодаря множеству простейших операций различения «высшего» и «низшего». Логическое разведение двух этих составляющих моментов в сознании человека и, в частности, в проектной деятельности есть всеобщая основа для формирования архитектуры этой деятельности. В качестве теории и практики научной организации проектирования может выступать проектная архитектонология, существо которой состоит в выбраковывании сколь угодно сложных вариантов решения по типу «да» и «нет».

2.3.2. АРХИТЕКТОНОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Введение в архитектуру как процесс приобщения к новому знанию в значительной мере ориентируется на педагогику, а потому любое положение можно рассматривать в русле учебных дисциплин или факультативных спецкурсов. В содержательном плане новую понятийно-терминологическую систему также можно использовать как фрагмент в циклах архитектурного проектирования или художественного конструирования. Но если даже в педагогике возможны относительно свободные изменения и перемещения смыслов, то они могут быть обеспечены и в иной области деятельности. Здесь имеются в виду проявления архитектурного в построении иерархических структур информации (в науковедческих, искусствоведческих, культурологических подходах и т. д.). Они возможны и в архитектонологии проектирования.

В свое время В.И. Лениным архитектология А. А. Богданова была провозглашена лженаукой, а в советское время ее просто не замечали, замалчивали. В различные времена так делалось со многими новыми нарождающимися науками и научными направлениями. Этому способствовали не только несвобода прогнозов, фантазии людей, с ними знакомящихся, но и сами эти науки и

научные направления. Так было хотя бы потому, что они были еще слабы, несовершенны, ставили, но не всегда решали вопросы.

Даже ростки самых мощных деревьев в моменты их появления на поверхности может уничтожить малейшая случайность движений окружающего мира. Если же есть предмет и пища для его развития, он развивается. Также и зерно истинных знаний должно прорасти. У архитектуры есть свой предмет и проблемы, которые следует решать, а следовательно, у нее есть будущее и в ряду ее графологических аспектов – архитектологии, общей архитектуры проектного знания (рис. 6).

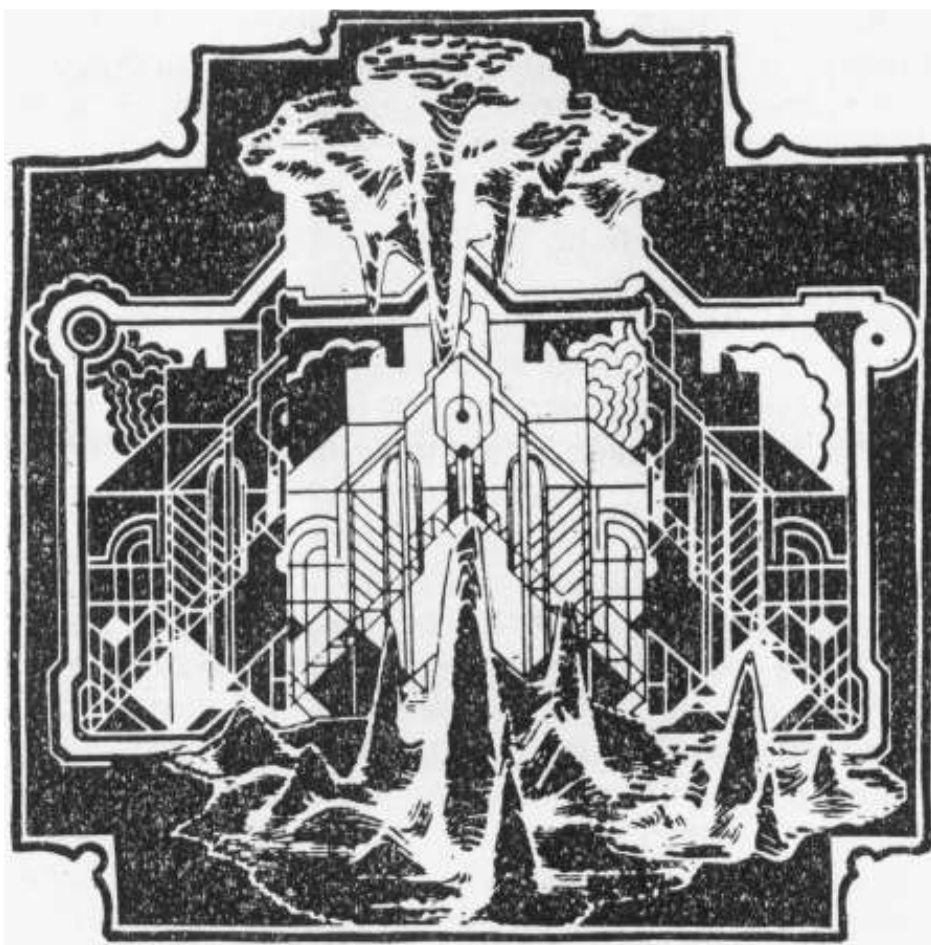

Рис. 6. Эстетический образ архитектуры проектного знания

Информация, излагаемая здесь, носит, скорее, не прикладной комментаторский характер, а выполняет роль ценностного ориентира. Такой ориентир полезен при выработке программно-концептуального раздела в проектной работе. Главная помощь по социальному, архитектурному, градостроительному, художественно-конструкторскому проектированию видится в той логике, которая разворачивается в общетеоретическом и общеметодологическом планах. Продолжение этой логики должно в дальнейшем содействовать развитию синархии как полноценной науки.

Попытка фундаментального осмысления развивающейся

структуры архитектоники как науки, которая здесь имеет место, может служить средством поиска, эвристического нахождения пути движения как на начальном этапе проектирования, так и при его завершении. Критерием же эффективности как анализа, так и всей проектной работы выступает практика. Формирование у проектировщиков способности сверять свои решения с тенденциями современной практики - залог их будущего успеха.

Развитие архитектонологии в духе традиций тектологии А. А. Богданова, видимо, дело назревшее. В идеале придет время, когда так же, как была открыта периодическая таблица химических элементов, будут открыты иерархические таблицы, модели, системы всего мироздания. Возможно, что слово «архитектоника» в них будет задействовано не обязательно как главное, но оно будет составлять существо этих фиксированных разумом человека ступеней познания и степеней совершенства в организации предметного мира. Архитектонология проектирования лишь одна из многочисленных ступеней этой «лестницы».

Всеобщие философские законы и законы науки открываются и описываются по своим внутренне им присущим закономерностям. В их систематизации также требуется своя архитектоника. Сейчас трудно даже предсказать, как, например, будет выглядеть единая архитектоника философии или научного знания. Возможно, это будут более совершенные энциклопедии или тезаурусы, качественно по-новому построенные. Во всяком случае, в них должно быть выдержано несколько неперемных условий: универсальность, системность, иерархичность, гуманистичность и архитектурность, синархичность, а также сопрягающая их мудрость.

Архитектонология в своих началах уже представляется в данном тексте. Начала ее будут даны и в другом разделе под названием «Архитектоника синархии градостроительного проектирования и моделирования». Но это только начало и введение, не более, поскольку для развертывания архитектонологии необходимо выполнение целого ряда требований, которые возникают при формировании любого фундаментального направления науки (истории, теории, критики, методологии, метатеории, терминологии, историографии и т. д.). Все это, видимо, дело не одного поколения ученых.

Если же как бы со стороны посмотреть на то, что представляет собой уже проделанная работа, то ее можно было бы сравнить, скорее, с общей разметкой проектируемого здания организации любой информации. Это даже еще не ее проект, а воображаемые его будущие контуры - форпроекты. Как бы там ни было, но с этого

начинались многие науки. Частным разделом общей архитектонологии могла бы стать и архитектонология проектирования.

В самом общем плане очень интересно увидеть архитектонику не только в искусстве и не только в науке, а в данном, конкретном случае - в архитектонике проектной культуры. Похоже, что без проектирования сегодня не появятся даже простенькие вещи, не говоря уже о проектах переделки, например общеевропейского дома, и прочих глобальных проектах современности. Кстати, все законотворчество, которое приобретает в современном обществе особое значение, тоже не может обойтись без предварительно обсуждаемых проектов.

Что касается соотношения искусства и архитектоники, то читателю, заинтересовавшемуся этой проблемой, рекомендуется обратиться к монографии автора «Архитектоническое искусство». Архитектоника культуры - это перспективная проблема, к которой автор намерен еще обратиться в серии публикаций, а также в подготавливаемой монографии «Архитектоническая культура человека». Проблема соотношения архитектоники и науки видится, прежде всего, в архитектознании, архитектонологии и архитектоноведении. В дальнейшем также будут рассмотрены три очень важных проблемы: архитектоника науки, архитектоника как наука и общая архитектоника как раздел синархии.

2.3.3 КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Проблемы системной целостности произведений, синтеза архитектурных искусств, формирование гуманного предметного мира могут эффективно решаться в рамках комплексных, культурологических, научных и проектных исследований. Например, на основе концептуального подхода, который является одним из ведущих в современной проектной культуре, вполне возможно развитие интегрирующих теорий архитектурного искусства. В свою очередь, они могут образовывать еще более сложные концепции и теории различных сторон архитектурной культуры человека.

Концептуальное проектирование представляется видом проектирования предметно-пространственной среды. В нем на передний план выходят поиски ведущих образных идей, отрабатывается программа, сценарий «жизни» объекта проектирования. По существу, концептуальное проектирование выступает в рамках духовного производства, родственного научному и художественному творчеству.

Интеллектуальность - ведущий момент концептуального проектирования. Но в нем присутствует не только совокупность идей, а и образное начало. В концептуальном проектировании

научные и художественные формы мышления, образное и модельное отражение мира переплетаются. Подача, реализация проектного материала в этом виде проектирования осуществляется с привлечением средств литературы, режиссуры, иллюстративной графики, фотоискусства и т. д. В публикациях понятие «концептуальное проектирование» иногда сужается и отождествляется с понятиями «бумажная и станковая архитектура», «сценарный дизайн».

В 20-е годы XX в. во ВХУТЕМАСе были заложены основы современного толкования концептуального проектирования. Толчком для выделения собственно концептуального проектирования в качестве самостоятельной деятельности и квинтэссенции духовного производства послужил разрыв между этапами предмето-созидательной деятельности и научных исследований. Сыграла свою роль и международная активизация конкурсной деятельности. Этому также способствовали социальная неудовлетворенность слабой организацией проектирования, неэффективность реализации только типовых проектов. В 60-е годы наметились ростки беспрототипного проектирования.

В современной архитектурной культуре особенно в последние два десятилетия в относительно развитой форме концептуальное проектирование выступает в двух видах: как изначальный и самостоятельный этап проектирования и как момент ряда этапов архитектурной деятельности. Сегодня концептуальное проектирование представляет собой своеобразное явление современной художественной и эстетической культуры. Оно выходит за рамки собственно архитектуры и дизайна и не менее ярко проявляется в кинематографии, сценографии, организации праздничных торжеств и массовых зрелищ. Богатая своими возможностями образно-моделирующая природа «концептов» идей, сконцентрированных в произведениях архитектурных искусств, имеет ярко выраженные прогностические и эвристические функции.

Концептуальное проектирование как вид проектирования, наряду с такими его традиционными формами и моментами, как типовое и индивидуальное, вероятно, займет в будущем свое достойное место в системе видов творческой деятельности человека. Концептуальное проектирование предметной среды многопланово и многоаспектно, но в центре нашего внимания, прежде всего, находится рассмотрение его именно как разновидности и этапа производства.

Являясь сконцентрированным утверждением принципа идейности в творчестве, концептуальное проектирование помогает выявить логику, иерархию идей, которые впоследствии принесут в себе разнообразные виды полиморфных бифункциональных

эстетических произведений, артефактов. Доминирование качества духовности, например в архитектуре, не надо доказывать, даже если иметь в виду то, что архитектура, по Гегелю, - самое «тяжелое» искусство. Эту мысль подтверждает известный афоризм Ле Корбюзье «Архитектура не профессия, а образ мышления».

В этой связи концептуальность современного окружения человека следует понимать не в узком формальном, а в содержательном смысле. Раскрытие концепции будущего произведения пронизывает все этапы его создания. Концептуальность раскрывается в глубокой связи с проблемами развития современных архитектурных искусств. Возможности совершенствования окружающей предметно-пространственной среды закладываются в основании ее будущей реализации именно на этапе концептуального проектирования.

Закон - тенденция синтеза искусств на базе архитектуры и градостроительства - накладывает свой отпечаток на современное концептуальное проектирование предметной среды. При всей близости концептуального проектирования, например к литературе, можно утверждать и то, что оно тяготеет к искусству режиссуры, поскольку именно режиссура переводит различные художественные произведения в самую жизненную реальность, в реалии нашего сегодняшнего дня. В концептуальном проектировании заложены громадные возможности единения различных видов духовного творчества и перевода одного вида искусства в другое. В этом синтезе смогут найти свое высшее воплощение единство мыслей и чувств, духовного и материального.

По своему существу концептуальное проектирование движется как бы на гребне волны, с одной стороны, подгоняемое «ветром» искусства, а с другой - волнением «океана» науки. Этот поэтический образ рождает и мысль о том, что «волны» эти будут разбиты о каменный берег реальной практики. Но так уже было с мифами, сказаниями, утопиями, фантастическими прогнозами, облеченными в форму искусства. Повторяемость на каждом новом этапе истории новых форм духовного производства и последующая гибель еще не означает их ненужность. Более того, эти повторы лишь доказывают необходимость совершенствования их реального бытия. В этом смысле концептуальное проектирование представляется одной из актуальных разновидностей и собственно духовного производства.

Концептуальное проектирование является носителем нового мышления в сфере проектной деятельности по созданию достойного человека предметного мира. В какой-то мере сегодня оно несет в себе стремление к неизбежным изменениям. Оно есть средство борьбы за преобразования не только в профессиональном цехе архитекторов, дизайнеров, художников-прикладников, градостроителей. Концептуальное проектирование выступает

непременным условием гуманизации всей окружающей человека предметной среды. К осознанию важности его в системе духовного производства должна вести общая философия проектной культуры.

Архитектоника как средство и способ деятельности может быть особенно полезна для концептуального проектирования. Именно в нем философия, искусство, наука, культура взаимодействуют столь неразрывно, что в результате в проекте, уже невозможно отделить одно от другого. Путей, ведущих к созданию добротной концепции, много, но универсализация способа, которым вооружается проектировщик для успешного продвижения к цели, сокращает путь. Как компас быстрее выводит путника к нужному ему месту, так и архитектоника может стать своеобразным весьма эффективным средством для проектирования гуманного будущего.

2.4. АРХИТЕКТОНИКА МЕРЫ В СИНАРХИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Тезис древнегреческого философа Протагора «Человек есть мера всех вещей» достаточно широк и позволяет интерпретировать его в суждение: мера человека - мера проектирования. Категория «мера человека» как качественно-количественная характеристика синархической целостности человека дает возможность учитывать его модификации как общественного существа действующего в системе конкретно-исторического ансамбля общественных отношений. Родовые качества меры человека одновременно и абсолютны (константны, сохраняемы, устойчивы), и относительны (модифицированы; подвижны и изменчивы). Интерпретация категории архитектурной меры человека в отношении к конкретным проблемам требует своего специального осмысления в синархии проектирования, проявляющейся как тотальная деятельность.

2.4.1. КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАК ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕР

Проектирование определяет в документации, макетах, моделях предметно-пространственное обеспечение будущих социально-функциональных процессов. Эти процессы осуществляются субъектами общественно-исторической деятельности (государство, общественная группа, партия, определенная часть класса или нации, коллектив, семья, личность и т. д.). Анализ меры социальных функций проектирования можно начать с анализа отражения проблем в действиях творца как субъекта деятельности.

Предметная мера проектирования включает в себя определенным образом организованную совокупность родовых

качеств, специфических свойств, признаков проекта как модели объемно-пространственной среды (материал и конструкция, свет и цвет, ориентация и местоположение в пространстве и т. д.). Наиболее совершенные проекты-произведения в различных функциональных отношениях более полно содержат в себе черты своего рода, класса, вида, т. е. в совершенстве выражают свою собственную (субстанциональную) меру, специфическую морфологическую, композиционную и типологическую принадлежность, свое функциональное и историческое назначение.

Обнаружение и раскрытие диалектической природы проекта - произведения - ансамбля обязывает, чтобы при анализе было учтено все или значительное разнообразие взаимодействия характеристик меры предмета и меры человека. Категории «мера предмета» и «мера человека» позволяют развернуть количественную и качественную многозначность, многоплановость, определенность и целостность всякого архитектурного явления. В частности, это относится и к проектированию как тотальной деятельности.

Эстетическая природа любого явления, понимаемая как отношение гармонизации мер, обусловлена единством человеческого - меры человека и предмета - меры предмета. Принципиальное значение для эстетического анализа гармонизации мер в проектировании имеют мысли об универсальном творчестве человека «по законам красоты». Эти законы действуют в соответствии с мерой любого вида. Их основу составляет способность человека прилагать к предмету присущую меру (см. работы Нижегородского философского клуба «Универсум»).

Эстетическое не стоит в одном ряду с предметными факторами проектирования. Это интегративный показатель, выводимое понятие из всех его характеристик. В проектной деятельности красота возникает в том проекте, где творец достигает гармонии мер, где в моделях гармонизированы собственная мера предметно-пространственной среды и мера человеческого. Эта закономерность может быть выражена в законе-тенденции гармонизации мер в проектировании. В свою очередь, архитектурное здесь является ключевым критерием и интегратором. Экономическое как антипод эстетического более жестко детерминирует проектирование в соответствии с финансовыми реалиями.

Архитектурный принцип как интегративный в творческой проектной деятельности характеризуется использованием композиционных средств для создания гармонической целостности. Целостность проекта (вещи, изделия, комплекса) представляет собой систему, обладающую определенной мерой. Гармония - необходимое условие оптимизации мер как в проектной деятель-

ности, так и в реализации ее продуктов в самой жизни.

Архитекторы, дизайнеры являются «композиторами» будущей предметно-пространственной среды в соответствии с ее социально-функциональным назначением. На современном уровне разделения труда в сфере проектно-строительной практики композиция реализуется, по преимуществу, в форме проектного моделирования и мобильного макетирования. Это становится необходимой стадией композиционной, «композиторской» деятельности. Она как аспект всей архитектурной деятельности носит интегративный творческий характер и существо развития ее образных начал также составляет гармония мер, музыкальная гармония сфер.

В русле последовательного рассмотрения предметных оснований формообразования архитектурных объектов и соответствующих им мер следует выделить основные качественные слагаемые: *экологические основания*, т. е. учет в анализе природоохранных функций, ориентации на природное совершенство, и *технические основания*, т. е. учет в анализе технической целесообразности, ориентации на техническое совершенство объекта с позиций общественной целесообразности. Архитектурный принцип, опирающийся на экологический и технический принципы целостного анализа, раскрывается и вырастает на основе композиционного, типологического и морфологического совершенства в организации предметного мира.

Рассмотренные вопросы анализа предметных мер обуславливают и необходимость выявления и определяющих их гуманистических оснований. Последние обычно являются основополагающими в проектировании человеческих измерений. Процессы формообразования, основанные на этих измерениях, зависимы от общечеловеческих ценностей.

2.4.2. МОНИЗМ, ДУАЛИЗМ И ТРИАДНОСТЬ В ПРОЕКТИРОВАНИИ

Попытаемся далее ответить на вопрос, как и из чего исходить в выборе количества детерминант проектирования. Выяснение методологии выбора монистического, дуалистического, триадного или иного другого подхода это далеко не праздный вопрос. Покажем прежде всего на этих трех исходных количественных константах возможности перехода от одного к другому в проектной деятельности.

1. *Монизм (проектный)*. Предметный мир, окружающий человека, и сам человек едины. Это факт практики и одна из общепризнаваемых истин в ее познании (например, в диалектике закон единства и борьбы противоположностей). Прежде всего

единство предполагает наличие противоречивого модуса синархической целостности. Количественно определенное единство некоторой целостности выражается единицей - «матерью всего». Единица после нуля является первым числом натурального ряда цифр. В плане своей всеобщности это не только первая цифра в десятичной системе счисления, но и то, что в соотношении с нулем на языке математики, однако уже в философии разводят «нечто» и «ничто». В системе ответов электронной машины («да» и «нет») для записи любой информации могут быть использованы лишь «0» и «1». В идеале архитектура и синархия могут сопровождать вариации данных ответов до бесконечности. Там, за гранью разумного, не постижимого ограниченным человеческим разумом, они могут подходить к пределам сложности, которыми властвуют Вселенная, ее законы и боги.

В количественном аспекте всякое число можно рассматривать как собрание единиц. Их сложению соответствуют линии, плоскости, фигуры. В геометрии единица является структурообразующим началом, которому соответствует точка. Движение ее порождает все многообразие мира изображаемых форм. Из факта единства мира следует единый и взаимосвязанный подход в решении всех проектных проблем. Это справедливо в анализе любого явления и также относится ко всякой человеческой деятельности как целостности. Лимиты и требования времени оказываются сходными, а также конечными в принятии любых решений. Временной фактор как исходное монистическое начало справедливо и для их реализации в проектной деятельности.

Проектный монизм, о котором в данном случае идет речь, имеет аналог своего, часто многострадального решения в истории философской или проектной мысли. Этот аналог видится, скорее, не в непримиримой и нескончаемой борьбе за единственно верную истину материализма с идеализмом, дуализма с плюрализмом, профессионализма и дилетантизма. Монизм в данном конкретном случае просматривается в создании некоторой целостной теории и методологии, справедливой по отношению ко всякой действенной и эффективной проектной деятельности.

«Один», так же как одноименный верховный бог в скандинавской мифологии, тождественен любому явлению, качеству, свойству действительности. Тем самым для практической «мифологии» проектной деятельности это начало всех рассуждений и поисков. Отсюда начинается выделение главного и разведение подчиненных ему второстепенных составляющих. Здесь же завершается и угасает «единственно верное» - авторское решение объекта. Эти рассуждения выводят на необходимость анализа по количественной экспоненте, составляющей архитектуру проектной деятельности.

Рассмотрение проектной деятельности в свете одного начала в своем потенциале предполагает вполне позитивное желание всякого проектировщика суметь логически непротиворечиво, следуя от главной концептуальной идеи, довести проект до последнего «гвоздя». Слово «гвоздь» здесь имеет аллегорический смысл, так как, например, древнерусские зодчие и одновременно строители умели в лучших своих творениях добиваться даже в деревянных постройках величественной целостности. Причем делали они это без использования гвоздей вообще.

Материал самой действительности, из которого и посредством которого предполагается создать, построить нечто, скорее всего представляет то единое моническое начало, обуславливающее как проектную деятельность, так и результаты ее воплощения в натуре. В этой своей части философия проектной деятельности как монистическое учение вполне может обратиться за поиском единых оснований мира к философским принципам и системам с позиций синархии. Основы философии числа даны в философии неопифагорийца Никомаха, сочинениях Архимеда, трактатах позднеримского философа Боэция и др.

В жизни так же, как и в проектировании ее, само формирование сколько угодно сложных систем во времени может быть расчленено (прошлое, настоящее и будущее; рождение, становление, зрелость, упадок и гибель; производство, воспроизводство и потребление и т. д.). Дискретность в развитии предметного мира особенно очевидна в многообразии пространственных форм. При пространственном подходе к количественному ранжированию качеств любой среды можно увидеть другую крайность. Она заключается в штучности, прерывности всех форм предметного мира. Число их бесконечно. Отсюда начинается распад и умножение единицы. В проектировании они разводятся в принципах единства и разнообразия.

2. Диалоговость, двоичность и дуализм в проектировании (двухпутье, «двоица», четные числа). Через развитие пространственно-временного описания систем возникает схождение и расхождение крайностей, полярностей. Это дуалистическое противоречие зафиксировано в закономерностях единства и борьбы противоположностей. В проектной деятельности они трансформируются в принцип противоположностей. Различные вариации этого принципа предстают в модификациях двойственности, диалогичности. С помощью этого принципа и его двойников разрешение противоречий идет в диалоговом режиме.

Число «два» - это элементарное множество. В количественном выражении принцип противоположностей в проектной деятельности может реализоваться в системе двоичного счисления. Он наиболее

удобен для работы ЭВМ. В технологии развертывания дуалистического, диадного, бинарного формируются пути решения сложнейших проблем. В концептуальном плане эти подходы, изначально родственные, имеют дело с альтернативами. За проектировщиком же всегда остается право развести или свести то, что представляется ему относительно или абсолютно противостоящим друг другу. Например, «собрать» или обособить текст проектной концепции и его графическое воплощение.

К двоичной системе счисления еще в XVII в. предложил перейти Г.В. Лейбниц. Ее использование в компьютерном программировании, видимо, имеет смысл не только для математики. Диалоговость, или двоичность, можно сравнить с тем, что в примитивном варианте противостояния тезиса и антитезиса, материального и идеального несет с собой философия дуализма. Искусство диалога, спора, известное еще древнегреческим философам, привело впоследствии к развитию диалектики - науки, философской теории, учению, методу, методологии научного познания, системы принципов творческого мышления, приводящего от дуализма к триадности.

Диалектика как учение о единстве противоположностей (И.Кант, Г.Гегель) есть ключ и к философии чисел. В компьютерный век соединение современной двоичной системы счисления и диалектики в своей гуманизированной диалогичности может стать основополагающим в диалектике проектной деятельности. Философия проектной деятельности немислима без этих ведущих разделов проектирования.

Диалектический дуализм, который признает два независимых начала, в проектной деятельности есть не что иное, как развитие и разведение противоречий монистического подхода. В своем становлении он лишь конкретизирует последний и является необходимой ступенькой альтернативного проектирования, возможностью выбора из двух вариантов одного. В свою очередь, противоречивость развивается в конкретной деятельности до проектного плюрализма, несущего множественность начал.

Пространственная асимметрия практически всех живых форм, известных на Земле, говорит нам о том, что их противоположные стороны, свойства, качества не так уж противоположны (например, проекции животных спереди и сзади, растений снизу и сверху). Даже там, где казалось бы должно быть полное тождество, в частности относительно оси симметрии, как правило, обязательны незначительные нарушения. Отсюда можно усомниться, так ли всемогущ закон единства и борьбы противоположностей? Видимо, он, скорее, есть закон-тенденция, закономерность в развертывании взаимодействия систем по правилам симметрии и дисимметрии.

Отражение сознанием этой закономерности имеет свою

специфику развертывания полярностей. Всеобщность закономерностей полярности не во всем подтверждается всеми фактами истории. В ней развитие шло не только через тождественное противостояние и борьбу противоположностей, а и через комплексы противоположностей, гармонию ряда противоположных качеств.

Если же идет многократно повторяющееся полярное через размывание устойчивого, неизменного, стабильного, то как тогда называть те законы, которые, с одной стороны, восходят к универсальному единству мира, а с другой - ведут к такому многообразию, где сам принцип противоположностей теряет аналитический смысл? Есть границы, где он же переходит в другие принципы. В человеческой деятельности в отношении к разным системам с одинаковым правом могут быть применимы принципы целостности, единства противоположностей и противоречий, единства и борьбы противоположностей и т. п.

3. *Триадность проектной деятельности (тривиум, тройственность, трехпутье)*. «Равнодушный» к жизненным проблемам математический ряд после анализа монистического подхода, который соотносим с цифрой 1, а также после диадного, или диалогического, соизмеримого с цифрой 2, подводит нас к заветной цифре 3. Троица - есть бережно хранимое в религиозной вере божественное единство. Она же (троица) есть безразличное личностному началу единство первых двух чисел ($1+2=3$). Число «три» - итоговый триумвират первых двух чисел.

Трехпутье также часто фигурирует в философии в таких привычных триадных рядах, как «всеобщее - особенное - единичное», «тезис - антитезис - синтез», «отрицание - отрицание отрицания - снятие» и др. В истории философии было достаточно примеров буквальной абсолютизации триады. Вспомним хотя бы триаду Гегеля и три компилятивных закона материалистической диалектики, которые в советской философии переключивались из учебника в учебник на протяжении десятилетий без значительных изменений. Сталинские правки гегелевской диалектики - это один из фактов проектирования философии, обосновывающей монополярный диктат на что-либо.

В основе графической интерпретации триады лежит простейшая по геометрии треугольная орнаментальная сетка. Она позволяет создавать плотные упаковки. Тройственное начало проектной деятельности фактически есть лишь специфическое отражение многообразных проявлений триадности самой действительности и того, как ее осмысливает человек («любовный треугольник», «мать - отец - дитя», «Бог отец - Бог сын - Бог дух Святой», «верх - середина - низ», «минимум-оптимум-максимум»).

С количественных и геометрических позиций наиболее

развернутое выражение триадность нашла в тригонометрии. Являясь очень важным разделом математики, тригонометрия использует достижения множества ее разделов. Трижды повторенный равносторонний треугольник образует правильный шестиугольник, а тот в свою очередь новую шестиугольную сетку.

Как основные философские положения могут быть проверены достоверными данными естественных наук, так и наоборот, исходя из простейших геометрических преобразований, можно предвидеть, «предрекать» истинность глобальных рассуждений. Соединение двух равных прямоугольных равносторонних треугольников на плоскости по тождественной для них диагональной прямой делит одновременно новую фигуру - квадрат - пополам. В этой простейшей операции в новом качестве можно увидеть смысловые оттенки переходов последовательного ряда целых чисел (1 - получение новой всеохватывающей фигуры, квадрата; 2 - объединение двух треугольников; 3 - треугольник, повторенный дважды и тождественный сам себе; 4 - количество внешних сторон квадрата; 5 - стороны и диагональ квадрата).

Если треугольник - простейший из многоугольников на плоскости, то определенное соединение четырех треугольников в четырех вершинах и по шести ребрам образует треугольную пирамиду (тетраэдр). Тетраэдр - простейший из многоугольников (правильных и неправильных), являет собой зримый образец пространственных превращений числа 3 в число 4 (триады треугольника в логический квадрат сжатого в объеме пространства).

Для работы электронной машины хватает двоичной системы. Ее исходные логические элементы предельно просты («да»== «1»=«высокий сигнал», «нет» ==«0»== «низкий сигнал»), У машины нет «души», а для человека это третий элемент, который всегда подвергался оправданиям и сомнениям. Философы вкладывали в него самый разный смысл («Бог», «абсолют», «идеал», «сознание», «мышление», «психика», «внутренний мир человека» и т. д.). В проектировании в этой логике можно увидеть три главные ступени: «да - нет - решение». Это основы в философии количественного, числового проектирования. Анализ всех других чисел также необходим для ее углубления.

На анализе триадности, в которой снимается жесткая дихотомия диалектики проектной деятельности, можно было бы и закончить. Ведь все последующие цифры и соответствующие им фигуры логически следует рассматривать как составные из предыдущих трех. Например, четырехгранник - как два совмещенных по диагонали треугольника, пятигранник - как совмещение трех и более треугольников и т. д. Все это так, однако у каждой новой фигуры и соответствующего ей числа появляются новые свойства, которых могло не быть прежде. Причем количественное изменение

геометрических качеств идет с нарастанием не только в плоскости, как у первых трех чисел, а и в пространстве.

2.4.3. КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАНЖИРОВАНИЕ КАЧЕСТВ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Количество есть повторение качеств. Повторение тех или иных качеств после троекратного начала приобретает новые ракурсы.

4. *Квадратичность*. Известный в философии квадрат логический, который был принят для лучшего запоминания ряда аристотелевских категорий, говорит в пользу возможности рассмотрения множества проектных явлений и с позиций цифры «четыре». До сих пор мы не видели принципиальных границ для перехода от одного к двум, от двух к трем. Видимо, логика переходов действует в отношении всех чисел. Нет их и при переходе от предыдущих трех к четвертому.

Вспомним задачу древних о квадратуре круга. Сегодня число $\pi = 3,14\dots$ является тем ключом, который дает разгадку тайне органичного перехода от квадрата к кругу. Здесь же есть математическая возможность движения от единицы к четырем. Отсюда же берут истоки возможности перехода от «диктата» монизма к плюрализму, к множественным рядам иерархических структур. Тем самым задается движение от простого к сложному, от одного уровня к другому.

Рядам, построенным на соединении двух и более пар полярностей, соответствуют четырехгранные, ромбические, шести-, восьми- и многогранные структуры. В архитектурном проектировании известно, насколько важно умение использовать эти структуры. В качестве примера можно лишь вспомнить сетки колонн, которые, по существу, определяют будущую структуру сооружения.

Известная среди проектировщиков логика оптимального восприятия взаимоперехода простейших фигур дает широкий спектр выбора в формообразовании вещей. Возможное удержание общего в частном и наоборот в геометрии форм осуществляется в проектном формообразовании. Графически это можно видеть на рисунках, где показан постепенно протекающий дискретный и органичный переход с набором количественного нарастания качества сложности.

Подобный переход может осуществляться не только графически, так сказать, в зримых сущностях и в формах визуального мышления. Он возможен и даже желателен в аспекте приобретающего все большую популярность в преподавании философии проектирования на основе принципа наглядности. Этот принцип применим в решении любых проектных проблем, в которых

проявляется монизм, дуализм, триадность, квадратичность, монополизм (рис. 7).

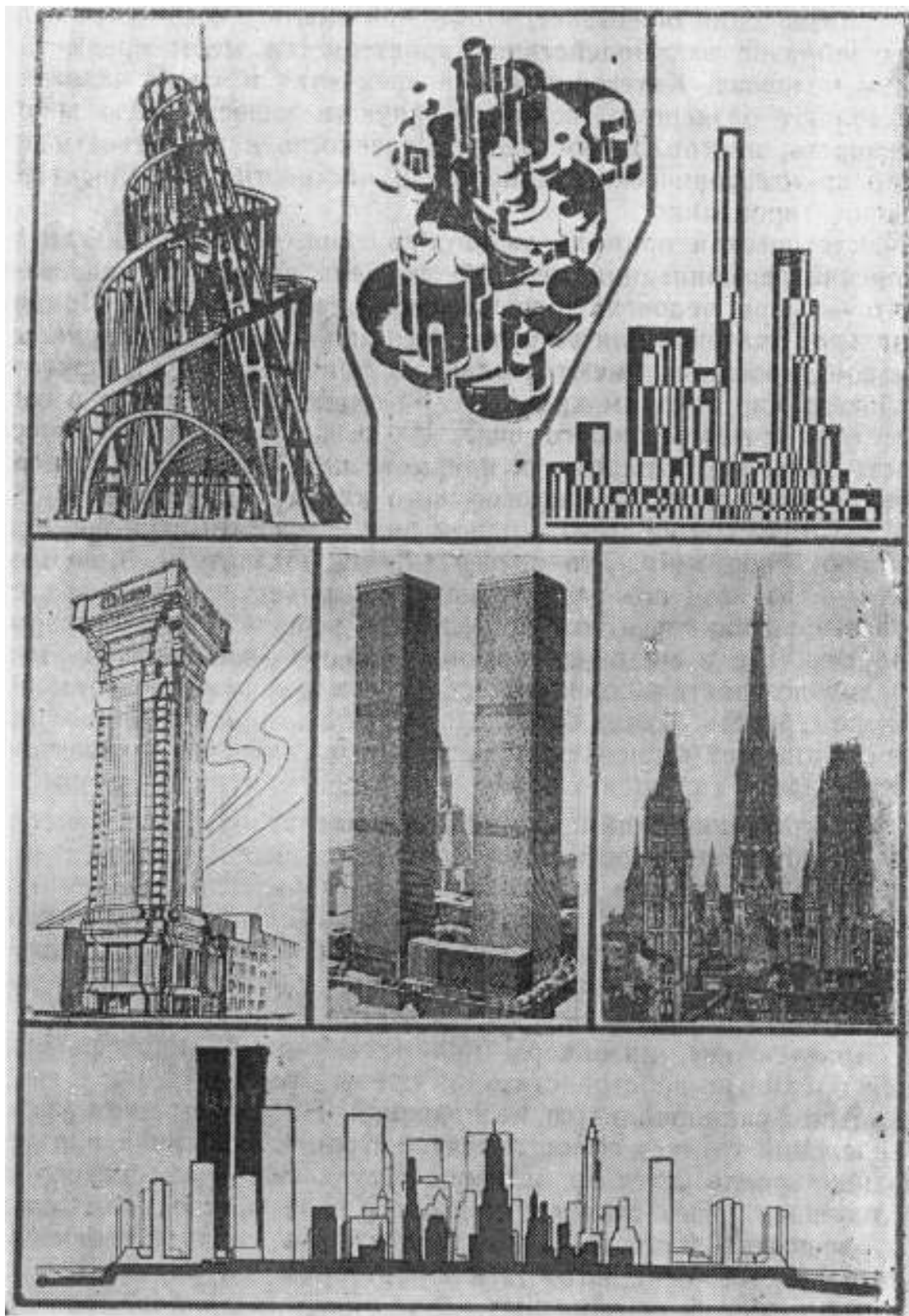

Рис. 7. Примеры разнокачественных и разноколичественных архитектурных объектов

Количественное ранжирование качеств при проектировании

может реализоваться и в незримых переходах самого абстрактного типа. Например, триада «всеобщее - особенное - единичное» может превращаться в квадриаду «всеобщее - общее - особенное - единичное». Подобное дробление и развертывание несколько не умаляет качественной определенности категорий. Оно лишь более строго требует их разграничивать в пределах синонимов, близких по смыслу и пограничных с ними терминов.

5. *Пятиричность*. Экспликация иерархического перехода в нарастающей количественной вариативности подводит нас к цифре пять. Эта цифра также обладает своеобразной магией притяжения для философов, ученых, художников, проектировщиков. Пятиконечная звезда - символ нашего и ряда других государств.

По пять пальцев у человека на руках и ногах говорит о больших вариативных возможностях чисто практического свойства. Возможно, это качество в сочетании с другими его житейскими, утилитарно-практическими проявлениями по отношению к другим естественным явлениям (пять обитаемых континентов на Земле, пять океанов и т. д.) позволило выделить в прикладной науке формулу оптимального числа для самых различных действий, случаев, условий, хорошо воспринимаемых человеком $n=5\pm 2$.

В современном дизайне концепция ориентации на количественную оптимальность проявляется в том, что разработчики стремятся использовать в своих изделиях на их визуальной части количество элементов, равное 3, 4, 5, 6, 7. Это практически отрабатывается в оптимальных количественных рядах элементов, хорошо воспринимаемых человеком. Возможно, что число пять является той условной границей, где при восприятии человека совершается переход от простого к сложному.

6. *Шестиричность*. По существу, на числе «шесть» замыкается тройной повтор цифры два. Такой повтор обладает рядом замечательных свойств. Во-первых, он определяет трехмерную пространственно достаточную (декартову) систему координат. Во-вторых, в нем снимаются и диадность (тезис) и триадность (антитезис). В-третьих, подобный повтор позволяет строить правильную шестигранную сетку.

В геометрических построениях шестичастность дает возможность бесконечных тождественных приращений. В природе шестигранник - очень распространенная форма. На нем основана геометрия строения кристаллов. В качестве своего жилища в виде сот его используют не только пчелы, но и человек. Есть у этого числа и другие замечательные свойства, но это уже вопрос специального анализа. Отметим лишь некоторые его аспекты.

Являясь основой для построения шестигранных, шестигональных сеток, шестигранник при своем многократном повторении задает основу построения бесконечного количества

орнаментов. Внутри себя «сотовые» структуры могут распадаться на ромбические и трехгранные гексагональные сетки. Таким образом, через шестигранник можно универсально наращивать плотные структуры, «упаковки» и одновременно объединять их на новом уровне. С усложненного уровня при его укрупнении можно вновь переходить к простейшим формам (треугольник, ромб). При равномерном удалении от центра шестигранная структура может группироваться по кругу. При закономерном неравномерном развитии она может приводиться к треугольнику и квадрату.

Покажем на основе числа шесть и некоторые частные возможности количественных переходов. При умножении числа шесть на два мы получаем число 12, еще на два - 24 или на пять - 60. Во временном контексте это соответственно месяцы в году, часы в сутках, секунды в минуте и минуты в часу. Шестидесятичная система счисления, которой пользовались еще вавилонские ученые, применяется не только в отсчете времени, но и в системе измерения углов $6 \times 6 \times 10$ (круг - 360°).

Число шесть не изолировано от большего и рядом стоящего с ним, но не менее значительного - числа семь. Связь их настолько тесная, насколько это возможно между двумя замечательными числами. Они и их отношения многократно усложнены хотя бы в отношении натуральных чисел, стоящих перед ними (единицы и двух, двух и трех, трех и одного...). Любопытно, например, что в гексагональной сингонии, которая описывается в кристаллографии, на основе элементарной ячейки кристалла (три угла и три ребра) строится семь точечных групп симметрии.

7. Семиричность. Число семь как бы является своеобразным пиком в великолепном десятичном ряду чисел. В древности оно часто мистифицировалось и приобретало магический смысл. Числу «семь» посвящены целые книги.

Все числа приобретают качества самостоятельности в отношении любых проектных задач на соизмерение количества в повторенных качествах. Целочисленная количественная определенность - это высшая абстракция, которая как раз подходит в качестве объекта анализа для философии проектирования. Все частные случаи переходов количественных изменений - это то действительное многообразие реальных их приращений, связанных с конкретным бытием явлений, вещей, предметов (рис. 8).

Теории чисел, перечислений, математических исчислений, аналитическая теория чисел, многочисленные числовые теоремы, посвященные количественным проблемам, есть необходимые стороны в проектном анализе. В данном случае количественная сторона дела интересна для нас не своими головоломками и тем, как их решали Евклид, Диофант, Эйлер, Ферма, Чебышев и многие другие. Она интересна тем, как одновременно, отправляясь от

концепции простейших цифр через математические системы счислений и геометрические преобразования, логически вывести самые высокие абстрактные идеи на графический проектный язык, т.е. как визуализировать мышление. По возможности в проектировании это следует делать, исходя из оптимальности коммуникативно-числовых матриц.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
1	10	11	100	101	110	111	1000	1001	1010
1	2	10	11	1'2	20	21	22	100	101
1	2	3	10	11	12	13	20	21	22
•	∴	∴∴	∴∴∴	∴∴∴∴	∴∴∴∴∴	∴∴∴∴∴∴	∴∴∴∴∴∴∴	∴∴∴∴∴∴∴∴	∴∴∴∴∴∴∴∴∴
○	⊖	△	□	⬠	⬡	⬢	⬣	⬤	⬥
∧	^	∧	∧	∧	∧	∧	∧	∧	∧
	∗	∗	∗	∗	∗	∗	∗	∗	∗
	+	+	+	+	+	+	+	+	+
A	B	B	Г	Д	Е	Ж	З	И	К

Рис. 8. Переводная коммуникативно-числовая таблица. Вертикальное количественное тождество разнокачественно выраженных горизонтальных рядов информации

Проектная интеграция возможностей числового ряда может быть продолжена и углублена. Ведь каждый проектировщик так или иначе относится ко всем числам («удачливым» и «несчастливым», четным и нечетным, любимым и нелюбимым и т. д.). В работе эти его установки находят отражение в реальных количественных показателях состояния объекта (количестве колонн, дорожек, уровней, подходов и т. п.). Конечно, количественный признак, допустим, в архитектуре не так свободен, как в независимых искусствах типа музыки или поэзии. Часто экономика диктует оптимальное решение, поскольку каждая линия будет потом стоить

больших денег. Существенную роль играют и традиции (например, четное количество колонн в храмах). Так или иначе, но конечное слово в проектных счислениях остается все же за автором и заказчиком.

В архитектуре четные числа всегда выражали спокойствие и умиротворение. Числа 1, 3, 5, 7..., являющиеся нечетными, определяют динамический ряд элементов. Они не только неуравновешены и неустойчивы, но и не могут образовать плотных, упаковок, сеток, паркетов. Этот их «недостаток» является одновременно их достоинством. Они выступают в качестве переходящих элементов форм, отношений, являющихся более «живыми, чем мертвыми», в символических подходах.

Четные числа несут в себе свойства двоичности, а нечетные числа несут свойства единицы. Устойчивость и изменчивость в них относительна. Гармония и завершенность периодичности чисел согласуются с принципами творческой деятельности. На этом, пожалуй, можно и закончить, имея в виду, что ряд чисел может быть не только продолжен, но и разбит на дроби. На основе подобных и многих иных свойств чисел в проектной деятельности определяются критерии их отбора. Не следует также забывать о религиозных, мистических и символических подходах к счислению. Это, однако, отдельный вопрос, выходящий за рамки предлагаемого исследования.

Автор не отдает предпочтение ни одному из замечательных чисел натурального ряда цифр, которые в данном случае преимущественно трактуются с позиций философии проектной деятельности. Поскольку уже становится ясно, что ряд этот бесконечен, так же, как бесконечны вариативные возможности проектной деятельности. Вариации эти и абсолютны, и относительны в определенных границах. Эти границы и определяются в архитектонике меры проектных мер.

2.5. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ, ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АРХИТЕКТОНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА

Синтез отдельных видов архитектурных искусств приводит к возникновению комплексных, гибридных, интегральных, переходных предметно-пространственных форм, которые сегодня однозначно еще очень трудно определить. Прикладная научная теория и методология, в основном, еще занимаются лишь констатацией их возникновения или общим описанием. Задача же взаимоотношений теорий и практических знаний заключается в поисках взаимоистинных, объективных закономерностей развития архитектурного творчества, как пусть эклектичной, но все же целостной составляющей культуры подвижной синархии этносов

или суперэтнoсов. Эти процессы обусловлены многообразием и единством видов практических искусств. Особую роль здесь приобретает проектирование и прогнозирование новых путей развития древнего, как сама жизнь, искусства организации всего предметного мира, который окружает человека. Жизнь идет своим чередом, и иногда современная практика опережает науку. Эти случаи, правда, не снимают вопрос о проектных путях превращения науки в непосредственную производительную силу. Однако и искусство это тоже сила, которая иногда переворачивает жизнь людей, после того как они посмотрят фильм, прочитают книгу, увидят картину, услышат музыку...

2.5.1. ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТОНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Многие виды архитектурных форм деятельности еще не выявлены в своих рамках, так как они «вплетены» в практику мирозидания человека. В условиях научно-технического прогресса быстро возникают и завоевывают массовую популярность такие направления научных исследований полифункционального, прикладного искусства, как архитектурный дизайн, городской дизайн, пластическая косметика, функциональная музыка, производственная цветомузыка, искусство голографии, световое рекламное искусство, искусство артдизайна, движущиеся лазерные лучи, люмодинамическая живопись в праздничном городе, искусство рекламы и т. д.

В процессе движения проектного знания к практике в русле «эстетства» возникают и отрицательные моменты. В какой-то мере следует признать негативным то, что, например, термин «эстетика» стал расхожим, чуть ли не бытовым. Он широко используется на уровне обыденного сознания, а оттуда переключивается в узкоспециальные, хотя и практически полезные издания. Стали распространенными термины «ландшафтная эстетика», «дорожно-транспортная эстетика», «эстетика города», «эстетика интерьера», «эстетика проекта» и т. д.

Конечно, каждый из подобных терминов с определенными оговорками и допущениями можно обосновать. Однако это обоснование предпочтительнее или преимущественно вести «сверху вниз», а не от случайного, обыденного, житейского сознания типа «эстетики консервной банки». По-видимому, некоторую терминологическую некорректность здесь можно рассматривать как своеобразную «болезнь роста» прикладных наук. В определенной мере эти «болезни» неизбежны, поскольку они позволяют кристаллизироваться здоровым силам, свойственным потребителям и вещей, и теорий.

На сегодня можно констатировать возникновение, наличие и становление новых специфических теорий эстетической направленности: промышленной эстетики, строительной и градостроительной эстетики, эстетики труда, производственной эстетики, экологической эстетики и др. Некоторые из этих теоретических направлений уже входят в качестве относительно самостоятельных разделов в учебные дисциплины, учебники и учебные пособия. Правда, и в них голые абстракции плохо или вовсе не работают, ведь они не задевают интересы живых людей.

Следует отметить, что в составе научно-проектных исследований по отдельным направлениям, доводящим мысль вплоть до реализации, в какой-то мере утрачивается традиционно обозримое единство знания. Это обстоятельство, вероятно впоследствии, должно компенсироваться методологическим выходом проектировщиков на более высокий уровень в обобщении закономерностей развития современной проектной эстетики. Положительным же моментом роста научного потенциала многообразных архитектурных теорий является то, что удастся, хотя и разрозненно, анализировать элементы пространственной и предметно-вещной культуры в ее действительном богатстве и разносторонности взаимодействия.

Нельзя не видеть и того отрицательного, что в разносторонности и возникновении множественности уровней и этапов деятельности мы утрачиваем целостность. Без нее не может быть совершенной организации предметного мира в неразрывной связи с гармоническим единством человека и общества. Одним из возможных выходов из этой проблемной ситуации является взаимосвязь теорий. Например, связь теории всестороннего развития личности и теории предметного мира, человековедения и технознания, индивидуальной психологии и эргономики и т. д.

Эстетические проблемы соотношения архитектурного творчества и проектной деятельности также важно рассматривать в связи с актуальными проблемами эстетики, ее терминологией, методологией, онтологией, аксиологией, номологией и т. д. Практическое значение развития этих направлений связано с решением ряда прикладных задач эстетики.

Идея системного изучения эстетики архитектурного творчества должна со временем найти свое реальное воплощение. На ее реализацию, вероятно, потребуются значительные усилия не только со стороны представителей самой науки, но и ее административно-управленческого аппарата. Кстати, последнее может в силу известных бюрократических причин оказаться гораздо более трудоемким, так как действия этого аппарата имеют свою непредсказуемую логику.

Так, например, если удастся развернуть науки об искусстве и

творчестве во всех их множественных (монистических, двойственных, тройственных, многофазных) ипостасях, то сразу возникает вопрос чисто формального свойства: если за защиту диссертации в области эстетики присваивают звание кандидата или доктора философских наук, а за защиту в области искусствознания - кандидата искусствоведения, то как развести и зафиксировать уровень работ, относящихся к их связке, например в проектном творчестве и в сфере педагогики?

Из истории можно вспомнить, что было время, когда в науке не существовало системы научных регалий, а открытия были. Так, магистерская диссертация Н. Г. Чернышевского «Об эстетическом отношении искусства к действительности» не была отнесена ни к эстетике, ни к искусствознанию. От этого она ничуть не пострадала. Если же представить ситуацию, вполне сходную и возможную теперь, то, скорее всего, поскольку в центре внимания работы находятся проблемы искусства, отнести ее можно было бы именно к среднему, промежуточному звену, допустим к общей теории искусства или к фундаментальной науке об искусстве. Как бы там ни было, это заботы ученых советов. Здесь, правда, опять возникают вопросы, касающиеся не только актуальности, но и развернутости общепризнанной иерархии наук.

Аргументом в пользу идей развития эстетики как иерархически структурированной науки являются законы саморазвития и красоты самой науки об искусстве. Далее представим ряд важнейших моментов, которые в значительной мере определяют усложнение структуры науки об искусстве.

Во-первых, эстетика как философская наука за последние десятилетия существенно ушла дальше от вопросов собственно чувственного мироощущения человека и философии искусства. Об этом говорят хотя бы публикации, посвященные основным категориям эстетики. Центр тяжести в их анализе все более перемещается на утилитарно-художественные формы активности человека, соответственно на эстетическую деятельность, которая есть не что иное, как любая деятельность человека, совершаемая по «законам красоты».

Во-вторых, особенные закономерности искусства в силу его многоликости и универсальной всеохватности, не собираются в стройную систему. С одной стороны, они «разрываются» выходом искусства «на жизнь» (чего, например, только стоят «эстетики»: экологическая и техническая, архитектурная и градостроительная, педагогическая и медицинская и др.), а с другой стороны - на частные виды художественного творчества (музыку, поэзию, театр и др.). Полезную роль в собирании неких иерархических структур в сфере искусства играет архитектурный метод.

В-третьих, специфика искусства в его частных проявлениях

современной художественной жизни просто нехватна. Только в современных городах с миллионом жителей, а их у нас в стране десять, ежедневно происходит то, что описывается в таком объеме разного рода публикаций, что прочитать их одному человеку просто невозможно. И это еще не говоря о мировом объеме такого рода информации. Постоянное усложнение определенных синархических целостностей в конце концов должен привести к их самоопределению и взаимосоотнесенности.

Взаимодействие двух типов эстетических проблем (архитектонического творчества и проектирования) в современных условиях напоминает своеобразный «информационный взрыв». На практике реальные взрывы сейчас научились делать с ювелирной точностью. Видимо, и здесь основная проблема в том, чтобы грамотно совмещать проектный профессионализм и научную компетентность в контексте единения архитектоники и синархии.

Понимание природы эстетического как деятельности по «законам красоты», как специфического единства предметного и человеческого начал обуславливает эстетические особенности и составляющие проектной культуры. Эстетический анализ критериев проектирования предполагает также рассмотрение отражения в нем предметного и человеческого начал в трех аспектах: предметном, функциональном и историческом. Научные и художественные закономерности проектирования важно рассматривать в синархическом единстве. Связь закономерностей и принципов неразрывна. Причем творческий характер научно-художественных принципов имеет универсальное, интегративное значение в методике эстетического исследования всякого конкретного архитектурного явления, проекта, произведения, ансамбля.

В проектной деятельности как единстве объективного и субъективного, разворачивается специфическое проявление эстетических категорий объединение и взаимопереход эстетических модусов: красоты, изысканности и уродства; правдивости, псевдоправдивости и лжи; простоты, сложности и примитива; целостности, разорванности и частичности и т. д. Эстетический анализ проектирования предполагает проведение его на основе научных знаний и художественного мышления. При этом такой анализ должен непременно строиться на отражении интересов и идеалов людей. Они соотносятся с синэргетическими целями проектирования в творчестве архитекторов и дизайнеров, градостроителей и художников-проектировщиков.

Что же касается одного из таких частных направлений архитектоники, как архитектурная и техническая эстетика проектной деятельности, то его нельзя считать раскрытым. Даже если намечены и решены некоторые важнейшие проблемы, представляющиеся существенными в подготовке архитекторов и

дизайнеров, то и это будет малая часть решаемых проблем. Если же те немногочисленные подходы и предполагаемые модели будут полезны в процессе проектирования, то это может означать, что одну из своих важнейших задач данная монография выполнила.

2.5.2. ТЕОРИЯ АРХИТЕКТОНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

О правомерности развития теории архитектурного творчества человека относительно самостоятельно (имеются в виду синергическая архитектура дисциплин: техническая эстетика, общая теория архитектуры и градостроительства, художественное творчество и восприятие, общая история искусств) пишут философы и ученые, теоретики и практики, участвующие в организации искусственной среды обитания человека. Различные суждения о причинах формирования новых теорий можно встретить как в пластических, функциональных, оформительских и других искусствах, так и в их архитектурных симбиозах.

Попытки разработок исходных положений, принципов единой теории эстетической организации окружающего человека предметного мира с целью выведения из нее более частных теорий прослеживаются в ряде публикаций (О. И. Генисаретский, А. К. Иванов, В. Ф. Сидоренко, В. И. Тасалов, А. В. Цай и др.). Осознавая значительную сложность интеграции новых научных направлений, авторы, как правило, ограничиваются лишь некоторыми группами проблем. Большинство современных теорий архитектурного творчества носит частный, локальный характер.

На некоторые из философских проблем движения научного знания может быть обращено особое внимание. Это проблемы методологии анализа результатов архитектурного творчества и эстетико-аксиологической проблематики, закономерности и генезиса быстро развивающейся материально-эстетической культуры.

С целью ограничения круга поднимаемых вопросов делается акцент на двух важных видах архитектурных искусств - архитектуре и дизайне. Они являются ключевыми в формировании общих и частных архитектурных теорий. По существу эти два вида деятельности конкретизируют внедрение научного знания в практику.

В качестве основного материала развития конкретных архитектурных теорий служат теоретические работы, публикации по теории архитектуры и градостроительства, технической эстетике, а также данные реальной практики по созданию социально значимых архитектурных произведений, предметно-пространственных ансамблей. Здесь следует обратить особое внимание на двуликость архитектурных и технических наук эстетической направленности: «вверх» - к философии и «вниз» - к

конкретным искусствоведческим теориям.

Общей методологической основой анализа архитектурных явлений выступают законы и принципы диалектики, учение о социальном детерминизме, философские теории человека, а также теории проектного творчества. Специфика в решении проблем становления архитектурного творчества требует обращения и к методам, используемым для изучения искусства, народных промыслов, декоративно-прикладного искусства, промышленного искусства, градостроительства и т. д. Обе эти тенденции в развитии теории достаточно консервативны. Это качество в движении научного знания к практике может быть и позитивно, и негативно.

Попытаемся далее наметить некоторые контуры потенциальных возможностей ряда архитектурных теорий в качестве теорий, формирующихся в движении от фундаментальной к прикладной науке, а далее к практике. Формирование теорий архитектурного и технического искусства преимущественно осуществляется на стыке философии и архитектурной эстетики, технoзнания и теории искусства. В традиционных рамках эстетики и искусствознания, как и прежде, находят свое законное место архитектура, зодчество, градостроительство. Все чаще к ним подключают дизайн, артдизайн, промышленное искусство.

Однако полной развернутой картины всего комплекса архитектурно-технических искусств ни в эстетике, ни в искусствознании мы еще не имеем. Думается, что в первую очередь выяснению места центральных архитектурных искусств (архитектуры и дизайна в эстетике) должна способствовать активизация философских и социологических исследований, берущих свое начало в социальных заказах промышленного и строительного производства.

Искусствознание, к сожалению, еще не развернуто в единстве истории и методологии, теории и критики искусств, а также в связи их с художественной критикой. Современное искусствознание еще в значительной мере представлено историей искусств. Но даже и тогда, когда будет развита общая теория искусства, в ней, вероятно, целиком «не поместятся» все основные теории архитектурного искусства. Эти теории, как комплексные, возможно, одновременно окажутся и в рамках эстетики, и в ряде фундаментальных наук. Объясняется это тем, что архитектурные искусства носят бифункциональный, прикладной, практический, утилитарно-художественный характер. Они выйдут за рамки общей теоретико-методологической области знания о практически ориентированных искусствах, однако, открытая к развертыванию модель дает возможность увидеть новые переходы фрагмента модели науки (рис. 9).

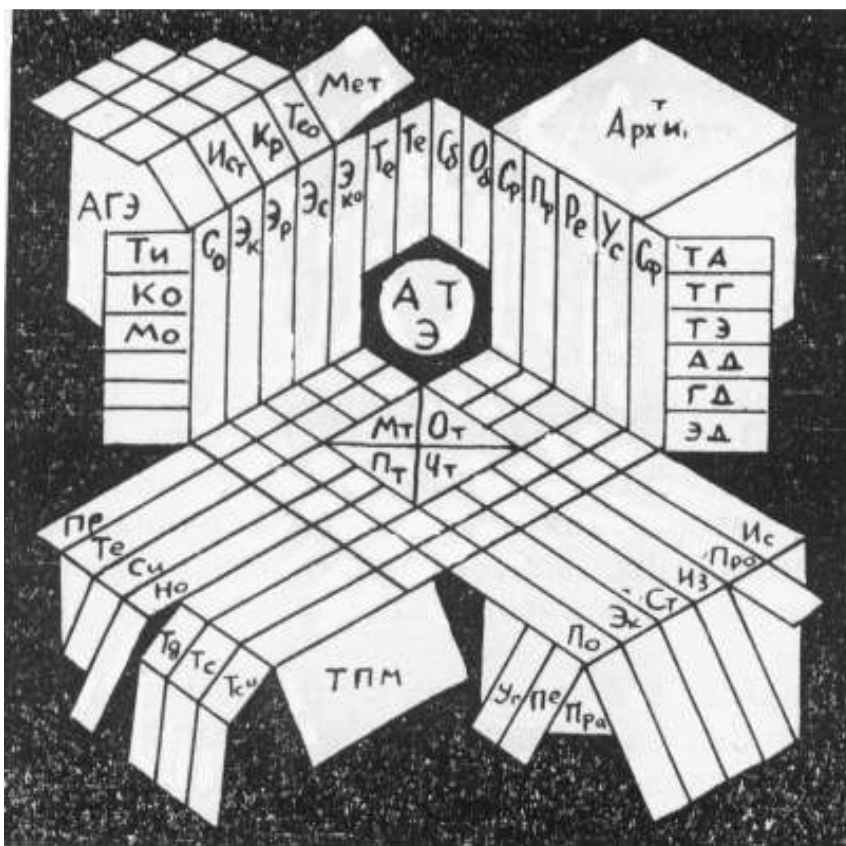

Рис. 9. Модель архитектурно-технической эстетики в виде разворачивающегося пространственного тела. Основные разделы и подразделы: АТЭ — архитектурно-техническая эстетика; Мт — метатеории; От — общие теории; Пт — прикладные теории; Чт — частные теории; Со — социология; Эк — экология; Тех — техника; Тех — технология; Ист — история; Кр — критика; Тео — теория; Мет — методология; АГЭ — архитектурно-градостроительная эстетика; Ти — типология; Ко — композиция; Мо — морфология; Сб — субъект; Об — объект; Ср — средства; Пр — процесс; Ре — результат; Ус — условия; Сф — сфера; Архи — архитектура; Та — теория архитектуры; Тг — теория градостроительства; Тэ — техническая эстетика; Ад — архитектурный дизайн; Гд — градостроительный дизайн; Эд — экологический дизайн; Уп — управление; Пе — педагогика; Пр — практика; По — потребление; Эк — экспертиза; Ст — строительство; Из — изготовление; Про — проектирование; Ис — исследование; Пр — предметология; Те — терминология; Си — системология; Но — номология; Тд — теория деятельности; Тс — теория среды; Тси — теория систем; ТПМ — теория предметного мира

Возможно появление и особой теории архитектурного творчества, которая, взаимодействуя с теорией искусств, будет все же существовать относительно самостоятельно. Границы ее могут быть значительно шире и включать в поле научного исследования другие виды бифункциональных эстетических деятельностей и их результаты. Причем они могут быть построены, сообразуясь с практическими целями, не только в связи с предметным субстратом, но и со всем созидательным творчеством человека.

В гуманитарно ориентированное архитектурное

творчество могут фрагментарно входить, например, педагогическое искусство, художественное проектирование, искусство врачевания, массовые зрелища, праздники городов, городской дизайн и т. д. Некоторые из них уже находят свое теоретическое обоснование в развитии материальной культуры, эстетике обрядов, эстетике транспорта, эстетике системы обслуживания и т. д.

Как бы там ни было, более частные теории архитектурного творчества людей могут и должны представлять собой некую целостность и реализовать свой потенциал не только на разных уровнях научных исследований. Прежде всего, это касается проектной деятельности, которая интегрирует теорию и практику. В своих неразвернутых и эмоционально преломленных формах теории могут представать и в практически ориентированном концептуальном проектировании.

В пределах целостности архитектурного творчества могут находиться свои относительно целостные синархические образования: ансамбли, города, ареалы. В границах каждого из комплексов архитектурных форм созидания людей есть свои особенности, закономерности. В свою очередь, они требуют теоретического осмысления и формирования частных прикладных теорий, ориентированных на конкретные нужды практики. В самом общем виде эти нужды определяются родовыми деятельностями общества. По модели профессора Л.А.Зеленова их восемь: управленческая, педагогическая, экономическая, экологическая, научная, художественная, медицинская, физкультурно-спортивная.

2.5.3. АРХИТЕКТОНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И ИСКУССТВЕННЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

Круг проблем формирования интеллектуальных искусственных систем развертывается в связи с архитектурным творчеством человека в пределах от архитектурной науки и искусства организации предметного мира до архитектурной культуры человека. Все эти проблемы неразрывно связаны с гуманизацией, урбанизацией, кибернетизацией всего, что окружает людей. В архитектурном творчестве человека проявляются всеобщие законы развития материи, закономерности человеческих ценностей.

Все организованные природные и технические, биологические и социальные системы условно могут быть представлены в единстве естественных и искусственных систем. Биотические естественные системы являются продуктом естественного эволюционного процесса (биоэволюция). Исторически неразрывно с эволюцией человека развиваются и искусственные системы (техноэволюция).

В процессе биоэволюции и техноэволюции выживают,

совершенствуются более гармонические, оптимальные системы. Несовершенные системы обречены на вырождение, замену. В широком смысле под искусственными системами, прежде всего, понимаются продукты производственной и объекты потребительской архитектурной деятельности - реализованные проекты, представляющие собой архитипы, артефакты и архетипы (потребляемая предметно-пространственная среда) в ее материальных и духовных аспектах.

Архитектоническая деятельность человека является наиболее общей, существенной для развития искусственных систем. В результате творческой деятельности человек, с одной стороны, преобразует природу и создает искусственные системы, с другой - изменяет свою сущность. Искусственные системы являются компенсаторами ограниченности тела человека, а также выражением его мощи и ума (интеллекта). В соответствии с социальной и биологической ограниченностью человека искусственные системы можно рассматривать в качестве биологических и социальных компенсаторов. Интеллектуальная компенсация в деятельности человека за счет искусственных систем совершается как всеобщий аспект, момент «машинного творчества».

Наряду с такими видами интеллектуального моделирования, как предметное, физическое, предметно-математическое, знаковое и другие, можно выделить практически очень широко представленное, особое моделирование. Оно направлено на гармонизацию деятельности человека и искусственных систем, в том числе и интеллектуальных. В системе «деятельность человека - искусственные системы» последние воспроизводят определенные характеристики деятельности человека и могут быть рассмотрены как особые действующие модели.

Особым моделирование вещей для человека можно также назвать и потому, что искусственные системы, отражая компоненты, структуру и функциональные связи деятельности человека, масштабно ее воспроизводят. Это так, хотя они и созданы не для изучения человека, а для содействия его деятельности. Возможности развития искусственных систем становятся универсальными в связи с неограниченным потенциалом электронно-вычислительной техники. Они бесконечны в горизонтах освоения человеком предметного мира.

Искусственные системы ориентируются на движение, активность, жизнедеятельность и деятельность человека. Причем в архитектурном творчестве деятельность человека в организации целостной предметно-пространственной среды является определяющей. На вопрос: «Какие существуют в настоящее время виды деятельности?» - можно ответить, зная, в

каких и при помощи каких искусственных систем они протекают.

Следует заметить, что на характеристики и типологию искусственных систем существенное влияние оказывает степень значимости для них контактов с человеком. Так, например, для формообразования винта самолета человеческая мера не существенна. В соответствии с этим нужно иметь в виду типологически крупнейшие подразделения искусственных систем - на созданные для людей и искусственные системы, включенные в предметно-пространственную среду вне связи с человеком. Причем первый гуманистический тип можно рассматривать двояко, как персонифицированные - искусственная система для одного человека и коллективно ориентированные - искусственные системы, рассчитанные на использование их группой людей.

Архитектонические закономерности связаны с компонентным, структурным и функциональным подобием искусственных систем деятельности человека. Так, в архитектурном творчестве структурные и функциональные закономерности выражают соответствие структуры объектов структуре процессов, протекающих в них. Отсюда устанавливается закон соответствия среды и деятельности.

Результаты архитектурного творчества можно рассматривать, прежде всего, как предметно-пространственные модели человека, той его деятельности, для которой они предназначены. Например, комплекс архитектурного вуза должен пространственно моделировать процесс обучения архитектурной деятельности. Для продуктов дизайна можно также заметить предметно-компонентное, структурное, аналогово-генетическое и функциональное подобие даже в самом строении человека: фотоаппарат - зрение, манипуляторы - руки, ЭВМ - мозг и т. д.

2.6. АРХИТЕКТОНИКА – НАУКА – ПРОЕКТНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Будучи своеобразной «экологией» второй (искусственной) природы, архитектоника одновременно является областью научной организации проектного знания. В плоскости фундаментальной науки проектная архитектоника может являться универсальным интегратором для исторически неизбежно возникающих направлений поисков синтезированного знания и универсальной методологии: «архитектоника» (И. Кант), «наукоучение» (И. Г. Фихте), «тектология» (А. А. Богданов), науковедение, наукознание, наука о науке.

2.6.1. АРХИТЕКТОНИКА НАУКИ И ПРОЕКТНЫЕ ОБРАЗЫ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Жизнь человека, его судьба во многом определяется материальным благосостоянием (есть ли у него дом, мастерская,

рабочее место и др.). Естественные для каждого мыслящего человека вещи в проектно-философском плане возникают в связи с проблемами функционирования научного знания в таких сферах, как глобалистика и урбанистика, техника и технология, градостроительство и архитектура, дизайн и прикладное искусство. Актуальные проблемы анализа созидательной деятельности сопрягаются с проблемами внедрения научного знания в практику планирования, исследования, проектирования, производства и потребления всего того, что создает человек в окружающем его мире.

Дифференциация, дробление и синтез, единение - таковы естественные процессы развития наук. Эти процессы проявляются в отражении, саморефлексии научного знания. В нем возможны самые разные варианты формирования информационной множественной целостности и целостности множеств. Факты собрания людей различных религий в одном храме есть, но это случайность, которая противоречит единоверию. Проектирование по своему образу и подобию просто обязано собирать в себе разные «религии». Эта закономерность исторического развития проектной деятельности вносит в нее качество универсальности, родственное синархичности.

В проектной деятельности можно использовать все типы знания (философские, научные, религиозные, мифологические, искусствоведческие, обыденные и т. д.). Такова уж специфика проектирования. Но в эффективном проектировании нельзя абстрагироваться от истинности используемого знания. В этом отношении ближе всего к стремлению проектной достоверности стоит научное знание. Правда, у него есть существенный недостаток, который затрудняет использование науки в проектном процессе. Это разрозненность и относительная автономность знания, «разнесенность» его по разным наукам и их разделам.

С точки зрения проектировщика, который всегда имеет лимит времени, очень серьезное препятствие, каким является потребность каждый раз искать необходимую информацию, преодолимо за счет комбинирования способов мышления проектировщиков. Образно-модельное представление информации в проекте подсказывает выход, которым пользуются все практики и проектировщики. Это выборочный поиск научной информации, основанный на профессиональной интуиции проектанта.

Могут быть представлены художественные образы-модели интеграции научного знания и по формированию архитектоники самой науки. Графически выделяются несколько типов возможных зримых представлений архитектурных структур:

1. Модель - «горы». Каждая «гора» - наука или научное направление, горизонталы которых представляются как

качественные составляющие предмета данной науки, а вертикаль - количественное напластование исторической информации в области данных исследований.

2. Модель - «спираль». Концентрические окружности сходятся к центру (всеобщему знанию) и расходятся к периферии (прикладному и конкретному знанию). Радиально-концентрические структуры в виде изогнутых спиралей отражают возможность разнонаправленного развития объекта.

3. «Сотовая» модель. Наука распространяется «по сотам» в соответствии с предметом, объектом, углом зрения на мир и т. д. Учитывая абстрактный характер такой модели организации научного знания, возможно бесконечное количество подобных моделей. Масштаб последних может выбираться условно в зависимости от поставленных задач.

4. Модель – «аналог мозга». Например: 4.1. Внутренняя поверхность правого полушария мозга человека. 4.2. Верхняя боковая поверхность левого полушария мозга человека: а) ядро двигательного анализатора; б) ядро кожного анализатора; в) ядро слухового анализатора; г) ядро зрительного анализатора письменной речи; д) ядро зрительного анализатора (зрительная память).

Поиск нужной информации может стать более эффективным, если есть алгоритм поиска. В качестве одного из возможных алгоритмов такого поиска можно предложить метод аналогий. Этот метод не нов в проектировании, им пользовались многие корифеи архитектуры и дизайна. Его эффективность может быть увеличена, если удастся найти ключи образного поиска. Обогащаемое научной информацией образное начало приобретает новые качества в образах дерева, огня, реки, движущегося шарика, разворачивающейся сетки – структуры, объема (рис. 10).

Если проблемы архитектоники науки и архитектоники как науки рассматривать в изобразительно-выразительном плане, то одним из самых привлекательных образов здесь могут стать «горы». Картографирование «гор-наук» и их графическое представление в этой аналогии есть основы начертательной архитектоники.

Философия в «горном» ландшафте знаний человека о мире, по мнению автора, - одна из высочайших гор. Поднимаясь по склонам этой «горы», те или иные философы оставляют свои узловые для них «точки-понятия». «Гора» может весьма условно менять свою конфигурацию, в объеме куба в зависимости от «точек» опоры, выбираемых самими философами. «Точки» - это те «крепления», которые служили и служат для ориентира. Со стороны вершин философии науки есть возможность окинуть взглядом весь «горный ландшафт» науки, спускающейся к живительному источнику, текущему в долине Искусства.

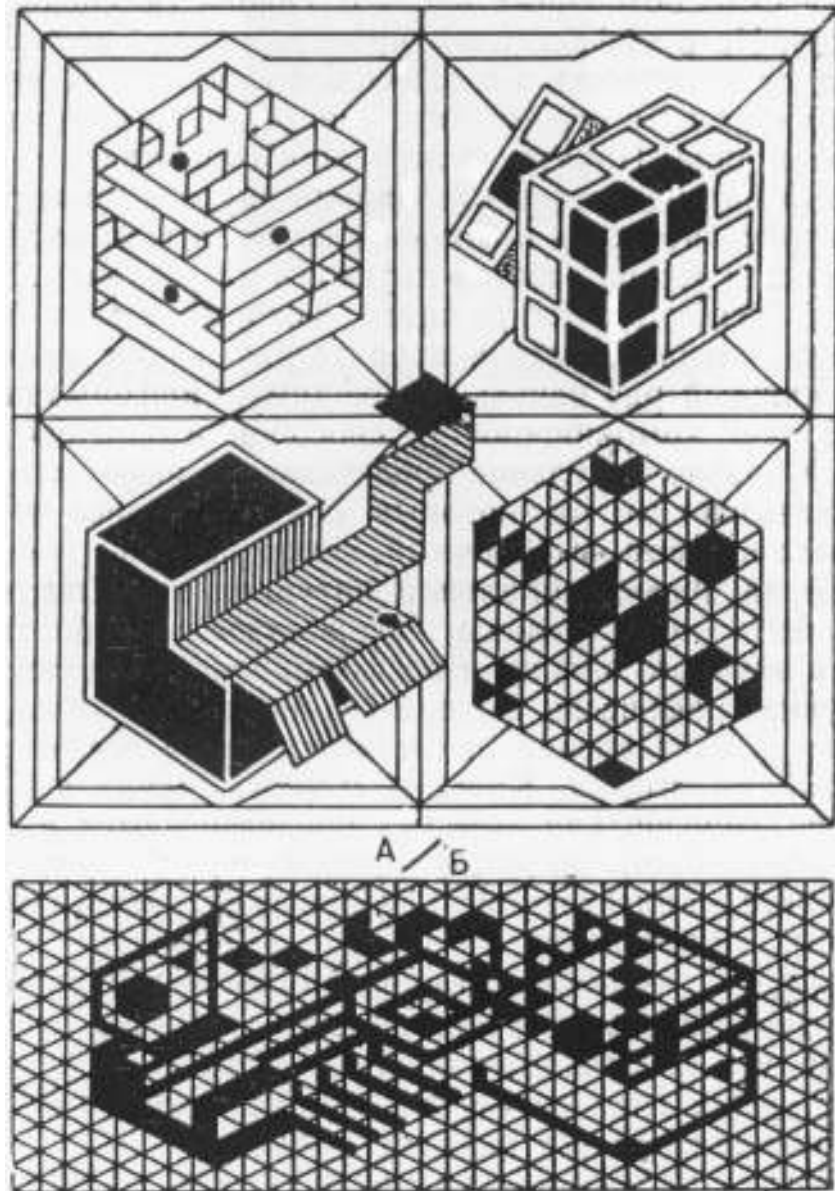

Рис. 10. Некоторые возможные алгоритмы разворачивания информационного поиска: А - «шарики,двигающиеся в лабиринте», «кубик Рубика», «раскрываемый черный ящик», «смысловая пространственная структура»; Б - поле интегральных информационных структур четырех верхних смысловых пространств

Сравнение архитектоники науки с горным ландшафтом - это лишь средство для более эффективного применения ее в проектировании. Однако сама эта образная аналогия страдает статичностью. Даже если ее развернуть в кантовской динамике строящегося знания как здания (здесь архитектоника науки более цивилизована и конструктивна), то и этот путь будет страдать значительной ограниченностью. Но есть и другие образы, языковые и программные системы. Они могут обладать более динамичной

природой, которая сродни мобильности современной науки. Уже здесь можно заметить, что мы начинаем наводить мосты профессиональных коммуникаций по связям со сферой искусства, для которой образы мерцающего пламени, распускающегося цветка сродни пониманию его сути.

Так, например, И.Дицген сравнивал науку и все человеческое познание в целом с потоком лучей, освещающих мир. В его образной интерпретации наука как бы озаряет решение всех проблем (в том числе и проектных) светом истины. Светильник знания в зависимости от точки его расположения (научной точки зрения) по-разному может осветить одни и те же структуры. Множественность источников делает научную картину мира более объемной и ясной.

Компьютерную технику в этой аналогии можно уподобить восходу Солнца в горах. С приходом ее в науки для проектирования создается информационный поток, объединяющий не разрозненные знания, случайно выхватываемые индивидуальным опытом проектировщиков, а весь ландшафт решаемых в проектировании проблем. Поток визуальной, графической, модельной информации здесь сравним с потоком направленного света, озаряющего проблему любого проекта в целом.

2.6.2. АРХИТЕКТОНОВЕДЕНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ В НАУКЕ И ТЕОРИЯ ПРОЕКТНОГО ТВОРЧЕСТВА

При расширении познания и систематизации знаний в науке требуется их междисциплинарная упорядоченность, целесообразность, взаимосвязанность. Рассматривая такие процессы в философии науки, И. Кант («Логика. Пособие к лекциям. 1800 г.») считал, что «руководством для этого служит архитектура наук, которая является системной, согласно идеям, где науки рассматриваются со стороны их сродства и систематического соединения в одно целое знание, интересующее человечество». По вопросу интеграции всех наук в единой науке он также писал, что хотел бы создать формальную науку, где необходимы: критика, дисциплина, канон и архитектура чистого разума.

Современная наука на стыках с философией и проектной деятельностью занимается проектированием здания научного знания. То, что когда-то Кант представлял метафорически, сегодня переходит в плоскость практической реализации. Такой поворот дела вполне оправдан. Он также обоснован практическими нуждами в развитии проектной культуры (архитектурной, градостроительной, технической, художественной, конструкторской и др.).

Отсюда закономерно проявляется тенденция увеличения наукоемкости проектирования. Возникают качественно новые

проектные технологии. Ведущая особенность их развития обеспечивается за счет использования ЭВМ. Компьютеризация проектирования позволяет совершать переход от всеобщих философских абстракций до конкретного их проявления в многообразных модификациях развития архитектурных форм предметного мира.

Все эти предварительно намеченные предпосылки обеспечивают возможность развития архитетноведения как интегрального направления на стыке философии, науки и проектного творчества. Важнейшей его особенностью является «ведческий» аспект. Практическую приложимость архитетноведения можно, прежде всего, увидеть при решении сложнейших вопросов эстетики архитектурного творчества.

В контексте эскизно нарисованного образа покорения человеком «горных вершин», озаряемых светом науки, можно увидеть и «научно-архитетноческое» в графическом представлении. Прежде всего для того, чтобы лучше рассмотреть весь ландшафт данного направления познания, отметим на «горе — философии» площадку, которую обозначил И. Кант для своей архитетоники как всеобщей методологической науки. В свою очередь, такая площадка может служить своеобразным «модулем» при помощи которого можно соизмерять все научные знания. Это можно представить в виде своеобразных сеток, накиннутых на «горные хребты» научного и философского знания (рис. 11).

Если наука о науке (как отдельная горная вершина, которая по образу далека от простейшей формы египетских пирамид) занимается в основном изучением свойств науки, так сказать «гранитом науки», то в архитетноведении больше преобладает анализ структурных закономерностей. Архитетника в целом это самостоятельная наука, и соответственно на карте «гор» ей есть свое место. В истории научного знания мы лишь гипотетически можем наметить на ней отметки архитетнологии, архитетноведения, общей теории архитетоники. Они еще не имеют той высоты, какую достигли развитые науки.

В качестве горизонталей, возвышающих ее над нулевой отметкой (над большой «равниной» обыденного знания), могут быть приняты тектология А. А. Богданова и принцип «архи», который методологически конкретизируется в архитектурном принципе ряда выдающихся философов и ученых (И. Канта, Г. Гегеля, О. Шпенглера, С. Н. Булгакова, Д. Лукача, М. М. Бахтина и др.). Эта новая в науке «гора» вулканизирующего типа. Если есть понятия интеграции и мобильности науки, то они целиком могут быть отнесены и к динамике в общей архитетнике научного знания.

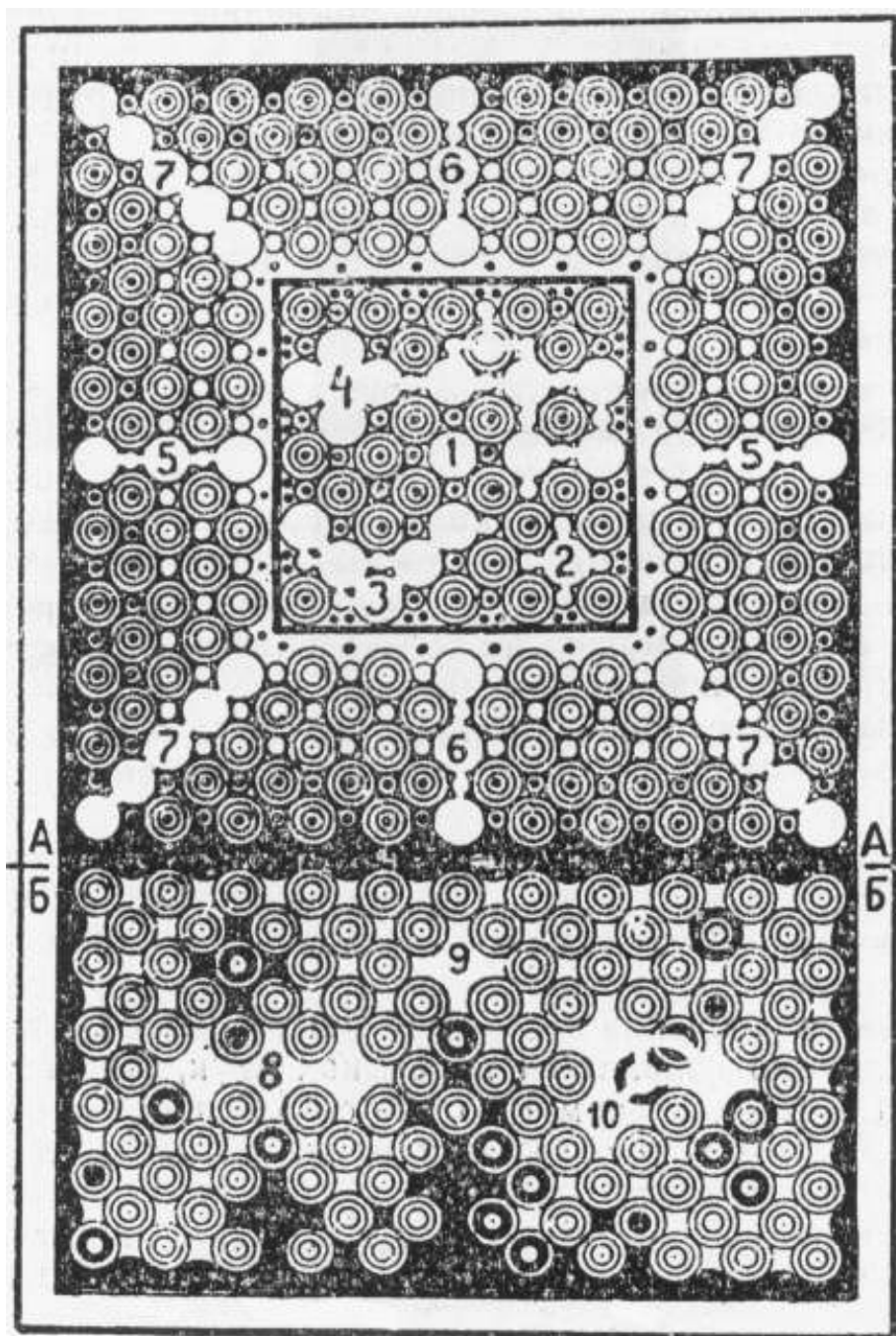

Рис. 11. Сетка научного (А) и ненаучного (Б) знания. Основные элементы: 1 — отдельная наука; 2 — наука, образуемая на стыках наук; 3 — комплексные науки; 4 — полидисциплинарные науки (центральный квадрат, образуемый этими типами научных элементов, может служить простейшей базовой формой, координирующей фундаментальные и прикладные науки, макро- и микронауки, многопрофильные и однопрофильные науки, общие и частные науки, мета- и меганауки); 5 — координационные комплексы наук; 6 — субординационные комплексы наук; 7 — координационно-субординационные узловые линии наук (поля, обрамляющие квадрат или куб, также могут быть пространственно развернуты в иерархии наук); 8 — псевдонаука; 9 — протонаука; 10 — донаучное знание

Познание и преобразование «горных вершин» идет многими путями. Исследователь может передвигаться и по горизонтальной

плоскости (визуально это отражается на условной шкале свойств и качеств), и по вертикали (отражается также на шкале отношений и структур). Возможны движения по наклонной плоскости, где совмещаются противоречия двух предыдущих движений. По горам можно не только ползать и лазать по канату, над ними можно летать на вертолете и дельтаплане. Ясно, что в контексте проводимой аналогии последний образ означает использование подходов междисциплинарного, системного типа по идеализированным моделям синархического подхода.

Начало проектного архитектоноведения как научного исследования обусловлено логикой выделения главного и конструированием взаимодействий научного знания в системе проектного мышления. Специфической особенностью такого конструирования является рождение нового проектно-реализуемого знания. Как правило, оно появляется на стыках наук, там, где та или иная наука считает информацию для себя запредельной или пограничной. То, что для отдельных наук объясняется необходимостью чтить «чистоту», в проектной культуре не имеет принципиально недопустимого значения. Путеводной нитью для нее является отбор и обработка информации, касающейся конкретной проектной проблемы, выходящей на проблемные жизненные реалии.

Принятая в содержании данной работы дифференциация современной архитектоники как науки в целом еще не утвердилась. Все же она имеет устойчивые тенденции «кристаллизации» своих разделов (логических, «ведческих», знаниевых и др.). Хотя сама архитектоника еще в значительной части вбирает в себя сведения из других наук, она уже обрела элементы самостоятельности. В предлагаемом тексте прослеживаются определяющие ее характерные черты, аспекты составляющие, а самое главное - иерархические уровни. Важнейшие из них - фундаментальная и прикладная науки, теория, история, критика, метатеория; фундаментальные и прикладные теории.

Проектирование все более и более приобретает черты комплексности, и в нем, если оно возвышается до серьезного уровня, уже не обойтись без науки. В данной части работы освещались научные основы логического превращения структурных параметров предметного мира и человека в универсальную меру проектирования, соответствующего нормам, правилам, приказам и законам архитектоники и синархии. В соответствии со структурой науки, в структуре анализа конкретных проблем раскрываются иерархические уровни научных исследований, выходящих на программное и концептуальное мышление, органически включающееся в современное проектное творчество, как правило, имеющее если не системный, то хотя бы комплексный характер.

2.6.3. ПРИМЕРЫ ПЕРЕВОДА ВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УМОЗРИТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ИЕРАРХИИ

Возможности относительно свободного компонования комплексов, дисциплин, циклов наук в некоторое единство показаны в данном подразделе курса лекций. Широта же практической реализации зримых моделей обусловлена тем, что они различны для конкретных ситуаций, с которыми каждый раз имеет дело проектировщик. В условном поле проектной деятельности науки могут менять свою строгую иерархичность, субординацию и координацию. Отдельная частная задача может, что называется, вывернуть науку «наизнанку», выстроить ее составляющие по уникальным кодам, не приемлемым для иных случаев.

Абсолютная однозначность архитектоники наук может уступать место относительной вариативности информации. Происходит это в силу конкретности решаемых задач. Совершается смена научных доминант и приоритетов. Идет это в зависимости от специфики стоящих проблем. Здесь тоже требуется искусство, но не свободной игры ума, а обусловленное практической архитектурой знания. Так, например, «птичий грипп», от которого еще нет вакцины, может провоцировать конфликты между государствами, которые трудно спровоцировать и военным для достижения своих узких целей.

Следует также отметить, что существует не только движение от фундаментальной науки к прикладной, путь восхождения от абстрактного к конкретному, но и обратный. Причем и тот, и другой пути имеют как позитивные, так и негативные моменты. Целостность, возникающая в явлениях объективной действительности, находит свое отражение не только на уровне понятий и принципов, но и на уровне концептуальных обобщений, при создании общих и всеобщих теорий типа архитектуры и синархии. В проектной деятельности представленные ниже научные и дисциплинарные комплексы вполне могут оказаться кстати, если речь идет об углублении проектной информации.

В воображаемых рисунках основным руководящим началом для зрительного представления перечня наук, дисциплин, направлений и областей знания может служить алфавитная последовательность начальных букв в словах. Выделение некоторых из них в словесной форме объясняется особой их значимостью для концептуального проектирования и моделирования в русле архитектурного творчества. В данном случае эти рисунки станут представлять собой простейшие примеры перевода вербальной информации в умозрительные эстетически осмысленные структурные иерархии.

Возможно, значительный творческо-архитектонический потенциал визуального представления информации станет более

понятным и практически доступным каждому, если принять на вооружение следующий образ действий. Уподобим систему наук карте звездного неба. Предположим, что мы находимся в звездной системе под названием «Эстетика». Естественно, что ближе всего будут центральные звезды всей звездной системы: «Философия», «Философия искусства», «Этика», «История искусств» и т. д. В этой системе отсчета мы получим одну карту звездного неба.

Однако эта карта окажется совсем иной, если мы перелетим в окрестности другой звезды, допустим в «Философию проектной культуры», ближе и значимее уже оказываются совсем иные «звезды»-науки. Иерархические приоритеты перераспределяются. На пути конкретного движения по определенному маршруту каждый раз при остановке можно фиксировать разные карты «звездного неба».

Иерархичная карта наук в истории науки непрерывно составляется и уточняется по аналогии с картами Земли, Луны, Марса, некогда представлявших из себя комбинацию образов, рассказов и картинок. «Штурманы–проектировщики» разного времени имели разные карты знания. Окружающая человека среда создавалась и будет создаваться различной, в том числе и потому, что используются разные знаниевые модели, концепты, образы.

2.7. АРХИТЕКТОНИКА – ИСКУССТВО – ТВОРЧЕСТВО

Многие из ныне профессионально работающих творческих проектировщиков могут сказать, что для них наука при определенных видах и этапах работы вообще может остаться в стороне. Это происходит потому, что не менее значительным для проектирования является образное мышление. Такой вид мышления переносит нас в сферу искусства. Но так ли уж различны сферы искусства и науки для проектирования? Скорее всего, в зонах их наложения, сопряжения есть свои неизведанные тропы, которые знакомы только тем, кто по ним ходит и действительно обладает проектной культурой.

2.7.1. КОНКРЕТНОСТЬ АБСТРАКТНОГО НАЧАЛА ДЛЯ ОТСЧЕТА ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО ТВОРЧЕСТВА

В отношении проектной деятельности здесь может быть высказана точка зрения, несколько непривычная для традиционного отечественного искусствознания. То, что в свое время отвергалось адептами советского истеблишмента с порога -любого рода абстрактное и авангардное искусство (а на волнах российских революций оно было впереди), «искусство для искусства» (и в этой области отечественная культура делала свой вклад) - имело непреходящую ценность.

Активное привлечение новых форм, средств, приемов в сфере творчества художника в проектной культуре проектировщика так или иначе всегда имело место. Вспомнить хотя бы, к примеру, абстрактные композиции, с которых начиналась учеба архитекторов и художников-конструкторов. Это было даже в годы самых рьяных надругательств над авангардным искусством и современным формообразованием.

Продолжая тему особой значимости новаций современного искусства для проектного этапа архитектуры, дизайна, градостроительства, можно высказать ряд предположений. Возможно, что именно там, где эти новации совпадали с поисками и находками архитекторов и дизайнеров, возникали новаторские течения и направления (группа «Стиль», группа «Аркигрэм», советская группа НЭР), творчество выдающихся мастеров, сочетающих в себе умения в области архитектуры, дизайна и искусства: В. Гропиус, Ле Корбюзье, В. Е. Татлин и др.

Более того, то, что казалось совершенно неприемлемым даже в самой художественной сфере, применялось или могло быть применено в проектировании. Ведь проектирование, по существу, это искусство, выходящее за привычные рамки искусства и использующее материалы жизни. Иногда такое делалось в формах самой жизни. Эти возможности безграничны, если они соединяются с наукой и «всходят на дрожжах» проектной культуры.

В русле таких рассуждений можно даже вновь и вновь переосмысливать роль и место абстрактного искусства в системе развития современной культуры. Прежде всего качество абстрактности одного из крайних направлений современного искусства делает его своеобразной точкой отсчета для всех художественных поисков. Как с нуля на градуснике Цельсия начинается отсчет тепла и холода, так и от абстрактного искусства, типа «Черного квадрата» К. Малевича, идет отсчет реальности и нереальности, содержательности и формальности и т. д. С философских позиций абстрактное искусство дает отсчет всех конкретных рассуждений как об искусстве, так и о проектной культуре.

Если не предвзято переоценивать ценности, то можно заметить парадоксальность борьбы за чистоту искусства, которую раньше яростно вели многие советские искусствоведы. Выступая против абстрактного искусства, они фактически одновременно боролись с выходом искусства за свои традиционные рамки, то есть с выходом его в жизнь. А как раз за связь искусства с жизнью, часто за его мнимую реалистичность, типа соцреализма, боролись эти теоретики от искусства.

На Западе же в оценке произведений искусства довлел прагматический подход. Выход авангардного искусства в жизнь

имел коммерческий смысл. В своих крайних формах он смыкался со здравым смыслом наших теоретиков, опирающихся на очередные «указания» свыше.

Сегодня, с высоты опыта, включая развитие прогрессивного искусства XX века, можно заключить, что ни коммерческий импульс, ни теоретические изыскания его сторонников не сделали столько, сколько сделала сама практика и тот потенциал, который есть в прогрессивных художественных новациях, обусловленных реальными потребностями людей. Видимо, прогрессивность их задается совпадением качеств, необходимых хотя бы для проектной культуры. Последняя несет в себе признаки искусства, науки, философии. В этом сплаве рождается новое, которое нельзя было увидеть в отдельных компонентах (абстрактности, условности, всеобщности, истинности, чувственности и т. д.).

Итак, данность абстрактного начала для отсчета художественности проектного творчества существует. Она утверждается в противоречивом единстве многих начал. Точка их общего отсчета как бы лежит на пересечении критериев науки и искусства, философии и культуры, духовного и практического. Эта весьма абстрактная система координат в творчестве проектировщика получает объективное выражение. Продукты его становятся более очевидными по мере претворения результатов проектирования в жизнь.

2.7.2. МОРФОЛОГИЯ АРХИТЕКТОНИЧЕСКИХ ИСКУССТВ

Виды культурно-эстетической и художественной деятельности определяют дифференциацию видов искусств. Эстетическое и художественное творчество взаимокоррелируются. Эстетическая деятельность еще не проявила себя субстанционально во всем богатстве эстетических модификаций. Сложившиеся же формы эстетической деятельности не имеют однозначных толкований. Не существует и общепринятой типологии видов эстетической деятельности. Вслед за русским эстетиком П. Л. Лавровым вполне правомерно признается возможность превращения всякой человеческой деятельности в эстетическую. Отсюда общим основанием типологии явлений рукотворного предметного мира, берущей свои истоки в типологии результатов эстетической деятельности, может служить типология деятельности человека. Аналогичная логика может быть проведена в отношении к культурной и собственно художественной деятельности.

Следует отметить, что в составе типологии деятельности человека выделяются родовые (экономическая, управленческая, медицинская, научная, художественная и т. д.) и производные, составные типы деятельности (архитектурно-градостроительная,

научно-техническая, военно-этическая, детородно-воспроизводящая). Могут быть выделены и «аспектные» виды деятельности (воспитательная, образовательная, колористическая, композиционная и др.). Типологическое многообразие аспектов, видов, типов, родов человеческой деятельности определяет типологическое многообразие ее продуктов.

Если типологию видов продуктов труда человека строить в соответствии со структурой культурно-эстетической деятельности и одновременно в соответствии с типологией человеческой деятельности, то выстраиваются ряды произведений. Они отражают качественное многообразие предметного мира, окружающего человека. Ядро культурной и стержень самой эстетической деятельности составляет художественная деятельность. На основе последней выстраиваются утилитарно-художественные виды деятельности. Таким образом, можно говорить о соответствующих им различных художественных и утилитарно-художественных или бифункциональных произведениях.

Художественная деятельность рождает художественные произведения. Но художественная деятельность может существовать не только в «чистом» виде, она может быть обращена на любую другую утилитарную (практическую) деятельность, создавая гибриды, симбиозы. Синтез литературы и науки образуют, например, произведения научно-фантастической литературы. Художественная деятельность может быть обращена на строительное производство, педагогическую, медицинскую и другие виды деятельности. В результате в различных текстах мы встречаем понятия: «строительное искусство», «искусство педагога», «искусство врачевания» и т. п.

Логика формирования гуманного предметного мира развертывается в зависимости от сопряжения архитектурного с художественными и эстетическими явлениями, в соотношении с тем, как архитектура выступает в искусстве. Архитектурное освоение предметного мира человеком находит свое отражение в морфологии архитектурного искусства. В простейшей ее классификационной форме могут быть выделены: градостроительство, архитектура, дизайн, прикладное искусство, художественные промыслы и ремесла.

Произведения градостроительства, зодчества, архитектуры, промышленного искусства, дизайна, декоративно-прикладного искусства могут, как известно, образовывать комплексы, ансамбли, которые складываются в некое еще более высоко организованное целое - города. Анализ социально-функциональных художественно значимых произведений и образуемых ими предметно-пространственных ансамблей позволяет обогатить представления об искусственно создаваемой среде обитания человека как

многоплановом дифференцированном и одновременно интегральном явлении.

Достаточно аксиоматично, что такого рода произведения обладают как художественной, так и утилитарной (т.е. функционально-прикладной или социально-функциональной) значимостью, следовательно, и относятся не к классу художественных и не к классу утилитарных, а к *классу художественно-утилитарных произведений*. Выстраивается особый ряд понятий, в которых находят свое место элементарные клеточки предметного мира: «предмет труда человека» - «продукт культуры» - «эстетическое произведение» - «архитектоническое произведение». В этом иерархическом ряду раскрывается диалектика всеобщего, общего, особенного, единичного.

Работы по классификации архитектурных искусств становятся чрезвычайно актуальными не только в связи с появлением новых видов, но и в связи с проблемами интеграции, синтеза искусств. Различные модели таких классификаций предполагают и различные подходы к решению этих проблем. Доказательством тому служит, в частности, достаточно эффективная классификация искусств на пространственные, временные и пространственно-временные, принятая в отечественной эстетике. Эта классификация вошла в вузовские учебные программы. Тем не менее вопросы классификации, типологизации и систематизации еще ждут своего более углубленного решения.

Деление искусств на изобразительные и выразительные предполагает, что в этих группах наличествуют произведения, главенствующим признаком которых является преобладание в них выразительности или изобразительности. В соответствии с доминирующим признаком и сами искусства различаются как выразительные (архитектура, декоративно-прикладное искусство, музыка, хореография и др.) и изобразительные (живопись, графика, скульптура, художественная фотография и др.). Вероятно, такая классификация вполне правомерна для решения ряда практических задач и имеет определенное позитивное значение в решении вопросов синэстетической, синэргетической и синархической интеграции произведений (табл. 6 - 9).

Вопросы позитивного взаимодействия архитектурных форм дают выход на проблематику синтеза искусств. Именно в синтезе искусств, который является прогрессивной и перспективной тенденцией развития любого искусства, необходимо знание общих признаков, сторон, черт искусств, на основании которых они вступают в гармоническое взаимодействие. Ограниченность деления видов искусств на выразительные и изобразительные, которая признается исследователями, не означает, что

группирование искусств по родственным признакам вообще бесплодно.

Т а б л и ц а 6

**Основные признаки формирования различных подходов
в классификации традиционных и новационных видов
архитектонических искусств**

Предметные	Гуманитарные	Интегральные
Вещные Объектные Орудийные	Зрительные Слуховые Перцептивные	Пространственные Временные Пространственно- временные
Технические Тектонические Архитектонические	Самодетельные Профессиональные Народные	Подражательные Коммуникативные Преобразовательные
Изобразительные Выразительные Изобразительно- выразительные	Индивидуальные Массовые Элитарные	Синкретические Обособленные Синестетические

Т а б л и ц а 7

**Основное качественное своеобразие классификации видов
архитектонических искусств по средствам, способам и
сферам их действия**

По способам	По средствам	По сферам
Объемно- пластические Изящные Словесные	Оформительские Информационные Проектные	Предметные Пространственные Предметно- пространственные
Экологические Технологические Антропоморфные Утопические Прагматические Прогностические	Ремесленные Промысловые Промышленные Мифологические Религиозные Культурологические	Статические Динамические Кинематические Ретроспективные Актуальные Футурологические

Т а б л и ц а 8

**Основные критерии классификационного различения направлений
(течений) архитектурных искусств по отношению «к себе»
и «вне себя»**

«Искусство в себе»	«Искусство для другого»	«Искусство для себя»
Прикладные Декоративные Декоративно-прикладные Функциональные Бифункциональные Полифункциональные Канонические Символические Абсурдные	Эмоциональные Концептуальные Жизненные Простые Сложные Сложносоставные Эстетические Коммерческие Практические	Натуралистические Формалистические Реалистические Сюрреалистические Нереалистические Гиперреалистические Суперреалистические Авангардные Некоммерческие Академические

Т а б л и ц а 9

**Морфологические, доминантные и уровневые основания
разграничений архитектурных искусств**

Формы	Доминанты	Уровни
Репродуктивные Продуктивные Творческие Трудовые Бытовые Рекреационные Средовые Деятельностные Системные	Низшие Средние Высшие Иконические Канонические Символистические Исследовательские Проектные Производственные	Ремесленные Мастеровые Цеховые Повседневные Периодические, Эпизодические Штучные Комплексные Ансамблевые

Поиски факторов, качеств, свойств, составляющих основания для формообразования искусственно создаваемой среды, первоначально могут быть сведены к предметности и пространственности. Их систематизация прослеживается в последние два десятилетия в теории архитектуры и градостроительства, технической эстетике, в ряде работ отдельных авторов, в коллективных работах по теории прикладных искусств.

В различные периоды времени даже сходные слова имели не одинаковый смысл. Когда-то они могли быть тождественны и служили, например, переводом с одного языка на другой. Зодчество – это исконно русское слово, означающее архитектуру. Зодчество можно рассматривать как исторический период создания

синкретических форм, которые включали в себя архитектурно-градостроительные образования и предметное насыщение. Учитывая характер происхождения понятия «зодчество», возможно, имеет смысл рассматривать его в отношении русских национальных традиций архитектурного творчества. Но если для нас сейчас зодчество и архитектура - это далеко не одно и то же, то мы должны соответственно развести и понятия «произведение архитектуры» и «произведение зодчества». Аналогичная ситуация существует и при рассмотрении понятий «архитектура» и «градостроительство».

2.7.3. МНОГООБРАЗИЕ АРХИТЕКТониКИ НАУЧНО-ПРОЕКТНОГО ТВОРЧЕСТВА

Искусство часто ставится отдельно от науки. Но научное творчество просто не может обойтись без искусства. В науке искусство проявляется двояко. С одной стороны - в форме изучения искусств (философия искусства, эстетика, общая теория искусства, искусствознание и т. д.). С другой стороны - передовая наука всегда есть одновременно и высочайшее искусство профессиональной научной деятельности.

В архитектурной и технической формах проектной деятельности научные знания об искусстве могут составить самостоятельный раздел такой дисциплины, как архитектоника. В многообразной литературе по искусству, которая в наше время приобретает все большее значение и общественный вес, мы можем встретить десятки родов искусств, сотни видов художественной и эстетической культуры, тысячи их жанров. Оставим историкам, теоретикам и критикам возможность аргументированно определять, что можно причислять к классам и родам, семействам и группам, видам и жанрам в художественной и эстетической культуре. Это дело специалистов конкретных областей знания.

В отношении к проектной деятельности, прежде всего, отметим только три главные тенденции во временном становлении видов искусства. Первая тенденция: исторически идет процесс количественной дифференциации искусств, образование новых направлений, стилей, течений в искусстве. Однозначно можно сказать, что многообразие форм и видов художественного творчества увеличивается.

Увеличение числа искусств идет не только количественно, но и качественно. Для современной эпохи эти процессы связаны с новыми родами и видами деятельности. Даже самую типологию современных искусств можно строить на основе типологии человеческой деятельности. Если в каждом виде деятельности есть художественное и эстетическое начало, то и классификации эти могут иметь соответствующую двойственность. Отсюда можно

сформулировать вторую тенденцию развития искусств - процесс увеличения их качественного разнообразия.

Меру количественного и качественного разнообразия эстетической и художественной культуры в значительной степени определяют способы художественного творчества и средства, используемые для достижения художественных эффектов. Фактически то, при помощи чего человек может на неограниченно длительное время фиксировать акты художественного творения, обеспечивает меру совершенствования качеств в бесконечном количестве видов искусства. Новая техника и технология, книжное искусство и киноискусство, тектонические и архитектурные виды искусства являются посредниками, носителями и информационными накопителями безмерных возможностей современного искусства. В наложении этих процессов суть третьей тенденции развития искусств на путях их синтеза в синтетических взлетах «архи»-творчества.

В приведенном перечне разнообразия компонентов современного искусства, форм художественной и эстетической культуры заглавными буквами выделены роды искусств (сокращенно они обозначены на рис.12), вразрядку - виды искусств и обычным шрифтом - жанры искусств. Перечень в основном составлен на основе ряда доступных всем источников. См. кн.: Виды искусства в современной художественной культуре. М., 1984; Художественная культура СССР. М., 1984; Эстетика. Словарь. М., 1989; журналы: «Архитектура СССР», «Декоративное искусство СССР», «Техническая эстетика» и др.

Предметный указатель (см. ниже) содержит разнообразные архитектурные искусства, которые впадают в «реку» художественной культуры, а затем в «море» эстетической культуры. Классы, семейства, группы эстетического творчества здесь только намечаются. Родовое, видовое и жанровое разнообразие искусств ограничено формами, создаваемыми на основе предметно-пространственного субстрата.

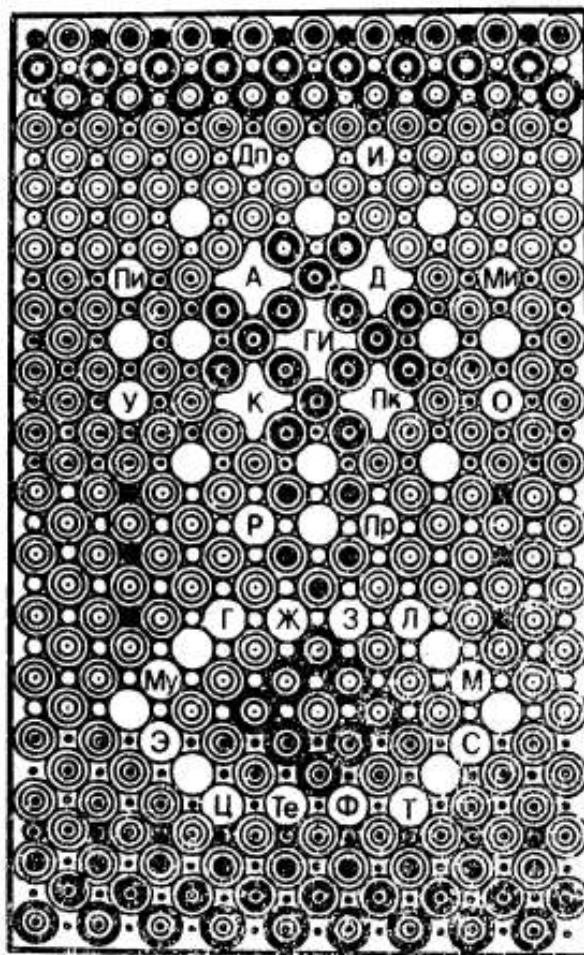

Рис. 12. Классификационное архитектурное поле основных типов искусств художественной (низ) и эстетической (верх) культуры

РЕЕСТР АРХИТЕКТОНИЧЕСКИХ ИСКУССТВ

Агитационно-массовое искусство. А - *АРХИТЕКТУРА* (жилых и общественных зданий, гражданская, промышленная, сельская, малых форм, крупных форм, архитектура интерьера). Архитектурно-художественное творчество. Архитектурное проектирование. Архитектурный орнамент. Архитектурная реставрация. Архитектура средств передвижения. Архитектурная экология. Артдизайн. Архитектурный ландшафт. Бутафорское искусство. Выставочное искусство. Витраж. Выставка. Вышивание. Ги-
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО. Градостроительство. Грамзапись. Городской дизайн. Графическое искусство. Г.-
ГРАФИКА. Декоративное искусство. **ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО.** Декоративная живопись. Декоративная роспись. Декоративная скульптура. Д - *ДИЗАЙН* (сферы труда, быта, отдыха). Динамические формы архитектурного творчества. До индустриальная архитектура. Древнерусская живопись. Дымковская игрушка. Живопись декоративная. Ж - *ЖИВОПИСЬ* (древнерусская, мстерская, жанровая, историческая, лаковая, миниатюрная,

монументальная, портретная, станковая, фресковая, маниатюрная лаковая). Жостовская роспись. З - *ЗОДЧЕСТВО*. Звуковой дизайн. Звуковая и световая сценография. Звукооформительское искусство (функциональная музыка, магнитофонный фольклор). Зрелища типа «Лабиринт». Инженерно-строительное искусство. Изобразительные средства агитации и рекламы. *ИСКУССТВО* (движущегося света, монументальное, музыкальное, народное, оперное, песенное, прикладное, театральное-декоративное и т. д.). Инкрустация. Интарсия. И - *ИНТЕРЬЕР И ОБОРУДОВАНИЕ*. Иконография. Иконописное искусство. Иконопись. Инструментальное искусство. Искусство организации среды (производственной, рекреационной, бытовой). Искусство районной планировки. Изготовление художественных изделий (из кожи, бумаги, картона, папье-маше, слоновой кости и морской кости, рогов, чешуи и т. д.). Искусство исполнительское. Искусство печатной книги. Искусство рукописной книги. Искусство ручной орнаментации. Керамика художественная. Кинематограф художественный. Кинематография (документальная, мультипликационная, научно-популярная, художественная). Киноархитектура. Коммуникация художественная. Композиция. Композиция архитектурная. Компьютерная графика. К — *КОМПЬЮТЕРНОЕ ИСКУССТВО*. Компьютерная живопись. *КУЛЬТУРА* (выставочная, живописная, театральная и т. д.). Ландшафтная архитектура. Л - *ЛИТЕРАТУРА* (художественная, естественнонаучная, научная, научно-популярная, научно-техническая, общественно-политическая, филологическая). Макетирование. Мебельное искусство. Медальное искусство. Мемориальное искусство. М - *МИНИАТЮРА*. Миниатюрная скульптура. Моделирование. Монументальная живопись. Монументально-декоративное искусство. Монументальная пропаганда. М.и.- *МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО*. М - *МУЗЫКА* (балетная, вокальная, оперная, камерная, эстрадная, детская). Музыкальное искусство эстрады. Мультипликация. Народный промысел. Народные художественные промыслы. Нумизматика. Обработка. Огранка. Облицовка. О - *ОДЕЖДЫ* искусство. Отливка (восковая, гипсовая, пластмассовая, из бронзы и т. д.). Организация (выставки, музея, праздника, просмотра, фестиваля, экскурсии). Организация самодеятельного творчества. Орнамент. Орнаментальное искусство. Орнаментальный дизайн. Отделка. Оформительское искусство. Оформление интерьера. Оформление. Оформление художественное. Охрана памятников истории и культуры. Искусство плаката. П. и.- *ПЕЧАТНОЕ ИСКУССТВО*. Планировка. Портновское искусство (ремесло). Плакат. Плетение. Переплет. Печать. Полировка. Прикладная графика. Прикладное искусство. Проектное искусство. П. к. - *ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА*. Производство. Производственный дизайн. Промысел. П -

ПРОМЫСЛЫ народно-художественные. Промышленная архитектура. Промышленная эстетика. Промышленное искусство. Промышленность художественная. Пропаганда монументальная. «Пространственная музыка». Р - *РЕМЕСЛА*. Ремесло художественное. Реставрационные работы. Реставрация. Резьба (по кости, дереву, камню). Репрография. Репродукция. Рукоделие. Рукописная книга. Садово-парковая архитектура. Садово-парковое искусство. «Светодинамическое искусство». Система средств массовой информации (печать, кино, радио). С - *СКУЛЬПТУРА*. Светомузыка. Светоцветовая сценография. Скульптура (декоративная, миниатюрная, монументальная). Светооформительское искусство (полиэкранный, световая архитектура). Световой дизайн. Столярное искусство. Сценическое искусство. Сценография (звуковая, световая, драматического театра, с самостоятельными видовыми образованиями). Т - *ТЕАТР*. Театрально-декоративное искусство. Театрально-декорационное искусство. Те - *ТЕЛЕВИДЕНИЕ*. «Тектонические» искусства. Техника строительная, «Технические» искусства. Техника. Ткачество. Транспортный дизайн. У - *УРБАНИСТИКА*. Украшение ювелирное. Фестивали (художественного творчества, народного искусства). Фольклор. Фотографии искусства. Фотография. Ф - *ФОТОИСКУССТВО*. Фотография художественная. Формовка. Хохломской промысел. Художественная обработка дерева. Художественно выполненные отопительные приборы и светильники. Художественно-промышленное искусство (творчество). Художественно-промышленное конструирование. Художественная выставка. Художественная обработка металла. Художественная мебель (антикварная и современная). Художественная керамика. Художественные изделия (чеканные, литье, кованные, штампованные). Художественное конструирование. Художественно-конструируемая обстановка интерьера. Художественно-конструируемая утварь. Художественное образование. Художественное оформление (витрин, выставочных стендов). Художественное проектирование (архитектурных, городских, сельских и парковых ансамблей, изделий текстильной и легкой промышленности). Художественное ткачество. Художественный фарфор. Художественная роспись. Художественное изделие. Художественное стекло и хрусталь. Художественные промыслы. Художественные ремесла. Цветочное искусство (оранжировка, букеты, оформление). Ц - *ЦИРК*. (сценическое искусство). Швейное искусство. Шрифт. Шрифтовой дизайн. Э - *ЭСТРАДА*. Экспериментальное проектирование. Экспериментальный дизайн. Экологический дизайн. Экспозиция. Эстетическая культура промышленного производства. Ювелирное искусство.

3. КУЛЬТУРФИЛОСОФИЯ НАУЧНО-ПРОЕКТНОГО СИНТЕЗА

В философии, в силу специфики всеобщности её предмета и проблематики, специально не изучаются такие объекты, как градостроительство, архитектура, дизайн, декоративно-прикладные искусства, а также научно-проектная деятельность. Прикладным философским осмыслением этих и подобных проблем занимаются эстетика, этика, теория культуры, архитектура, естествознание, науковедение и технознание, управление и проектирование. В них реализуются задачи связи философии с рядом частных для нее теорий. Фундаментальное исследование проблематики всех видов архитектурного творчества и произведений этой сферы деятельности человека проникает и входит в компетенцию ряда более частных уровней научного знания. В самом общем виде в системе научно-философского и культурологического знания они развертываются в диалектике всеобщего, общего, особенного и единичного. В этом контексте качество концептуальной проектности приобретает двойственную функцию, представляющую интерес и для философа-культуролога, и для проектировщика-исследователя.

3.1. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В практической организации и реализации проектного знания необходимо иметь достаточно четкое представление о социальных особенностях творческой деятельности по созданию предметного мира. В рамках теории архитектуры и градостроительства, технической эстетики, искусствоведения данные проблемы не могут найти методологически обоснованного и концептуально развернутого решения. Если общепhilosophический анализ оказывается недостаточно продуктивным в своей конкретике, а потенциал частных теорий несовершенен для интегрального знания, то решение значительной части проблем концептуальных модусов проектирования можно было бы ждать от научно-философского их исследования, имеющего культурологический ракурс. Об этом далее и пойдет речь.

3.1.1. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЫШЛЕНИЯ

Современный проектировщик в какой-то мере и философ, который владеет элементами логики и математики. Он же в идеале обязан владеть современной компьютерной техникой. Проектная культура предполагает формализацию перехода «философия прогнозирования - прогнозная логика - математическая логика -

которые находятся друг над другом, а есть информация, которая находится как бы в ортогональном отношении. Логика - это основа культуры проектного мышления. Философия проектирования - это и своеобразная «анатомия» знания, инструмент конструирования информационных и интеллектуальных систем.

Модель мира, которая хранится и непрерывно пополняется в высокоинтеллектуальных системах, в идеале должна нести полноту мониторинга информации взаимодействия человека с предметным миром. «Талантливость», «творческая одаренность» компьютера в качестве своего предельного ориентира имеет человека и его способности: зрительные, слуховые, языковые, обеспечивающие понимание действительности в оптимально возможных путях трансформации проектов в процессе созидания.

Условное разделение чувственного, логического и телесного удобно лишь для абстрагирования какого-либо знания. Примеры более крупных условных делений есть и в системе наук, группирующихся в комплексе эстетики, логики, культурологии. Культура проектного знания предполагает синтез всякого изолированного знания отдельных наук с другими знаниями, выходящими за их пределы. Происходит это в соответствии с реальным или образно-модельным развитием объекта. Проектирование, как универсальное познание, ориентированное на практику созидания предметного мира, а также культура его специфического воплощения в реалии обеспечивает синтез разнообразных знаний, представлений, программ.

Культурология, как, впрочем, и эстетика проектной деятельности, имеет как минимум два полюса, определяющих «магнитное поле» творческого потенциала проектировщика, - это **наука** (архитектоника научного знания) и **искусство** (архитектонические виды искусства). В зависимости от мощности потенциала этих полюсов в творчестве того или иного проектировщика можно фиксировать его профессиональные возможности. Сплав образов и знаний позволяет автору генерировать те или иные яркие проектно-концептуальные решения.

Интересен вопрос о соотношении искусства и науки в проектном творчестве, ориентированном на решение сложных комплексных программ. Попутно возникают и вопросы о том, как можно их совмещать и что оказывается в выигрыше или ущемлении в результате такого совмещения.

Крайняя точка зрения по этому вопросу склоняет ход рассуждений к тому, что поскольку специалистов, обеспечивающих проектирование, еще недостаточно, то излишнее онаучивание, завышение значимости роли проектной культуры ведет к диктату узких специалистов. В плен профессиональной информации будто бы попадают даже компетентные архитекторы, дизайнеры и

градостроители. На этом основании некоторые участники споров делают вывод - вообще не надо привлекать к проектированию и управлению ученых, культурологов, художников, а самим отдаваться интуиции, свободному воображению.

С тяжелыми последствиями непрофессионального подхода к проектированию мы имеем дело во многих городах и селах страны. Отрицание роли культуры в проектной деятельности граничит с некомпетентностью, непрофессионализмом людей, организующих и управляющих делами. Последнее не обязательно напрямую связано с наличием у них дипломов по той или иной специальности. Центр тяжести вопроса как бы перемещается в плоскость гармонизации профессиональной интуиции, знания художественных новаций с возможностями использования научной информации. Искусное проектирование предполагает в системе педагогики привлечение художественных средств, владение культурой, умение использовать «законы красоты».

Нарастающая сложность, а зачастую и острота социальных, демографических, экологических, экономических, эстетических и других проблем лишней раз подтверждают здравую мысль о том, что необходим всеохватывающий синтез философии и культурологии, науки и искусства, обыденного сознания и мифологии и т.д. Формы такого синтеза чрезвычайно многоплановы. Все они, так или иначе, замыкаются на культуре проектировщиков и потребителей, управленцев и тех, кто реализует их проекты.

Культурный уровень специалистов разных отраслей и ученых в созидательной деятельности является весьма существенным показателем. Возникающая как результирующая их действия профессиональная архитектурная культура предопределяет жизнь людей во многих значительных моментах. Подспудно с процессами, которые протекают в практике проектной культуры, формируются теоретические положения и новой научной дисциплины - культурологии проектной деятельности.

Целостный и осмысленный взгляд на мир предполагается сопряжением художественного воображения и концептуального мышления. На помощь здесь может прийти весь духовный арсенал творческого потенциала проектировщика. Он и художник, он же поэт, философ. Причем все переплетается. Философия - это и поэзия, где говорят о самом главном и важном «высокой прозой».

Безграничное пространственное поле смыслов, идеальных построений можно каждый раз логически конструировать заново не только в целях создания новых философских, но и проектных систем. Предметом может стать любой архитектурный объект, который, так или иначе, привносит дополнительную свободу человеку. Логика проектировщика позволяет предвидеть переход от прототектоники к архитектонике проектируемого объекта.

Процессы интеграции, о которых все еще разрозненно, но все больше говорят и пишут философы, ученые, искусствоведы, инженеры, архитекторы, дизайнеры и т.д., как бы выплескиваются за привычные рамки. Эти процессы всеобщие в русле развития логики проектной культуры. Сегодня, наверное, нет такой деятельности людей, которая бы могла развиваться без того, чтобы вне проектирования самой себя эффективно совершенствоваться далее. Даже в государственной и хозяйственной деятельности до принятия любого акта подготавливается и обсуждается его проект. Отсюда понятно, что исторически формируется архитектурная метакультура созидания, обеспеченная синтезом сфер архитектурных искусств с проектным творчеством.

Авторское обоснование архитектурного искусства исходит от гегелевского толкования создаваемого человеком многообразия архитектурных форм. Содержательное же наполнение данного явления культуры восходит к Г.Земперу и его фундаментальному исследованию «тектонических или технических искусств». В современной доказательной интерпретации архитектурное в его связи с искусством созидательной деятельности человека, предваряемой проектированием, только начинает все более полноценно формироваться.

3.1.2. КОНЦЕПЦИЯ И КУЛЬТУРФИЛОСОФИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Понятие концепции имеет множество толкований. Как правило, они находятся на стыке философии, системной архитектоники и фундаментальных наук. Возникает своеобразная иерархия, которая, по Л.Н. Гумилеву, образует среднюю ступень: «Сведение материала в систему и построение концепций есть средняя стадия осмысления проблемы, предшествующая философскому обобщению». Однако чистота выделения подобных корректно выстраиваемых ступеней не всегда очевидна. Здесь же возникает мультидисциплинарный подход, характерный для представителей фундаментальной науки. Концептуальная идея сопряжения осмысленных конфигураций в многомерных конструкциях особенно продуктивна в мультимедийных пространственных интерпретациях.

Художественное сознание в трактовке Л.А. Закса обеспечивается в его основной подсистеме благодаря мироконцептуальному обобщению, способному интегрировать мирообразные структуры, целостные образы и модели мира: «Под концептуальностью понимается всякая присущая сознанию устойчивая осмысленная проблемная направленность как познавательная, так и интерпретационно-оценочная, как понятийно-логическая, так и смысло-переживательная».

В данном контексте предполагается, что центроостремительные силы накопления фундаментальной научно-философской информации должны уравниваться центробежными тенденциями художественно-культурологических знаний. Эти комплексы увеличиваются по мере становления множественных новых направлений, теорий, концепций, тенденций, стилей. Соблюдение их баланса обеспечивает стабильность развития архитектоники концептуального проектирования в целом. Причем архитектурное качество в саморазвитии самочувствия ноосферы по единым правилам координации научной деятельности - это залог успеха прокладки верного курса в желаемое для социума будущее.

Концептуальное проектирование в архитектуре как средство прокладывания перспективных путей развития общества имеет особые приоритеты в сфере искусства. Оно связано с концептуальным искусством - направлением неоавангардизма (позднего модернизма), возникшего на рубеже 60-70-х гг. XX века. Основная особенность его заключается в попытках так называемой «дематериализации» самого искусства. Это не есть идея конца жизни искусства, а позиция творцов, которая находит выражение в поисках самодостаточности и самооценности нереализуемых в традиционном материале художественных идей.

Следует отметить, что культурология не тождественна философии культуры, а культурфилософия (нем. kulturphilosophie) представляет собой раздел философии, исследующий сущность и значение культуры. Философия культуры понимает культуру как фундаментальную характеристику человека, а социокультурология раскрывает ее в аспекте целостности социума. Термин «культурфилософия» был введен в научное обращение в начале XIX в. А. Мюллером для обозначения культурного творчества человечества. По аналогии с эстетикой проблематика культурфилософии осознавалась еще древнегреческими софистами, т.е. задолго до того как стала областью науки.

Культурфилософия возникает и развивается на стыке взаимодействия философии культуры, философской культурологии и культуры философии. Философия и культурология являются сопряженными сферами человеческого знания и познания. В них отражаются наиболее общие законы бытия предметного мира и способы существования человека. Культура философии и философия культуры это производные области знаний, в которых, с одной стороны, философия обращена на культурологию, а с другой - культурология обращена на философию.

В ответе на «вечный» вопрос «что такое философия?» очень важно выделить сферы человеческого познания, которые тяготеют к концентрации мудрости и универсальным абстрактным знаниям. В

структуру основных сфер тяготения философского познания прежде всего могут быть включены следующие «ниши» духа культурного выживания любых цивилизаций: мировоззрение, идеология, любомудрие, формы общественного сознания; наука, искусство, религия, атеизм, этика. В соответствии с основными элементами этих сфер в системе философского знания имеются соответствующие области: философское мировоззрение, любовь к мудрости, философия как наука и философия науки, философия искусства и искусство философии, культура философии и философия культуры.

Культурология представляет собой учение о культуре. Это учение является частным случаем толкования явлений культуры наряду с культуроведением и культурознанием, которые соответственно несут в себе алгоритмы знания о культуре и рецепты умений культурно действовать. Культурология также находится на стыке взаимодействия философии культуры и фундаментальной науки о культуре. Позитивность любой культуры как ее имманентное качество еще не означает обязательность противопоставления ее антикультуре, так же как человеку вовсе не обязательно противопоставлять античеловека.

Философия культуры являет раздел философии, в котором исследуется природа, сущность и значение всеобщих закономерностей культуры. В самом общем виде философия культуры раскрывается в плане взаимодействия основных элементов: истории культуры, теории культуры, методологии культуры и критики культуры. Очень важное значение для понимания философии культуры имеют философия истории, философия природы (природы и человека), а также философия цивилизации (искусственной и искусно порожденной культуры и техники).

Культурфилософия как квинтэссенция философии культуры и культуры философии позволяет развернуть систему культуры деяний Человека, архитектонику поступков проектировщика-философа. Такой философ может действовать как профессионал: проектировщик, архитектор, археолог и т.д. Это уже не просто мирозерцающий человек, а его мирозидательная культура - суть возвышения его позитивного человеческого начала. У каждого человека культура определяется его способностями мыслить, говорить, составлять тексты, представлять их в знаках, знаковых формах, выполнять проекты и действовать. Мышление проектировщика и его словесное выражение проявляются через способности человека к философствованию и раскрываются как культура философского мышления и культура философской риторики.

Культура философа-проектировщика проявляется в его способности изложения текста и обозначения смысла, что в свою очередь проявляется в философемах и конструктах философичности (выражениях, изречениях). Вершиной проявления культуры философа-творца является его способность посредством любви к мудрости развернуть свои философские способности в некотором проекте, а затем реализовать его в делах. В этом плане проявляется культурфилософия замыслов, проектная культура, а также философская культура поступков и дел человеческих.

Окружающий человека мир сложен, многообразен и изменчив. Проходит время - и все меняется, кажется, что все проходит и не повторяется. Но неужели у вещей, явлений, самого человека нет ничего такого, что было бы неизменчивым? Неужели нет «вечных истин»? Возможен ли вечный двигатель? Люди все время что-то изобретают. И те крупницы мудрости, которые накопило человечество, несут в себе элементы непреходящих ценностей. Эти ценности могут быть недоказуемы, неопределенны, но они есть. В своей полноценной представленности именно они объясняют начала всего сущего, источника многообразия бытия и раскрывают то, что повторяемо при движении по определенному руслу.

Общие законы этого мира, объяснение целей и смысла жизни человека не праздное любопытство философа, а то, что нужно каждому из нас. Как сказал М. Мамардашвили: «Каждый человек рождается философом». Но каждый человек рождается и художником, музыкантом, архитектором. Однако большинство ими не становится. Философия и культурология - это и науки о наивысших ценностях человеческой жизни. Постигание их делает каждого человека самим собой, а обращение к самому себе идет легче, если приобщаться к культурфилософии.

Из отдельных капель воды состоят моря и океаны, а в соответствии с культурой и мудростью отдельных людей слагается predeterminedность в судьбе народа, нации. Глубинное значение разрушительных циклов в истории России в диалектической логике культурфилософий приводит к пониманию судьбоносной созидательной миссии россиян, хотя бы в границах своего отечества. Отсюда можно говорить об особом концептуальном стержне российского суперэтнуса, берущем свои истоки в концептуальном проекте «града земного», подобного «граду небесному».

В системе образования и переподготовки кадров совершенствуется установка на приобретение профессиональных знаний и умений. Все это периодически корректируется в плане совершенствования стандартов, нормативных правил, вариантов программ, графиков. Одним из ведущих критериев оправданности подобных изменений становятся системотехнические новации. Мировой уровень научно-технического прогресса и художественно-

культурологических поисков очень высоко поднимает планку информационной мобильности в образовании архитекторов, дизайнеров, градостроителей.

С точки зрения приобщения к профессиональной проектной деятельности архитекторов и дизайнеров можно выделить следующие системотехнические ориентиры, определяющие качества быстрого процесса работы и средства ее эффективного выполнения: «Знать и думать» (компьютеры и информационные системы) - «Видеть и изображать» (аудиотехника и телекоммуникации; сканеры, графопостроители, копировальные устройства) - «Общаться» (системы передачи данных типа Internet, средства Multimedia, телекоммуникации, телеконференции) - «Проектировать» (инвариатроны: автоматизация проектирования, телевидеокomпьютерные системы, печатные устройства).

Все это выступает для специалистов как *системотехника* - научное направление и новая техническая дисциплина, в рамках которой они занимаются вопросами, охватывающими проектирование, создание, испытание и эксплуатацию сложных человеко-машинных систем. В настоящее время на отдельных участках работы профессионалов уже наметились прорывы в системном использовании технических средств, компьютерных технологий, аудиовизуальных систем обучения. С помощью средств космической связи принимаются десятки телеканалов, действует электронная почта и Internet, работают коксы дисплеев, телезалы. Специалисты могут использовать высокотехнологическую аппаратуру для концептуального проектирования.

3.1.3. КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ ПАРАДИГМА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Концептуальное проектирование представляется видом мыследеятельности, влияющим на поведение и деятельность человека в условиях развивающейся окружающей среды. В нем на передний план выходят поиски ведущих образных идей, отрабатывается программа, сценарий «жизни» объекта проектирования. По существу концептуальное проектирование выступает в рамках духовного производства, родственного научному и художественному творчеству.

Интеллектуальность - ведущий момент концептуального проектирования. В нем присутствует не только совокупность идей, но и образное начало. В концептуальном проектировании научные и художественные формы мышления, образное и модельное отражение мира переплетаются. подача, реализация проектного материала осуществляется с привлечением средств литературы, режиссуры, иллюстративной графики, фотоискусства и т.д. В

публикациях понятие «концептуальное проектирование» иногда сужается и отождествляется с понятиями «бумажной и станковой архитектуры», «сценарного дизайна».

Войны двадцатого столетия и необходимость значительных по объему работ по восстановлению разрушенного, а также создание качественно нового инициируют всплески концептуальных поисков людей самых разных профессий. Своими самыми сокровенными мыслями делятся простые люди, имеющие минимальное образование, и маститые деятели культуры. Результаты этих поисков могут составить яркие страницы в истории концептуального проектирования. К сожалению, такая история пока не написана, но ее можно читать между строк в книгах по истории основных архитектурных искусств: градостроительства, дизайна, архитектуры.

Обособленность архитектурных искусств - это особая проблема. Полноценное решение их синтетической интерпретации, скорее всего, дело следующих поколений. Однако есть моменты, которые выступают своеобразными катализаторами их ускорения. К числу таких элементов, безусловно способствующих такому архитектурному синтезу, относятся основы теории композиции, учение о стилеобразовании, установки смены моды. По всей вероятности, к ним можно отнести и теоретические начала концептуального проектирования. Это те истоки, без которых не может состояться само архитектурное творчество.

В 20-е годы XX столетия во ВХУТЕМАСе были заложены основы современного толкования концептуального проектирования. Толчком для выделения собственно концептуального проектирования в качестве самостоятельной деятельности и квинтэссенции духовного производства послужил разрыв между этапами предметно-созидательной деятельности и научных исследований. Сыграла свою роль и международная активизация конкурсной деятельности. Этому также способствовала социальная неудовлетворенность организацией проектирования, неэффективность реализации проектов, которая наметилась в 60-е годы, а выдвигалась в 90-е. Большой вклад в развитие концептуального проектирования, ориентированного на международную конкурсную деятельность, внесли студенты и профессора МАРХИ, ННГАСУ, ЕГАХИ и других вузов России.

В современной архитектурной культуре особенно в последние десятилетия в относительно развитой форме концептуальное проектирование выступает в двух видах: как изначальный и самостоятельный этап проектирования и как момент ряда этапов архитектурной деятельности. Сегодня концептуальное проектирование представляет собой своеобразное явление современной художественной и эстетической культуры.

Оно выходит за рамки собственно градостроительства, архитектуры и дизайна. Не менее ярко оно проявляется в кинематографии, сценографии, организации праздничных торжеств и массовых зрелищ. Богатая своими возможностями образно-моделирующая природа «концептов» - идей, сконцентрированных в произведениях архитектурных искусств, имеет ярко выраженные прогностические и эвристические функции.

Концептуальное проектирование, наряду с такими его традиционными формами, как типовое и индивидуальное, вероятно, займет в будущем свое достойное место в системе видов творческой деятельности человека. Концептуальное проектирование предметной среды многопланово и многоаспектно, но в центре нашего внимания, прежде всего, находится рассмотрение его именно как разновидности и этапа духовного производства. Торжество духа над инертностью вещества проявляется через энергетику интеллекта творческой личности.

Являясь концентрированным утверждением принципа идейности в творчестве, концептуальное проектирование помогает выявить логику, иерархию идей, которые впоследствии несут в себе разнообразные виды бифункциональных эстетических произведений, артефактов. Возможность доминирования качества духовности, например, в архитектуре не надо доказывать, даже если иметь в виду полярность того, что архитектура, по Гегелю, - самое «тяжелое» искусство. Эту мысль подтверждает известный афоризм Ле Корбюзье «Архитектура не профессия, а образ мышления».

В этой связи концептуальность современного окружения человека следует понимать не в узко формальном, а в содержательном смысле. Раскрытие концепции будущего произведения пронизывает все этапы его создания. Концептуальность раскрывается в глубокой связи с проблемами развития современных архитектурных искусств. Возможность совершенствования предметно-пространственной среды закладывается в основании ее будущей реализации именно на этапе концептуального проектирования.

Закон - тенденция синтеза искусств на базе архитектуры и градостроительства - накладывает свой отпечаток на современное концептуальное проектирование среды человеческой деятельности. При всей близости концептуального проектирования, например к литературности, можно утверждать и то, что оно тяготеет к искусству режиссуры, поскольку именно режиссура переводит различные художественные произведения в самую жизненную реальность, в реалии прошлого или будущего. В концептуальном проектировании заложены громадные возможности единения различных видов духовного творчества и перевода одного вида

искусства в другое. В этом синтезе смогут найти свое высшее воплощение единство мыслей и чувств, духовного и материального.

По своему существу концептуальное проектирование движется как бы на гребне волны, с одной стороны, подгоняемое «ветром» искусства, а с другой - волнением «океана» науки. Этот поэтический образ рождает и мысль о том, что «волны» эти будут разбиты о каменный берег реальной практики. Но так уже было с мифами, сказаниями, утопиями, фантастическими прогнозами, облеченными в форму искусства. Повторяемость на каждом новом этапе истории новых форм духовного производства и последующая гибель еще не означает их ненужность. Более того, эти повторы лишь доказывают необходимость совершенствования их реального бытия. В этом смысле концептуальное начало представляется одной из актуальных разновидностей собственно духовного производства,

Концептуальное проектирование является носителем нового мышления в сфере проектной деятельности по созданию достойного человека предметного мира. В какой-то мере сегодня оно несет в себе стремление к неизбежным изменениям. Оно есть средство борьбы за преобразование не только в профессиональном цехе архитекторов, дизайнеров, художников-прикладников, оформителей, деятелей рекламы, градостроителей. Концептуальное проектирование выступает неперенным условием гуманизации всей окружающей человека предметной среды. К осознанию важности его в системе духовного производства ведет общая философия проектной культуры.

3.2. ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТЕКТОЛОГИЯ КАК ПРЕДТЕЧА СИНАРХИИ АРХИТЕКТОНИЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Этимология и внутренние резервы категории «архитектоника» поистине неисчерпаемы именно в связи с категорией «синархия». Посмотрим, из чего она складывается, если развести ее на частные элементы «арх-и-те-кто-ника». Прямое прочтение их в фразе может означать следующее: «Высшее и те, кто побеждает» или «Власть, связанная с победой» (сила, порождаяемая богиней победы - Никой). На роль высших «архитектонов» и «синархов» время от времени претендуют представители тех или иных элит, партий, конфессий, профессий, проектных институтов, фирм, консорциумов.

3.2.1. КОНЦЕПЦИЯ АРХИТЕКТОНИЧЕСКОГО КАК ИДЕЯ САМОУТВЕРЖДАЮЩЕГОСЯ ВЛАСТНО-СОЗИДАТЕЛЬНОГО НАЧАЛА ПРОЕКТНОСТИ

Помимо непосредственного смысла, который напрашивается сам собой, есть возможность множественных интерпретаций

понятий внутри самой фразы: «арх и», «те, кто», «ника». «Архи» также распадается на серию элементов, которые внутренне противоречивы «А-Арх-Архи»: «А» - начало и одновременно отрицание; «Арх» - высшее, верх; «и» - то, что в известной загадке остается когда «А» - падает, а «Б» - пропадает.

«Архи» - власть. «Текто» - старые смыслы весьма многозначны: «техне», «техно», «тотем». «Те, кто» - при разложении возникающий прямой смысл несколько случаен и привнесен более поздними наслоениями при русифицировании интерпретации того, что ранее не имело смысла. Тем не менее он появился и может быть присвоен знаку хотя бы на том основании, что популярная телепередача «Те, кто», идущая с 1996 г. в жанре диалога с людьми, добившимися успеха и возвышения, не выпадает из общего контекста резюмирующей фразы.

«Ника» - богиня победы. Она как бы подхватывает элементы возвышения первых двух составляющих. В итоге мы, декодируя расширяющийся смысл слова, можем далее более всесторонне интерпретировать емкую формулу-фразу. В условиях некоторой договоренности значение любого слова может быть принято однозначно. Однако следует держать в уме близкие оттенки также возможных, но менее убедительных ходов по частным подтекстам:

а/ан/ (гр.) - приставка, обозначающая отрицание или отсутствие какого-то качества;

арб/ор/ (лат.) - дерево;

ареа (лат.) - площадь, пространство;

арко, арке (итал.) - арка, ковчег;

аро, айро (гр.) - поднимаю; отсутствие;

арте (лат.) - искусство;

архе/ос/ (гр.)-древний;

арх/и/ (гр.) - приставка со значением «главный», «старший».

Можно также идти от противного, а точнее, прямо противоположного смысла этой фразы - «Низшие и те, кто побежден». Такая интерпретация ключевого слова также может быть, если иметь в виду частицу «А» - как отрицание. На пересечении равновеликих позитивных и негативных значений А(+,—) мы в качестве объекта получим предельно малое, слабое и незащищенное. Множественность контекстов одного и того же утверждения приводит к необходимости, пусть даже выборочного, но анализа всего поля явлений, которые подпадают под логическое действие двух названных фраз.

Пара понятий «низшее» и «высшее», в своей предельно абстрактной форме, может быть отнесена к анализу практически любого явления действительности. «Победители» и «побежденные» отражают результат состояния более узкого круга явлений, ограниченных проявлениями количественной борьбы всего живого.

«Те, кто» - в большей мере означает людей, которые благодаря определенным технологиям и способам поведения в чем-то выделяются среди других. Широкий круг явлений, попадающих в поле внимания, приобретает, с одной стороны, беспредельность, а с другой – монистичность, содержащую двойственную, тройственную, квадратичную упорядоченность и иерархичность.

Формальная логика, которая доминировала в вышеприведенных рассуждениях, может быть дополнена до содержательной логики. В творчестве проектировщика последняя способна с позиций принципов гуманизма и антропности упорядочить элементы случайного в процессе жесткого декодирования конкретного слова, фразы, контекста производных фраз и предложений. Проектное тождество формы и содержания для любого конкретного явления, в том числе и текста, в относительной противоположности познания его граней, дает возможность свободы в границах концептуально разных социальных систем: «диалектического тождества», «философии равенства» и «философии неравенства».

Авторская концепция возвышения в качестве основных аналогов может иметь теологическую идею вознесения - разъединяющую все земное и брнное с небесным и одухотворенным, а также идею телеологической(целесообразной) иерархии по степени абстракции в построении фундаментальных научных систем. С позиций социальной философии равенства, которая восходит к идеям библии и лозунгам великой французской революции о счастье и свободе, равенстве и братстве всех людей, «высшее» и «низшее» в идеологии снимаются или усредняются в отношении к месту человека в предметном мире. В этом плане начала проектного процесса смыкаются с теорией равнозвенности человека со всем сущим. Если же идти от «философии неравенства» в толковании Н.А. Бердяева, то не только социальные системы, но и люди всегда встраиваются в некую иерархию, где есть «верх» и «низ».

Сухие теоретические построения формально-знакового плана все же сродни схоластике, и даже если они относятся к человеку, то интересуются им как некоторым объектом, любопытным лишь с точки зрения исследования. Жизнь каждого человека самоценна, и в этой индивидуальной системе отсчета идет обратный процесс примерки каждым того, что предлагает окружение, т.е. «на себя». «Самолюбие», поставленное в центре всех греховных страстей и борьбы с ними в учении преподобного Иоанна Листвичника, в чем-то графически усиленное головой порочной змеи («гордость»), пожирающей свой хвост («тщеславие»), в природе человека, действующего и совершающего поступки, так или иначе вряд ли удерживается на поверхности собственных земных страстей.

«Памятование», «воспоминание», «воображение», «размышление», «познание», «труды» и другие добродетели позволяют вести борьбу не только с самим собой всякому человеку. Людям, способным прогнозировать, моделировать и проектировать, легче соотносить свои возможности с тем (или теми), кто взаимодействует с ними. Естественным образом земной мир в проектах и прогнозах людей разделен на сферы, которые находятся выше и ниже одни относительно других.

Жизнерадостный человек, летящий на самолете, на первый взгляд бесспорно выше зарытого в землю мертвеца. Правда, это еще не значит, что он будет выше по итоговому результату своих трудов или по точке отсчета, определяющей «верх - низ». «Выше» и «ниже» весьма относительны. В свое время Наполеон отрубил голову одному из своих генералов, который был выше его на голову и чрезмерно гордился этим.

В концепции архитектурного как самоутверждающегося властно-созидательного начала проектности содержательные критерии отсчета высшего и низшего динамичны и их трудно свести в таблицы, по которым люди смогли бы добродетельно действовать и благоденствовать. Даже в сознании верующего «рай» и «ад» не рядоположены, они противопоставляются по вертикали божественного и дьявольского. Безусловно, что разведение всех явлений лишь по вертикали чревато самыми печальными последствиями для рода человеческого. Тоталитаризм, фашиствующие «человекобоги», крайний национализм, расизм, эгоэлитаризм отражают опасность крайнего верховенства одних над другими.

Антигуманное возвышение, идущее рука об руку с разрушением, чревато катастрофами. Это не архитектурная, а антитектоническая и атектоническая деятельность. Следовательно, концептуальное наполнение архитектурного как культурно-созидательной деятельности человека и общества должно наполняться творческим, позитивным, добродетельным, истинным, общечеловеческим.

Возвращаясь к истокам и удерживая в памяти пределы высших тектонических преобразований, закладываемых еще на стадии проекта, мы утверждаем, что за архитектурным идет возвышение опорного каркаса созидательных смыслов и океан волнений в душах победителей. Если отбросить красоты и «обнажить» смысл, который стоит за концепцией архитектурного в общей проектной методологии, то останется $A=1$ (нечто позитивно устойчивое), выстраивающееся над своей зеркальной, отрицающей себя же противоположностью возникает $A=-1$ (нечто инобытийное) и побеждающее в искусстве самопостроения самого себя: $A_1=0$ (нечто ничтожное), равное или тождественное самому себе.

Логика категории «синархия» в единстве «син-арх-и-я» дополняет методологические метаморфозы этимологических преобразований категории «архи-тектоника» в русле доведения до вершины целостности и системности – системологической синергетики.

3.2.2. ТЕКТОЛОГИЯ СРЕДОВОГО ПОДХОДА: АНАЛИЗ И СИНТЕЗ СФЕР СИТУАТИВНОГО ОКРУЖЕНИЯ

В своих модификациях среда конкретизируется на искусственную и естественную, комфортную и дискомфортную, экологическую, техническую, социальную и т.д. Все эти понятия отражают разные аспекты средовых составляющих гуманизации предметного мира. Например, понятие «предметно-пространственная среда» традиционно обозначает синтез архитектурной и дизайн-среды, а понятие «архитектоника среды» семантически отражает закономерность организации искусственно создаваемой человеком предметной среды.

Существует ряд подходов формирования среды предметного мира. Один из них представлен концепцией Нижегородского философского клуба, возглавляемого Л.А. Зеленовым. Суть ее заключается в том, что исторически освоенный универсум (вся объективная действительность) превращается в мир-познанный, духовно окультуренную человеком часть универсума. Человечество утверждает себя в этом мире не только духовно, но и материально. Практически освоенная часть универсума является средой. Согласно этому подходу в самом общем виде, «...среду можно представить как единство генофонда и социофонда, существующих на субстрате основных факторов предметных форм человеческой деятельности. Среда = экос + технос + генос + социос...».

Исходя из этой тезисной формулы, можно развернуть систему взаимосвязанных понятий сопряжения сфер и сред. Экосфера (экос) – экосреда - практически освоенная человеком и втянутая в его деятельность часть естественной окружающей среды. Геносфера (генос) - геносреда человека, его естественная антропобиологическая основа, определяемая в целом для народонаселения планеты демографическими закономерностями. Техносфера (технос) - техносреда (предметно-пространственная, вещественная среда в виде предметных форм культуры), созданная человеком (архитектурная, техническая, художественная и т.д.). Социосфера (социос) - социальная среда (система социальных образований как общественных условий существования человека), которая в сопряжении с полем обеспечивает энергетическое наполнение мира среды.

Место искусственно создаваемой человеком среды и ее важнейшей образующей - предметно-пространственной среды - в типологии «среды» хотя и может быть определено, однако указать его однозначно вряд ли возможно. С одной стороны, это преимущественно техносреда, а с другой, она включает в себя систему эко-, гено- и социосреды. Если такая целостная предметно-пространственная среда как город не мыслится без людей, без абиотической и биотической составляющих, то соотносительным интегральным понятием здесь выступает природа (естественная и искусственная, «первая и вторая»).

С достаточной степенью условности прообразом геометрической модели, ориентированной на решение проблемы средообразования, можно считать цилиндр, нижний континуум пространства которого содержательно отражает изменяющуюся среду, а верхний - мир. Все контекстуально-энергетическое поле вокруг и внутри цилиндра рассматривается как «универсум». Знаково-смысловое наполнение внутреннего пространства цилиндрической модели определяется факторами его основания, которым идеально соответствует структура понятий верхних слоев цилиндра. В основание этой модели предлагается вписать систему координат с началом отсчета в центре срединного круга. Соответственно по квадратам можно расположить: «экос», «технос», «генос» и «социум». Поверхности цилиндра может быть условно придано и содержание элементов в системе деятельности.

Полярное противопоставление оснований цилиндра и обозначение ими знаковых функций «среды» и «мира» формально отражает диалектику отношений материального и духовного. В процессе познания вырабатываются определенные логические построения (теории, концепции, взгляды), которые «ложатся» в виде различных граф, таблиц, матриц в верхних слоях цилиндра. Система понятий соотносительно целям формирования частных моделей трансформируется в конкретные вариации организации смысловых структур.

Природная среда, совершенствуемая человеком, обладает совокупностью общих и частных свойств: движением, связью и взаимодействием, пространством и временем, функцией и формой, материалом и конструкцией. Отвлекаясь от прочих свойств, можно представить существующее в движении и во времени пространство как уникальный координатор (адресат) среды. Предметность и пространственность - предельно общие моделируемые признаки среды. В результате созидательной деятельности человека они получают свою специфику как в натуральном, так и в знаковом выражении.

Учитывая сравнительную статичность (относительную пространственную стабильность), например, архитектурной среды

по отношению к среде, образованной продуктами дизайна, и для обозначения специфики среды как таковой, имеет смысл разграничить предметно-пространственную среду на пространственную, сформированную из архитектурных произведений и ансамблей (архитектура) и предметную с преобладанием дизайн-произведений и комплексов (дизайн). Деление это в значительной степени условно и может быть оправдано, с одной стороны, необходимостью целостных (интегральных) и частичных (дифференцированных) представлений о предметно-пространственной среде, а с другой - аналитическим разведением объекта и его предикатов, сложившихся в профессиональном мышлении градостроителей и архитекторов, дизайнеров и художников-прикладников.

Обращаясь к создаваемой человечеством среде как источнику архитектурного богатства предметного мира, важно иметь в виду, что ее типологическое разнообразие заключается в искусственной (непосредственно создаваемой человеческой деятельностью) или естественной системах. Разделение среды по естественному и искусственному основанию определяет построение структуры составляющих предметно-пространственной среды. Она может быть представлена компонентами организованной средствами архитектурных искусств естественной (экологической) среды и искусственной (технической) среды.

На основании деления предметно-пространственных факторов архитектурной среды можно говорить о глобальных аспектах в формировании предмета исследования в различных направлениях архитектуры: экологической (ландшафт, сады, парки и т.д.), технической (предприятия, учреждения, здания и сооружения и т.п.), дизайна (искусственные системы, ориентированные на сохранение, восстановление и изменение естественных систем, и технический дизайн - транспортные искусственные средства, оборудование, ЭВМ и т.д.). Полярное разведение и дифференциация различных типов архитектурной деятельности удерживают и синтезируют интегральные формы творчества. В частности, к ним в первую очередь относятся архитектурный и городской дизайн, который мы наблюдаем в течение всей нашей жизни.

Согласно логике определения среды, рассмотренной выше, ее модель фиксируется и структура. Модель включает обозначения полей, представляющих экологическую пространственную среду архитектуры, экологическую предметную среду дизайна, техническую пространственную среду архитектуры и техническую предметную среду дизайна. Границы этих условно представленных сред являются «жесткими» в теоретическом плане. На практике они «размыты» и достаточно изменчивы.

На примере жилой среды можно видеть, как в современных

сооружениях все виды перечисленных сред органически взаимодействуют. Причем растительные формы экосреды естественно входят в открытые внутренние архитектурные пространства жилого дома, а техническое оборудование встраивается в его «закрытые» пространства. По отношению к экосфере и техносфере предметно-пространственная среда выступает субстанциально, а по отношению к социосфере и геносфере - функционально или атрибутивно.

3.2.3. ТЕКТОЛОГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА: АНАЛИЗ И СИНТЕЗ ПРОЕКТИРОВАНИЯ, ПРОИЗВОДСТВА, ПОТРЕБЛЕНИЯ

В деятельности отношения «человек - предмет» и «люди - вещи» преобразуются в отношение «субъект - объект». Однако преобразование это не настолько уходит от порождающих его первичных отношений, чтобы порвать с ними полностью. Отношение «человек - предмет» имеет большие логические предпосылки для обозначения человеческой деятельности, поскольку в основе своей она орудийна и результативна. Говоря словами К.Маркса, человек в практической деятельности «действует предметным образом».

Универсальная и синкретическая деятельности общества исторически дифференцировались на относительно самостоятельные роды деятельности - экономическую и экологическую, научную и художественную, медицинскую и физкультурно - спортивную, управленческую и педагогическую. Они представляют собой не что иное, как выделившиеся и самостоятельно оформившиеся родовые функции универсального взаимодействия человека с предметным миром.

Если есть виды и роды деятельности, то должны быть сферы и классы, области и разделы, типы и группы, подвиды и жанры деятельности. Определение некоторых родов деятельности безотносительно к целостной модели деятельности ущербно как в иерархическом, так и в общесистемном плане. Обращение же деятельности на жизнедеятельность и активность глобальных урбозокологических комплексов также требует своих методов в типологизации. В этих пластах из рассмотрения выпадают транспортные и энергетические, градостроительные и демографические, военные и оборонные, этногенетические и государственно-политические виды деятельности. К тому же глобальные и локальные различия заставляют их разводить в соответствии со спецификой и масштабом субъективных взаимодействий с модифицированными по родовым качествам объектами.

Не занимаясь специально анализом моделей архитектурной деятельности, целесообразно использовать

материалы исследований Ю.Г. Божко, А.К. Иванова, В.К. Касимова, А.Э. Коротковского, Г.И. Лаврика, Т.В. Лебедевой, А.Г. Раппопорта, Т.С. Савоськиной, М.В. Федорова и др. Здесь важно выделение общих этапов в предлагаемых ими описаниях деятельности по формированию предметного мира. Это касается таких ключевых этапов, как исследование, проектирование, производство (изготовление, строительство), экспертиза, распределение (купля-продажа), обмен, потребление и утилизация.

В общем плане характеристика архитектурной деятельности посредством названных выше этапов становится достаточной. Необходимость их введения обусловлена реальной практикой и логикой возникновения большинства архитектурных произведений. Однако система архитектурной деятельности необычайно многогранна и может вместе с тем содержать вторичное производство и воспроизводство - консервацию, ремонт, реставрацию, реконструкцию, регенерацию, реновацию и др. Для эффективности деятельности принципиальное значение имеет надстроечный комплекс организующих элементов: менеджмент, инвестиции, инновации, маркетинг, менеджмент, проджект.

В соответствии с основными этапами архитектурной деятельности следует выделить: предпроектное исследование (проектное задание), проектирование (проект), изготовление (произведение), потребление (деятельность человека, оптимизированная посредством предметно-пространственной среды), утилизацию (вторичное сырье). Все они сопровождаются экономическими и культурными составляющими. При необходимости возможен повторный цикл: реконструкция, ревитализация, реновация, реставрация. Прикладные исследования, управленческое консультирование, экспертиза и критика, хотя и имеют специфические продукты (отчеты, акты и оценки), по существу обращены на ведущие этапы деятельности и имеют дело с теми же главными продуктами.

Что касается купли и продажи, распределения и обмена как отдельных весьма специфических аспектов архитектурной деятельности, то они являются определяющими связующими производства и потребления, хотя непосредственно они почти не вносят изменений в структуру произведения, но роль их производна от роли инвестора, который, как известно, главный руководитель и организатор. Следует, однако, помнить, что игнорировать связующие этапы архитектурной деятельности как сверхсложной экономико-правовой и этико-эстетической системы можно лишь до определенных пределов. Именно на стыке производства и потребления возникают значительные социальные проблемы, так что их решение серьезно влияет на производственные и потребительские процессы.

Так, например, если существуют сотни специальностей и десятки тысяч профессий, то это не значит, что произведения, порождаемые конкретными действиями, должны быть строго закреплены за их носителями. Тут действует момент отчуждения, и иногда сапожник может оказаться без сапог, а архитектор без дома. И тем не менее результаты деятельности как характеризуют саму деятельность, так и определяют статус данной деятельности в обществе. В идеале укрупненная системная типология деятельности должна быть тождественна обобщенной типологии порождаемых этой деятельностью результатов - произведений.

Архитектоническая деятельность вместе с тем является гранью культурной деятельности, и, как момент всякого созидания, ее нельзя рассматривать вне философского анализа культуры. При этом необходимо учитывать поступательное удержание необходимых составляющих для каждого циклического этапа архитектурного творчества. Исследование снимается в проектировании, проектирование - в производстве, производство - в потреблении, потребление - в утилизации. В итоге в развернутом виде архитектурные деяния содержат в себе все наглядно представленные продукты архитектурной деятельности.

В архитектурной деятельности человека проявляются ее продуктивные результаты - большой круг бифункциональных, полифункциональных, эстетических произведений или артефактов, выступающих в предметно-пространственной форме. Предлагаемая методология может быть использована в функциональном анализе и синтезе системы архитектурного искусства. Реализуется создание архитектуры городской или сельской среды, порождаемой архитектурной деятельностью. Идет влияние на последнюю в плане системного целого как синархического образования, имеющего свою неповторимую архитектуру.

3.2.4. ТЕКТОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА: АНАЛИЗ И СИНТЕЗ ВНУТРЕННЕЙ СИНАРХИЧНОСТИ И ВНЕШНЕЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Система как целое далеко не всегда обозрима, а потому окутана тайной визуальной неизвестности. Однако неизвестное может стать зримым не только в акте прямого действия, когда животное, побеждая соперника, видит его внутренности, но и при рентгеновском воздействии на объект. Возможность визуально целостно обозревать систему дает системный подход, средства которого позволяют видеть «внутренности», не нарушая ткани оболочки. В деятельности же в этих случаях на помощь приходит техника и компьютер, превращающие «черные» ящики в «белые».

В концептуальном проектировании системный подход видится во всем богатстве, даже неестественной люминесценции и

одновременно скупости красок, световом блеске и сумрачности трагедий земной истории человечества. Здесь следует оговориться, заметив, что критерий глобализации переходов в предлагаемой методологии весьма условен, а системную методологию можно использовать и в отношении микрообъектов. На уровне зримых соотношений человечества с Землей органично проявляются и средовой, и деятельностный подходы. Как сказал Аристотель: «Целое больше суммы его частей». Иными словами, система среды человеческой деятельности больше, чем система среды или система деятельности.

Анализ третьей ступени системной методологии визуализации мирозидания и перехода бытия в инобытие целесообразно начать с философии истории и ее временного измерения - истории философии, поскольку принцип системности включает в себя и исторический принцип, являющийся сквозным для всех идентичных подходов и имеющий все большее значение по мере углубления архитектоники познания объекта. Время, особенно в миг его настоящего, есть высший судья истинности «вавилонских» созиданий. Хотя и говорится «большое лучше видится на расстоянии», но с истечением времени ценность и антиценность могут поменять знаки.

Вместе с тем методы экономико-математического моделирования и системного анализа широко используются в сложных и развитых видах созидательной деятельности. В последние годы системным исследованиям уделяется значительное внимание в философии, в научной литературе, в технознании, в естествознании. Детальному анализу с позиции системного подхода подвергаются не только частные методы исследования и проектирования, но и сами методологические концепции процессов становления архитектурной культуры общества.

Системный подход базируется на положениях общей теории систем, кибернетики, методологии системного познания и практики. В его основе лежит философский анализ объектов как систем. Являясь инструментом научной методологии, он способствует адекватной постановке фундаментальных научно-философских проблем. Особенно возрастает его эффективность в выработке стратегии при изучении сложных объектов. Возможности сведения в единую научную картину аналитического отражения целостных архитектурных объектов определяет позитивная специфика системного подхода. То же справедливо и в изучении архитектурного искусства как вступающего в синтез системной синархической целостности. Этот подход позволяет конкретизировать принципы диалектики в отношении развития сложных явлений в системе материально-эстетической культуры.

Аналогично тому, как один и тот же организм преобразуется,

оставаясь самим собой (куколка - гусеница - бабочка), одно и то же явление поворачивается к исследователю разными сторонами - в качестве среды, деятельности и системы (предмета - объекта - компонента). Специфика языка, характерная для каждого из подходов, позволяет увидеть новые качества и свойства в модификации зримых форм. Образное моделирование, присущее системному подходу, в графическом выражении принципиально отличается от зрительных возможностей средового подхода и визуально воссоздаваемых элементов деятельности, аналогичных, к примеру, неподвижности куколки-кокона, малой подвижности гусеницы и быстрого полета бабочки.

Разнообразные сложности жизни отдельного человека время от времени подводят его к решению «роковых» вопросов: «быть или не быть?», «иметь или не иметь?», «стать или не стать?». При их решении возникают комплексы проблем, которые задевают жизненно важные моменты бытия. При дефиците возможностей взвесить все «за» и «против», просчитать перспективный веер тех или иных поступков и дел человек ограничивает свой выбор важнейшими для него факторами и процессами. В сложных пограничных ситуациях человеку необходимо сконструировать модель системы и проиграть на ней варианты будущих ходов. В «чистом виде» системный подход достаточно условен и специфичен для разных объектов. Он как бы раздваивается, с одной стороны, уходя в конкретику частных фактов, а с другой - сопрягая общую теорию систем с архитектурной, логикой научной философии, синархией.

Понимание архитектурной системы как деятельности и как специфического единства предметного и человеческого начал обуславливает архитектурные особенности проектирования. Системный анализ критериев проектирования и определяющей его результативности, по теории деятельности, предложенной М.С.Каганом, основан на отражении в нем предметного и человеческого начал в трех аспектах: предметном (компоненты, структура, узловые связи), функциональном (внешнее, внутреннее, переходное - оболочка) и историческом (прошлое, настоящее, будущее).

Системная архитектура и системологическая теория архитектурного в целом сопрягаются с визуальной архитектурой мироздания. Вместе они образуют два различных взаимообусловленных начала: системную теорию фундаментального научного знания и организующий ее системный метод. Видимо, есть пределы, за которые комплекс «среда - деятельность - система» не выходит, не утрачивая качества целостности. В этой триаде осуществляется внутренний цикл самовозрождения и возвышения явлений. Человек преобразует

предметный мир и как целое это системно изменяется. Ограниченность подобной системной целостности может обнаруживаться при выходе из нее и обнаружении новых точек отсчета.

В математике есть класс задач на «минимум», «максимум» и «оптимум». В концепции созидания он сопрягается с тройственной функцией архитектурного в его философской интерпретации в значении «начал», «высших степеней» и «тектонизаций», а в системном аспекте — выход на понятия «гармонизации», «сопряжения» и «организации». Методологическое единство этих понятий и обуславливает профессиональный уровень архитектурного мироустройства уже на этапе концептуального проектирования.

Специалистам, занимающимся экономикой, управлением, социологией, все равно приходилось возвращаться к их началам, а значит, и к архитектонике. Если не уметь к ним возвращаться (а механизмы этого возврата в значительной мере могут обеспечить философская логика, культурология и математика), то любое дело обречено на непрофессиональный, ремесленный уровень. Отсюда закономерно, что менеджер-проджект по статусу и полномочиям выше, чем архитектор и дизайнер, поскольку он идеолог в решении главного вопроса - пойдут на работу деньги или нет.

3.2.5. ТЕКТОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА: АНАЛИЗ И СИНТЕЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИМИТАЦИИ РЕАЛЬНОСТИ

Визуальная архитектуроника в плане формализованных знаний обеспечивает зримость анализируемых структур и моделей, а ее системный принцип позволяет выделить ее в общей теории систем в качестве интегрированной визуальной архитектуроники. Для ее завершения стал необходим дополнительный инструментарий, обеспечивающий методологический переход и далее от системного, деятельностного и средового подходов к системно-архитектоническому, для чего следует включить соединяющее их звено - информационный подход.

Все пять названных подходов, объединенных в систему, являются необходимым основанием структурирования подобных направлений научных исследований. В первом приближении в контексте данных рассуждений выстраиваются логические цепочки взаимосвязанных научных дисциплин: «экология - социология - синархическая системология - диалектическая логика - архитектурология»; «природоведение - соционика - систематика синархии - информатика - архитектуроника». В дальнейшем в своем развитии они могут уточняться, детализироваться, укрупняться, модифицироваться по различным целевым информационным подходам.

Традиции русской философской мысли неразрывно связаны с проблемой человека и поисками его места в среде обитания, с анализом организации мироздания - соционики, архитектоники собственно-личностной вселенной, по крайней мере того, «что происходит?», «зачем?», «в чем замысел?» и «что делать?» индивиду в недружественном, в целом, окружении.

Не менее интересны и поучительны поиски зарубежными философами места человека в искусственном мире, понимания им смысла жизни, его духовные искания, поиски лучшего места под солнцем. Все эти вопросы так или иначе выходят на информационно-средовую проблематику, поскольку среда в своей максиме - это тот же мир, взятый в его идеальной ограниченности - информационной предметности. В традициях западной философии за частными положениями явно видны глубинные иерархические уровни архитектоники предметной среды. В визуальном плане характер этих построений сродни абстрактно-театральным постановкам. С одной стороны, в них присутствует реальность, хотя и театрализованная, а с другой - иллюзорно воссоздаваемый мир. При всех своих недостатках он несет в себе начала интеллектники, дающей основу концептуалистике.

Для информационного компьютерно-интеллектуального подхода наблюдается частичное нарушение матрешечного принципа, характерного для относительно строгой иерархии соподчинения средового, деятельностного и системного подходов. С одной стороны, системный и информационный подходы родственны так же, как средовой и деятельностный, и тут возможно их взаимопроникновение. С другой стороны, информационный продукт лишь момент действительности, а не его составляющая. И если среда, деятельность, система как самостоятельные понятия могут считаться относительно самостоятельными, то об информационном аспекте этого не скажешь. Он - своеобразный многоликий портрет первых трех ракурсов мироотражения.

Информатика является своеобразной производной общей теории систем и стоит в ряду когнитивных наук. Информационный подход может отражать, скажем, вещество и энергию как две стороны одной «медали». Критерий совместимости, а, соответственно, и принцип матричной взаимообусловленности, скорее, присущ вещественному, энергетическому и информационному подходам. Даже общая теория систем со своей развитой методологией пока не имеет необходимого набора признаков науки, так как не несет параметрически определенных информационных качеств. Это, однако, не снижает потенциала системного подхода, в идеале охватывающего систему науки в целом.

Множественность версий понимания искомой информации

может оказаться ошибочно-избыточной при решении локальных вопросов. Для развития предлагаемой конкретной версии пятичленного (семичленного) восхождения архитектурной методологии должны быть основополагающие условия иерархичности и взаимообусловленности. А значит, информационный подход не должен лишаться ни визуальной материальности - к примеру, в форме компьютерной графики, ни духовности, за которой непременно стоит проблема, тайна или неопределенность. Проблема информатизации общества (отбора информации и информация об информации) будет всегда оставаться открытой. Успешное ее решение подготавливает «плацдармы» для формирования архитектуры банка данных пространства информационного социума.

Системность информации в формировании теории и методологии архитектурного с философских позиций становится одним из фундаментальных направлений научных исследований. Они также продолжают тектологию А.А. Богданова в плане развития общей теории систем и формирования общей организационной науки. Фрагментарные знания об архитектурных образованиях, их трансформациях и целесообразном формировании не могут охватить предмет исследования целостно. В определенной мере информационно-архитектурный подход является производным системного подхода в интеллектуальной сфере проектного анализа процесса созидания, предваряющего фундаментальную обоснованность синархии.

Традиционное понимание технической эстетики как теории дизайна или теории художественного конструирования ближе всего стоит к теории архитектурного проектирования. Проектное начало с его ярко выраженным характером информационной деятельности как бы перемещает архитектурное творчество в сферу интеллектики. Искусственный интеллект как постоянно совершенствующееся синархическое образование в своем самостоятельном развитии обязательно потребует развития версии категории «синарх» - главный организатор и управитель миров, сред, сфер, полей Вселенной.

Проектирование должно строиться на достоверных, а не ложных или приблизительных знаниях об объекте. В связи с этим под дизайнерской деятельностью следует понимать формирование гармоничной предметной среды жизнедеятельности общества в соответствии с функциональными и художественными закономерностями. Это делает архитектурную и дизайнерскую деятельности родственными по своей структуре, а их продукты едиными, утилитарно и художественно целостными произведениями архитектурных искусств. В совокупности эти

произведения образуют «ядро» предметного мира как искусственного образования в форме синархического ансамбля.

Тезис «информация обустроит мир» столь же утопичен, как и максимум Достоевского: «красота спасет мир». Это не более как очередной миф, поскольку идеальный мир как действительность вечен, и его нельзя ни спасти, ни уничтожить. Реальный мир постоянно модифицируется и изменяется. С ним соотносятся интеллектуальные способности человека. Одной из форм бытия мира души и духа выступает познанная и прочувствованная человечеством часть универсума.

Тем не менее спасительная роль информатизации для выживания человека, государства и планеты в целом имеет под собой вполне реальную почву. Владение максимально полной и своевременной информацией означает возможность прогнозируемого влияния на ход событий и упреждения ситуаций в мире колоссальных разрушительных сил, могущих спонтанно привести к необратимым катастрофам.

Модель совершенного мира как продукт высокоинтеллектуальных систем - мозга гения, форума ученых, ноосферы планеты, - обретающая информационную жизнь в международных сетях телекоммуникаций, в идеале способна стать действенным фактором во взаимоотношениях человека со своевольной окружающей средой. «Творческая одаренность» компьютера, способного многократно ускорить результативность этих отношений, пока реальна только при включении в машинную систему человека с его способностями зрительной, слуховой, мыслительной ориентации, владением языками, пониманием действительности в ее оптимально возможных путях трансформации.

Комбинаторика знаковых единиц и возникающие в связи с этим смысловые значения делают процесс познания бесконечным в приближении к истине по неограниченным количественным пределам. В качестве примера может быть предложена десятичная логарифмическая матрица в структуре организации научного знания. Скажем, 10 - роды наук, 10x10 - циклы наук, 100x10 - комплексы, группы наук по специальностям, 1 000x10 - виды научных направлений, 10 000x10 - разделы наук, 100 000x10 - подразделы научных знаний, что дает возможность кодирования информации через количественные значения и переложения любого сообщения на цифровой язык. Цифровое сообщение, в свою очередь, может быть определенным образом геометризировано или более широко визуализировано.

В современной научной литературе приводятся противоречивые сведения о количестве наук. В некоторых источниках говорится о сотнях, а в некоторых - о тысячах единиц стабильно формирующихся в самостоятельные науки знаний. В

этой противоречивости данных о количестве наук заключена диалектика развития научного знания в его целостности и частичности. По мере построения архитектуры синхронизированного и синархизированного научного знания общество, приобретая максимальную степень информационного отражения состояния любого объекта, сможет тем самым наращивать качественный аспект научного проникновения в его суть.

Пределы информационной разрешимости качества научного знания определяются мерой науки. Отсюда наукометрия, как наука о мере наук, из количественно-качественной соотносительности приобретает в системе наук, занимающихся вопросами информационной рефлексии, ключевое значение. Конкретизацией научных знаний занимаются науковедение, наукознание, информатика. Именно они позволяют соотносить качественные и количественные характеристики общефилософских научных исследований и частно-прикладных научных направлений, выходящих в бесконечное поле информационных систем.

3.2.6. МЕТАТЕКТНИКА АРХИТЕКТОНИЧЕСКОГО ПОДХОДА: АНАЛИЗ И СИНТЕЗ СОПРЯЖЕНИЯ КОНЦЕПТОВ, КОНСТРУКТОВ И ПРОДЖЕКТОВ В СИНАРХИИ

В предыдущих разделах анализировались основополагающие аспекты моделирования и проектирования, визуально сопровождаемые методологией исследования. Задача, в основном, заключалась в том, чтобы проследить логически последовательную связь средовых «конструктов», деятельностных «концептов» и системных «проджектов» в информационном подходе, а также сопутствующих им форм взаимодействия человека с предметным миром: предметно-субстратной, многофункционально-атрибутивной, процессуально-семантической и интеллектуально-компьютерной. Проводилась линия на интеграцию всех этих подходов с позиций единого смыслоформирующего основания - человека-проектировщика, руководствующегося идеологией архитектуры и синархии. Последовательно формировалась обобщающая концепция целесообразного предметно-пространственного созидания мира по мере человека-творца, а также с позиций общей архитектуры гармонизации меры всех мер в системных целостностях синархического типа.

Суперсложность современного мироустройства, как отмечают отдельные авторы, является фокусом междисциплинарных исследований в области современных мегаметодологических проблем. Каждый из этих подходов необычайно сложен сам по себе. Все вместе они образуют новый уровень сложности со своими

специфическими проблемами. Архитектоническое в силу своей внутренней неоднозначности позволяет, начиная с истоков, подниматься до новых более качественных вершин осмысления социальной организации предметно-гуманизованного пространства, удерживая при этом системную целостность, как синархичность.

Пространство, движение и время проявляются как предельные воплощения модусов по мере качественной определенности бытия - архитектурно неразрывного сцепления материального и идеального, внешнего и внутреннего, объективного и субъективного. Логическое сопряжение начал приводит в итоге к искомой ключевой конкретике, а от нее - к анализу и синтезу всеединого сотворенного мира. Его реальность в настоящем разворачивается в диалектике прошлого и будущего. Однако и этот разворот архитектурно синхронизированной синархической природе.

Единство мира и одновременное множество образующих его «малых» миров - одна из сакраментальных загадок бытия. Варианты ее решений предлагались философами и учеными с разных точек зрения. Математики и физики, художники и искусствоведы в рамках познаваемых закономерностей отражали многообразие единого мироустройства. Множество образов и моделей представляют визуально-содержательное богатство мира. Примером этого могут служить рассмотренные переходы от среды к деятельности и от них к системе, а также к ее информационной архитектонике, которые возникали как бы на пересечениях противоречий, в столкновении и фактически, и информационно противостоящих друг другу начал.

Поскольку потенциал категории «архитектоническое» очень высок, то и архитектурный подход несет значительные возможности. Триадиная морфология самого слова («арх», «архи», «тектоника») задает широкие возможности организационно-тектологического анализа, а его полисемантичность позволяет привлекать к анализу научные критерии герменевтики, филологии, семантики, семиотики, морфологии. Аналоги полисмысловых терминов («биогеоценоз», «калокагатия», «хронотопия», «антропомоторика») указывают на сложность их целостного анализа.

«Веер» смыслов, заложенных в понятии «архитектоника», позволяет проводить анализ в ракурсах «созидания», «верховенства», «власти», «начала», «главного принципа». Категория полисемантичности рассматривалась в проектном контексте созидательности и организации. И если тектоника - наука о строении, развитии и движении Земной коры, то архитектонику логично считать наукой о формировании и развитии искусственной оболочки Земли человеком.

В китайской, наиболее почитаемой в народе, религии - даосизме - «дао» есть начало всех начал. Неследование дао ведет к гибели. Первопричинность мира невозможно преодолеть, но разумно на нее опереться в его преобразованиях. И в разрабатываемой методологии целесообразнее следовать не столько терминологии, сколько содержательной логике мирозидания. Нечто похожее было в ведической мудрости.

«Дао», как и «архи», и «ли» имеет ряд самостоятельных значений («моральный закон», «принцип», «путь поведения»). Путем абстрагирования уподобляем визуально-знаковую природу слов букве «А». Еще в древности истоки обозначались через «А». Это стало и современной традицией. Самую яркую звезду в созвездиях астрономы и теперь обозначают буквой «альфа».

Знаковые и смысловые метаморфозы символа «А», как разные грани архитектурного, совмещены в группе понятий - родственных категорий архитектоники. В знаковой форме в истории письменности сама буква «А» претерпевала значительные трансформации. В категории же «архитектоника» действуют своеобразные силы притяжения, позволяющие выделить «созвездие» тяготеющих к ней понятий. Архитектоника имеет свой антипод в антиархитектонике и генетическую предтечу в протоархитектонике. Точно так же, как концептуально, по смыслу могут быть выделены следующие родственные парные понятия: 1) строительство – разрушение; 2) упорядочение – хаос; 3) совершенствование – запустение; 4) композиция – деконструкция; 5) устройство – антиустройство; 6) конструирование – деконструирование; 7) усложнение – упрощение; 8) возвышение – понижение; 9) властвование – анархия; 10) организация – дезорганизация; 11) структурирование – реструктурирование; 12) созидание – уничтожение.

Взяв за основу исходные критерии общего понимания «принципа», архитектурный принцип, сохранив данные признаки, проявил свою идеально выраженную созидательную специфику на этапах исследования и проектирования, а материальную реализацию - на этапах производства и потребления. В обоих случаях «архе» и «архи» как две стороны архитектурного (идеализированная и материализованная) методологически углубляют понимание созидательных актов человека.

Яркий пример образной модели понимания концептуального проекта можно видеть в оперном театре города Сиднея австралийского архитектора Й. Утцона (рис. 14).

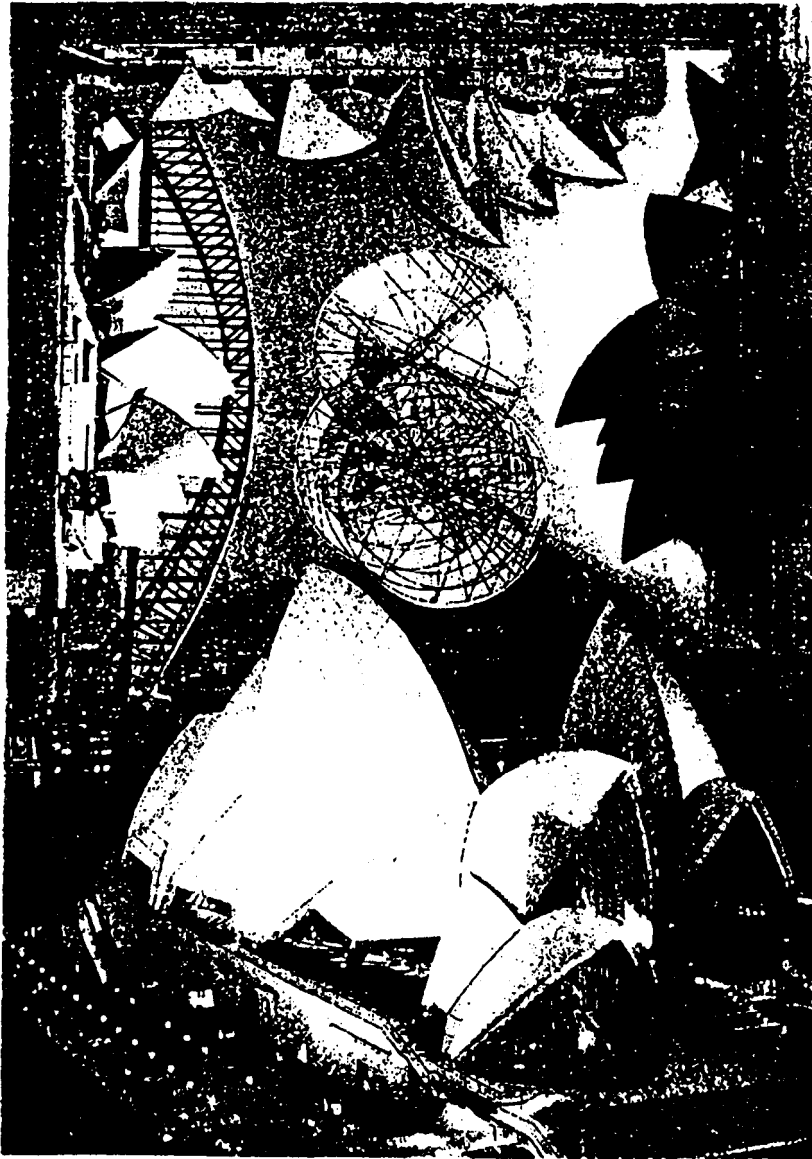

Рис. 14. Пример образной модели концептуального проекта

Один из наиболее строгих способов включения архитектурного принципа в координацию и субординацию философских принципов может быть обусловлен логикой системной взаимозависимости законов и принципов. Так, наиболее общие законы материалистической диалектики как бы зеркально образуют родственные по степени всеобщности логические круги: первый круг - «единства и борьбы» (принцип противоположностей), «количества и качества» (принцип меры), «отрицания отрицания» (принцип отрицания); второй круг - «причины и следствия» (принцип каузальности), «необходимости и случайности» (принцип обусловленности); третий круг - принципы развития, детерминированные законами развития.

Системность и иерархия целей, соединенные с деятельностью, вряд ли могут быть развернуты вне структуры человеческого созидания, но для качественной и полной

реализации они должны быть объединены архитектурным началом. В воплощении созидательного потенциала человека есть два существенно различных уровня понимания противоречий: микроуровень и макроуровень. Основанием их разграничения является различие простого и сложного, разрешаемое в диалектике архитектурным принципом и синархическим законом.

Примером реализации предельно простого начала или единства на микроуровне является различие на языке ЭВМ короткого (0) и длинного (1) сигналов. Архитектоника построения различных комбинаций этих сигналов может быть бесконечно сложной и соответственно переходить на макроуровень. Алгоритмы, программы, коды - это основания для возможности решения на макроуровне глобальных проблем в их совокупности. Архитектоника части и целого, общего и отдельного конкретизируется в реализации организационных актов человека в соответствии с их собственной спецификой.

Архитектонический принцип по-разному раскрывается в системной самоорганизации общества, подобно тому как разные тектонические системы определяют разную архитектуру. Например, вантовые и стеновые конструкции задают два разных типа формообразования. Можно выделить два ведущих типа архитектуры социальных организаций в обществе. Условно назовем их как «растительные» и «организменные». В концептуальном проектировании отсюда может строиться образно-морфологический код проекта.

Для первых за аналог моделирования можно взять известное в кибернетике дерево связей. В этой модели так же, как и для дерева, растущего в естественной среде, могут быть выделены основные закономерности, влияющие на его развитие: фиксированное место, стремление к свету и завоевание максимального пространства под солнцем (ветвеобразное развитие структур и относительно равномерное распределение). Для вторых характерна достаточно узкая специализация и фиксация «ниши».

Человек - первоначало своеобразного модуля всех архитектурных изменений предметного мира. Этот постулат важен в качестве соотношения и оценки архитектурных масштабов предметности - от построения микромира до упорядоченных структур макромира. Масштабность архитектурных преобразований человеком окружающего мира - существенный момент динамики взаимодействия человека со своим окружением. В любом взаимодействии субъекта с объектом архитектурное присутствует всюду, где есть начало и конец, взлет и падение, целое и часть, ноль и единица.

3.3. ИСТОКИ ОБЩЕЙ АРХИТЕКТониКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рабочее определение науки: **наука** - родовая деятельность человечества, результатом которой является наращиваемая система знаний, идеально ориентированная на выявление законов и объективно-точное (истинное) моделирование бытия любых явлений - фактов. Этому способствует организация институтов науки, развитие носителей информации и коммуникация научных сообществ. Цель науки - добиваться сопряжения идей, ноуменов разума с закономерностями проявлений феноменов реальности. Деятельность ученых направлена на исследование, получение нового достоверного знания, обработку информации, моделирование и развитие проектирования объектов в заменяющих их моделях-аналогах. Наука не является закрытой для проектирования сферой и наоборот. Поэтому между ними возникают многомерные взаимодействия.

Архитектоника является очень древним качеством построения и организации мира, способом гармонизации разрушительных и созидательных начал. В новом - научно-проектном качестве архитектоника проявляется в структурировании начал общей синархической целесообразности в проективно-управленческом творчестве человека.

3.3.1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОСТОВЕРНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЕКТНУЮ АРХИТЕКТониКУ НАУКИ

В аспекте устойчивых жизненных условий существования науки и проектирования они вместе находят свое отражение в универсальности взаимосвязей архитектоники проектной культуры и открытой архитектоники наук. В российском житейском менталитете, в отличие от науки на основе здравого смысла, «архитектоническое» может символизировать изящество согласованности глав в храме или поведенческую линию поступков христианина в достижении коллективного благоустройства. В общечеловеческом плане идея архитектоники как всеединства сопрягается с осевым временем, начало которому, по К. Ясперсу, положил Христос (Бог-Человек). Божественный замысел «передается» человеку в возможности и способности проектного предвидения в ощущениях и предчувствиях больших свершений.

Архитектоника науки - структура, организация и высшая целеустремленность в самостановлении науки. В предельно общем виде архитектоника науки проявляется в сопряжении категориального богатства информационных полей: «архитектоника» и «наука». За каждой из категорий стоят сотни определений в различных интеллектуальных сферах жизни и

деятельности людей. В своих генеральных совпадениях архитектоника предстает как наука, наука вся архитектурна, а архитектоника науки есть не что иное, как своеобразный код самодостаточных начал структурных иерархий развития ноосферы - сферы человеческого разума, приобретающего планетарно-космические масштабы.

У истоков архитектуроники науки, в ее высшем подъеме и на периферии стоит проектируемое научное знание. Оно, словно энергетически питательная аура, позволяет древу познания расти и крепнуть. Но возникают вопросы: «Что считать научным знанием? Любая ли информационная среда является позитивно питательной?». Далее вопросы растут как снежный ком: «Как разделить знание и незнание? Какое знание научно, а какое нет? Каковы критерии истинности научного знания?». В различных пластах и потоках сознания, знания и познания проявляется трансформация архитектуроники науки и обыденной информации. Происходит это в разной мере и по-разному освещается в концептуальном проектировании.

Философское утверждение о том, что знание всегда неполно и мир лишь проступает в нем верно настолько, насколько всякое отражение, в том числе философское, культурологическое, научно-фундаментальное и научно-прикладное, может быть не полным, не истинным. Философема тождества целостности мира и целостности знания восходит к проблеме тождества идеального и материального. Идея вещи и вещь как идея сопрягаются на горизонте взаимопереходов объективации и субъективации, опредмечивания и распредмечивания, информатизации и овеществления. В общей архитектуронике человеческого знания и действительности научная картина мира создается учеными как своеобразное многомерное временное пространство (экстремумы и хронотопы науки), максимально полно отражающее и моделирующее реальность.

Вся история человечества протекает в противоречивых устремлениях людей, наложение которых усиливает векторы, совпадающие со стремлением уйти от регламентов к свободной самодеятельности каждого. В значительной мере это обеспечивается за счет активной созидательной деятельности людей, направленной на формирование нового предметно-пространственного мира. Все, что окружает человека, при всем том, что это окружение все более усложняется и «подчиняется» ему, не составляет какого-либо окончательного предела в устремлениях человека к созиданию («райского сада», «города Солнца», «материально-технических благ»). Человеку все время чего-то не хватает в окружающем его предметном мире. «Чего же не хватает человеку, где границы его новых качеств и новых оболочек

предметно-пространственных форм?». Отсюда возникает необходимость ставить вопросы об универсальности и феноменальности архитектурной культуры человека, раскрывающейся в архитектурном искусстве, архитектонике целостной науки, проектной архитектонике и синархии.

Гуманитарный стиль мышления в понимании действительности, стремление увидеть все через архитектонику «мироздания», перестраиваемого человеком, не дань традиционной моде, которая «с легкой руки» нашего крупнейшего отечественного ученого М.М. Бахтина завороживала читателей не только у нас, но и за рубежом, а принципиальная позиция автора. Такой подход позволяет «приземлять» высокие абстракции философского анализа архитектоники предметного мира и «возвышать», казалось бы, обыденные явления нашей жизни до уровня осознания их как общенаучных феноменов культуры («предметный мир - архитектоника науки, искусства, дизайна, техники, проектирования - мир человека»).

Наука и искусство, проходя через «горнило» дизайна, его архитектурные интеграторы, опредмечиваются в технике. Техническая форма движения материи развивается по своим канонам и правилам. Даже социальная форма движения материи как более высокая по отношению к взаимодействию живого и неживого в чем-то уже пасует перед своим же детищем. Диалектика есть суть развития живого и неживого, искусственного и естественного, социально-антропологического и социально-технического. В фазах всемирной истории людей проходят витки ручной, ремесленной, мануфактурной, фабричной, машинной, технической, индустриальной, постиндустриальной, робототехнической, технотропной и информационно-кибернетической цивилизации. То, что в архитектурной культуре имеет вариативный генетически-человеческий код, в архитектонике электронно-постиндустриальной цивилизации приобретает жесткую глобально-космическую запрограммированность. Отлучения от истинных законов синархии в моменты ускоренного развития когда-то могут стоить человечеству жизни и возможности воспроизвестись вновь.

Известно и даже стало привычным то, что в определенной системе знания считалось достоверным, по прошествии времени довольно часто оказывалось ложным. Практически все люди ошибаются или могут ошибаться. Не застрахованы от этого и ученые. Это проявляется в том, что современную науку трудно отделить от творчества, хозяйства, мироосвоения. Именно на практике проверяется, чего стоят высокопарные истины показной учености. Особенно это заметно там, где сам объект субъективен по природе - например, социально-экономические системы, кланы супербогатых.

Но если сегодня общество неразрывно в своем взаимодействии с природой, то природа тоже приобретает момент субъективности бытия. Все в действительности строится по неким общим организационным правилам, но и в них есть витки исключений.

Информационное поле, на котором зиждется наука, в своей универсальности отражает все богатство взаимодействия вещества и энергии. Там, где знание адекватно идущим процессам, появляется истинная информация. Фактор достоверности может сделать «формулу любви» полем научной информации. Пересечение научного и ненаучного на этом поприще вполне закономерно. В данном контексте тотальная **архитектоника** науки проявляется как **новая идеология** мировоззрения, миропроектирования, мироорганизации и миропостроения. Новая интегральная архитектоника науки, получая от философии и культурологии науки энергетику целостности, позволяет проектными средствами снимать противоречия созерцания и преобразования, приводя последние к отчуждению разрушительных начал в позитивном результате - созиданию по реальному проекту.

3.3.2. ОГРАНИЧЕНИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СИНТЕЗЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наука исторически является организационно-обслуживающей деятельностью всякого цивилизационного человеческого творчества. Она способствует более эффективному становлению и развитию всех видов и родов деятельности человечества. Наука выполняет свои номосологические (законосообразные), ноосферологические (разумные по человеческим мерам), информационно-логические, методологические, педагогические и иные функции. Научное знание идеально обеспечивает людям путь движения к продуктивным целям. В форме научных исследований прикладного характера научная деятельность способствует организационной эффективности прогнозируемого планирования в проектной деятельности.

Наука выходит за границы своей «епархии» точного знания, сопрягающего истины и факты, выполняет многообразные посреднические функции в составе практики. В контексте науки могут решаться сложнейшие проблемы производства и потребления, вопросы взаимодействия человека с предметным окружением, задачи описания поведения элементов в структуре разных систем. Специфика информационного вычленения очень конкретных аспектов явлений (субъективных, объективных, орудийных, процессуально-результативных) дает науке значительные позитивные возможности. Разрушение и воспроизводство целостности вещей, проверяемое на моделях,

позволяет «продукту» научной деятельности выполнять своеобразную роль «дублера» и знающего «посредника» бытия и небытия, становления и деградации новационных форм.

Однако в симметрии процессов сходимости и расходимости идей и текстов, знаков и вещей заложены свои границы для сферы науки. Порядок стремится царствовать в мире истин, и это определяет горизонты того, что она не может властвовать в мире фактов. В контексте возможностей и ограниченностей наука, однажды возникнув, исторически трансформируется, приобретая качества самоорганизации. Наука строится и модернизируется по своим специфическим законам, которые системно связываются. Наука приближает истины к фактам, моделируя их в знаково-языковых системах.

Архитектоника науки постоянно стремится к постижению все более сложных и совершенных иерархических вершин духа. Однако всеединство сфер идеальности, духовности, душевности, слагаемое из качеств идей, души и духа, не может быть подвластно только информационно-рационалистическим построениям. К этому должны добавляться телесные носители и воля человека ищущего и созидающего - **homo architectonicus**.

Притязания науки, отстаиваемые учеными, безмерны, а в чем-то пока непосильны ей и ее служителям. Так, есть искусство, для которого душа такая же родная стихия, как воздух для полета птицы. На каком-то этапе становления науки отдельные очень яркие идеи «бились» как рыба об лед, чтобы иметь возможность переходов к другой стихии. Да, есть и летающие рыбы и ныряющие птицы, но все же это скорее исключение из правил, чем само правило. Скорее всего образ освоения земных, водных и воздушных стихий на примере из жизни животных ограничивает тот потенциал, который заложен во взаимодействии наук и искусств.

Универсальное качество архитектурности, которое присуще обеим взаимоисключающим сторонам, позволяет с успехом миновать многие препоны и преграды на путях культурной интеграции архитектурности науки и архитектурных искусств. В выдающихся произведениях градостроительства и архитектуры, дизайна и промышленного искусства стараниями мастеров своего дела уже преодолеваются пограничные отчуждения науки от искусства, искусствознания и искусства научного творчества, художественного конструирования. Уже созданы блестящие образцы едуще-плавающе-летающих аппаратов типа отечественных экранопланов. Пределы трансформации архитектурности науки не ограничены, но для достижения новых вершин в ее идеологии должны появляться новые грани.

Философско-поэтическую идею Гете о сухости теории, в отличие от пышного цветения дерева жизни, применительно к

данным размышлениям об архитектонике науки, можно продолжить, заметив, что модель древа познания сколько угодно точно приближается к своему прообразу - самой жизни. Любопытный аналог этого прообраза был раскрыт Н.Г. Чернышевским в сопряжениях и соперничестве искусства и жизни. Правда, специфика именно научного моделирования может ускользать и растворяться по мере появления новых качеств, но кто сказал, что идеалом науки непременно должна быть только сама наука, с ее холодными царствами рациональности, информированности, законосообразности? Если же конструкцию целесообразности построения архитектоники науки выстраивает неограниченный, живой человек, то он может, что часто и делает с успехом, ставить интегральные цели: наука - людям, наука - производству, наука - жизни.

Мысль о превращении науки в непосредственную производительную силу лишь иллюстрирует одну из вариативных возможностей интеграции науки с жизнью и творчеством людей. Кстати, в самом творчестве выдающихся личностей мы можем наблюдать самые разные, иногда замысловатые траектории движения, перевода научных интересов в иные плоскости. Яркий пример тому искания Василия Кандинского, - одного из основоположников абстракционизма, основателя нескольких художественных объединений в России и Германии. Он был преподавателем Баухауза (11-летний стаж), автором книги «О духовном в искусстве», неоднократно переиздававшейся во многих странах на разных языках. Надо заметить, что он в 30 лет ушел в сферу искусства, имея за плечами образование в Московском университете и получив место профессора юридического факультета известного в Европе Дерптского университета.

Примеры, хорошо иллюстрирующие предельную ограниченность даже самых позитивных продуктов науки, дают произведения искусства. Достаточно посмотреть блестящую телекартину режиссера Марка Захарова «Формула любви», где маг всех мистерий и наук граф Калиостро терпит фиаско перед неразрешимостью кажущихся не очень сложными житейских задач, или в выставочном зале увидеть поразительную по духу картину Павла Филонова «Формула весны» (1928-1929 гг., холст, масло, 250x285), чтобы заключить, что есть вещи, предметы, артефакты, просто недоступные возможностям постижения истины средствами современной науки.

Эти и им подобные художественные произведения по энергетике информационного потенциала, воздействующего на умы людей, затмевают горы умнейших книг, написанных учеными людьми. Данный парадокс еще не достаточно понят, хотя на него неоднократно обращали внимание величайшие умы человечества.

Человеко-центристская и социоцентристская архитектоника науки подсказывает великие шаги бытия одухотворенного тела человека (чувственное и логическое) и «крыльев» социума («научное» и «художественное»).

Сама постановка проблемы о границах взаимодействия образов и моделей как бы упирается в парадокс дисимметрии науки и искусства. Фундаментальность противоречий этих двух форм, способов и инструментов в познании мира настолько основательна, что попытки их разрешения нашли отражение в истории философии. Философия науки и философия искусства, по сути существующие и соперничающие уже не одно столетие, с каждым новым этапом в истории приобретают новые, еще более сложные проблемы, и это не говоря уже о частных, локальных вопросах. В самом деле, тому, кто смог бы доказать средствами науки, что формула весны по Филонову не верна или не точна, вероятно, можно было бы присвоить звание академика всех научных академий мира.

Предложение исправить или уточнить филоновскую «Формулу весны» кажется провокационным по своей сути. Возможно, это представляется действительно таковым, преимущественно узко специализированным ученым, более стремящимся оградить идеализированную чистоту истины, в их лицемерной преданности науке. Ведь для того, чтобы сделать исправление в «формуле» невульгарным и, видимо, некриминальным способом, перекусив что-либо в картине без разрешения ее владельца, надо воссоздать на атомном уровне саму картину и воскресить душу художника Филонова, чтобы «она» дала разрешение на уточнения или добавления. Очевидно, что для современной науки это пока невероятно, да и не по силам. В данном контексте понятны и ограничения науки для практики проектирования.

3.3.3. МЕХАНИЗМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Много интересного для углубленного исследования архитектоники науки могут подсказать закономерности становления неклассических форм философии и мифологии, культуры и религии, искусства и техники XX века. В нашем отечестве хорошие примеры парадоксальных превращений и переходов в мыследеятельности целых поколений ученых показали классово-идеологизированные мифологемы истмата, религиозно-коммунистические максимы советской культуры, «самый передовой» в мире метод соцреализма искусства в посредственном дизайне бытовой техники. Переходы и превращения истины фактов в фактические научные истины

совершаются в том числе и благодаря развернутой, но в чем-то деформированной архитектонике науки. Скорость и эффективность этих взаимопревращений, а также неизбежные деформации при трансформации знаний, не в последнюю очередь зависят от ценности и оценки ценностей научных открытий в обществе.

Классический для революционного марксизма вопрос: «Кому все это выгодно?» - а в данном случае выгодно, чтобы наука процветала - и в постмарксистское время не теряет своей актуальности. Правда, практически подобные вопросы решаются весьма своеобразно. Более того, вопросы интеллектуальной собственности в научно-техническом прогрессе, ориентированном на нужды людей, становятся просто ключевыми. Полунаучные догмы экспроприации экспроприаторов хорошо работают только в периоды революций и войн, в мирной жизни они выступают очевидным тормозом в приращении определенных знаний, работе сознания и продуктивности познания многоликой реальности.

Состояние отлученности науки от жизни негативно сказывается на многих реалиях нашего государства. Властные структуры, финансовые органы, службы нормативно-правовой базы как будто сговорились финансировать науку по остаточному принципу. Результат налицо. На фоне неизбежных реформ Россия переживает тяжелейший кризис, депрессию, смуту. Программы «догнать и обогнать» остались в области сказочных преданий. Рассогласованность институтов науки, образования, как воспроизводства научных кадров с органами, ведающими источниками финансирования, издающими властные директивы, оперирующими законодательными инструментами, проявляется со всей удручающей очевидностью, не требующей изощренных доказательств.

Варварство и культура, деньги как мерило богатства и живой интерес свободы человеческого познания — вечные соперники. Однако до тех пор, пока интеллектуальная собственность рассматривается как необязательный, «буржуазно-рыночный» придаток механизмов функционирования науки и пока фигура ученого остается совершенно непрестижной в обществе, можно с уверенностью утверждать, что в целом наука будет работать против человека, даже если создается иллюзия, что она работает «за». По природе деньги как мера стоимости, в том числе и научных открытий, весьма далеки от духовных идеалов преданных науке ученых, но пока они образуют в обществе основу для единой системы оплаты труда, будут действовать механизмы сцепления интеллектуальных интересов и логических стимулов, информационных потребностей и духовных способностей людей.

Принцип собственности для понимания эффективности работы науки на общество захватывает не только денежно-

финансовую сторону дела, но и функционирование сферы науки как некоей властной субстанции. Категория «архи», помимо ее трактовки как принципа первоначал и их высших, экстремальных проявлений, в жизни имеет и иной, но весьма существенный смысл – власть. Таким образом, от организационно-созидательного контекста архитектоники науки мы переходим к ее пониманию с позиции постановки проблемы взаимодействия науки и власти, а также науки как власти. В этом контексте она действует как разрушительное созидание, ориентированное на истинную мудрость.

Существует достаточно распространенная точка зрения, согласно которой наука стала укреплять свое могущество благодаря службе властям. Действительно, в истории можно найти много примеров, когда правители, монархи, короли для упрочения своего могущества привлекали ученых. Есть факты того, что это срабатывало, но были случаи, когда люди науки со своими открытиями выступали на стороне оппозиции или просто оказывались незамеченными противоборствующими сторонами. Понимание силы знания, поддержание воли к познанию и знание властью силы науки не обязательно увязывалось воедино. То же самое можно сказать и в отношении проектирования, которое необходимо органично сопрягать с наукой.

В истории человечества были этапы, когда полновластно правили люди религии или люди силы. Были и времена мечтателей, когда, например, утописты видели в правителях философов и ученых. Практика современного цивилизованного управления обществом показывает примеры профессиональной подготовки корпуса госслужащих и армии менеджеров. Вопрос, скорее, не собственно в том, что у руля власти должны стоять ученые, а в том, что те, кто управляет, должны понимать и знать науку. Наверное, это положение будет общепонятно, если иметь в виду, что самое достоверное и целесообразное проективное нововведение дает именно наука. В этом контексте архитектура власти предстает как бы в двух ипостасях: сама власть грамотна, а технологии ее поведения и распоряжений согласуются с рекомендациями ученых.

В контексте приведенного разъяснения архитектура может трактоваться как новый этап в философской интеграции когнитивных (познавательных) наук в единстве онтологии и логики, диалектики и теории познания. Жесткая однозначность логики анализа онтологического целого посредством диалектики раскрытия противоречивого единства противоположностей, благодаря гегелевской триаде, выходит на бесконечные гносеологические просторы научного знания. Архитектура не претендует на исключение модификационного богатства разделов, составляющих золотой фонд философии. Скорее всего, она может выполнять роль

своеобразной связующей диадемы в нимбе проектной культуры, выполняющей правило приоритетности человеческой мудрости.

3.3.4. НАУЧНО-ПРОЕКТНЫЙ АНАЛИЗ И СИНТЕЗ

Логика бытия вещей в том виде, как они реально предстают, есть своеобразное «А» — исток познания и начало реализации научно-проектных исследований. Диалектическое возвышение к сущности, идущее от полноценного содержательного наполнения вещей и явлений в процессе временных модификаций, выступает как властно утверждаемое **«архи»**. Ни исток, ни высочайший взлет и расцвет явлений не могут однозначно остановить познавательную полноту науки, отражающую их трансформацию, организационные переходы, циклы становления в **«тектонике»**. Собирательное качество архитектоники проявляется в отношении к фундаментальным наукам в плане единого организующего начала, о котором со всей определенностью высказывались И. Кант и А.А. Богданов. Для И. Канта архитектоника выступала как единая философская наука, а для А.А. Богданова тектология представляла собой общий фундамент всей науки.

«Абсолютный дух», как бы растекаясь по миру, познается человеком в созерцательном мировоззрении. Человечество в актах преобразовательной деятельности для получения позитивных созидательных продуктов должно посредством проектирования постоянно совершать челночные возвращения к истокам знаний. Однако для этого нужна эффективная устойчивая сфера научной деятельности, развитая система способов и средств достижения истин. Питательную ауру для этого создает «древо науки» - ее архитектоника. Способность «плодоносить», обогащая и улучшая при этом жизнь людей, и есть главная цель в развитии архитектоники единой научной картины мира.

Ревизия форм существования современной науки в рамках традиционных подходов и представлений показывает несостоятельность ее целостности в некоей декларируемой учеными единой картине мира. Низкая востребованность библиотечных единиц хранения информации, недоступность широкому кругу лиц текстов кандидатских и докторских диссертаций, долговременность приобщения человека с нормальными интеллектуальными способностями к чтению текстов лишь подтверждают мысль о закрытости и немобильности обычных носителей научной информации.

Концептуальная методологическая идея развития проектирования заключается в выведении основополагающих начал трансформации науки, в поисках средств, способов, механизмов ускоренного свертывания и развертывания информации. Успешное

решение этой суперсложной проблемы позволит в будущем на более совершенных поколениях ЭВМ делать чудеса. Хотя до этого еще достаточно далеко, но сегодня мы стоим на пороге новой НТР в системах информационных коммуникаций. Именно последнее может составить новое качество в самоорганизации науки как формы проектной деятельности.

Непереводимость полярных понятий в троичную систему категорий заставляет использовать своеобразные словесные «довески», которые через нестыковки и неравновесность все же выводят нас на относительно устойчивые триады. Слова-связки позволяют выходить за жесткие границы дихотомии и переходить от двоичности смыслов к их тройственности и обратно - к новой многозначной, но единой целостности. Таким образом, в общем поле нескольких тысяч концепций, теорий, наук и их производных элементов возникает упорядочивающее начало.

Прежде всего организующие истоки архитектоники науки проявляются через подборки компонентов в двоично-восьмеричной системе. Затем возвышение к триадичным структурам выводит нас на формирование более сложных смысловых комплексов. В частности, в десятичной системе счисления выстраиваются информационные поля родственных наук, которые, как в кубике Рубика, трансформируются. Главные достоинства предлагаемой методики классификации и интеграции наук в ее мобильной перестройке для проектно-практических нужд и колоссальные комбинаторные резервы архитектоники наук, позволяющие на основе исходных компонентов проводить системную трансформацию значительных объемов научной информации.

Сжатие и концентрация информации, а также обратные процессы ее иерархического развертывания имеют свои алгоритмы решения. В данном случае речь идет о мере информации, ее качественных и количественных параметрах. Люди науки знают, что есть разные жанры и виды донесения научной информации до потребителя. Например, есть аннотация, уместяющаяся в 8 строк, и есть отчет о НИР, который может быть многотомным и содержать тысячи страниц, хотя и в первом и во втором случае речь идет об одном и том же предмете. То же самое можно сказать о разовой лекции для специалистов одного уровня и телевизионной передаче для миллионов зрителей, о книге и описании открытия - продуктивный объект науки лишь поворачивается и изменяется в масштабе, точности, проработке деталей - степени приближения истины к факту.

Все это не разовые отступления в формах бытия науки, а ее рабочие ритмы. В этой разномасштабной и разнокачественной повторяемости архитекtonика как прикладная дисциплина и рабочий инструмент науки приобретает особый вес и значимость в проектировании сложнейшего на основе простейшего.

Для проектной науки она начинает играть волшебную роль мультипликатора, который может все, кроме одного, - утратить достоверность в постижении истинности или хотя бы подобие ее. В истории науки хронотопы знаний живут в пульсирующих ритмах глобальных аналитических и синтетических периодов, обусловленных общими циклами во всемирной истории человечества.

Еще одна очень важная сторона архитектоники науки заключается в ее фундаментальной частно-научной самовоспроизводимости во времени и новых обстоятельствах. Так же, как в генетической наследственности у родителей появляются похожие на них дети, которые, как правило, перенимают их качества, так же аналогичная ситуация происходит и в модусах науки, где есть генетические коды, которые должны быть сохранены в главном и изменены лишь с учетом новых требований ситуации. Здесь подразумевается и то, что любая новая наука, как правило, начинает заимствовать структурные аналогии построения материала и обращена к тому же самому миру, что и все науки, но лишь под своим специфическим углом зрения.

3.4. АРХИТЕКТОНИКА ПРОЕКТНО-КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ЗНАНИЯ В НАУКАХ (ЭКСТРЕМУМЫ СИНАРХИИ)

3.4.1. ЭКСТРЕМУМЫ СИНАРХИИ НАУЧНЫХ ОСНОВ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Предельными значениями в тенденциях развития архитектоники науки являются экстремумы синархии, которые разведаны – в том числе в следующих историко-информационных и культурно-философских экстремумах, разворачивающихся в логике «универсальной науки». Они же являются основой концептуального проектирования.

1. Одна историческая наука - исток всех наук, который представляет собой универсальное, информационно-операциональное системное образование, обеспечивающее возможность понимать действительность времени, время действительности и вечность изменения пространства. **Исторический экстремум** синархии науки отражает тенденцию органической интеграции информационного целого в рамках определенного «осевого» культурно - формационного времени. Для философии и культурологии междисциплинарной областью концептуального взаимодействия с историей выступает культурфилософия истории.

2. Многоликая философская наука - общее, целостное знание духа эпохи, состоящее из органичного ряда подсистем, каждая из

которых выполняет свои специфические функции. **Философско-исторический экстремум** синархии науки генерирует тенденцию фрагментарно единой интеграции различных наук. В отношении саморазвития концептуальной многоликости науки это максимально раскрывается в истории философии и обогащается в культурологическом сопряжении с идеологией и мировоззрением.

3. Наука о человечестве отражает его исторический феномен, утверждает общество в качестве глобального субъекта деятельности, стремящегося соизмерять свои запросы с пределами интегрального коэволюционного роста различных факторов на Земле. Политические и юридические регуляторы функционирования социальных систем получают в **социальном экстремуме** синархии науки особый статус в отношении способности эффективного взаимодействия людей. Концептуальную роль в общепhilosophическом освещении социальных проблем выполняет социальная философия.

4. Наука о человеке — объективированная к существованию человека наука, обращенная во всей своей полноте и универсальности на его благополучие, уровень и качество жизни, долголетие. **Антропологический экстремум** синархии науки отражает развивающиеся гуманистические и жизнеутверждающие начала и позволяет утверждать их средствами педагогики и психологии, медицины и фармакологии. В философском плане эстафету концептуальности общественных наук в отношении к Человеку, как самоцели истории, перенимает философская антропология.

5. Наука о «первой» природе (условно «экотектоника») дает системные знания о биогеоценозе, т.е. о неразрывной целостности тектогеологии Земли: неживого и ее живых, экологических систем. Информация, собираемая в геолого-минералогических, географических и ветеринарных науках, образует **естественно-экологический экстремум** синархии науки. В философии Природы разворачивается диалектика живого и неживого, технического и кибернетического, а с учетом инертно-прагматической экспансии - искусственного на подавление естественного; в концептуальную задачу ее сторонников входит развитие функции предостережения людей от нарушения природного баланса, утверждавшегося миллионы и миллиарды лет на нашей планете.

6. Наука о «второй» природе (условно - техноурбанистика) - динамично развиваемая область человеческих знаний о научно - техническом прогрессе и революционно-эволюционных изменениях комфортности условий жизни и цивилизованности в расселении людей. **Цивилизационный экстремум** синархии науки разворачивается по векторам урбо-экологических и технико-технологических доминант средствами техники, архитектуры,

дизайна. Последние, в соответствии с возможностями стран, способствуют адаптации людей в неблагоприятных условиях окружающей среды, как правило, причиняя ей при этом невосполнимые вред или утраты. В общем виде значимые для существования людей концепты генерируются в философии техники.

7. Наука о хозяйстве - знание, вбирающее опытные сведения о взаимодействии человека с окружающим его предметно-вещным миром. **Хозяйственный экстремум** синархии науки развертывается в системе экономических наук и утверждается на практике в управленческих воздействиях в сферах производства и потребления, торговли и утилизации. Концептуальная концентрация знаний в этой области отражается в философии хозяйства.

8. Наука о языке - совокупность знаний о знаковых коммуникациях в системе информационного взаимодействия людей с миром. **Коммуникативно-филологический экстремум** синархии науки дает возможность включать расширенную саморефлексию интеллектуального понимания представителей различных междисциплинарных областей наук. При этом вырабатываются архитектурные коды сопряжения различных областей научного знания. Философия языка позволяет вскрывать всеобщие концептуальные закономерности, присущие различным знаково-языковым конструкциям, и способствует расширению горизонтов взаимопонимания ученых.

9. Наука о мирах и средах - систематизация знаний специфически универсального содержания. **Универсально-специальный экстремум** синархии науки вбирает информацию классических наук: математики, физики, химии, биологии, астрономии, а также сведения из областей универсальной литературы. Жесткая иерархия, с одной стороны, и связь всего со всем, с другой стороны, подготавливает почву для реально-концептуального становления философии универсума.

10. Наука о метанауке - знания, выходящие за пределы проверяемой на опыте достоверной информации. **Культурно-исторический экстремум** синархии науки строится как на тенденциях веры и прозрения души творца, так и на знаках воли, утверждения власти силой. В аспекте трансцендентных выходов разума за пределы научной достоверности данный род знания может способствовать развитию как антинаук и ложных знаний, так и метанаук, которые обеспечивают прорывы в новые неведомые области познания. Философия души и воли приоткрывает завесы, возникающие в моменты озарения проектировщиков, выполняющих заказ, предпринимателей, путешественников, творцов и тиранов, постигающих бесконечные ирреально-концептуальные изменения пространства во временных модусах универсума.

3.4.2. ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ХРОНОТОПЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТОНИЧЕСКОЙ НАУКИ

Парадигмальные хронотипы - это образцовые единицы научных знаний, общепринятые специалистами в отношении устойчивых пространственно-временных явлений. На их основе разворачивается авторская диадно-триадная версия десятичного логарифмирования нескольких тысяч элементов информационного поля науки с условием сопряжения «номенклатурных» отраслей и групп наук. Возможна следующая организация сотовой концентрации информации, которая строится по десятичной системе счисления (10 разделов x на 10 подразделов в каждом =100) и дополняется ВАКовской номенклатурой 1995 г. (643 отрасли наук (24), групп специальностей (31) и специальностей (588) научных работников).

1. Монополиинвариантный предмет - время: прошлое – настоящее - будущее. Историко-генетический хронотоп науки. История, актуалистика, прогностика (10): 07.00.00 - **исторические науки** (9).

1.1.1. Актуалистика (мониторинг современных событий). 2.-1.2. Археология, документалистика, источниковедение. 3.-1.3. Всемирная история. 4.-1.4. Отечественная история. 5.-1.5. Прогностические теории (прогностика, футурология). 6.-1.6. Континентальная, региональная и локальная история. 7.-1.7. Системогенетика и теория циклов (истории цивилизаций, культур, науки, техники, искусства). 8.-1.8. Современная история (XX век), новая и новейшая история. 9.-1.9. История войны и мира (международные отношения и внешняя политика). 10.-1.10. Этносоциогенез (демографическая, социальная и этническая история); культурфилософия истории.

2. Предельно-идеальный предмет: дух – концепция - разум. Философско-концептуальный хронотоп науки. Идеология, мировоззрение, философия (10): 09.00.00 - **философские науки** (11).

11.-2.1. Антропология, антропософия, аксиология. 12.-2.2. Гносеология, диалектика и теория познания. 13.-2.3. Идеология, философская идеология, концептуальная философия. 14.-2.4. История культурфилософии; классическая философия. 15.-2.5. Логика, методология, рационалистические и позитивистские направления философии (философия и наука). 16.-2.6. Материализм, диалектика и идеализм. 17.-2.7. Мировоззрение, религиозные и атеистические направления в философии, философское миропонимание. 18.-2.8. Номология, ноосферология и онтология. 19.-2.9. Персоналистические и неклассические

философские системы (натурфилософия, метафизика), иррационалистические направления философии. 20.-2.10. Эстетика, культурология (философия и искусство) и этика.

3. Социально-феноменальный предмет: общественная деятельность - социум. Социально-общечеловеческий хронотоп науки. Сообщество, социализированность, субъективность, законоприверженность (10): 12.00.00 - **юридические науки** (13); **22.00.00 - социологические науки** (7); 23.00.00 - **политические науки** (5)/[25].

21.-3.1. Геоидеология, геополитика и международные отношения; глобалистика. 22.-3.2. Обществоведение и обществознание. 24.-3.4. Политические науки, политология. 25.-3.5. Правоведение и криминалистика. 26.-3.6. Социологические науки, социология. 27. - 3.7. Социометрия. 28.-3.8. Социоэкология, этносоциология. 29.-3.9. Теория и история социологии. 30.-3.10. Юридические науки, юриспруденция; социальная философия и культурология этно-систем.

4. Субъективно-экзистенциальный предмет: человек - жизнедеятельность - личность (индивид). Гуманитарно-индивидуалистический хронотоп науки. Гуманистика, жизнестойкость, человечность (10): 13.00.00 - **педагогические науки** (9); 14.00.00 - **медицинские науки** (50); 15.00.00 - **фармацевтические науки** (3); 19.00.00 - **психологические науки** (14)/[76].

31.- 4.1. Антропология. 32.-4.2. Антропозэкология, экология индивида. 33.-4.3. Валеология, генетика и гигиена. 34.-4.4. Гуманитарные науки. 35.-4.5. Демография. 36.-4.6. Медицина и здравоохранение, герантология. 37.-4.7. Наука о человеке и его существовании. 38.-4.8. Педагогика. 39.-4.9. Психология и физиология. 40.-4.10. Человековедение и человекознание; философская антропология и культурология человека.

5. Природно-объективный предмет: земля - сфера природы - экология. Естественно-экологический хронотоп науки. Природоведение, естествознание, экология (10): **04.00.00 - геологоминералогические науки** (27); 11.00.00 - **географические науки** (12); 16.00.00 - **ветеринарные науки** (9)/[58].

41.-5.1. Естественнонаучные знания. 42.-5.2. Биogeоценология. 43. -5.3. География. 44.-5.4. Геология. 45. - 5.5. Науки о Земле.

46.-5.6. Природоведение, природознание, природология, природопользование.

47.-5.7. Физиология. 48.-5.8. Экология. Этология. 49.-5.9. Экосистематика. 50.-5.10. Эпидемиология; культурфилософия природы.

6. Созидательно-техноурбанистический предмет: цивилизация - техноология - урбанизация. Цивилизационный

хронотоп науки. Техновооруженность, цивилизованность, урбанизированность (10): 05.00.00 - **технические науки** (252); 18.00.00 - **архитектура** (4)/(256].

51.-6.1. Архитектурные науки. 52.-6.2. Градостроительство и градovedение. 53.-6.3. Дизайн. 54.-6.4. Инженерные науки. 55. -6.5. Кибернетика. 56.-6.6. Ландшафтоведение. 57.-6.7. Технические и технологические науки. 58.-6.8. Урбанистика, техноурбанистика. 59.-6.9. Урбоэкология. 60.-6.10. Экотехнология; философия и культурология техники.

7. Управленческо-хозяйственный предмет: хозяйство - система - экономика. Хозяйственно-управленческий хронотоп науки. Управление, хозяйство, экономика (10): 08.00.00 - **экономические науки** (21)/(21].

61.-7.1. Денежно-товарная система. 62.-7.2. Макроэкономика. 63.-7.3. Маркетинг, теории торговли и сбыта продукции. 64.-7.4. Менеджмент, менеджмент проект (управление проектами), теории управления. 65.-7.5. Микроэкономика. 66.-7.6. Общеэкономические науки. 67.-7.7. Частноэкономические науки. 68.-7.8. Статистика. 69.-7.9. Финансы. 70. -7.10. Экономика; философия и культурология хозяйства.

8. Знаково-коммуникативный предмет: язык-информация-символика. Коммуникативно-филологический хронотоп науки. Науковедение, филология, языкознание (10); 10.00.00 - **Филологические науки** (29).

71.-8.1. Архитектоника науки, архитектология, архитектоноведение, архитектонознание. 72. - 8.2. Архивоведение. 73. - 8.3. Библиотекведение, музееведение. 74.-8.4. Герменевтика. 75.-8.5. Интеллектика, информатика. 76.-8.6. Моделирование, патентоведение. 77. - 8.7. Науковедение, наука о науке. 78.-8.8. Семиотика. 79.-8.9. Системотехника. 80.-8.10. Филология, фольклористика и языкознание; культурфилософия языка.

9. Материально-вариативный предмет: макромир - среда - микромир. Реально-универсальный хронотоп науки. Астрономия, глобалистика, универсальные знания (10): 01.00.00. - **физико - математические науки** (43); 02.00.00. - **химические науки** (21); 03.00.00. - **Биологические науки** (31); 06.00.00. - **сельскохозяйственные науки** (27)/[122].

81.-9.1. Астрономия. 82.-9.2. Знания о мирах и средах. 83.-9.3. Биологические науки. 84. - 9.4. Математические науки. 85.-9.5. Химические и биологические науки. 86.-9.6. Сельское хозяйство. 87.-9.7. Торговля. 88.-9.8. Универсальная литература; Система феноменов универсума. 89.-9.9. Физические науки. 90.-9.10. Химические науки; культурфилософия «живого - неживого».

10. Духовно-безддушный предмет: культура - тайна - война. Культурно-волевой хронотоп науки. Культура, религия, варварство

(10): 17.00.00. - **Искусствоведение** (7); 24.00.00. - **Культурология** (5); 20.00.00. - **Военные науки** (41)/(53].

91.-10.1. Антинауки; алхимия, астрология; атеизм. 92.-10.2. Военные науки; 92.-10.3. Герметика, дианетика, кабалистика, символика. 94.-10.4. Искусствознание, искусствоведение, искусствометрия. 95.-10.5. Культурология, история и теория культуры, теории творчества. 96. - 10.6. Религии мира (буддизм, иудаизм, христианство, ислам), теистические учения. 97. - 10.7. Телекинез, тайные доктрины. 98.-10.8. Уфология, теории неопознанных летающих объектов (НЛО). 99.-10.9. Художественная литература, поэзия. 100.-10.10. Экстрасенсорика, магия, мистерия, хиромантия, эстетометрия историческая; культурфилософия души и воли.

3.4.3. УКРУПНЕННОЕ ГРУППИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ

В соответствии с возможностями введения научной информации в план концептуального проектирования в алфавитном порядке группируются следующие укрупненные единицы знания: науки и научные направления, области, отрасли и разделы знания, учения, доктрины и догмы, алгоритмы и законы, методы и методологии, системы взглядов, исторические воззрения и направления, теории и концепции, циклы, дисциплины и их разделы, специальности и специализации, программы и синтетические научные подходы.

А. ИСТОРИКО-ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП АРХИТЕКТониКИ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ (АВТОРСКИЙ ВАРИАНТ ГРУППИРОВАНИЯ БАЗОВЫХ ЗНАНИЙ В ПОЛИВАРИАНТНОЙ СИСТЕМЕ СЧИСЛЕНИЯ)

1. Историческая группа концентрации информации: археологические, генетические, ретрографические, актуалистические и прогностические знания

А. п. - активная прогностика. Ар. н. - археологическая наука. Ал. - археология. Б. п. - ближняя прогностика. В. а. - вещеведческая археология. В. и. - всемирная история. В. и. д. - вспомогательные исторические дисциплины. Г. и. н. - гуманитарные исторические науки. Да. п. - дальняя прогностика. Д. и. - демографическая история. Д. пр. - демографическое прогнозирование. До. п. - долгосрочная прогностика. Д. ис. - древняя история. Е.-и. н. - естественноисторические науки. И. б. - исследования будущего. Ист. - историзм. И.-п. п. - историко-прикладная прогностика. Им. - историометрия. И. н. - исторические науки. И. - история (02.07).

И. ал. - история археологии. И. г. пр. - история государства и права. И. д. н. - история демографической науки. И. т. м. к. - история и теория мировой культуры. И. т. р. а. - истории и теория религии и атеизма. И. и. - история искусств. И. м. к. - история материальной культуры. Ин. нв. в. - история новейшего времени. И. н. в. - история нового времени. И. о. к. - история отечественной культуры. И. п. о. - история первобытного общества. И. п. п. - история политических партий. И. п. у. - история политических учений. И. пр. - история прогностики. И. р. г. - история русского градостроительства. И. с. г. - история советского градостроительства. И. с. в. - история средних веков. И. с. д. - история социальных движений. И. с. у. - история социальных учений. И. ст. - история стран. И. ф. - история философии. И. э. - история экологии. И. э. у. - история экономических учений. К. п. - классификационное прогнозирование. К. н. р. - концепция нулевого роста. Кс. п. - краткосрочная прогностика. Ло. а. - локальная археология. М. и. - математическая история. Мр. - метаархеология. Н. о. пл. - наука о планировании. О. а. - общая археология. О. г. и. - общая гуманитарная история. О. е. и. - общая естественная история. О. п. - общая прогностика. П. а. - первобытная археология. П. и. - первобытная история. П. ар. - полевая археология. Пк. - прогностика. П. кр. - прогностическая критика. П. мт. - прогностическая методология. Р. а. - региональная археология. Р. и. - региональная история. Рк. а. - реконструктивная археология. С. пр. - системное прогнозирование. Ср. пр. - среднесрочная прогностика. Сн. а. - страноведческая археология. Т. о. и. н. - теоретические основы исторической науки. Т. и. п. - теории исторического процесса. Т. а. з. - теория археологического знания. Т. п. э. - теория прогностических эффектов. Т. с. р. - теория стадий роста. Тх. а. - технологическая археология. У. ц. р. - учение о цикличности развития. Ф. пл. - философия планирования. Эц. п. - экстраполяционная прогностика.

2. Философская группа концентрации информации: философские, культурологические, мировоззренческие, мифологические, религиозные, эстетические, этические знания

Ас. - аксиология. Ант. - антология. Антр. - атропоцентризм. Ар. к. - археологическая культура. Аи. - атеизм. В. ис. - выразительное искусство (теории). Ги. - гилозоизм. Г. ку. - градостроительная культура. Г. х. к. - градостроительная художественная критика. Г. эс. - градостроительная эстетика. Г. ис. - градостроительное искусство. Д.-п. и. - декоративно-прикладное искусство (авторские концепции). Д. - диалектика. Д. т. п. - диалектика и теория познания. Д. м. - диалектический

материализм. Др. ф. - древнегреческая философия. И. и. (т.) - изобразительное искусство (теории). Ив. - искусствоведение. И. ар. - искусствоведческая археология. Из. - искусствознание. И. ч. н. г. и. - история частных направлений градостроительного искусства. И. м. - исторический материализм. И. г. и. - история градостроительного искусства. И.г.э. - история градостроительной эстетики. **К. и. - культура и искусство (05.00)**. К. н. ф. - классическая немецкая философия. Ко. - космология. Кс. - космоцентризм. К. в. к. - концепция враждебной культуры. Квд. - краеведение. К. ст. - культурное строительство. К. д. - культурный детерминизм. К. т. г. - культурологические теории градостроительства. Кт. - культурология. Ли. - литературоведение. Ло. - логика. Мар. - марксизм. М. ф. - марксистская философия. М.-л. т. к. - марксистско-ленинская теория культуры. М.-л. ф. - марксистско-ленинская философия. М.-л. э. - марксистско-ленинская эстетика. Ме. - метафизика. Ми. - мировоззрение. Миф. - мифология. Мт. - материализм. **Мв. - музееведение (05.27)**. Нт. - натурфилософия. Н. и. о. г. и. - научная информация о градостроительном искусстве. Н. ат. - научный атеизм. Неа. - неоантропология. Нв. - неоведантизм. Н.ф. - немарксистская философия. Нг. - неогегельянство. Нк. - неокантианство. Нп. - неопозитивизм. Но. - номинализм. О. т. г. и. - общая теория градостроительного искусства. Он. - онтология. О. э. кл. - охранная экология культуры. Пз. - позитивизм. Пра. - прагматизм. Пр. - праксеология. П. т. г. и. - прикладные теории градостроительного искусства. П. г. и. - психология градостроительного искусства. Ре. - реализм. Р. с. - реализм социалистический. Р. э. - религиозная этика. С. ф. - средневековая философия. Сх. - схоластика. Те. - теология. Т. г. и. - теории градостроительного искусства. Т. мз. - теории марксизма. Т. с. и. - теории социологии искусства. Т. тн. и. - теории тектонических искусств. Т. т. и. - теории технических искусств. Т. ц. - теории цивилизаций. Т. э. д. - теории эстетической деятельности. Т. э. с. - теории эстетической среды. Т. а. и. - теория архитектурного искусства. Т. и. м. о. к. - теория и история мировой и отечественной культуры. Т. мз. (э.) - теория марксизма (экономическая). Т. цн. - теория ценностей. Т. ку. - теория культуры. Тео. - теософия. Тец. - тео-центризм. Т. э. - техническая эстетика. Фл. - феноменология. Ф. - философия (02.91). Ф. г. п. ц. - философия глобальных проблем цивилизации. Ф. г. и. - философия градостроительного искусства. Ф. ж. - философия «жизни». Ф. к. - философия «культуры». Ф. м. н. т. - философия и методология науки и техники. Ф. м. - философия маркетинга. Ф. н. - философия науки. Ф. пл. - философия планирования. Ф. по. - философия политики. Ф. р. - философия рынка. Ф. с. п. - философия социального проектирования. Ф. э. В. - философия эпохи

Возрождения. Ф. ч. - философия человека. Ф. а. - философская антропология. Ф. т. ч. - философские теории человека. Ф. з. - философское знание. Ф. ни. - философские науки. Х. э. - христианская эстетика. Эк. - экзистенциализм. Э. и. (к.) - элитарное искусство (концепции). Эм. - эмпириокритицизм. Эст. - эстетика. Эмп. - эмпириомонизм. Эст. г. - эстетика города. Э. гр. - эстетика градостроительства. Э. К. Р. - эстетика Киевской Руси. Э. р. п. ц. - эстетика русской православной церкви. Эст.-э. у. (к.) - эстетико-этические учения (калокагатия). Э. т. г. - эстетические теории города. Этк. - этика.

3. Общественно-политическая группа концентрации информации

3.1. Общественные, политико-идеологические, правовые знания.

В. т. (к.) - власти теории (концепции). Гп. - геополитика. Дф. - диффузионизм. Ид. - идеология (научные доктрины). К. к. - концепции капитализма. К. с. - концепции социализма. Кр. - криминология. Ле. - ленинизм. М.-л. - марксизм-ленинизм. М. т. о. с. - марксистская теория общественного сознания. М. п. - международное право. М. ч. п. - международное частное право. М. д. - международное движение. М. о. - международные отношения. Мж. - менеджмент. М. п. п. - международный политический процесс. Ми. - мифология. Н. о. - народное образование. Н. у. о. - научное управление обществом. Н. к. - научный коммунизм. Нэ. - неозволюционизм. О. т. г. п. - общая теория государства и права. О. п. д. - общественно-политические дисциплины. О. н. - общественные науки. О. н. в ц. - общественные науки в целом. Ов. - обществоведение. Оз. - обществознание. О. пр. - отрасли права. П. и с. с. - партийное и советское строительство. По. - политика. П. к. - политическая культура. П. т. - политическая теория. П. на. - политические науки. Пл. - политология. **П. - правоведение (02.01)**. П. с. - практическое сознание (теории). Р. т. - разделение труда (теории и концепции). С. пр. - советское право. С.-д. - социал-дарвинизм. Т. к. п. - теории коллективного поведения. Т. л. - теории лидерства. Т. м. г. - теории малых групп. Т. м. о. - теории массового общества. Т. м. - теории модернизации. Т. о. м. - теории общественного мнения. Т. с. - теории социализма. Т. г. д. - теория групповой динамики. Т. кг. - теория конвергенции. Т. мар. (п.) - теория марксизма (политическая). Т. п. о. - теория постиндустриального общества. Т. сц. к. - теория социализма и коммунизма. Т. рл. - теория ролей. Т. уп. - теория управления. Т. эк. - теория эклектики. Ут. - утилитаризм. Эг. - эгалитаризм. Энвм. - энвайронментология. Энв. - энвайронменталистика.

3.2. Социальные, социально-философские, социологические, социально-прикладные, социально-гуманитарные, социологические

знания

А. с. - академическая социология. А. ш. с. - академическая школа в социологии. А. н. с. - антропологическое направление в социологии. Б. н. с. - биологическое направление в социологии. В. с. - вульгарный социологизм. Г. н. с. - географическое направление в социологии. Г. со. - гигиена социальная (социальная санитария). Д. с. - диалектическая социология. Е. ш. с. - естественнонаучная школа в социологии. З. с. - западная социология. Ин. с. - индустриальная социология. И. в. с. - инстинктивизм в социологии. И. с. - институциональная социология. И. сц. - историческая социология. К. с. н. - когнитивная (познавательная) социология науки. К. с. и. - концепции социальной интеграции. К. с. с. - концепции социальной стратификации. К. с. э. - концепции социальной экологии. К. с. о. - концепция системогенезиса общества. Ма. - макросоциология. М. с. т. - марксистская социология труда. М. с. и. - методы социологических исследований. Мкс. - микросоциология. Н. с. н. - нормативная социология науки. **Пк. с. - прикладная социология (02.03)**. О. с. т. - общая социологическая теория. О. с. и. - организация социологического исследования. П. с. - понимающая социология. П.-с. и. - программно-социологические исследования. Пм. с. - промышленная социология. Р. с. (к.) - революции социальной (концепции). С. а. - социальная антропология. С. ге. - социальная геронтология. С. ги. - социальная гигиена. С. и. - социальная инженерия. С. и. и м. - социальная информатика и моделирование. С. по. - социальная политика. С. пс. - социальная психология. С. с. - социальная статистика. С. ф. - социальная философия. С. э. - социальная экология. С. д. - социальный дарвинизм. С. на. - социальные науки. С.-г. п. - социально-градостроительное проектирование. С.-г. и. - социально-градостроительные исследования. С.-г. к. - социально-градостроительные концепции. С.-п. п. - социально-политические процессы. С. пл. - социальное планирование. С. пр. - социальное проектирование. С.-ф. т. - социально-философские теории. С.-э. г.-социально-экономическая география. С.-э. с. - социально-экономическая статистика. С.-э. н. - социально-экономические науки. С. о. а.-с. п. - социальные основы архитектурно-строительного производства. Сб. - социобиология. Сг. - социогенез (социогенетика). Со. - социогеография. Ср. - социография. Сд. к. - социодинамика культуры. Со. пр. - социокультурное прогнозирование. Ск. а. - социокультурная антропология. С. д. - социологическая демография. С. т. л. - социологическая теория личности. С. т. - социологические теории. С. и. в. г. - социологические исследования в градостроительстве. С. - социология. С. н. - социологический номинализм. С. г. - социология города. С. д. - социология деревни. С. г. и. - социология

градо- и строительного искусства. С. зд. - социология здравоохранения. С. гр. - социология градостроительства. С. зн. - социология знания. С. дг. - социология досуга. С. ис. - социология искусства. С. ист. - социология истории. С. к. - социология культуры. С. л. - социология личности. С. м. к. - социология массовой коммуникации. С. м. - социология моды. С. нн. - социология народонаселения. С. н. - социология науки. С. м. о. - социология международных отношений. С. о. ж. - социология образа жизни. С. о. - социология образования. С. оц. - социология организаций. С. пр. - социология преступности. С. см. - социология семьи. С. у. - социология управления. С. т. т. к. - социология труда и трудовых коллективов. С. я. - социология языка. С.-д. и. - социолого-демографические исследования. С. к. л. - социологические концепции личности. См. - социометрия. С. с. т. - специальные (частные) социологические теории. С.-и. м. в с. - сравнительно-исторический метод в социологии. С. в с. - структурализм в социологии. Т. с. о. - теория социального обмена. Т. с.-п. о. - теория социально-политических отношений. Т. с. - теоретическая социология. Т. сг. - теория социологии. Т. с. д. - теория социального действия. Т. с. - технология социальная. Ф. с. - феноменологическая социология. Фо. с. - формальная социология. Ф. п. в с. - функциональный подход в социологии. Э. сц. - экология социальная. Эп. с. - эмпирическая социология. Этнос. - этносоциология.

4. Антропологическая группа концентрации информации

4.1. Антропологические, гуманитарные и демографические знания. Аз. - антропогенез. Аг. - антропогеография. АН. - антропология. Ам. - антропометрия. Аф. - антропоморфология. Анс. - антропософия. Аэ. - антропоэкология. Бн. - бихевиоризм. В. ан. - восстановительная антропоэкология. Гг. н. - география населения. Г. н. - гигиенические науки. **Г. с. - гуманитарные специальности (02.00)**. Г. ч. - генетика человека. Ги. - гигиена. Дг. - демография. Дм. - демометрия. Д. ч. о. - доктрина человеческих отношений. З. а. - загрязнение антропогенное. **Зх. - здравоохранение (04.00)**. Им. - иммунология. И. ан. - историческая антропология. И. д. - историческая демография. К. мд. - космическая медицина. К. ап. - культурная антропология. М. ан. - марксистская антропология. М.-л. д. н. - марксистско-ленинская демографическая наука. М. р. - медицинская радиология. М. ст. - медицинская статистика. Ме. н. - медицинские науки. М. а. - мониторинговая антропоэкология. Н. о н. - наука о народонаселении. Н. о п. - наука о поведении (бихевиоризм). Н. о ч. - наука о человеке. Н. о а. - наука об антропогенезе. Не. - необихевиоризм. Нф. - неофрейдизм. О. - образование. О. т. ч. - общая теория человека. Ор. - органицизм. О. т. - охрана труда. О. э. ч. - охранная экология человека. Пд. -

палеодемография. П. н. - педагогические науки. П. д. - прикладная демография. ЮНЕП - программа ООН по окружающей человека среде. Па. - психиатрия. Пм. - психометрия. **Пс. - психология (02.04)**. Р. д. - региональная демография. С. з. н. - система знаний о народонаселении. Т. ч. - теории человека. Т. з. «я» - теория зеркального «я». Т. к. ж. - теория качества жизни. Т. нн. - теория народонаселения. Т. ч. о. - теория человеческих отношений. То. - токсикология. У. о ч. - учения о человеке. У о э. - учение об этносах. Фа. - фармакология. Ф. ч. - физиология человека. Ф. к. и с. - физическая культура и спорт. Чв. - человековедение. Чз. - человекознание. Эв. э. - эволюционная этика. Э. нн. - экология народонаселения. Э. ч. - экология человека. Этм. - этнометодология. Э. д. - экономическая демография. Эрг. - эргономика. Этн. д. - этническая демография. Э. пс. - этническая психология. Этф. - этнография. Эпс. - этнопсихология.

4.2. Валеология, нейропсихофизиология, иммортология и медицинская культурология.

5. Технотектоническая (предметосозидательная) группа концентрации информации

5.1. Градостроительные знания и урбанистика

Ант. - антиурбанизм. А.-г. н. - архитектурно-градостроительная наука. А. х. - Афинская хартия. Г. ко. - градостроительные концепции. Г. с. - городская социология. Гв. - градоведение. Гз. - градознание. Г. и. - градостроительная историография. Г. кр. - градостроительная критика. Г. м. - градостроительная методология. Г. н. - градостроительная наука. Г. п. - градостроительная педагогика. Г. пд. - градостроительная предметология. Г. пг. - градостроительная прогностика. Г. пр. - градостроительная практика. Г. д. - городской дизайн. Г. пс. - градостроительная психология. Г. т. - градостроительная терминология. Г. ти. - градостроительная типология. Г. сие. - градостроительная системология. Г. эк. - градостроительная экология. Г. эт. - градостроительная этика. Г. ит. - градостроительное источниковедение. Г. пз. - градостроительное прогнозирование. Г. пт. - градостроительное проектирование. Г. ст. - градостроительное стилеобразование. Г. у. - градостроительное управление. Г. ф. - градостроительное формообразование. Г. з. - градостроительные знания. Г. ил. - градостроительные исследования. Г. ни. - градостроительные науки. Г. но. - градостроительные нормативы. Г. нор. - градостроительные нормы. Г. те. - градостроительные теории. Г. а. - градостроительный анализ (научные исследования). Гр. - градостроительство. Г. п. п. - градостроительство как политическая проблема. Г. с. н. м. - групповые системы населенных мест. Г. гр. - гуманизация

градостроительства. Ж.-к. х. - жилищно-коммунальное хозяйство. З. г. - зарубежное градостроительство. И. г. - информация градостроительная. И.-г. а. - историко-градостроительный анализ. И. гр. - история градостроительства. К. в г. - квалиметрия в градостроительстве. К. и. г. - комплексное исследование города. К. г. о. - концепция городских образований. К. Н. Э. Р. - концепция НЭР (нового элемента расселения). Л. п. - ландшафтное проектирование. Л. - ландшафтоведение. Мб. - метаболизм. М. г. — метатеория градостроительства. Н. м. г. п. - научные методы градостроительного проектирования. Н. э. р. - новый элемент расселения. О. т. г. - общая теория градостроительства. О. н. м. - озеленение населенных мест. О, г. к. - основы градостроительной композиции. О. т. с. п. - основы теории строительного производства. П. г. - планирование городов. П. н. м. - планирование населенных мест. П. т. г. - прикладные теории градостроительства. Р. п. - районная планировка. Рн. - районирование. Р. р. - региональное расселение. Р. с. н. м. - региональные системы населенных мест. Р. аз. - региональный анализ. Ре. - регионология. Рк. - реконструкция. Рт. - реставрация. Р. п. а. - реставрация памятников архитектуры. С. г. з. - система градостроительных знаний. С. г. - советское градостроительство. С. гр. - социалистическое градостроительство. Стр. - строительство. **С. а. - строительство и архитектура (29.00)**. Ст. г. з. - структура градостроительных знаний. Т. о. г. - теоретические основы градостроительства. Т. г. - теории городов. Т. г.-с. - теории городов-садов. Т. г. к. - теории градостроительной композиции. Т. г. т. - теории градостроительной типологии. Т. г. м. - теории градостроительной морфологии. Т. и. г. - теории идеального города. Т. л. г. - теории линейных городов. Т. у. - теории урбанизации. Т. а. - теории архитектуры. Т. г. (о.) - теория города (общая). Т. г. с. - теория городской среды. Т. г. п. - теория градостроительного проектирования. Т. г. д. - теория градостроительной деятельности. Т. г. ст. - теория градостроительных систем. Т. гр. - теория градостроительства. Т. г. р. г. - теория границ развития города. Т. д. г. - теория динамического градостроительства. Т. «м». - теория «метаболизма». Т. м. с. - теория мобильного строительства. Т. о. г. - теория оптимального города. Т. р. п. - теория районной планировки. Т. р. - теория расселения. Т. р. ср. - теория региональной среды. Т. тх. - теория технополиса. Т. э. г. - теория экологического города. Т. г. с. п. - технические средства градостроительного проектирования. Т. в г. - транспорт в градостроительстве. Ур. - урбанизм. Ун. - урбанистика. Ув. - урбановедение. Ул. - урбанология. Ф. п. г. - философские проблемы градостроительства. Ф. в г. - футурология в градостроительстве. Э. г. т. - экологические градостроительные теории. Э. п. г. - экологические проблемы градо-

строительства. Э. г. - экология города. Э. гр. - экология градостроительная. Э. с. - экология строительства. Э. г. - экономика градостроительства.

5.2. Архитектурные, проектно-технологические и инженерно-технические знания

А. - архитектура (29.01). Ав. - автоматика. **Ав. и т. - автомобилестроение и транспорт (15.00).** А. н. - архитектурная наука. А. и у. - автоматика и управление (21.00). А. т. - авиастроительная техника (13.00). Ат. - архитектоника. А. пс. - архитектурная психология. А. э. - архитектурная экология. А. и. к. - архитектурные и инженерные конструкции. А. пр. - архитектурное проектирование. А. м. - архитектурное материаловедение. Ахв. - архитектуроведение. А. ф. - архитектурная физика. А. к. - архитектурная композиция. А. п. - архитектурная прогностика. Б. - бионика. Б. т. - благоустройство территории. В. п. - введение в профессию. В. т. - вычислительная техника. **В. т. и а. у. - вычислительная техника и автоматизированное управление (22.00).** Г. пр. - горная промышленность. **Д. - дизайн (05.00).** И. иж. - инженерная инфраструктура. И. п. - инженерная подготовка. И.-т. д. - инженерно-технические дисциплины. И.-т. н. - инженерно-технические науки. И. б. т. - инженерное благоустройство и транспорт. И. о. з. - инженерное оборудование здания. И. д. - инженерные дисциплины. Ин. н. - инженерные науки. И. а. - история архитектуры. И. а. г. - история архитектуры и градостроительства. И. р. а. - история русской архитектуры. Ка. - картография. К. а. - квалиметрия в архитектуре. Кб. - кибернетика. К. м. - композиционное материаловедение. К. з. с. - конструкции зданий и сооружений. К. т. д. - концепция технологического детерминизма. Л. а. - ландшафтная архитектура. **Мг. - металлургия (11.00).** Мл. - материаловедение. Мт. - машиностроение. **М. и м. - машиностроение и металлообработка (12.00).** Ме. - метеорология. М. пр. - методика проектирования. **Мх. - механика (01.03).** Н. г. - начертательная геометрия. Нт. - неотехнократизм. О.-п. к. - объемно-пространственная композиция. О. пр. - организация проектирования. О. а. п. - основы архитектурного проектирования. О. т. г. а. - основы теории архитектуры и градостроительства. О. э. а. п. - основы экономики архитектурного проектирования. П. пр. - планирование проектирования. П. п. - пищевая промышленность. Пг. - полиграфия. **Пр. - приборостроение (19.00).** П. ж. о. з. - проектирование жилых и общественных зданий. П. п. з. с. - проектирование промышленных зданий и сооружений. Рэ. - радиоэлектроника. Св. - связь. Ст. - системотехника. С. з. а. - современная зарубежная архитектура. С. мх. - строительная механика. С. ф. - строительная физика. **Су. - судостроение (14.00).** Т. а. и г. - теория архитектуры и

градостроительства. Т. мш. - теория машин. Т. т. - теория техники. Т. - техника. Т. э. - техническая этика. Т. н. - технические науки. Т. н. ц. - технические науки в целом. Т. о. с. х. - технические основы сельского хозяйства. Тв. - техноведение. **Т. м. и о. - технологические машины и оборудование (17.00)**. Тх. - технология. Т. пр. - технология проектирования. Т. с. пр. - технология строительного производства. Т.-э. а. - технико-экономический анализ. Т. ср. - технические средства. Т. с. п. - технические средства проектирования. Тз. - технознание. Т. д.-технологический детерминизм. Т. п. - технология производства. Т. з. - типология зданий. Тр. - транспорт. Уэ. - урбэкология. Ф. пр. - философия проектирования. Уэ. р. - урбэкология региональная. Ф. сб. - философия сбыта. Фк. - фотокинетика. Х. п. - химическая промышленность. Э. п. - экология производства. Э. и НТП - экономика и НТП. Эт. - экотехника. Экот. - экотехнология. Э. о. - экспертиза общественная. Э. прк. - экспертиза проектная. Э. т. - экспертиза технологическая. **Эл. - электротехника (18.00)**. **Э. те. - электронная техника (20.00)**. **Эр. - энергетика (10.00)**. **Э. м. - энергетическое машиностроение (16.00)**. Э. в. а. - эргономика в архитектуре.

6. Экологическая группа концентрации информации: природоведческие, естественнонаучные и экологические знания

Ар. г. - археологическая геология. **Аст. - астрономия (01.07)**. Би. - биогеография. **Бл. - биология (01.09)**. **Бф. бх. ж. ч. - биофизика (01.06) и биохимия (01.15)** животных и человека. Бм. - биометрия. Бэ. - биоэкология. **Бт, - ботаника (01.12)**. В. - ветеринария. В. х. - водное хозяйство. В. б. - восстановительная биоэкология. В. г. - восстановительная геоэкология. В. э. - восстановительная экология. В. ге. - вульгарный географизм. Гб. - гелиобиология. **Ге. - генетика (01.14)**. Гб. - геоботаника. Гг. - геогигиена. Г. ни. - географические науки. **Гф. - география (01.18)**. Г. п. р. - география природных ресурсов. Г. г.-г. н. - геодезические и геолого-географические науки. Гд. н. - геодезические науки. Гд. - геодезия. Гео. - геология. **Г. и р. п. и. - геология и разведка полезных ископаемых (08.00)**. Гл. н. - геологические науки. **Гф. - геофизика (01.06)**. Гф. н. - геофизические науки. Г. л. - геохимия ландшафтов. Гэ. - геоэкология. **Ги. - гидрография (01.22)**. Ев.-евгеника. Ез. - естествознание. Е.-н. о. с. х. - естественно-научные основы сельского хозяйства. **Е. с. - естественнонаучные специальности (01.00)**. Е. н. - естественные науки. Е. н. ц. - естественные науки в целом. Жв. - животноводство. З. ср. - защита среды. **Зл. - зоология (01.11)**. И. ге. - историческая геология. Кли. - климатология. Мкб. - микробиология. М. б. - мониторинговая

биоэкология. М. гэ. - мониторинговая геоэкология. М. э. - мониторинговая экология. Н. о з. - наука о земле. Н. о З. - науки о Земле (геодезические, геофизические, геологические, географические). Н. о зт. - наука о землетрясениях. Н. о не. - наука о неантропогенезе. Н. о пг. - наука о планетогенезе. Н. о. о. с. - наука об охране окружающей среды. Н. э. - ноосферная экология. О. б. - общая биология. О. д. - общая диагностика. О. э. - общая экология. О. к. п. - освоение космического пространства. О. о. с. - охрана окружающей среды. О. эк. - охранная экология. О. э. б. - охранная экология биосферы. О. э. з. - охранная экология земли. О. э. к. - охранная экология космоса. Пв. - природоведение. Пп. - природопользование. **Р. и. п. - разработка полезных ископаемых (03.00)**. Рв. - растениеводство. Р. р. н. З. - региональный раздел наук о Земле. **С. х. - сельское и лесное хозяйство (31.00)**. Сх. н. - сельскохозяйственные науки. Т. з. - тектоника земли. Т. э. д. - теория экологической деятельности. **Фз. - физика (01.04)**. **Фг. - физиология (01.03)**. Ф. г. - физическая география. Фз. н. - физические науки. Экг. - экологистика. Э. к. - экологическая критика. Э. м. - экологическая метеорология. Э. ни. - экологические науки. Э. а. - экология аналитическая. Э. г. - экология глобальная. Экон. - экология. Э. «б». - экология «большая». Э. вс. - экология всеобщая. Эк. - экология. Эм. о. п. - экономические отношения природопользования. Экп. - экополитика. Эк. п. - экосистемный подход. Э. э. - экспертиза экологическая. Э. н. о з. - эмпирическая наука о землетрясениях. Эпд. - эпидемиология.

7. Экономическая группа концентрации информации: экономические, производственно-экономические, экономико- управленческие и социально-экономические знания

А. о. - амортизационные отношения. Б. в. - баланс внешне-торговый. Б. д. р. - баланс доходов и расходов. Б. п. - баланс платежный. Б. р. - баланс расчетный. Б. вл. - балансы валютные. Б. п. - бюджетное планирование. Д. о. - денежное обращение. И. - импорт. И. п. - инвестиционная политика. **И. э. с. - инженерно-экономические специальности (07.00)**. Ин. - инфраструктура. К. п. э. р. - комплексный план экономического развития. К. э. н. - конкретные экономические науки. К. э. р. - концепция экономического развития. Ко. — кооперирование. Коо. - кооперация. К.-д. о. — кредитно-денежные отношения. М.-л. п. э. - марксистско-ленинская политическая экономия. М. э. о. - международные экономические организации. **М. э. о. - международные экономические отношения (06.10)**. М. э. н. - межотраслевые экономические науки. М. п. - методология планирования. М. м. - модели макроэкономические. Н. т. п. - научно-техническая программа. Н. т. п. - научно-технический прогноз. Н. б. -

национальное богатство. Н. д. - национальный доход. Н. м. п. - нормативный метод планирования. Н. н. - нормы и нормативы. Оэ. д. - общеэкономические дисциплины. **О. с. - общеэкономические специальности (06.00)**. О. п. - организация планирования. О. э. з. с. - основной экономический закон социализма. О. пл. - оперативное планирование. Оп. п. - оптимальное планирование. От. п. - отраслевое планирование. О. э. н. - отраслевые экономические науки. О. в. п. - оценка выполнения планов. П. и. - патентные исследования. П. ид. - планирование индикативное. **П.э. - политическая экономия (06.01)**. П. э. н. - прикладные экономические науки. П. п. - принципы планирования. П. т. - программа территориальная. П. ц. п. - программно-целевое планирование. Р. э. н. - региональные экономические науки. Р. - рынок. С. и. - социальная инфраструктура. С. э. н. - социально-экономические нормы. С. о. - социальное обеспечение. Со. п. - социальное планирование. **Ст. - статистика (06.07)**. С. гр. - статистика градостроительства. С. к. в. - статистика капитальных вложений. С. п.-и. о. - статистика проектно-изыскательских организаций. С. с. о. - статистика строительных организаций. С. ст. - строительная статистика. С. п. - структурная политика. Т. п. с. - теория прибавочной стоимости. Т. рн. - теория рынка. Т. у. э. - теория управления экономикой. Т. э. р. - теория экономического роста. Тп. - техпромфинплан. У. п. - уровни планирования. Ф. п. - финансовое планирование. **Ф. к. - финансы и кредит (06.04)**. Ф. о. - финансовые отношения. Ф. э. н. - фундаментальные, экономические науки. Ц. к. п. - целевые комплексные программы. **Ц. - ценообразование (06.05)**. Эм. - экономика, Э. з. с. - экономика зарубежных стран. Э. и п. - экономика и политика. Э. и пр. - экономика и право. **Э. и у. п.-экономика и управление производством (06.02)**. Э. к. в.-экономика капитальных вложений. Э. к. с. - экономика капиталистических стран. Э. м. х. - экономика мирового хозяйства. Эм. нн. - экономика народонаселения. Эм. н. с. - экономика непродовольственной сферы. Э. пр. - экономика природопользования. Эм. п. - экономика промышленности. Э. р. с. - экономика развивающихся стран. Э. с. х. - экономика сельского хозяйства. Э. св. - экономика связи. Э. тр. - экономика транспорта. Э. тр. - экономика труда. Э.-м. м. - экономико-математические методы. Э.-м. мо. - экономико-математическая модель. Эм. г. - экономическая география. Э. и. - экономическая история. Э. со. - экономическая социология. Э. ст. - экономическая статистика. Э. т. с. к. - экономическая теория социализма и коммунизма. Эм. ни. - экономические науки. Э. о. пт. - экономические отношения потребления. Э. о. пр. - экономические отношения производства. Э. р. о. - экономические распределительные отношения. Э. с. с. - экономика

социалистических стран. Э. и с. п. - экономическое и социальное планирование.

**8. Науковедческая группа концентрации информации:
герменевтика, интеллектика, информатика, науковедение,
системотехника, логико-математические и
функционально-прикладные знания**

Ав. - архивоведение. Атов. - архитектоноведение. Атл. - архитектонология. Бв. - библиотековедение. Бг. - библиография. Б. н. - биологические науки. Бх. - биохимия. Бф. - биофизика. Б. а. - балансовый анализ. В. м. - военная медицина. В. н. - военная наука. В. д. - военное дело. В. ни. - военные науки. Г. ст. - генетический структурализм. Ге. - герменевтика. Г. пр. - государство и право. Ид. м. - идеографический метод. Им. - имиджелогия (теория имиджа). Инт. - интеллектика. Ин. - информатика. Ис. - искусство. Иг. - историография. И.-п. с. - информационно-поисковые системы. И. а. э.- использование атомной энергетики. Ич. - источниковедение. Кв. - квалиметрия. Кл. - квалитология. Ки. - кибернетика. Кн. - книговедение. К. н. - конкретные науки. Кг. - космогония. Мк. - маркетинг. **Мм. - математика (01.01)**. М. н. - математические науки. М. ис. - междисциплинарные исследования. Мд. - менеджеризм. **Ме. - механика (01.03)**. Мя. - методология. Мя. н. - методология науки. Н. - наука. Нв. - науковедение. Нм. - наукометрия. Н.-и. к. - научно-историческая критика. Н. и. - научная информация. Н. ш. - научные школы. Н. с. - научное сообщество. Н.-и. р. - научно-исследовательская работа. Н. у. - наука управления. Н. о ф. - наука о филогенезе. Нм. - номология. По. - палеонтология. Пм. - предметология. **Пр. м. - прикладная математика (01.00)**. П. з. - прикладные знания. П. м. - прикладное моделирование. Пр. т. - прикладные теории. Рл. - религия. Се. - семиотика. С. б. с. н.-синтез биологических и социальных наук. См. - системотология. Ст. - системотехника. С. к. н. - система классификации наук. Ср. э. - сравнительная этология. Сз. - структурализм. С.-ф. а. - структурно-функциональный анализ. С. фц. - структурный функционализм. Тл. - тектология. Т. к. - теория классифицирования. Т. «о. с.» - теория «открытых систем». Т. и м. н. и. - теория и методика научной информации. Тн. - терминология. Уп. - управление. Ф.-м. н. - физико-математические науки. Фл. н. - филологические науки. Фо. - фольклор. Фц. - функционализм. Ф. см. - функциональная системология. Ф.-т. а. - функционально-типологический анализ. Х. н. - химические науки. **Хи. - химия (01.08)**. Х. п. и. - хранение и поиск информации. Х. л. - художественная литература. Эп. - эмпиризм. Эл. - эортология. Ю. н. - юридические науки. Я. - языкознание.

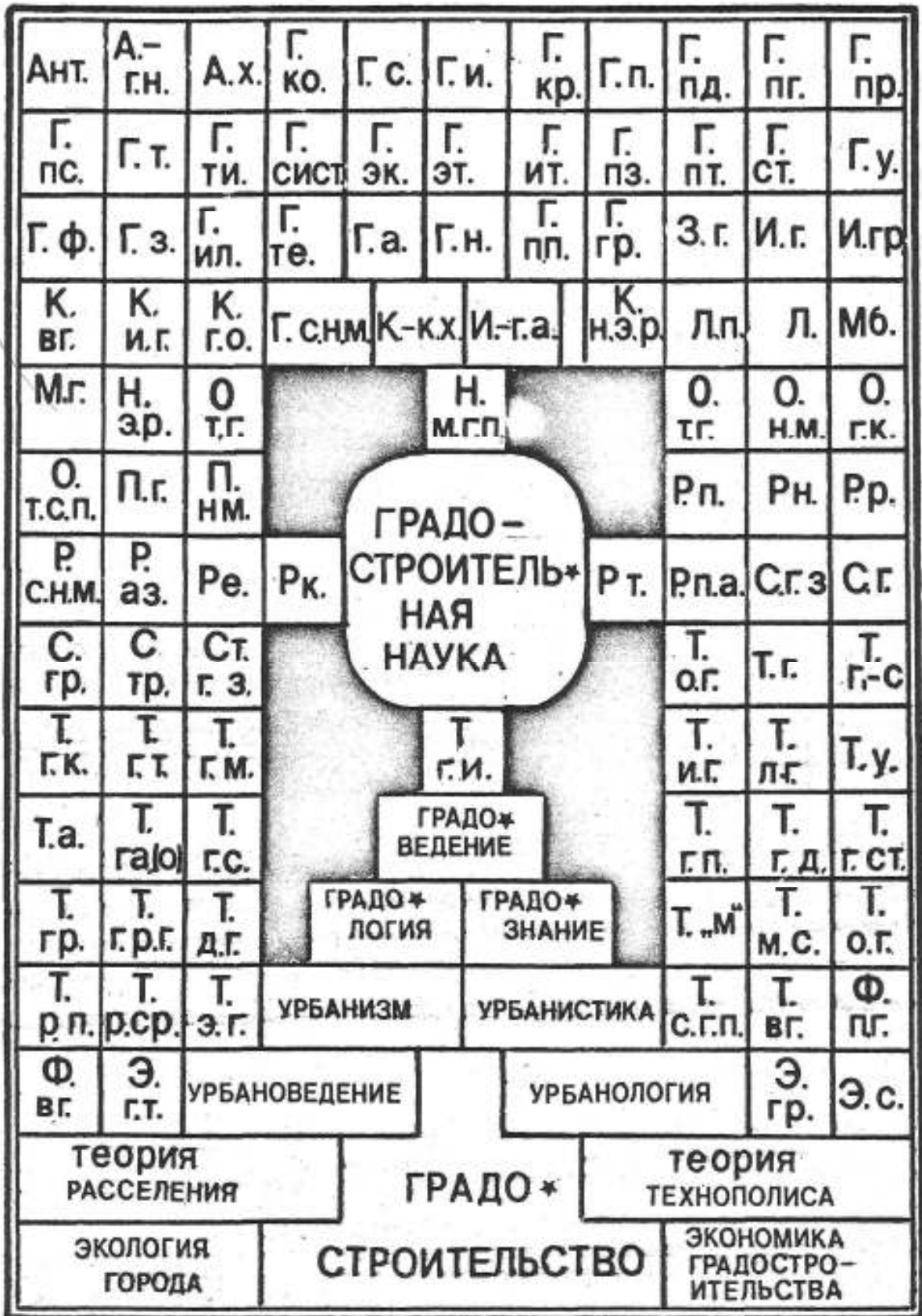

Рис. 15. Структурная схема комплекса градостроительных наук и теорий

Рис. 16. Структурная схема комплекса наук о человеке

А.с.	А.ш. с.	А.н.с.	Б.н.с.	В.с.	Г.н.с.	Г.с.о.	Д.с.	Е. ш.с.
З.с.	И.н. с.	И. в.с.	И.с.	И.с.ц.		К. с.н.	К. с.и.	К. с.с.
К. с.э.	Ма.	М. с.т.	М.с.и.	М.к.в.	Н.с.н.	П.к.с.	О. с.т.	О. с.и.
П.с.	П- с.и.	П. м.с.	Р.с.(к).	С.а.		С. г.в.	С.и.	С.и. и.м.
С. по.	С. п.с.	С. с.	С. ф.		С. э.		С. д.	С. на.
С. г.п.	С. -г.и.	С. -г.к.	СОЦИО* ЛОГИЯ		С.б.	С. н.п.	С. пл.	С. пр.
С. -ф.т.	С. -э.г.	С. -э.с.	С. -э.н.	С.б.		С.г.	С.о.	С.р.
С.д. к.	С.о. пр.	С.к. в.	С. г.и.		С.д.		С. т.л.	С.т.
С. и.в.г.	С.ц.	С. н.	С.б.ЦИОЛОГИЯ ДЕРЕВНИ		С. з.д.		С. г.с.	С. з.н.
С. д.г.	С. и.с.	С. к.	С.б.ЦИОЛОГИЯ ГОРОДА		С.л.		С. м.к.	С.м.
С. н.н.	С. н.и.	С. м.о.	С.б.ЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ		С.о.ж.		С.о.	С. о.ц.
С. по.	С. пр.	С. с.м.	С.у.		С.я.		С. к.л.	
С.м.	С. с.т.	Т. с.о.	МАКРО* СОЦИОЛОГИЯ	МИКРО* СОЦИОЛОГ.		Т. с.г.	Т. с.д.	Т. с.л.
Т.с.	С.-и.м. в.с.	С.т.т.к.		Этн.с.		С.з.в.с.		Ф.с.
Ф.о. с.	Ф.п. в.с.	Т.с.п.а	С.о.а.-с.п.		Э.с.ц.		Э.п. с.	Т.о. -п.о.

Рис. 17. Структурная схема комплекса социологических наук

В. т. (к.)	Г п.		Д ф.	К. к.		
К. с.	М-л.	М. т. о. с.	М. п.	М. ч. п.		
М. д.	М. о.	М ж.	М. п. п.,	М и.		
Н. о.	Н. у. о.		Н. к.	Н а		
О. т. г. п.			П. т.	О. п. д.		
О. н. в. ц.			О. п. р.			
ОБЩЕСТВО-ВЕДЕНИЕ			ОБЩЕСТВО-ЗНАНИЕ			
П. и с. с.			П. к.			
П. на.			Р. т. (т).			
С. пр.			С.-д.			
Т. к. п.			† л.			
Т. м. г.			полито- логия	кримино- логия	Т. м. о.	
Т. м.			Т. о. м.	Т. с. ц.	Т. г. д.	Т. к. т.
Т. мз. (п).			Т. п. о.		Т. щ. к.	Т. пл.
Т. у. п.	Т. эк.	У. т.	Э. г.	Э. н. в. м.		

Рис. 18. Структурная схема комплекса общественных наук

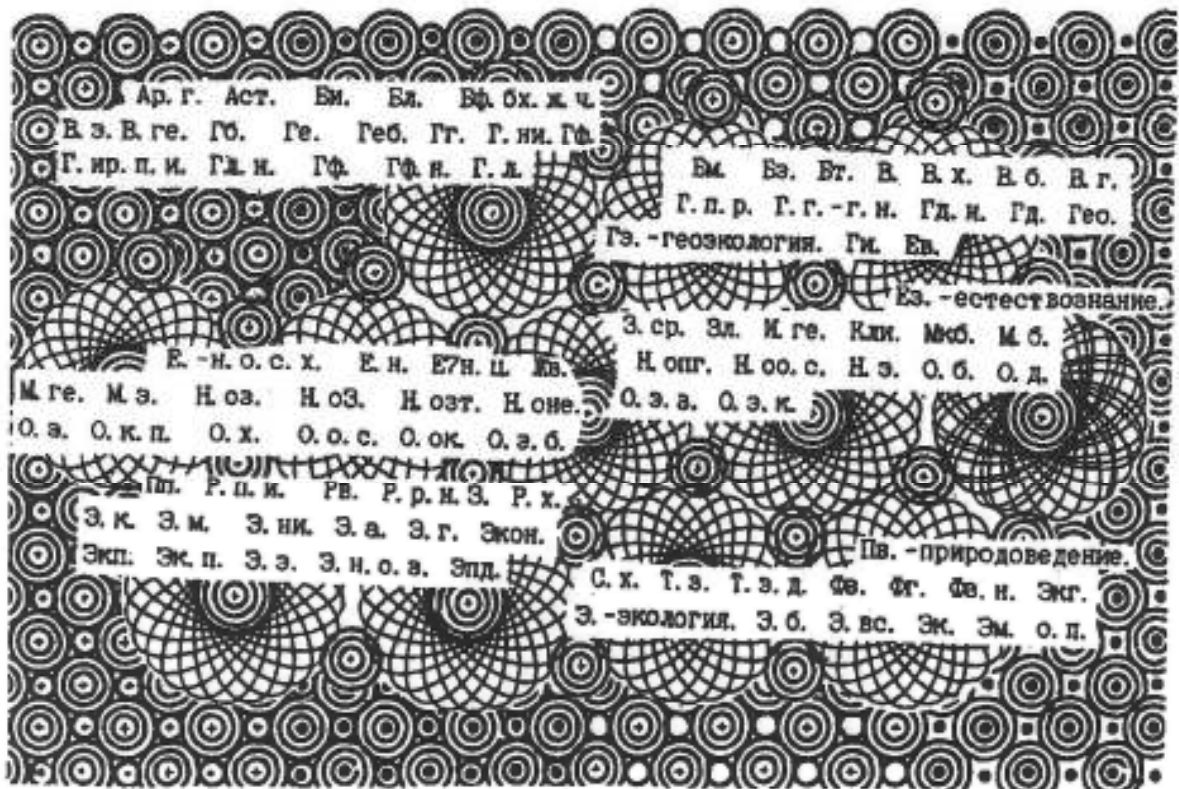
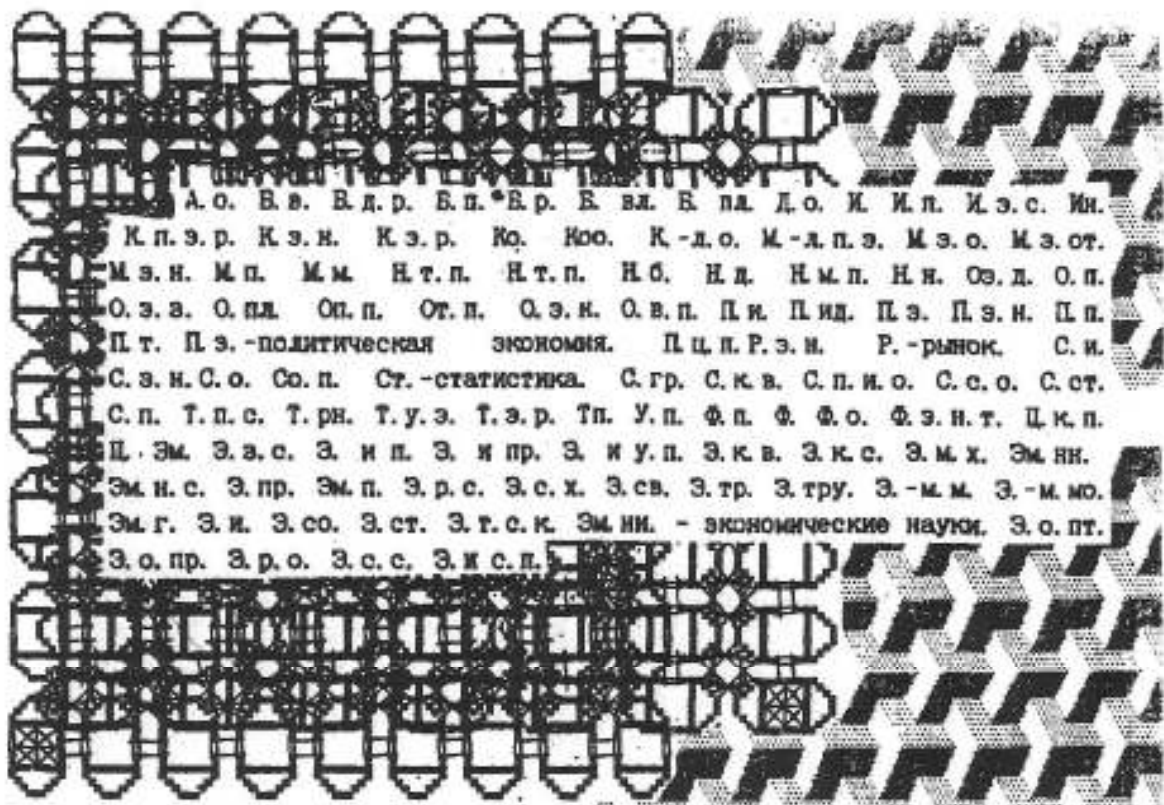

Рис. 19. Образно-схематическое представление «жестких» экономических наук и «живых»

Примечания:

1. Полужирным шрифтом выделены слова и словосочетания, которые служат в качестве рубрикатов издательства «Наука».

2. Приведена номенклатура специальностей научных работников 1995 г.

Б. ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП АРХИТЕКТониКИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ: КНИГОИЗДАНИЕ, КНИГОТорГОВЛЯ, КНИГОХРАНЕНИЕ, КНИГОКОДИРОВАНИЕ

Б.1. Библиографическая группа концентрации информации: единая схема классификации литературы для книгоиздания (авторский вариант в русле отечественного библиотековедения)

1. - Общественные науки в целом. 2. - Философские науки. Социология. Психология. 3. - Атеизм. Религия. 4. - История. Исторические науки. 5. - Экономика. Экономические науки. 6. - Статистика. Демография. 7. - Политика. Международные отношения. Современное политическое положение государств. 8. - Государство и право. Юридические науки. 9. - Военная наука. Военное дело. 10. - Наука. Науковедение. 11. - Кибернетика. Семиотика. Информатика. 12. - Естественные науки в целом. 13. - Физико-математические науки. 14. - Химические науки. 15. - Науки о Земле. Геодезические. Геолого-географические науки. 16. - Биологические науки. 17. - Техника. Технические науки в целом. 18. - Энергетика. 19. - Промышленность в целом. 20. - Радиоэлектроника. 21. - Связь. Автоматика. Телетехника. 22. - Вычислительная техника. 23. - Горная промышленность. 24. - Metallургия. 25. - Машиностроение. 26. - Приборостроение. 27. - Химическая промышленность. 28. - Пищевая промышленность. 29. - Деревообрабатывающая промышленность. 30. - Лесохимическая промышленность. Лесное хозяйство. Лесохозяйственные науки. 31. - Целлюлозно-бумажная промышленность. 32. - Водное хозяйство. 33. - Строительство. 34. - Жилищно-коммунальное хозяйство. 35. - Бытовое обслуживание населения. 36. - Транспорт. Связь. 37. - Освоение космического пространства. 38. - Пожарная охрана. 39. - Использование атомной энергетики. 40. - Заготовки. Торговля. 41. - Сельское хозяйство. Охотничье хозяйство. Рыбное хозяйство. 42. - Сельскохозяйственные науки. 43. Художественная литература. Фольклор. Филологические науки. 44. - Здравоохранение. Медицинские науки. 45. - Физическая культура и спорт. 46. - Образование. Педагогические науки. 47. - Печать. Киноведение. Полиграфия. 48. - Культура. Культурное строительство. 49. -

Искусство. Искусствоведение. 50. - Литература универсального содержания.

Б.2. Библиотечно-библиографическая классификация (ББК).

Б.3. Универсальная десятичная классификация (УДК).

4.4. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОЕКТИВНЫХ ИНДИКАТОРОВ АРХИТЕКТониКИ НАУКИ

1. Предметные индикаторы науки (носители научной информации и знаний; субъективные представители и объективные атрибуты науки):

1.1. Архитектоны научной информации; люди (ученые, изобретатели, рационализаторы, авторы); вещи - знаки; вычислительные машины; жесткие диски (винчестеры) и дискеты; человеко-машинные системы; техника как опредмеченная наука; научные центры и парки; мегамашины.

Библиотеки, иконотеки, информотеки; книги, публикации, документы (на бумаге или микроформах); библиографическая, технологическая и техническая информация, отчеты, фонды документов; базы и банки данных; модели, схемы, таблицы, формулы.

Единицы измерения информации: байты, килобайты, мегабайты, гигабайты.

1.2. Элементные и структурные компоненты науки:

1.2.А. Единицы знания: алгоритмы, изобретения, открытия и архетипы мышления; методы, методики; аргументация, решения и доказательства; системы описания и счисления; гипотезы и прогнозы, образы и прообразы; принципы и установки; идеи и эйдосы.

1.2.Б. Языки науки: «...ведение», «...знание», «...изм», «...логия», «...тика»; знаки, слова, термины, понятия, категории, тексты (понятийно-терминологические системы); критерии, знание фактов и опытные подтверждения информации; аксиомы, выводы, постулаты, идеомы, изречения, тезисы, утверждения, философемы; средства обозначения и моделирования; модели и концепты.

1.2.В. Идентификаторы фонда знаний: справочники, тезаурусы, энциклопедические словари, энциклопедии; творения (продукты) человеческого разума и объекты промышленной собственности; научно-технические изобретения — новые решения технических задач и промышленные образцы как дизайнерские решения, определяющие вид промышленных продуктов; программы поиска информации, уровень научно-технического решения; предметы и объекты научных исследований; качество и количество информации; иерархия знаний; уровень и степень сложности информации; степень интеллектуальности; объем информации; ее

модули сжатия и расширения.

1.3. Тектоносферы и тектонические компоненты науки: изобретения и открытия; лакуны и проблемные поля; концепции и теории; науки и научные направления; академические, абстрактные, глобальные, комплексные, конкретные, локальные, междисциплинарные, прикладные, полидисциплинарные, пограничные, фундаментальные, частные науки; мега- и метанауки (теории), методологии, мега- и метаметодологии, научные подходы; информационные поля.

2. Функциональные индикаторы науки (коммуникации, организационная трансформация научной информации; потоки научного сознания; интеллектуальная собственность):

2.1. Профессионально-функциональные составляющие научной деятельности: академическая, вузовская и прикладная наука; научные кадры и центры; отрасли наук, группы специальностей, специальности; специализации; области и разделы наук.

2.2. Функциональные параметры и институционализация научно-педагогической деятельности: университеты, академии, институты; циклы, дисциплины и их разделы; предметы, курсы, спецкурсы, элективы.

2.3. Исследовательские, проектные, экспертные, технологические составляющие и функциональные элементы научно-прикладной деятельности: НИИ, промышленные предприятия, организации, фирмы; социальные, эколого-биологические, электронные, кибернетические, технические, биокибернетические; технотектонические области функционирования науки.

2.4. Собственность как способ функционирования предметных компонентов науки: недвижимая собственность, движимые вещи, авторская собственность; пресечение недобросовестной конкуренции (Стокгольмская конвенция 1967 г.).

2.4. А. Интеллектуальная собственность (промышленная собственность и произведения, охраняемые авторским правом). Объекты права интеллектуальной собственности: литературные, художественные произведения и научные труды; исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи.

2.4.Б. Промышленная собственность: изобретения как систематические знания, организованные с целью дать решение технической проблемы во всех областях человеческой деятельности; научные открытия; промышленные образцы; товарные знаки; знаки обслуживания и коммерческие (фирменные) наименования и обозначения.

2.4.В. Копирайт (авторское право) - действие состоит в изготовлении копии произведения - книги, картины, скульптуры,

фотографии, кинофильма. Автор имеет определенные особые права на свое произведение. Авторские свидетельства. Указания на источник происхождения.

2.5. Новые объекты интеллектуальной собственности.

2.5.А. Инновационные внедрения; компьютерные программы, интегральные микросхемы, репрография (аудио- и видеозаписи); новые разработки в области вещания (спутники, кабельное распределение); биотехнология (депонирование микроорганизмов для целей патентной процедуры).

2.5.Б. Новые технологии как систематические знания, которые могут быть переданы (зафиксированы) и которые могут быть применены для разрешения проблем, возникающих в промышленности, сельском хозяйстве или торговле; технологические достижения, передача технологий.

2.5.В. Патенты, патентные грамоты, патенты на изобретение; патентная информация и документация. Полезные модели. Патентоспособность (изобретательский уровень, пригодность для промышленного применения); использование патентных прав, производство запатентованного продукта; использование, продажа и импорт запатентованного продукта; право изобретателя на упоминание.

3. Исторические индикаторы науки (историчность научного познания; процессуальность и процедурность течения научной деятельности; информированность общества о процессе познания и познанных истинах; циклика хронотопов и периодика архитектонизации знаний).

3.1. Временные параметры процессоров развития науки: ведение дел, выполнение действий, проведение игр; пригодность применения, процедуры получения, хранения, переработки и передачи (выдачи) информации и документации; источники происхождения, эволюции и развития интеллектуальной собственности; продолжительность защиты, охраны, использования, забвения, восполнения, поиска информации; период действия, фаза становления фундаментальных качеств науки.

Процедуры: адаптации, исследования, защиты, консультирования, лицензирования, охраны, описания переводов, поисков, публикации, регистрации, разрешения споров, редактирования, экспертизы.

3.2. Системогенетические хронотопы науки: объективные и субъективные, достоверные, приблизительные, проверяемые, недостоверные и ложные знания; донаучные знания, преднауки, протонауки, псевдонауки; верифицируемые и доказуемые научные знания; законы, закономерности, законосообразности, социальные законы, законы права; геносообразность, целесообразность; правила здравого смысла, заповеди и нравственные императивы;

парадоксы, парадигмы; периодические системы и системные научные образования.

3.3. Формации науки: парадигмы, заповеди, учения, доктрины, догмы.

3.3.A. Исторические модусы знаний: прогностическое, сакральное, эзотерическое, экзотерическое знание; циклы открытости (опубликованности) и сокрытости информации; исторические воззрения, классические точки зрения, системы взглядов.

3.3.B. Историко-научные истины. Исторические факты и феномены; современная наука, последнее слово ученых.

3.3.B. Актуалистические и прогностические элементы научного знания: новации, «ноу-хау», перспективные цели критики и экспертизы; стереотипы, прототипы; беспрототипные формы продвижения научной мысли. Устойчивость во времени прогностических процессов: планы, программы, проекты; прожекты и утопии; действующие и перспективные научные системы; прогнозируемые таксоны, регистры и классы наук.

4. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И НАУЧНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Градостроительное проектирование предполагает моделирование градостроительных объектов не только в их предметно-пространственной представленности, но и функционально-генетической предопределенности. Как искусные и искусственные, вещные и архитектурно осмысленные образования, эти объекты находятся в связи с человеком, его включенностью в систему социального, общественного, в социум. Естественно, это должно быть так, поскольку город как организованное целое, как конкретная архитектура реального синархического образования является и единством людей, живущих и работающих в нем. В тенденции предметно-вещный мир города и его ансамблей обеспечивает активность, жизнедеятельность и деятельность каждого человека все более универсально по мере развития проектной и строительной деятельности.

4.1. ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Фактически в градостроительном проектировании довольно часто гуманитарные задачи отступают на второй план. Если говорить об идеальном случае, то правильно было бы, чтобы в градостроительном проектировании и предваряющем его проектом задании именно социально-антропологический заказ выступал всеопределяющим исходным основанием. Но, как правило, этого не происходит. В большинстве случаев идет не гуманистическое, а сугубо предметное, пространственное, вещное проектирование.

4.1.1. ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

На практике социально-урбанистическое обеспечение горожан отстает в программировании, проектировании и реализации. Не в полной мере раскрывается собственно социальный потенциал и самой проектной деятельности. В связи с этим и возникает конкретизирующее уточнение — «социально-градостроительное проектирование». В решении всех проблем как бы изначально задается некоторая необходимость и даже доминантность социологического подхода. Имея в виду научную поддержку такого проектирования, прежде всего, следует говорить о комплексе наук о человеке и о социуме; о комплексных программах, предваряющих и обслуживающих социально-градостроительное проектирование; о предпроектном анализе и синтезе.

Прежде кратко наметим некоторые философские, общенаучные моменты, предваряющие концептуальное развертывание социальных программ и проектных решений.

Социально-градостроительное проектирование в качестве своих ближайших ориентиров и родственных видов проектной деятельности имеет градостроительное и социальное проектирование. По градостроительному проектированию имеется достаточно много литературы, которая дает возможность ориентироваться в его содержании, природе, специфике. Проблемы социального проектирования в качестве отдельных разделов, фрагментов встречаются в обществоведческой и специальной литературе. Проблемы, возникающие на стыке этих двух направлений, ставятся и решаются в литературе, обращенной к социально-градостроительной проблематике.

При всех достоинствах различных источников остаются нерешенными многие важные вопросы. Одна из ведущих особенностей социально-градостроительного проектирования заключается в органичном соединении основных двух видов проектирования: градостроительного и социального. Если первый достаточно развит, то второй еще в значительной мере существует в виде программирования и планирования. Правда, в последнее время и социальное проектирование все более становится самостоятельным видом проектного творчества.

Возможности природного разнообразия не устраивают человека в полной мере. Он, опираясь на закономерности бытия естественных природных форм, их сообществ, трансформирует, согласно своим представлениям и возможностям, среду обитания. Сутью ее постоянного развития и перестройки является гуманизация градостроительных систем. Предметный мир города в совокупности архитектурных форм, планируемых, а затем при посредстве проектирования создаваемых человеком, в своей количественной и качественной вариантности начинает соперничать с поливариантной многоликостью природы.

Преобразование предметной среды городских образований исторически становится все более осозанным, целенаправленным и целесообразным. Это фактически выражается в расширяющемся многообразии создаваемых человеком архитектурных, дизайнерских, технических, а в их совокупности и градостроительных форм. Данный процесс реализуется в усложнении способов и этапов созидательной деятельности людей. Не следует, однако, упрощать эти процессы. Строительство домов и домостроительство не тождественно градостроительству.

В свою очередь, приводит к расширению возможностей преобразования предметного мира города простое умножение вещей средствами архитектурного искусства, опирающегося на

научно-технический прогресс (НТП). Градостроительное проектирование делает сознательным освоение и преобразование значительной части окружающей человека среды. Градостроительное производство как необходимый момент глобальной деятельности людей проявляется в проектной деятельности. Последняя предстает одной из его интегральных форм. Центральным принципом, критерием в разрешении противоречий возможности и действительности в процессе градостроительного проектирования выступает человек и его мера – социально-антропологическая.

К настоящему времени образовался существенный разрыв, несоответствие в развитии социального, культурного и экономического населенных пунктов разной величины. Причем, как правило, чем меньше город или поселение, тем хуже там система бытового обслуживания населения, в более запущенном состоянии благоустройство, материально-технические условия жизни. Особенно это обстоятельство обращает на себя внимание в центральной части России.

Например, то, как осуществляется развитие нечерноземной зоны России на практике иногда приводит не к движению в лучшую сторону, а к ухудшению. Значительно нарушена естественная система расселения, которая складывалась веками. Определенный ущерб был нанесен ликвидацией «неперспективных» поселений. Так, действуя экономически более выгодным путем, в массовом порядке села застраивали четырех- и пятиэтажными домами. По существу в деревню перенесена «философия города». Приживаясь на селе, она не приносила эффективности в выполнение продовольственной программы.

Возможно, с социальной точки зрения культ больших городов нанес нашему государству не менее серьезный вред, чем культ личности. Для того, чтобы убедиться в этом, надо сравнить текучесть и мобильность населения, рождаемость и смертность в городе и деревне. Вероятные потери, которые, видимо, имели место здесь, можно соизмерить с потерями от репрессий в годы культа. Нельзя, конечно, все проблемы рассогласований в системе расселения свалить на негативные последствия преимущественного развития больших, крупных и крупнейших городов.

В чем-то их форсированное становление было обусловлено не только фетишизацией урбанизации, но и вынужденной мерой. Например, военной необходимостью в нашей стране в годы войны, ролью городов и размещенных в них оборонных предприятий. В них лучше и легче развивались новейшие промышленные производства. Но нельзя не замечать и того, что безраздельное господство, административное подавление самостоятельности

малых городов было весьма разрушительно в период застоя. В значительной мере именно это обстоятельство принесло забвение малым русским городам. Многие из них превратились в огромные заброшенные деревни, где на глазах утрачиваются памятники истории и архитектуры. А именно в таких городах и сейчас живет большая часть населения страны.

Ростов Великий, например, производит удручающее впечатление именно своим соседством шедевров старинной русской архитектуры и того, что построено рядом, т. е. противостоянием прекрасного и примитивного. Если градостроительство - это искусство, в котором отражается общество со всеми его плюсами и минусами, то еще часто новое строительство - жалкое подобие ремесла.

По оценкам специалистов, в области формирования жилой среды городов мы значительно отстали от развитых капиталистических стран. Профессионалы не раз замечали, что архитектура и градостроительство у нас серьезно больны. Нельзя загонять болезнь внутрь. Надо искать ее корни, причины, средства борьбы. Существенную помощь в отношении «исцеления» отечественного градостроительства можно ожидать от социологии, обществоведения, гуманитарных наук, от соединения их с властью единой и великой России.

Целью развития нашего государства является создание неантагонистического конкурентноспособного строя. Необходимым условием этого долгие годы декларировалась «ликвидация» классовых различий. Однако «выравнивание» в развитии города и деревни весьма противоречиво. В любом случае равноправными, с точки зрения социально-экономической и культурологической справедливости, наши города и деревни назвать тогда даже в тенденции было нельзя.

В период перестройки для ликвидации существенных различий в развитии города и деревни в основном проводились призывы словом. Реальность и эффективность такого поворота и движения к социальной справедливости в отношении к результатам градостроительного творчества лежали через лозунги, призывающие к изменениям в желательном направлении, в создании для всех без исключения людей равноценных «стартовых» условий проживания, труда и отдыха. Необходимого формирования условно комфортного окружения, достойного советского человека, где бы он ни проживал, не произошло.

К настоящему времени в нашей стране в отношении разных городов сложилась, а в значительной степени и утвердилась, иерархия в самом подходе к качеству жилья, условиям работы, уровню комфортности и т. д. В целом система расселения в России еще строится на основах волевых решений. Такой подход ведет к

различию людей по месту их проживания. Причем начинается это с разницы обеспеченности жильем в зависимости от типов населенных мест (столичные, республиканские, областные и т. д.).

Раньше в царской России были ярко выражены «богатый центр и бедные окраины города» (на Западе это называют «эффектом бублика»). Сейчас в центре города можно встретить самые убогие постройки, которые дожили до наших дней и не ремонтировались с начала XX века. Еще с советских времен было обычным делом получать квартиры улучшенной планировки на окраине города. Но дело здесь, скорее, не в географии и не в месте на карте. Сложилась стереотипы, которые устойчивы и «застойны» в угоду бюрократическому мышлению, ориентированы на традиционные представления в экономике, праве, философии.

Совершенно справедливо в последние годы самой жизнью резкой критике были подвергнуты процессы тотальной урбанизации. Однако российские обществоведы до сих пор не разработали эффективных моделей анализа и синтеза разрешения урбанистических и дезурбанистических противоречий общества. Известно, что без противоречия нет развития. Если же нет сознательного разрешения противоречий, нет моделей их решения, то процесс развития городов обречен на «шатания». Что в большинстве случаев и происходит.

Одним из важнейших противоречий нашего общества (наряду с национальными, классовыми и др.), причем не осмысленным в достаточной мере и зачастую приводящим к непоправимым бедам, несправедливостям, «перекосам» и «деформациям», является различие не просто города и деревни, а иерархии благополучия и благоустройства населенных пунктов. В течение десятилетий происходит закрепление этой иерархии в социальном статусе людей, проживающих в том или ином населенном пункте.

Барометром качества градостроительной среды является обмен квартир. Критериями социальных различий в жилищном вопросе являются лимитирование прописки, «закрытость» города и т. п. Известно, что для того, чтобы обменять квартиру из «города-миллионера» в столичный город, нужна большая жилплощадь и определенная доплата. Аналогичные диспропорции существуют, как правило, при квартирных обменах между малыми, средними, большими, крупными и крупнейшими населенными пунктами. Получается так, что в глубинке живут люди как бы второго и более низкого сорта.

В нашем градостроительстве также действует безупречно отработанная и взращенная в период застоя показуха. Москву в свое время хотели превратить в образцовый коммунистический город. В этот «образцовый» город и сейчас ежедневно приезжают от двух до трех миллионов человек за «благами цивилизации», которыми их обделили.

В США, которые у нас долгое время критиковали как образец социального неравенства и несправедливости, в населенных пунктах, различных по величине рангов и типов, проживает примерно равное количество людей. Формировалось это естественным путем. Так шла фактическая компенсация достоинств и недостатков больших и малых населенных пунктов.

У нас в системе развития городов обозначились значительные диспропорции. Они возникали и утверждались волевым путем. Например, сомнительной теоретической победой урбанистов над дезурбанистами. Не всегда эта победа подкреплялась разумными аргументами. Часто ситуация складывалась и формировалась таким образом, что минусы одного не компенсировались, а усугублялись минусами другого. Характерно, что вдобавок нас кидало то в «жар», то в «холод»: от украшательства к утилитаризму, от индивидуального строительства к безраздельному господству типовой застройки, от низкой этажности к высокой и т. д. Сейчас процветает практика застройки, вывернутой наизнанку: снаружи старые ветшающие памятники, а внутри кварталов зажаты новые эффектные с виду дома.

Расхождение мыслей и поступков, слова и дела всегда было началом кризисов общественного развития. В период культа личности культивирование мысли о том, что при социализме борьба классов возрастает, явилось основанием для массовых репрессий. Аналогичные ошибки в теоретическом перевознесении благ урбанизации обернулись обнищанием деревни, диспропорциями градостроительных процессов, экологическими катастрофами больших городов. «Новые русские» потянулись на природу и в пригороды, но без инфраструктуры у них мало что получается.

Большинство людей согласно с тем, что надо ликвидировать удручающие различия деревни и поселка, пригорода и города, малого города и большого. Значит, надо законодательно утвердить условия для торжества грамотного проектирования. Процессы законотворчества активно пошли с конца 80-х годов. Параллельно с ними в новом тысячелетии начинают набирать силу новые тенденции эффективного проектирования городов. Великолепная книга Дж. Форрестера «Динамика развития города» (1974 г., изд-во «Прогресс») – яркий образец того, как надо работать с городом.

4.1.2. СОЦИАЛЬНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ЕГО НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Социальное проектирование становится определяющим моментом современного градостроительного проектирования. Градостроительная наука - система знаний, концепций, теорий о

градостроительной деятельности. Ее функционирование пока не детерминировано столь жестко, как то, что характеризует проектную деятельность. На стыке научной и проектной деятельности возникает «зазор», несоответствие. В какой-то мере оно сходно с узковедомственными конфликтами, наблюдаемыми в народном хозяйстве. Необходима ли ликвидация этого несоответствия? Вопрос, скорее, касается его пределов, а не «искоренения», даже после того как заработал «Градостроительный кодекс» и вводятся «Правила застройки и землепользования городов».

Процессы взаимосвязи научно-технических достижений с практикой градостроительной деятельности идут в общем русле дифференциации и интеграции различных сфер, сред, условий действительности. В целом в настоящее время можно констатировать еще значительное отставание градостроительной науки от запросов практики. В частности, в процессе проектирования это проявляется в аспекте его научной необеспеченности. Часто в российских городах доминирует случайная застройка, обусловленная узкими интересами собственников.

Существенным недостатком все еще является то, что само проектирование в качестве доминирующего ориентира имеет предметно-экономическое, а не культурно-гуманистическое содержание. Переориентация градостроительного проектирования на преобладающее социальное проектирование пространства - ведущая тенденция его обновления.

Специфика социально-градостроительного проектирования в первую очередь определяется в соотношении его с планированием, программированием и прогнозированием. По своей сути, являясь интегральным, оно снимает в себе эти формы градостроительной деятельности. Планы социального развития выступают тем исходным основанием, которое совершенно необходимо для эффективного социально-градостроительного проектирования собственно городской планировки. Философия планирования, которая в настоящее время обобщает научные данные общей теории планирования и ряда прикладных теорий районного и регионального планирования, определяет одну из ведущих тенденций развития науки о проектировании поселений (городов и сел).

Социальные планы, человековедение, наука о человеке, философская теория человека все более определяют тактику и стратегию проектного осмысления деятельности человека в системе города. Общественные науки влияют на верхний уровень социально-градостроительного проектирования. Социальное в нем выступает связующим индивидуального (гуманистического) и всеобщего (общественного).

В последние годы архитекторы и градостроители, все те, кто предопределяет и конкретизирует в архитектурных формах пространственную организацию жизни и деятельности общества (социологи, демографы, экономисты, экологи, медики, культурологи и т. д.), ощутили на себе значительно больший груз ответственности за свой профессионализм. Объяснение этого мы видим и можем найти в социально-экономических, научно-технических, эстетических, культурных, этнических и других причинах. Соединяясь, они определяют динамику процессов преобразования в обществе.

Если попытаться осмыслить происходящее, то можно увидеть, что в общем виде все проблемы восходят к диалектике предметного и человеческого, материального и духовного, субъективного и объективного. Во взаимодействии между человеком и градостроительными образованиями, людьми и предметно-пространственным миром (регионом, городом, поселком, деревней) возникает множество проблем. Градостроительное проектирование в силу своих универсальных и глобальных возможностей вынуждено все более основательно привлекать результаты прикладных исследований, а также обращаться к данным фундаментальных наук. Возникает своеобразная философия проектно-урбанистической деятельности. Проектирование становится наукоемким. В названиях проектных институтов иногда встречается добавление к слову «проектный» слов «научно-исследовательский». Это лишь штрих, момент, подтверждающий действие объективных тенденций влияния социального и научно-технического прогресса на проектирование.

В современном градостроительном проектировании основу в развитии его «базиса» составляют материальное снабжение, оборудование, оплата труда, пространственные возможности организации рабочего процесса, обеспеченность ЭВМ и т. д. Все значительнее становится «надстройка» - атмосфера творчества, интеллектуальная защищенность, методология критического анализа, осведомленность в новаторских тенденциях научной и художественной жизни. Вот эти и другие надстроечные моменты, по-своему отражающие духовный, интеллектуальный потенциал проектной деятельности, развертываются в единстве форм общественного сознания. Происходит это, конечно, в их специфическом архитектурно-градостроительном преломлении. В системе художественно-эстетических, нравственно-правовых, религиозно-политических (духовных) аспектов и моментов проектного творчества особое место принадлежит научно-философскому мировоззрению. Образно говоря, в градостроительном проектировании, как в короне, главное созвездие - «наука - философия - мировоззрение» (рис. 20).

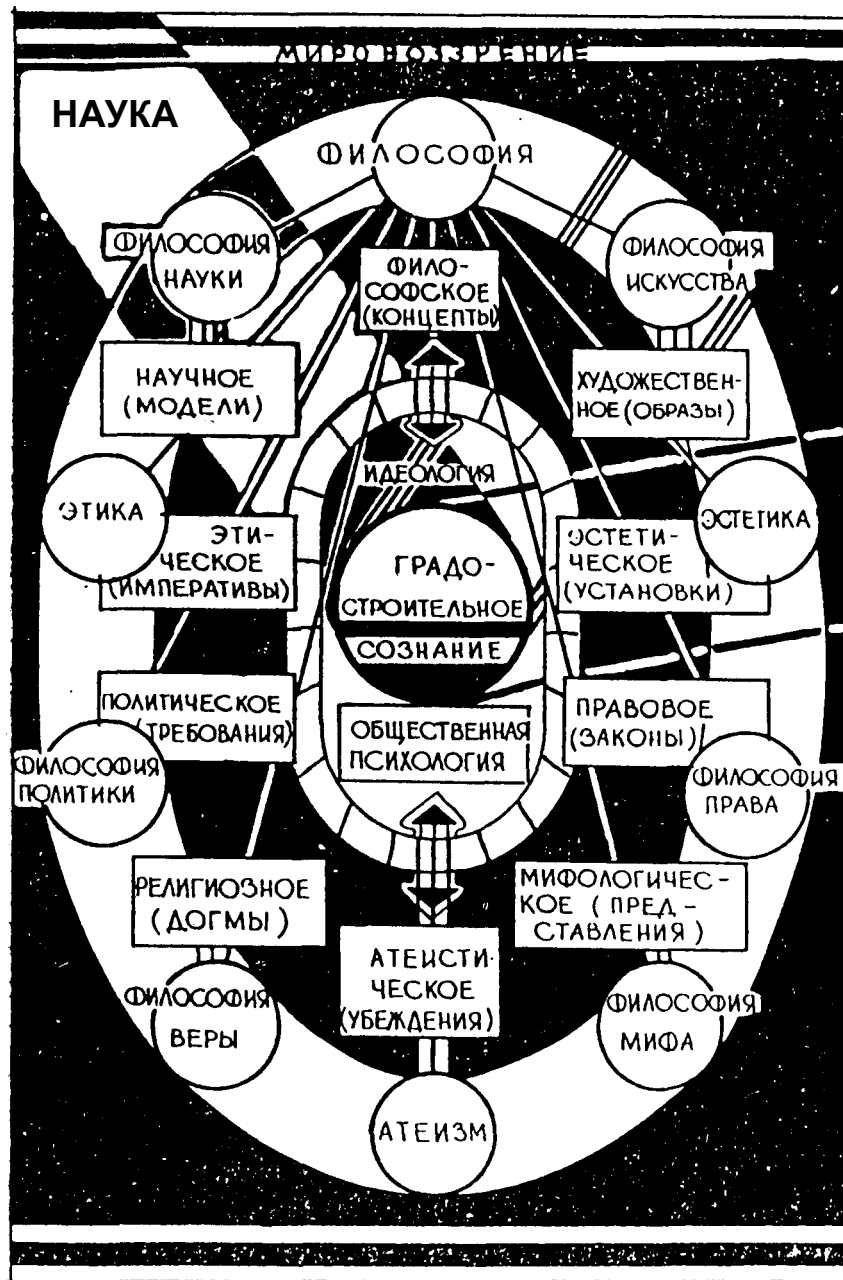

Рис. 20. Схема ведущих связей градостроительного сознания с формами общественного сознания

Для того чтобы сделать что-либо новое, заслуживающее внимания, необходимо отыскать и реализовать практически ту или иную мысль, идею, концепцию.

При обилии публикаций по частным научным направлениям имеется острый дефицит в интеграции научных знаний, в отработке методологии поиска необходимой научной информации, в определении механизмов соединения разных научных направлений и т. д. Настоящая работа ставит своей главной задачей поддержать стремление специалистов к ликвидации этого своеобразного дефицита. Важно активное использование научного знания в

социально-градостроительном проектировании, в том числе и за счет новых научных направлений. В предварительно предпринятой попытке убедить читателя, так или иначе связанного с внедрением науки в проектный процесс, в необходимости более активного и сознательного ее привлечения к процессу реального проектирования. Здесь задается лишь начало, которое вводит в круг проблем предстоящего анализа. Путь же, который предстоит пройти взявшемуся за эту работу, лежит от вопросов выяснения общей методологии синергии градостроительной науки - ее интегральной архитектоники - до частных прикладных теорий, органически и неразрывно связанных с теорией, практикой и критикой градостроения.

4.2. АРХИТЕКТОНИКА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ

4.2.1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА И СИНТЕЗА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ

Потребность в развитии градостроительной науки вряд ли требует теоретического подтверждения и обоснования. Достаточно красноречиво о нынешнем незавидном состоянии в этой области говорят практики и теоретики. Они отмечают, что многолетний диктат прикладных проектных исследований привел к определенному научному кризису в области прогностики, диспропорции прикладных и фундаментальных работ. Проблемы и дефициты по целым направлениям прослеживаются и по массиву публикаций последних десятилетий. Что представляет собой ущербность градостроительного проектирования без научно обоснованной прогностики и экономически выверенного расчета, не надо пояснять.

Наглядным подтверждением нарастания интеграционных процессов в градостроительной науке, в ее обращенности к перспективному социально-градостроительному проектированию служит появление в основном иностранной литературы по различным направлениям градостроительных исследований, практике проектирования. Нарастающая глубина и научная достоверность общетеоретических и общеметодологических исследований еще не означают, что градостроительная наука близка к развертыванию ее как единой целостности. Более того на сегодня нет и общепринятой ее структуры, не раскрыта иерархия и архитектура междисциплинарных градостроительных исследований.

Пожалуй, отдельными источниками, доступными относительно узкой группе специалистов, где имеется более или менее полное представление о комплексе градостроительных проблем в их структурной и иерархической взаимозависимости, подспорьем в

педагогике служат учебники З.Н. Яргиной и др. «Основы теории градостроительства», «Социальные основы архитектурного проектирования», «Градостроительное проектирование», «Стройиздат». То, что такого рода работы появились в ведущем архитектурном вузе страны - МАРХИ, вероятно, не случайно. Этому способствует концентрация специалистов, компетентность вузовских ученых в области градостроительной проблематики и успехи градостроения в столице.

Свою роль в относительном обособлении фундаментальных и прикладных исследований, вероятно, сыграло и то, что педагогов-ученых меньше, чем специалистов, работающих в сфере практики. Прикладные же исследования сдерживаются жесткими рамками градостроительного планирования, проектирования и производства, нормативами реальной политики расселения, чаще всего не внятной. Видимо, и в дальнейшем данная ситуация будет сохраняться. При всей необходимости связи теории и практики в этом случае может быть замечена и своя взаимозависимость, которая видится в том, что одинаково необходимо решать как общие фундаментальные, так и частные прикладные проблемы.

Фундаментальные разработки требуют, как правило, коллективных усилий. Однако имеют место и попытки отдельных авторов создания частных научных направлений, в которых раскрываются общие проблемы и выстраивается логика той или иной области науки. Попытки такого рода предпринимаются и в отношении некоторых видов искусств. Градостроительное искусство не попало в комплекс классических искусств, заданных еще Гегелем, «не удостоилось» внимания и отечественных специалистов.

Аналогии и связи художественно-научного начала всякого творчества прослеживаются довольно отчетливо. Так, например, в книге А. С. Бушмина «Наука литературы» (М., 1980) выстраивается определенная система представлений об одной конкретной проблемной области научных знаний. Поскольку эта область также архитектурна и многопланова, возникают структуры, которые имеют всеобщий характер. Большой трудностью на путях создания градостроительной науки является то, что градостроительство не только искусство, но и область культурно-эстетической деятельности.

Не вдаваясь в специальный анализ сложившейся ситуации в отношении взаимодействия разных уровней градостроительных теорий и имея в виду особенности соотношения вузовской науки и теоретических исследований, проводимых в проектных и научно-исследовательских институтах, видимо, можно заключить, что при формировании теоретических основ градостроительства нельзя ограничиться, пусть даже хорошими, вузовскими учебниками.

Нужны интегрирующие фундаментальные разработки в области исследования общих проблем градостроительства. Для этого необходима единая методология, ориентированная на формирование целостной градостроительной науки. Дефицит именно интеграционных подходов обусловлен тем, что собственно теоретических разработок достаточно много, но они страдают методологической непоследовательностью, которая проявляется в историографической ограниченности и фрагментарности.

В полном объеме такого рода работа может быть не под силу отдельным коллективам, институтам и учреждениям. Здесь нужны координированные усилия и, вероятнее всего, даже в рамках не одной страны. Опыт подобных градостроительных исследований уже имелся. В качестве позитивных примеров продуктивной работы могут быть названы следующие значительные по объему и высокому научному качеству публикации:

«Градостроительная культура европейских социалистических стран» (СССР - ПНР), «Прогностика в архитектуре и градостроительстве» (СССР - ЧССР), «Архитектурно-строительная терминология» (страны - члены СЭВ), «Всеобщая история архитектуры» (Т. 1-12) (СССР - при содействии специалистов и организаций социалистических и капиталистических стран) и др. В современной России подобных работ практически нет.

Для того чтобы при анализе интеграционных закономерностей не утонуть в море проблем, которые возникают и будут возникать при построении градостроительной науки и приложимости ее к проектной практике, автор далее ограничится лишь вопросами методологии исследования и попытается наметить контуры общей структуры градостроительной науки, особенности включения в нее теоретических основ градостроительства. Сделаем попытку построения единой синархической в своей основе теоретической структуры, своего рода многоэтажной иерархии, на которой в дальнейшем можно было бы распределять всю обширную информацию по градостроительству. Речь идет о своеобразной архитектонике синархии циклов, дисциплин, теорий, концепций.

Система такого структурообразующего каркаса градостроительной науки может быть открытой и представлять возможности «приращения» все новых и новых знаний. Открытость, правда, должна носить такой характер, при котором новые структурные образования не нарушали бы единство и целостность системы, не превращали ее в конгломерат структур с произвольным набором информации. То, что градостроительное проектирование, взятое в его социально-эстетическом и экономико-культурных аспектах, не может быть описано только с позиций научного знания, значительно усложняет проблему.

Аналогию для представления такой структуры градостроительной науки дает дерево, которое, оставаясь самим собой, продолжает развиваться. Конечно, не все так просто в организации научных знаний. Идея создания единой науки, синтезирующей все человеческие знания, высказанная еще И. Кантом в его последних письмах, об интегрирующей архитектурной природе человеческих знаний, особенно актуальна в третьем тысячелетии, когда идет процесс лавинообразного нарастания информации. Любопытно, что великий философ и ученый говорил об архитектонике как всеобщей методологии единой науки. Это тем более интересно, что градостроительство является видом архитектурного искусства и категория архитектурного здесь приобретает универсальный смысл, который шире иерархичности отдельных научных структур.

Большая часть собственно современной градостроительной информации носит, скорее, характер сообщений о конкретных градостроительных событиях, фактах и имеет описательный характер. Нас же будет более всего интересовать не просто возможность классификации, кодирования таких сообщений, а эвристические закономерности строгого научного поиска. Классификационные тенденции в градостроительной науке ближе всего к архитектуроведению вообще и градоведению, в частности. Общее и частное здесь, правда, соотносительно, если иметь в виду, что по пространственному объекту «градостроительное» чисто физически больше «архитектурного».

Идея создания единой науки была развернута классиками марксизма до возможности ее конкретной реализации. Мысль К. Маркса и Ф.Энгельса о том, что они знают лишь одну науку - науку истории - дает ключ к построению именно ее общей логики через исторические закономерности развития природы и общества. Это логика не только исторической, но и смысловой однозначности, которая, так или иначе, но непременно раскрывается и детерминируется логикой истории. Исходное методологическое основание для построения единой структуры научных знаний, данное Ф. Энгельсом в «Диалектике природы», обусловлено иерархией форм движения материи. Отсюда определеннее представляется соответствие всех теоретических построений в анализе архисложных объектов, согласно их проявлению в градостроительстве.

Иерархия выстраиваемых таким образом научных знаний непременно будет и однозначной (логика монолога), и многозначной (диалектическая методология - диалогичность). Оба эти движения дают взаимообусловленное соотношение высшего и низшего, чувственного и рационального, абстрактного и конкретного (рис. 21). Интеграция науки идет как на глобальном междисциплинарном уровне, так и на уровне отдельных градостроительных теорий.

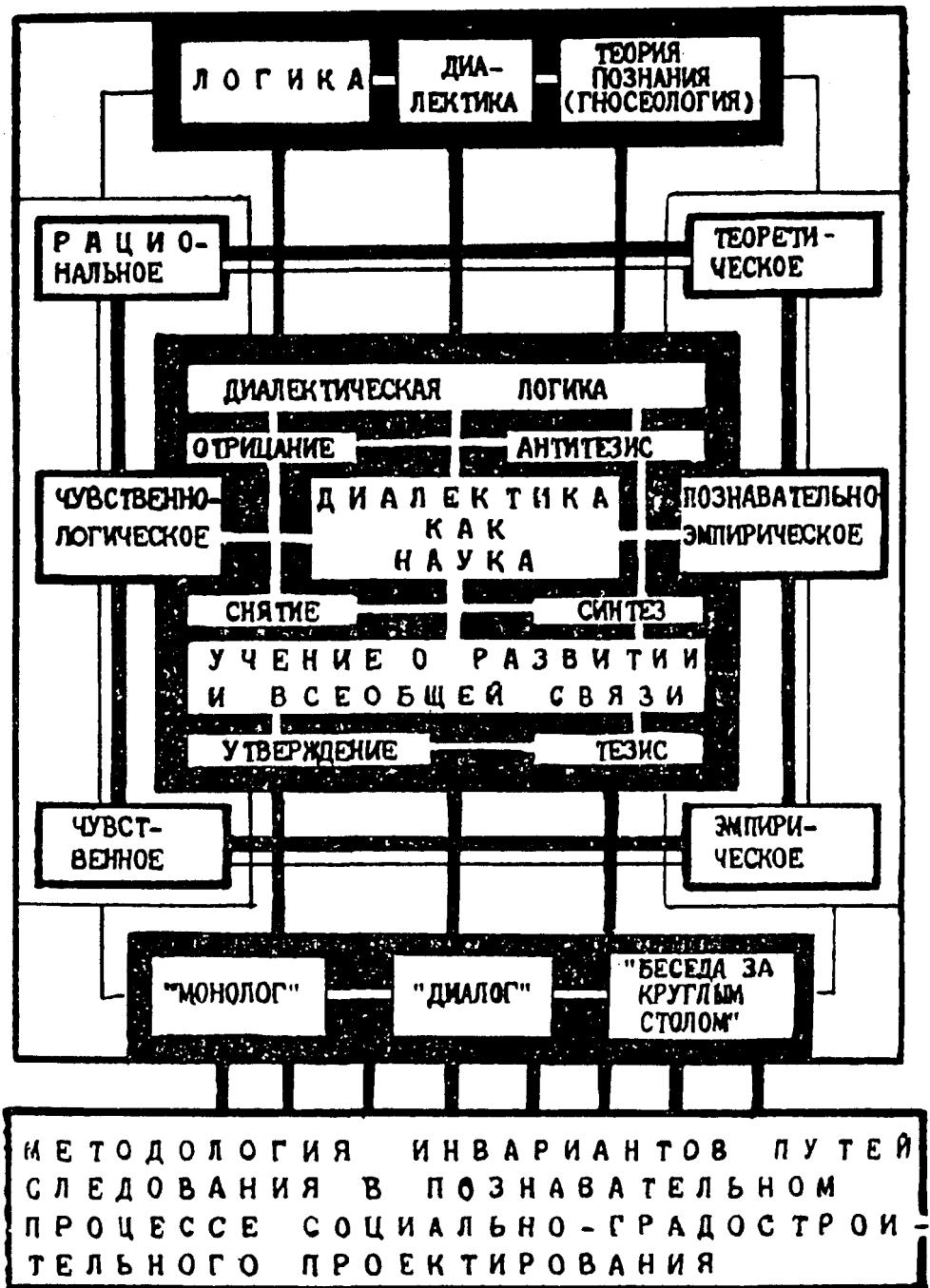

Рис. 21. Структура некоторых элементов диалектики как основание и способ развертывания методологии социально-градостроительного проектирования

Место «второй природы», а также крупнейших ее составляющих - градостроительных образований - в этой иерархической лестнице может быть определено в качестве своеобразного «дублера», аналога «первой природы». Происходит это с той лишь разницей, что естественные, природные явления развиваются геносообразно, а искусственные, технические объекты, созданные человеком, - с учетом их целесообразности.

Градостроительная целесообразность ориентирована как на сохранение и удержание в равновесии «первой природы», так и на максимально более высокое по своим возможностям развитие пространственной организации социума.

Факты развития все возрастающего количества градостроительных явлений, представленных в сложной пирамиде, обусловленной степенями нарастания сложностей, уже сегодня дают много примеров всякого рода парадоксов, «кризисов», изломов и других эффектов. Диалектика явлений определяет диалектику идей, и наоборот. Становясь непосредственной производительной силой, наука способна влиять на развитие этих явлений в соответствии с их же природой и в нужном для человека русле. Имея в виду архисложность градостроительных объектов, можно заранее предполагать подобные сверхсложные структуры организации градостроительных названий.

Основополагающей исходной посылкой в построении структуры градостроительной науки является единство материального мира, представленного в науке соответствующей единой методологией его исследования. Этажи методологии должны иметь свое отражение и в методологии исследования структуры градостроительной науки. Монизм, двойственность и триадность в представлении, логике и методике рассуждений не противоречат и в своем разворачивании взаимодополняют друг друга. Тезис, антитезис и синтез с определенными оговорками могут быть прослежены и в логике соотношения основополагающих понятий, особенных родов деятельности: «архитектура», «градостроительство», «районная планировка».

Пределно простое различие уровней сложности объектов данных родов человеческой деятельности происходит на визуальном уровне. На практическом же уровне оно имеет свои пределы и ограничения. От них можно абстрагироваться путем упрощения в описании моделей при теоретическом рассмотрении.

Понятиям может быть присвоен статус: «архитектура» - тезис, «градостроительство» - антитезис, и «районная планировка» - синтез. Но как начнут соотноситься эти же понятия, когда в поле рассмотрения мы включим урбанистику страны, урбанистику континентов и урбанистику Земли или планетарную урбанистику в целом? Теоретические обоснования необходимости единой урбанистики в рамках государства уже рассматривались греческим градостроителем Доксиадисом и обозначались термином «экуменополис».

Просто и очевидно то, что и на одном уровне возникает своя триада, со специфическими образованиями, у которых, возможно, появятся в будущем и свои названия, а на другом уровне, в ином ряду она будет непрочной, иллюзорной. Это оказывается трудно

преодолимым препятствием хотя бы по причине неоднозначности терминологии. Причем сразу же, начиная с соотношения понятий «архитектура» и «градостроительство». Тем более, что каждое из них претендует на всеохватность.

Думается, однако, что и это препятствие вполне преодолимо и за конкретным фиксированным явлением, в конце концов, пусть даже после множества условностей и ограничений, будет закреплён однозначный термин. Нечто похожее прослеживается и в отношении к теориям районной планировки. Сложность, однако, в том, что всякая неопределенность сужает границы взаимопонимания специалистов и неспециалистов.

Так же, как в синтезе снимается противоречие тезиса и антитезиса, может быть снято противоречие лидерства глубины и широты научного охвата в логике архитектуры и градостроительства, а также районной планировки, регионологии и урбанистики. При всем различии их роднит то, что они являются видами творческой утилитарно-художественной деятельности общества. Если же иметь в виду предметно-пространственную специфику данного вида человеческой деятельности, то общим термином «архитектоника», который использовал ещё Гегель для анализа всего многообразия «архитектонических» форм, это противоречие может быть снято. Ведь и архитектура, и градостроительство являются видами архитектурного творчества и искусства.

Определение структуры всякого многоуровневого сверхсложного явления дело не просто многотрудное, но и требующее при стремлении к единству рассмотрения как можно более широкого «разброса» исходных данных. Далее предлагается версия иерархической структуры градостроительной науки. Думается, что для того, чтобы утвердиться в однозначности и целостности ее синархической архитектоники, понадобится множество альтернативных вариантов. Уже отсюда появляется надежда, что данный вариант сохранения множественности в едином подходе будет небесполезен.

4.2.2. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ

На путях формирования собственно градостроительной науки возникают препятствия. Преодоление этих препятствий с необходимостью предполагает ответы на вопросы: «Каковы исходные понятия градостроительной науки?», «Какие составляющие и основные факторы градостроительства и соответственно какие разделы должны быть в этой науке?». Здесь же могут быть перечислены и иные вопросы. Для того чтобы

ответить на некоторые из них, выделим уровни градостроительной науки. Попробуем далее также разобраться и найти ее место среди других наук. Это интересно и любопытно не только для теоретиков и практиков, но и необходимо в учебном процессе подготовки архитекторов и градостроителей.

Начинать рассмотрение оснований формирования градостроительной науки, вероятно, надо с того, чтобы анализировать историю ее развития. Как она возникает? Как становится? Что на сегодняшний день представляет? Как она предположительно может развиваться в дальнейшем? и т. д. Здесь, видимо, надо опираться на исторический разбор концепций, теоретических взглядов, новых направлений различных градостроительных школ. Останавливаться специально на этом самостоятельном разделе градостроительной науки нет необходимости, потому что в большей мере это дает возможность выяснить историю теории градостроительства.

По ходу рассуждений мы будем обращаться к данным вопросам и так или иначе включать информацию о градостроительных концепциях, школах, правилах и приемах градостроительной деятельности, которые исторически возникали и развивались в тех или иных странах. Историческую часть мы в целом опускаем и будем говорить о структурообразующей логике науки, т. е. о том общем, что присутствует в концепциях, теориях, различных подходах в самой градостроительной науке и образующих ее комплексах.

Следует отметить, что всегда существует определенная автономность, изолированность исследования проблем градостроительства рядом наук вне их непосредственной связи. Конечно, это приносит свои неудобства и разобщенность, которые в какой-то мере напоминают ту, что существовала у нас в народном хозяйстве и при социализме, и при капитализме. Например, по вине монополизма министерств, а нынче из-за частнособственнических интересов наносится немалый ущерб обществу.

Здесь возникает необходимость единых согласованных подходов к построению градостроительной науки, к ее включению в проектную деятельность. Через управление могут реализоваться механизмы внедрения науки в практику. Это необходимо для того, чтобы мы могли при помощи науки действительно развивать и строить города как минимум на основе установок прагматического раздела градостроительной науки, а не делать это по инерции методом повторения на практике проб и ошибок.

Препятствием в деле становления градостроительной науки можно считать точку зрения, согласно которой идет сознательное или бессознательное игнорирование необходимости развития такой науки. С одной стороны, эту точку зрения поддерживают некоторые

практики и историки. В педагогике же, например, дается лишь теория и история градостроительства, а тем самым собственно наука обедняется. С другой стороны, преградой выступает чрезвычайная сложность организации градостроительной науки как самостоятельной дисциплины.

Есть и активные сторонники формирования градостроительства как цельной научной дисциплины в рамках градоведения, градознания или общей теории градостроительства. Это вполне рационально с целью подведения их в качестве фундамента под историю и критику, сориентированных на реальную практику. Прежде всего это дело начинают и ведут активно те представители науки, которые влияют каким-то образом на фактическое развитие городов. Практика градостроительного проектирования все более подтверждает правильность их позиции. Тенденция соединения науки и практики, как общая тенденция универсализации человеческой деятельности, исторически должна взять верх и в градостроительстве.

Исследование междисциплинарных связей, определение места градостроительной науки в структуре других наук осознается в различной степени разными авторами. Например, З.Н. Яргина, рассматривая соотношение теории архитектуры, теории расселения, социологию градостроительства, считает, что «сегодня можно говорить о начальной стадии формирования такой области, которая складывается на основе использования подходов и данных ряда дисциплин: философии, экономики, географии, демографии». Осознание интеграционных процессов в науке, взаимосвязь теорий представляют собой первейшую потребность, которая обусловлена объективной необходимостью текущей практики социально-градостроительного проектирования.

Основы для формирования градостроительной науки прослеживаются на общих путях взаимодействия наук. Какое место и роль категория «градостроительное» занимает в исследовании строительных процессов, в созидательной деятельности людей, еще только выясняется. Существенной особенностью в развитии градостроительной науки является то, что и она сама постепенно становится производительной силой. Наука, как некоторая целостность, становится интегративной. Но мы имеем дело не только с какой-либо одной наукой, например социологией или градостроительством. Возникают симбиозы наук, которые имеют свою специфику (рис. 22).

Ориентированные на градостроительное проектирование науки, как правило, соединяются, взаимодействуют и между собой, и с другими науками, с другими комплексами наук, например, комплексом исторических наук, социально-экономическими и демографическими науками и т. д. Возникают определенные связи

между науками, интенсивность которых определяется самой практикой. Необходимость для того, чтобы существовал неизолированный, самостоятельный комплекс научных дисциплин, задается и педагогикой. Как правило, в градостроительном аспекте дисциплинарные циклы сложносоставные и исследовать их необходимо комплексными же методами.

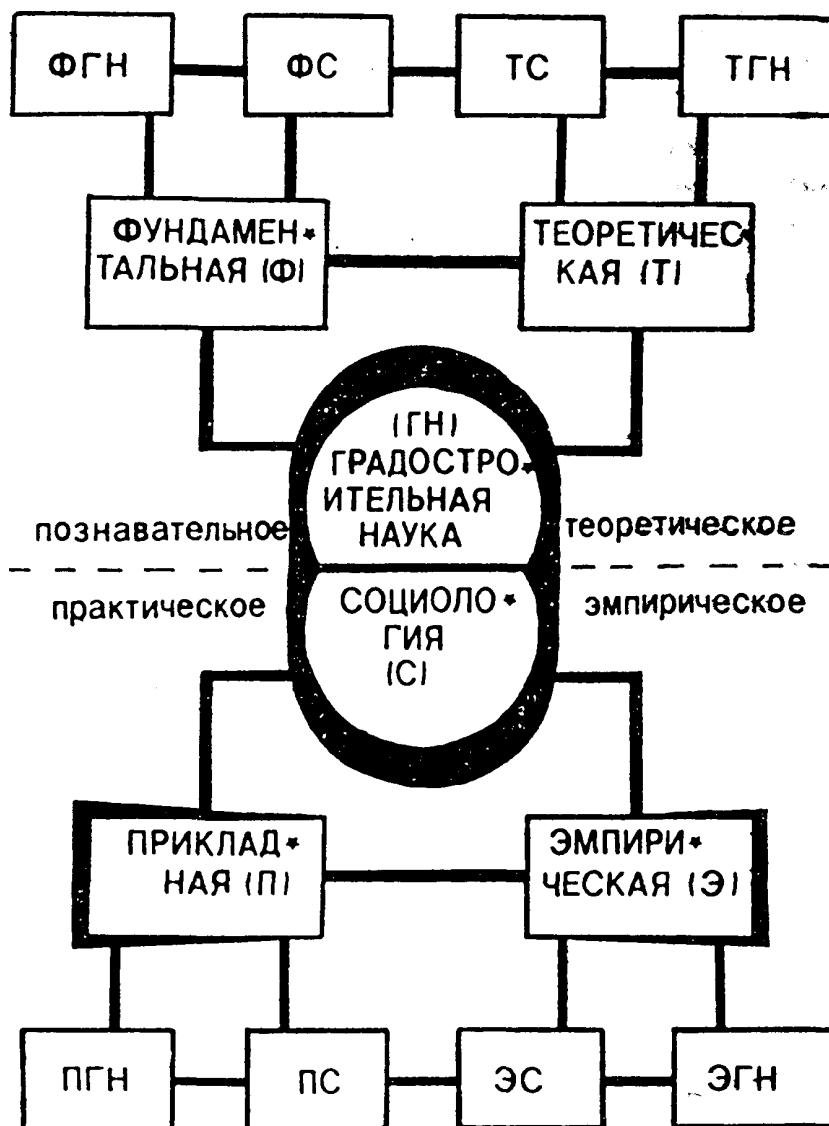

Рис. 22. Основные направления междисциплинарного взаимодействия градостроительной науки и социологии

Следует также отметить, что градостроительная наука в настоящее время еще не имеет фиксированных границ и представляет, скорее, некую комплексную совокупность дисциплин, теорий, методик, концепций, направлений. Если взять, например, последние книги по градостроительству, то мы видим, что одни авторы обращаются к одним, допустим, гуманитарным комплексам наук, другие опираются на экономические, математические, технические, экологические науки.

Во многом ориентированность на проектную деятельность зависит от поставленных проблем, глубины и сложности того научного аппарата, с которым взаимодействует градостроительная наука. Так, социология градостроительства рассматривается преимущественно как прикладной раздел архитектурной теории. Однако вряд ли она может быть сведена только к области прикладных теорий. Об этом, по существу, говорится в ряде учебных пособий, когда выявляются многочисленные связи социологии градостроительства не только с использованием подходов фундаментальных дисциплин (философии, экологии, социологии и т. д.), но и с новыми формирующимися теориями: теорией деятельности человека, теорией проектирования, теорией расселения и др.

Таким образом, если рассматривать взаимодействие градостроительных теорий и социологии в каком-либо одном аспекте, как приводилось выше на примере прикладных исследований, в полном объеме, то здесь возникает множество таких вопросов, которые еще совершенно не затронуты в рамках градостроительной науки. Например, если в современной социологии насчитываются десятки теорий, то почти все они так или иначе могут взаимодействовать с градостроительными теориями. В самом деле, такие теории, как теории идеальных типов индустриального общества, исторического круговорота, культурно-социального действия, социального объекта, в полной мере могут быть полезны в социально-градостроительном проектировании.

4.2.3. ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ

Процесс постоянной интеграции (сжатия, концентрации) и дифференциации научного знания имеет свои особенности в разных науках. Если из философии выделились этика, эстетика, логика и т. д., то сама она, оставшись иерархически «выше», как бы сократилась «по объему». Свой предмет исследования она не потеряла, но передала в ведение подвластных себе систем более частные вопросы. Ее сокращение идет с сохранением иерархических доминант. Совершается и интеграционная дифференциация и дифференцированная интеграция.

В какой-то мере сходные процессы происходят с архитектурной наукой. Отдавая свои иерархические более сложные объекты анализа вначале градостроительству, а затем теории районной планировки, архитектурная наука как бы «сжалась». В этом случае мы предполагаем, что она «выводит» нас к иному по степени общности самостоятельному разделу.

Универсальность теории архитектуры как сферы анализа абсолютно любых пространственных объектов, создаваемых

человеком, исчезает. Возникает вопрос о том, каким образом формируется определенный научный комплекс, иерархически внутренне дифференцированный и одновременно интегрированный. Расслоение, расчленение одновременно требует и объединения, синтеза. Отсюда может опять возникнуть целостная архитектурная наука, как то, что объединяет некую вновь образовавшуюся целостность. Правда, здесь уже может быть и иной путь. Не такой, как в философских науках, а, допустим, под эгидой градологии, общей теории архитектурного творчества, архитектоники, синархии и др.

Усложняющаяся иерархичность, полуфункциональность предполагает необходимость «челночного» возвращения на новом информационном витке былой целостности, но в новом статусе. Это движение научного знания по разделению и объединению характерно в обоих случаях для градостроительной и архитектурной науки. В результате симбиоз может возникнуть в связи с понятием «архитектурно-градостроительное».

Такой подход к решению общих вопросов определяет, в частности, и решение других подобных проблем. Например, проблемы соотношения архитектурного и городского дизайна. С одной стороны, архитектурный дизайн уже, чем городской дизайн, с другой - шире, так как не следует ограничивать архитектуру отдельными зданиями и сооружениями и не видеть, что и город - это тоже в чем-то и архитектура (см. например: Бубнов Ю.Н., Орельская О.В. Архитектура города Горького, Горький, 1986).

Первое, с чего можно более конкретно начать данную тему, анализ проблемы статуса понятийно-терминологической системы градостроительной науки, - с построения ее категориального аппарата. Далее на этой основе разворачивается структура самой науки, в ее составе, разделах и подразделах, системах и подсистемах. Здесь рассматривается соотношение частей и целого, общего и отдельного. Отсюда определяются современные противоречия логического и исторического характера. Совершается согласование и переход от общих теорий и концепций к их взаимному, взаимно обусловленному функционированию. На этом фоне разворачивается специфическая методология, используемая в организации градостроительных знаний.

Градостроительная наука - отрасль интегрального научного знания в сфере архитектурной культуры общества, обращенной на градостроение. Центральной задачей градостроительной науки является широкая методологическая систематизация объективных закономерностей развития городов. Совершается комплексная обработка знаний о градостроительстве. Делается это с конечной целью использования их в градостроительной деятельности (практике, управлении, педагогике). Отражая и описывая общие

закономерности градостроительной практики, градостроительная наука включает в свой состав взаимнопересекающиеся плоскости исследования; фундаментальную и прикладную науки; теорию, историю и критику; всеобщие, общие и частные теории; основные научные направления (рис. 23).

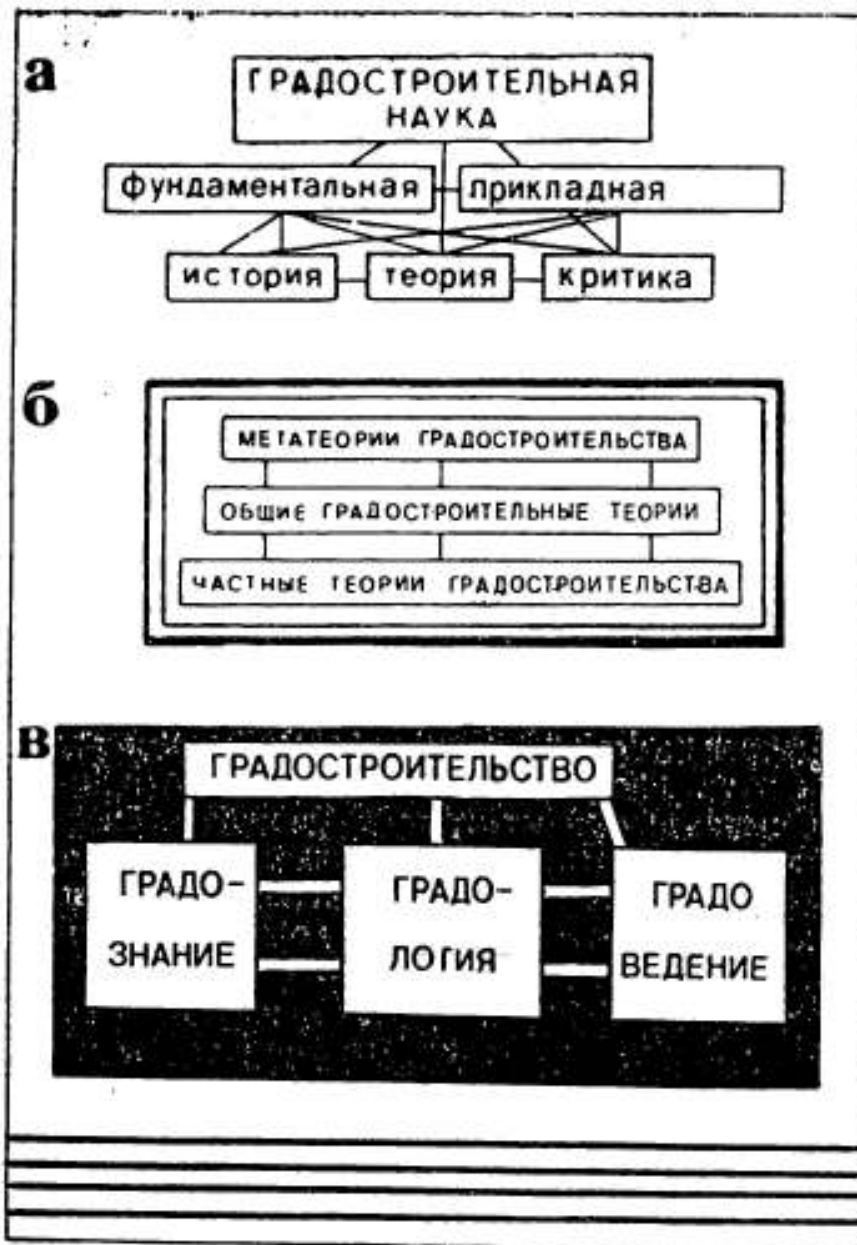

Рис. 23. Некоторые устойчивые инварианты градостроительной науки: а) по областям знания; б) по иерархической упорядоченности; в) по специфике применения

Диалектика истории и теории предполагает установление акцентов в их взаимодействии. При доминировании исторической стороны в этой паре мы можем отметить традицию увеличения значимости фундаментальных работ в области теории. При достижении определенной меры здесь можно ждать нового

качества и в историческом осмыслении градостроительной практики, перспектив ее развития. Своеобразная тезисность и антитезисность в диалектическом взаимовлиянии теоретических и практических составляющих на данном этапе простительна.

Следует также заметить, что монографии и учебная литература по истории градостроительного искусства по своей однозначной разработанности и представленности в солидных печатных трудах на сегодня значительно опережает фундаментальные исследования в области градостроительной логики и методологии, критики и теории. В отличие от курсов по истории архитектуры и градостроительства нас и далее будет в первую очередь интересовать логика, методология и непротиворечивость теории. При таком подходе можно по-новому увидеть и логику воссоздания истории. В этом случае историография предстает не как собрание последовательно значимых фактов, а как социально детерминированный и закономерный процесс истории градостроительства, описанный с позиций современного научного знания.

Сознавая, что ход истории представляет собой объективное основание для научной логики, важно отметить, что реальная история и ее интерпретация в курсе истории градостроительства - вещи не обязательно тождественные. Это обусловлено и временем создания того или иного труда, и личностью автора, его интересами, научными ориентирами и т. д. Теоретическая ограниченность историковедов также накладывает свой отпечаток на всю историческую литературу по градостроительству. В идеальном случае история и теория - это две стороны «одной медали» градостроительной науки. Теория создается по фактической истории, историография создается по основе теоретического осмысления фактов истории.

Обычно, говоря о «двух сторонах медали», забывают о третьей. Если иметь в виду объемность и весомость «медали», то ее торцовую сторону по отношению к градостроительной науке представляет критика. Следовательно, в теоретическом аспекте важно постоянно удерживать в поле внимания несколько моментов: логику теории, историю теории, теоретическое осмысление фактов истории градостроительства, критическую переработку теории и переоценку ценностей фактов градостроительной истории.

Следует отметить, что сегодня существует автономность, изолированность в исследовании проблем градостроительства. История и теория градостроительства еще отдаленно влияют друг на друга. Но если и теория, и история градостроительства принадлежит градостроительной науке, то возникает и развивается очень важное качество их взаимодействия. Регулирующим механизмом такого взаимодействия в рамках градостроительной

науки может и, по всей вероятности, должна выступать градостроительная критика.

Градостроительная наука развивается в единстве трех направлений исследований: теория градостроительства, история градостроительства и градостроительная критика. В своей структуре эти направления переплетаются и активно взаимодействуют с архитектурной наукой, которая также развивается благодаря связи теории архитектуры, истории архитектуры и архитектурной критики. Новый аспект в эту систему вносит архитектуроведение и градоведение. Уметь (ведать) и знать - «ведческий» и информационный аспекты архитектурно-градостроительной науки могут быть разведены и разводятся в архитектуроведении и градоведении, в архитектурознании и градознании.

В задачу раскрытия данной темы входит попытка выделить уровни градостроительной науки, определить субординационные и координационные связи составляющих ее теорий. Отсюда возникает стремление разобраться и найти место самой градостроительной науки в системе наук, а также проследить особенности ее включения в другие науки, определить закономерности встраивания ее в общий процесс научной интеграции.

Вероятно это важно и интересно не только со стороны исследования систематизации градостроительных знаний, но также в связи с созданием единой научной картины мира. Ясно, что картина эта не застывшее «полотно», напоминающее ковер, с тайными знаками. Она находится в движении, и особое место в ее структурных изменениях принадлежит отражению развивающихся градостроительных образований, закономерностям их функционирования и развития. Немаловажную роль в качестве практического выхода научного знания имеет превращение его в силу, направленную на преобразование городов.

Градостроительная наука в своем становлении демонстрирует образец сложнейшего интердисциплинарного образования. Тысячи книг, десятки тысяч статей и сотни тысяч различных проблем, затронутых в связи с градостроительными вопросами в различных публикациях, свидетельствуют о масштабах и доли градостроительных проблем в системе науки. Общественные, гуманистические, технические и естествоведческие аспекты градостроительства определенным образом выдвигают на передний план тот или иной пласт научных исследований.

Традиционные задачи в градостроительной проблематике, заостренные на экономических, юридических, экологических и технических вопросах, смещаются в область гуманитарных наук. Правда, по замечаниям ряда исследователей, разработки

градостроительных проблем в вузовских или университетских условиях еще не принесли ощутимых результатов. Однако подобное замечание ничего не доказывает, а лишь фиксирует неудовлетворенность внедряемостью науки в практику.

Если за исходный подход также принять необходимость анализа градостроительства как анализа человеческой деятельности по созданию и потреблению более очеловеченной городской среды, то мы должны будем признать, что со временем акценты будут изменены. Уже не экономические факторы будут диктующими для градостроительства, а прежде всего социальные, гуманистические, культурологические, т. е. все те, которые имеют в центре внимания человека.

Относительная неэффективность гуманитарных подходов в современном градостроительстве, вероятно, в значительной мере связана с необходимостью решения сугубо утилитарных относительно «сиюминутных» практических задач. В частности, программа обеспечения каждой семьи к 2000 году отдельной квартирой или домом имела не только прогрессивное социальное значение, но и по-своему, как это ни парадоксально, в чем-то тормозила социальные эксперименты в области градостроительства.

В качестве примера временной эффективности подобных экспериментов в массовом жилищном строительстве может служить строительство Чертаново - Северного в Москве, экспериментального жилого комплекса (ЭЖК) на Мещерском озере в Нижнем Новгороде и др. В последнем случае уже на начальном этапе развертывания этой значительной и крупной программы эксперимента поступило значительное количество жалоб от нижегородцев. При норме постановки на очередь для получения квартиры 6,5 м² на человека и при необходимости для этого строительства сотен тысяч квартир для жителей города (традиционное выделение квартир при норме от 9 до 12 м² на человека) явно завышенным тогда казалось строительство квартир при норме 18 м² и более на человека. Сейчас эти нормы частично дифференцированы, а частично потеряли смысл, особенно для состоятельных людей.

Отсюда возникает возможность перейти от чисто прагматического подхода к прогностическому, который может позволить опираться на научные критерии, всестороннее или специализированное развитие и взаимосвязанные концептуальные программы. На первый план тогда в полном объеме выйдут социология и человековедение - науки о человеке и обществе.

Процессы развития градостроительной науки многоуровневые, многогранные, многоаспектные. Они имеют диалектическую природу. Дифференциация и интеграция составляющих ее разделов - естественное состояние развития этой области научного знания (рис. 24).

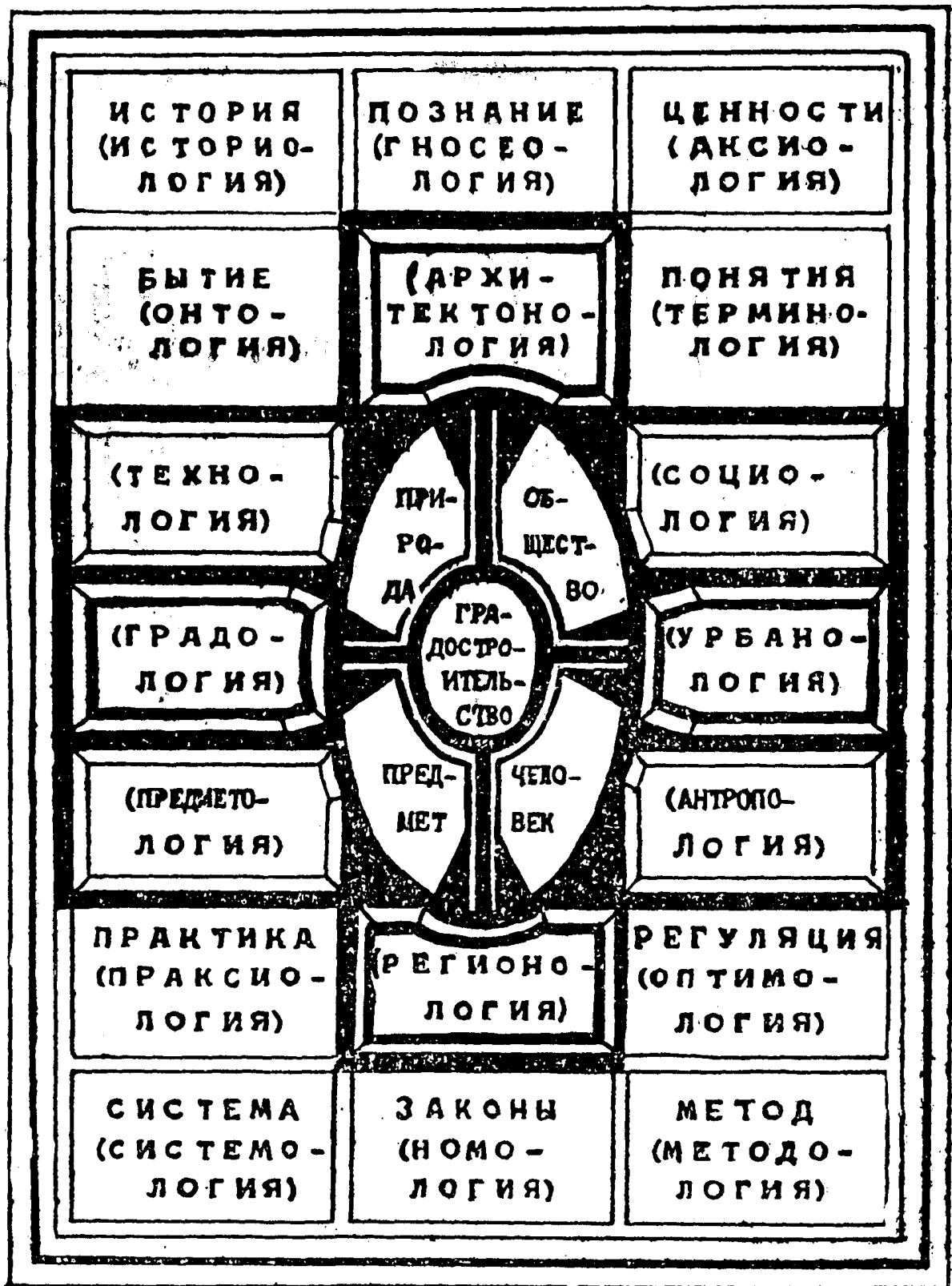

Рис. 24. Возможные предметные области развертывания градостроительной науки

Основные сферы и разделы метатеории градостроительной науки

Разделы и аспекты познания	Сферы		
	Теория градостроительства	История градостроительства	Градостроительная критика
Историология	История градостроительной науки	Историография градостроительства	Историография градостроительства
Терминология	Категории и понятия градостроительной науки	Развитие градостроительной терминологии	Развитие градостроительной терминологии
Социология	Теория социальных закономерностей градостроительства	Социально-градостроительный опыт	Социально-градостроительный опыт
Градология	Общая градостроительная теория	Общие тенденции градостроительной истории. История формирования регионов	Общие тенденции градостроительной истории. История формирования регионов
Регионология	Наука о регионах		
Оптимология	Оптимизация теории градостроительства	Оптимизация градостроительной практики	Оптимизация градостроительной практики
Системология	Система знаний о градостроительстве	Система фактов истории градостроительства	Система фактов истории градостроительства

Деление внутри самой науки испытывает влияние отраслевого членения наук по предметному признаку и по проблемной ориентации. Поскольку объект градостроительной науки чрезвычайно велик, то нет предела для любой науки, которая так или иначе не взаимодействовала бы с градостроительной наукой. Предмет градостроительства в этой своей принадлежности также выступает своеобразным интегрирующим началом множества других объектов и тем самым вбирает, впитывает в себя их архитектуру, отражает общие закономерности взаимодействия и развития систем.

Отсюда следует, что те междисциплинарные области научных знаний, которые уже апробированы в развитых науках, могут получить в градостроительной науке весьма существенное развитие. В табл. 10 видно, что такие всеобщие разделы, научного знания, как историология, терминология, систематология, методология и др., выступают первокирпичиками в фундаменте науки вообще и градостроительной науки в частности. В табл. 10

показано, что некоторые концепты уже получают свою специфическую интерпретацию в таких фундаментальных сферах градостроительной науки, как теория, история и критика.

4.3. СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ В СОЦИАЛЬНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

В системе философского, фундаментального и прикладного научного знания категории «среда», «деятельность», «система» приобрели статус парадигм (практически работающих фундаментальных понятий). Они позволяют фиксировать сквозные общенаучные проблемы и осуществлять междисциплинарные взаимодействия по исследованию, программированию, проектированию и т. д. Процессы ускорения интеграции и дифференциации наук особенно остро идут в развитии комплексных наук. К ним с полным правом относятся градостроительная наука и ее относительно частный раздел - социально-градостроительное проектирование.

4.3.1. СРЕДОВОЙ, ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОДЫ В ПРОЕКТНОЙ УРБАНИСТИКЕ

Трудно переоценить значение средового, деятельностного и системного подходов как особых отраслей в системе архитектурного знания, ориентированного на синергическое преобразование предметного мира, городов, процессов урбанизации. В таких дисциплинах, как техническая эстетика, архитектуроведение, теория архитектуры и градостроительства, архитектурно-градостроительная методология и критика, теория прикладного искусства и др., они находят общие основания (рис. 25). В социально-градостроительном проектировании данные подходы получают свое специфическое отражение.

В самом общем виде средовой подход в градостроительной науке разворачивается в отношении взаимодействия человека и предмета (пространства), его макро- и микросреды обитания в предметно-пространственной среде. Данный подход справедлив и в отношении взаимодействия общества и природы, общественной среды со всей окружающей средой (первой и второй природой Земли). В характеристике взаимодействия элементов в рамках средового подхода особенно важны три критерия пространственно-временного развития той или иной урбанизированной территории: движение, активность, жизнедеятельность. Реализация идей средового подхода в проектной практике, учитывающей параметры социальной среды, уже просматривается в ряде прикладных направлений под углом зрения градостроительства и урбанообразования.

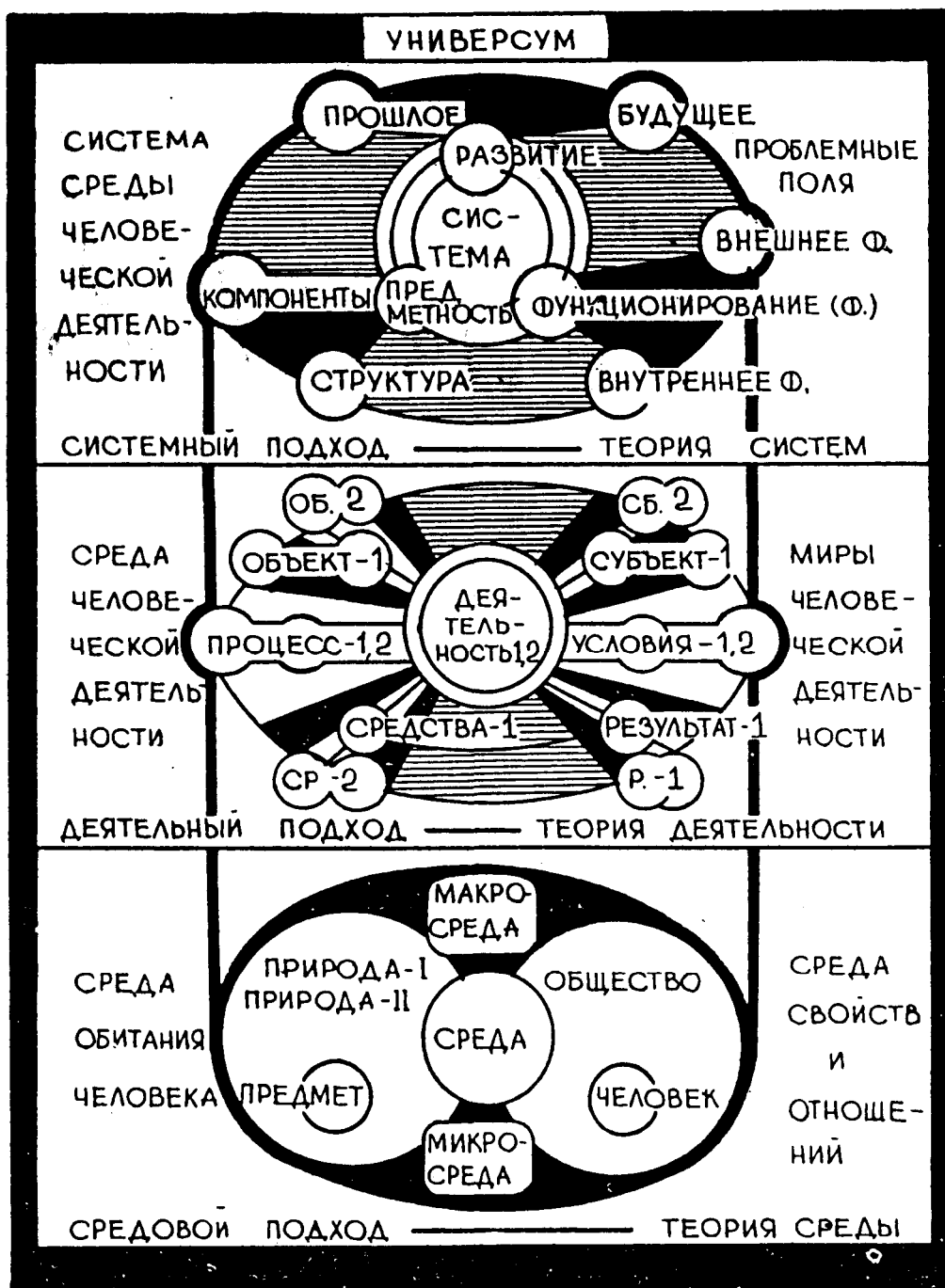

Рис. 25. Программно-целевой подход к единству средового, деятельностного и системного подходов в модели общей методологии социально-градостроительного проектирования

Специфика включения средового подхода в социально-градостроительное проектирование задается иерархией узловых понятий. Ориентиры для группирования таких понятий могут быть обозначены в простейшей системе «архитип (район, комплекс, градостроительное образование) - город - регион». Каждый из этих элементов может быть рассмотрен как единичный (гомогенный) и комплексный (гетерогенный). В связи с прослеженной логикой разворачиваются возможные ориентиры построения теории

городской и градостроительной среды. Подобная модель справедлива и в отношении теории региональной среды. В специальной литературе пока складывается парадоксальная ситуация. Эти теории и соответствующие им методологии еще не сложились, а на передний план уже выдвигаются их критика и исторические интерпретации.

Содержательное наполнение деятельностного подхода в теории градостроительной деятельности имеет свой аналог в ряде моделей, описаний архитектурной и художественно-конструкторской деятельности. Последние в определенной мере можно считать оформившимися. Прежде всего деятельностный подход связан с анализом взаимодействия субъекта и объекта. Рассмотрение их в аспекте урбанизации территории города, агломерации, региона, ареала определяет специфику градостроительного анализа и синтеза.

Существенными характеристиками для развертывания градостроительного процесса являются средства обеспеченности (наличие технических средств технико-технологического освоения пространственной среды) и результативность (эффективность преобразования среды и создание новых искусственных инфраструктур, градостроительных образований). В человеческой деятельности, как особом социально-интегрирующем типе взаимодействия, характеристики движения, активности и жизнедеятельности присутствуют как частные моменты.

Для среды градостроительной деятельности ведущими системообразующими критериями выступают политические, идеологические, социальные, экономические, культурологические, демографические, технические, экологические, территориальные, урбанистические факторы. Аналогичные факторы, которые отражают эти критерии, определяют социально-градостроительную целостность среды человеческой деятельности. Это следует иметь в виду при соотношении деятельностного и средового подходов, в логике разведения теории среды и теории деятельности применительно к культурно-экономическому осознанию социальной природы урбанизированного пространства.

Важно отметить, что деятельность есть содержательная, а среда - формальная сторона в развитии всякого крупного архитектурного целостного градостроительного образования. Предполагается, что диалектика их противоречивой взаимосвязи выводит на некий третий элемент - систему. Социальная форма движения материи находит свою специфику в деятельности. В процессах урбанизации и при посредстве градостроительной деятельности через ее результаты она закрепляется (опредмечивается, объективируется, оформляется) в урбанизированной градостроительной среде (табл. 11, 12).

**Основные специфические аспекты, факторы и характеристики
целостности градостроительной среды**

Факторы	Аспекты и характеристики		
	Морфология (градостроительные формы и функции)	Типология (тип градостроительной среды)	Композиция (организация градостроительной среды)
Социальные	Образ жизни населения («польза»), социально-ролевые функции жителей	Типы социальных групп городского Населения	Социальная структура населения градостроительного образования
Экономические	Эффективность формирования городских образований (экономичность)	Градостроительная эффективность специализации и универсализации	Градостроительная эффективность концентрации и оптимизации среды
Демографические	Демографический состав населения (удобство и комфортность проживания)	Демографический состав городского населения	Демографическое регулирование и организация населения средствами города
Инженерно-технические	Инженерно-техническое состояние городских систем («надежность»)	Типы городских систем и технических инфраструктур	Композиция городских искусственных и технических сред
Экологические	Природные составляющие городской среды (состояние данной местности)	Типы экологических ресурсов городской среды	Организация экологических ресурсов городской среды
Архитектонические	Архитектоническое решение городских образований (архитектоничность)	Развитие функционально-типологических городских образований как систем	Объемно-планировочная структура городских образований как целостность
Культурно-эстетические	«Красота» - целостная городская среда культурной деятельности человека	Типическое в культуре градостроительной среды	Гармония естественного и искусственного в градостроительной среде

Основные компоненты и этапы в системе градостроительной деятельности и место в ней градостроительного проектирования

Этапы	Компоненты		
	Объект	Субъект	Продукт
Градостроительное исследование (анализ и оценка ситуации)	Городская среда человеческой деятельности, предполагаемая к формированию (реконструкции или развитию)	Исследователь (градостроитель, управленец, социолог, архитектор, демограф, экономист, дизайнер и др. специалисты)	Проектное задание на планирование, программирование, проектирование, строительство, потребление
Градостроительное программирование, планирование, финансирование, инвестирование	Программирование и планирование социальной полезности, эффективности, гармоничности среды и деятельности	Плановик, программист, управленец, финансист, инвестор, менеджер, проджект и т.д.	Целевая социально-функциональная программа; Планирование градостроительной деятельности и среды
Градостроительное проектирование (разработка проекта)	Проектное задание с планом или программой на социально-градостроительное проектирование	Проектировщик-градостроитель, «смежники», проектировщики, менеджеры и т. д.	Градостроительный проект, проектное решение с параметрами результатов социального проектирования
Градостроительная экспертиза, нормирование, финансирование, инвестирование	Градостроительный проект планировки и застройки градостроительного образования	Эксперт (критик, управленец, инвестор, представитель заказчика, представитель подрядчика и т. п.)	Утвержденный проект градостроительного образования (проект с оценкой); принятые нормативы градостроительной деятельности
Градостроительное производство (градостроительство)	Утвержденный проект градостроительного образования	Строитель (все множество специалистов, обеспечивающих сдачу градостроительного объекта)	Градостроительное образование (произведение, ансамбль, город); продукт производственно-градостроительной деятельности
Градостроительное потребление (использование по назначению)	Градостроительное образование (произведение, ансамбль, город)	Потребитель (житель, трудящийся, турист, отдыхающий и т. д.)	Система оптимизированной городской среды жизни и деятельности людей

Происходит активное взаимопревращение, взаимообогащение, взаимоотноуждение среды и деятельности.

Противоречие средового и деятельностного подходов снимается в системном подходе, который начинает получать в специальной литературе свою спецификацию в градостроительной науке и в теории проектной деятельности. Системный подход в комплексе градостроительных и урбанистических теорий, концепций, научных направлений выполняет доминирующую роль информационного связующего средового и деятельностного подходов. В предметном, функциональном и историческом планах он поднимает их методологическую состоятельность от метафизической фрагментарности описательного знания до уровня синтезированной целостности. В научном рассмотрении системы среды и системы деятельности соответствующим подходам обеспечивается полнота и всесторонность.

Предложенная логика становления и взаимопереходов системного, деятельностного и средового подходов, как научных направлений в градостроительной науке, не является однозначной. В единстве теории, истории и критики она может быть трансформирована как в отношении этих, так и иных общепризнанных подходов. В данном случае общая логика носит скорее, гипотетический характер. В литературе, освещающей рассматриваемые подходы, позиции далеко не однозначны. Особенно это касается нормативно-законодательной базы землепользования и застройки.

Общее, что еще характеризует три очень схематично описанных подхода, то, что они в значительной мере страдают описательностью, фрагментарностью, нестрогостью логической детерминации. Нет и устоявшейся понятийно-терминологической системы. Однако все это одновременно и общие проблемы проникновения и развертывания средового, деятельностного и системного подходов в современное научное знание в целом (табл. 13).

Т а б л и ц а 13

Основные элементы и плоскости исследования градостроительных систем

Плоскости исследования		Элементы градостроительных систем		
		Архитектоника	Каркас	Ткань
1	2	3	4	5
Предметная	Компоненты	Архитектоника предметных компонентов	Предметные компоненты каркаса	Предметные компоненты ткани
	Структуры	Архитектоника предметных структур	Предметные структуры каркаса	Предметные структуры ткани

1	2	3	4	5
Функциональная	Внутренние функции	Архитектоника внутренних функций	Внутренние функции каркаса	Внутренние функции ткани
	Внешние функции	Архитектоника внешних функций	Внешние функции каркаса	Внешние функции ткани
Историческая	Ретроспективная	Архитектоника исторической ретроспективы	Историческая ретроспектива изменений каркаса	Историческая ретроспектива формирования ткани
	Перспективная	Архитектоника исторической перспективы	Историческая перспектива развития каркаса	Историческая перспектива изменения ткани

Т а б л и ц а 14

Категории и ключевые понятия системного, деятельностного и средового подходов в социально-градостроительном проектировании

**Социально-градостроительная система
(1. Системный подход)**

1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

1. Системный подход: градостроительная система - ГС

1.1 – предметы ГС	1.6 – внутренние функции ГС
1.2 – компоненты ГС	1.7 – состояние ГС
1.3 – структуры ГС	1.8 – ретроспектива ГС
1.4 – функционирование ГС	1.9 – перспектива ГС
1.5 – внешние функции ГС	

**Социально-градостроительная деятельность
(2. Деятельностный подход)**

2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

2. Деятельностный подход: градостроительная деятельность - ГД

2.1 – субъект ГД	2.4 – процесс ГД	2.7 – сфера ГД
2.2 – объект ГД	2.5 – средства ГД	2.8 – поле ГД
2.3 – условия ГД	2.6 – результат ГД	2.9 – среда ГД

Социально-градостроительная среда (3. Средовой подход)

3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

3. Средовой подход: градостроительная среда – ГСр

3.1 – качество ГСр	3.4 – характеристики ГСр	3.7 – мера ГСр
3.2 – факторы ГСр	3.5 – показатели ГСр	3.8 – норма ГСр
3.3 – свойства ГСр	3.6 – признаки ГСр	3.9 – оптимум ГСр

Средовой, деятельностный и системный подходы в градостроительной науке приобретают относительно независимый научный статус. Определив свое место в единой архитектонике науки, градостроительная наука как синархическое целое может, уже не используя фрагменты чужих систем и методов, дать другим наукам ничуть не менее того, что ей сегодня еще приходится заимствовать. Более конкретное развертывание средового, деятельностного и системного подходов дано в табл. 13,14.

4.3.2 ГУМАНИТАРНЫЕ КРИТЕРИИ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Если задаться вопросом, что сегодня представляет собой градостроительная наука как гуманитарно ориентированное знание, то можно усомниться в ее существовании. Доказательство тому - отсутствие общепризнанных научных трудов, а также высказывания некоторых теоретиков и практиков градостроителей. Так, открывая дискуссию, организованную правлением Союза архитекторов России, на тему: «Город – каким ему быть?» Б.С. Нелюбин замечает, что «...мы даже теоретически не создали модель города, хотя смело и решительно реконструируем старые и создаем сотни новых». Архитектура в своем воспроизводстве переходит в градостроение и урбанистику.

С оговорками можно согласиться с таким утверждением, поскольку серии моделей и ряд концепций социалистического города все же были представлены в трудах советских градостроителей: братьев Весниных, М. Я. Гинзбурга, Л. А. Ильина, Н. И. Леонидова, Н. А. Милютина, В. И. Семенова и др. Они являются авторами городов-коммун, линейных, поясных, рассредоточенных, компактных, звездообразных, комплексных городов. В их работах (теоретических и практических) были развернуты особенности и закономерности урбанизации и конурбации. Интересны и получили международное признание идеи группы НЭР.

Однако истинность заявления Б. С. Нелюбина заключается в том, что эти модели фрагментарны и ущербны в своей разрозненности. В практической приложимости они не представляют собой универсального средства. Они не выступают в качестве рецептов. В них нет единого научного подхода, который возможен на обобщающей философской основе. Теории развития социалистического или капиталистического города в соответствии с исходными посылками, в какой-то мере сформированными в обществоведении и социологии, не получили реального приложения в чистом виде. Даже если предположить, что логика исторического осмысления моделей некоего «идеального города» будет прослежена по всем пунктам и согласована с теоретическими воззрениями на организацию относительно замкнутого общества, даже и тогда мы сможем лишь утверждать, что подошли к построению теории идеального города. Она сможет превратиться в науку в случае позитивной реализации на практике.

Должно быть исходно ясно, что градостроительная наука намного шире теории индустриального, постиндустриального, кибернетического города. Значительному сокращению разрыва таких смысловых конструкций, как теория и наука, не помогает и активное создание общей теории города. Замечательный труд Иржи Груза «Теория города» как раз стоит на пути создания именно такой теории, но и эта важнейшая работа - лишь незначительный отрезок на пути создания градостроительной науки. Вопрос здесь не в достоинствах и недостатках тех или иных монографий, ошибках или заблуждениях их авторов. Дело в том, что по своему объему теория и наука сопоставимы так же, как архитектура отдельного здания и города в целом.

Возможности всестороннего развития личности в какой-то мере раскрываются в зависимости от закономерностей урбанизации. По сравнению с деревней город обладает более высокой степенью потенциальных возможностей реализации многогранного развития каждого жителя. Это подтверждается тем, что сельские населенные пункты преимущественно обеспечивают специализированную аграрную деятельность. В отличие от них городские образования, как правило, с увеличением крупности (город, агломерация, регион) все более ориентируются на всесторонность и даже универсальность деятельности. По высокоразвитым градостроительным структурам хорошо прослеживается типология человеческой деятельности в ее разносторонней представленности.

Существует определенная историческая аналогия на путях утверждения концепции всестороннего развития личности и концепции социалистического города, который долгое время развивался как своеобразный социокультурный феномен.

Всестороннее развитие личности утверждалось в борьбе с узкой специализацией, «профессиональным кретинизмом», с разделением труда. Социалистические города, например, создавались через доминирование процессов урбанизации над деурбанизацией, в преодолении узковедомственной специализации, через отказ от однозначного, раз и навсегда заданного преобладания какого-либо производства, отрасли промышленности, рода деятельности.

Всестороннее развитие личности и всестороннее развитие города считались исторически прогрессивными тенденциями в утверждении более совершенного общества. Интеграция этих двух закономерных тенденций предположительно создавала новое качество, которое способно возвысить самого человека. Город по своей природе представляет собой всеобъемлющее архитектурное средство, которое призвано в максимальной мере возвысить человека в окружающем предметном мире, выявить в человеке все человеческое, раскрыть широкий простор для его многостороннего и всестороннего развития.

Проблема всестороннего развития личности неразрывно сопряжена с проблемой всестороннего развития города. Однако в этой паре ведущей стороной, конечно же, выступает социальная, гуманистическая. При ином подходе мы можем впасть в социальную утопию, ведущую к тому, что совершенный предметный мир будто бы может определить социальное устройство общества. Город создается человеком, но создается для того, чтобы служить ему, быть ему преданным слугой.

Мера человека, мера его всестороннего развития как личности является мерой всех вещей, мерой развития города. Всесторонность в развитии личности, коллектива, общества выступает основанием, критерием целостности и всесторонности взаимосвязанной системы градостроительной среды и градостроительной деятельности. Отсюда возникает, формируется главная цель всестороннего развития города - обращенность к человеку, его способность обеспечить всестороннее развитие для всех жителей.

Категория «город», так же как понятие «всестороннее развитие личности», вряд ли может быть раскрыта непротиворечиво и однозначно. Взятая лишь в культурно-эстетическом аспекте, она уже несет в себе многоплановость. Ее можно было бы раскрыть в связи с понятием «произведение градостроительного искусства». Правда, здесь видна недостаточность - фиксируется лишь художественный или эстетико - градостроительный подход, а устойчивость и перспективность развития остаются неизвестными.

Город вбирает в себя все многообразие архитектурных форм: компонентов технической инфраструктуры, предметов

материально-вещной и духовно-эстетической культуры, фактов художественной культуры и произведений искусства, архитектуры, дизайна и т. д. Именно в этой своей многоплановости город и выходит на обеспечение всестороннего становления личности, причем становления по возможности совершающегося «по законам красоты».

Всесторонность связей произведений, артефактов, ансамблей, составляющих систему градостроительной среды, диктуется архисложной динамической всесторонностью человеческой деятельности. Вступая в синтез, комплексы многообразных архитектурных форм все более приобретают интегральные качества: гармоничность, целостность, ансамблевость. Сегодня город уже не может рассматриваться сам по себе; как правило, он включен в групповую систему населенных мест, мегаполис, метропологию или агломерацию, те, в свою очередь, являются элементами региона.

Многоплановость в развитии города проявляется внутри него самого. За счет элементов дизайна «взрывается» архитектура интерьера, за счет транспортной инфраструктуры теснятся градостроительные образования. Требуют своего всестороннего развития архитектурный и градостроительный дизайн. Универсальная взаимозависимость является ведущей тенденцией развития комплекса архитектурных искусств в городских ансамблях.

В который раз предполагается решить жилищную проблему россиян. Даже если очередная программа будет реализована, то это еще не значит, что проблема свободного развития личности в условиях будущего города будет решена. Вероятно, потребуются основательный пересмотр действующих нормативов с ориентацией на обеспечение всестороннего и гармоничного развития личности на качественно новом уровне.

Не останется неизменной и концепция социалистического города. «Жесткость» предметно-пространственных систем, обеспечивающих всестороннее развитие миллионов людей даже по действующим нормативам, приведет к «разбуханию» городов. Негативные последствия чрезмерного роста экологически неизбежно проявляются в крупнейших городах. В частности, нижегородская агломерация, продолжающая в начале XXI века сохранять тенденцию центростремительного развития, что, как известно, приводит к чрезмерному давлению на экологический каркас, являет собой пример градостроительных диспропорций в Волго-Вятском регионе.

Одним из характерных признаков общих диспропорций в российском градостроении является слабое развитие малых и средних городов.

После концептуального осмысления проблемы гуманизации города следующим шагом должно стать развернутое программное обеспечение полноценного развития людей во всех без исключения городах. С учетом специфики в логике градостроительного анализа данный подход справедлив и для сельских населенных мест. В конкретном социально-градостроительном проектировании система «концепция - комплексная программа - план перспективного планирования - задание на проектирование - предпроектное исследование» может развертываться на языке проектной документации, обеспечивающей реализацию проекта.

Завершая раздел, важно отметить, что гуманитарные критерии становления градостроительной науки являются «ядром» ее формирования. Как мы видим, в концепциях и теориях нет недостатка, дело, скорее, в способности переложить их на профессиональный язык комплексного проекта. Далее, что особенно сложно, - реализовать его как законное основание в строительной деятельности, не превращающейся в долгострой.

Возвращаясь к началу этого раздела, знакомящего с точкой зрения Б.С. Нелюбина (а у него много сторонников среди практиков), следует также согласиться со второй частью его утверждения о том, что создаваемые и сейчас города не выражают концептуального разнообразия, ярких и самобытных решений. В них нет достоинств последовательности в реализации той или иной теоретической концепции.

Ведущий критерий, в качестве которого выступает гуманизм города, при всей своей ясности и однозначности, образует целую гамму критериев. Они требуют специального рассмотрения (см. следующую главу) в связи со структурой градостроительной науки и по относительно самостоятельным ее комплексам.

Истина как фактическое движение практики может быть зафиксирована наукой не только как состоявшееся событие реальности. Она также может быть задана и даже запрограммирована проектной деятельностью, которая является пусть не последней, но обязательной инстанцией.

4.3.3. РАЗНООБРАЗИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СОЦИАЛЬНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ С НАУКОЙ

Город и системы городов, которые являются объектами градостроительного проектирования, - это такие архисложные объекты, которые по масштабам, способам и средствам познания предполагают планетарное мышление. Без специальных средств в анализе современных городов градостроители могут уподобиться астрологам прошлого, которые каждый по-своему (правильно или неправильно, угадывая или не угадывая) объясняли мироздание,

факты его настоящего и будущего. Если современная астрономия имеет в своем научном арсенале целый комплекс научных дисциплин (астрофизика, астрохимия, гелиобиология и т. д.), то в отношении научных связей, которые возникают в градостроении, трудно найти такую науку, которая бы совсем не могла принести пользу градостроительному проектированию.

Особый интерес для нас связан с гуманитарным знанием. Этот тип научного знания активно развивался в XX веке. В настоящее время насчитывается более тысячи наук и теорий, изучающих человека, и еще около 700 крупнейших научных направлений исследований гуманитарной направленности. Все они не могут быть безразличны к тому, что окружает человека, где он живет, каково качество его жизни. Почти все гуманитарные науки так или иначе в полноценной представленности градостроительной науки могут найти или находят свое специфическое отражение.

Проблемами классификации наук, их интеграции, формированием единой науки занимались лучшие умы человечества. Именно в проектировании выполненная ими работа, которая имеет позитивные результаты, может стать и становится сильнейшим источником качественного обновления, преобразования, возрождения поселений. Прогресс в науке наиболее ощутим там, где удается на практике реализовать ее открытия, знание закономерностей. Соединение науки и проектирования, создание тандемов проектных институтов и вузов - залог превращения науки в эффективную производительную силу.

Вопрос многоуровневой разделяемости структур градостроительной науки обусловлен также двумя важнейшими моментами: во-первых, общей структурой классификации науки, во-вторых, структурой объекта градостроительства. В первом случае градостроительная наука детерминирована общей логикой классификации наук и тем самым исходно обусловлена. Во втором она обладает большей свободой, может быть более открытой, обладать высокой степенью вариативности. Думается, однако, что и в том и в другом случаях, детерминирующих структурное развитие градостроительной науки, присутствует момент условности (Рис.)

Мера научного знания, в том числе и в градостроительной области, может быть рассмотрена в единстве количественной и качественной представленности в мере информационной обеспеченности градостроительной деятельности. Например, Гегель Г. за исходное начало брал триаду, по которой иерархия естественных наук делилась на «механизм, химизм, организм». Одно из первых описаний структуры наук было дано Ф. Энгельсом. Для этого он обошелся пятью уровнями, соответствующими пяти выделенным им формам движения материи. Условным группированием система наук традиционно подразделяется на три

большие группы - естественные, общественные и технические. К этому ряду хотелось бы прежде всего добавить и гуманитарные (рис.). Отрасли же собственно научного знания, сгруппированные по специальностям, в нашей стране, как известно, зафиксированы в бюллетене ВАК. Количество наук в их укрупненной представленности десятичной книжной классификации составляют десятки.

В количественном выражении специальностей, по которым идет защита диссертаций, насчитывается более шестисот. В настоящее время в России трудится миллион ученых. Архитектурой занимаются более 4 тысяч работников. Даже если иметь в виду не прямую зависимость субъекта научной деятельности с ее результативностью, можно развернуть масштабную шкалу научно-проектных разработок.

По защитах докторских диссертаций, каждая из которых должна представлять собой самостоятельное научное направление, принимая во внимание то, что в Советском Союзе, а теперь в России ежегодно защищается две - три тысячи докторских диссертаций, можно иметь некоторое представление о количественной стороне крупных членений в структуре научного знания как многоярусного информационного массива.

Далее можно предположить, что в какой-то мере исходной единицей научного знания является каждый относительно самостоятельный вид человеческой деятельности, который, как правило, закреплён в классификаторе специальностей. Здесь следует принять во внимание то, что их насчитывается около пятидесяти тысяч.

Зная также, что только у нас в стране ежегодно защищается приблизительно 30 тысяч кандидатских диссертаций, можно предположить, что число частных векторов в рамках научных направлений исчисляется десятками и десятками тысяч. Если к тому же учесть всевозрастающее накопление информации и умножение объема научной информации каждые 5-10-15 лет (в зависимости от области науки), то структура научного знания, с которым так или иначе соприкасается структура градостроительной науки, крайне сложна и многопланова.

В своих частных разделах современная наука может насчитывать сотни тысяч разделов и подразделов. По авторитетному свидетельству академика И.Ф. Образцова: «В наши дни в области всех наук, и прежде всего технических, объем знаний удваивается всего за два-три года» (Наука и жизнь, № 8, 1987. С. 2). В своей современной структуре градостроительная наука достаточно близка именно к комплексу технических наук. Однако ее многоаспектность и многоплановость определяют значительно больший ее потенциал и в отношении ее источниковедческого раздела.

Есть ли предел для членений в структуре научных знаний? Единицей «строительного материала» языка науки выступает слово. В семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка» насчитывается более 120 тыс. слов. Известно также, что число слов растет ежегодно и на самом деле слов гораздо больше, особенно, если иметь в виду профессиональные языки, которые далеко не описаны.

Здесь можно обратить внимание на определенную схожесть в том, что насчитываются сотни тысяч слов и соответствующее пропорциональное количество разделов в структуре наук. Не значит, конечно, что за каждым словом или некоторой комбинацией слов необходимо стоит формирование научного раздела. Существует достаточно много обыденных слов, которые не требуют научных исследований. Тем не менее комбинаторика слов и возникающих в связи с этим значений может выливаться в величины, стремящиеся к миллионным цифрам. Процесс познания все более приобретает качество бесконечного процесса, не ограниченного количественными пределами.

Из приведенных выше данных мы уже прослеживали десятичную логарифмическую зависимость в структуре организации научного знания. Такой подход задает возможность кодирования информации через количественные значения. Заметим здесь, что принятая в мировом литературоведении и источниковедении десятичная библиотечная классификация в какой-то мере отражает эту закономерность. Правда, и та система еще далека от совершенства. Структурная организация науки и источниковедения не совпадают по содержанию, но по принципу классификации они могут быть сходны.

Что же может следовать из этих рассуждений о количественной стороне в организации научного знания для логики в структуре градостроительной науки? Общие закономерности вполне могут быть использованы и даже перенесены в своей иерархической структуре из родственных аналогов, например из подсистемы технических наук. Специфические закономерности структуры градостроительной науки фиксируются по структурным закономерностям объекта и предмета данной науки.

Спор о количестве наук, в том числе градостроительных, достаточно метафизичен. С одной стороны, он ограничен тем, что идет процесс органической интеграции наук в составе единой науки. С другой стороны, он не ограничен строгими рамками ни качественного разнообразия действительности, ни исторической однозначностью состояния науки в любой период времени. В сколь угодно малый исторический отрезок времени может быть зафиксировано определенное количество наук, но и они в силу

своей иерархичности, «взаимовложимости» по принципу матрешки, могут быть количественно как уменьшены, так и увеличены.

Тем не менее спор о пределах разрешим в качественной определенности научного знания - в мере науки. Отсюда наукометрия как наука о мере наук из количественно-качественной соотносительности приобретает в системе наук, занимающихся вопросами рефлексии на свое собственное состояние, ключевое значение. Такие науки, как науковедение, наукознание, информатика, наукометрия, позволяют соотносить качественно-количественную определенность в состоянии и развитии как общефилософских научных исследований, так и частно-прикладных направлений, пополняющих периферию научного знания.

4.4. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО - ИСКУССТВО - ЭСТЕТИКА - КУЛЬТУРА

Архитектоническая (созидательная) культура общества и НТП существенным образом определяют развитие искусства формирования «второй природы». Духовная культура не существует в чистом виде, как это представлялось возможным в воображении некоторых философов, допустим в формах «души», «святого духа», «абсолютной идеи». «Духовная культура» - это категория, которая неразрывно связана со столь же значительной категорией - «материальная культура». Духовная и материальная культура общества, по существу, представляют собой две взаимосвязанные стороны одного явления, и полноценно исследовать одну без другой - такое же бесполезное дело, как представлять одну сторону медали, пусть даже основную, в качестве ее исчерпывающей характеристики.

4.4.1. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО КАК ВИД АРХИТЕКТОНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Культура общества в целом как способ его ценностного взаимодействия с действительностью предстает и раскрывается через свои носители (человек - общество, предмет - природа). В градостроительной культуре общества, которая встраивается в русло общего прогресса культуры, особенно своеобразно проявляются противоречия духовного и материального, научного и технического, гуманного и антигуманного начал. Содержание градостроительной культуры, как момента архитектурной культуры общества, составляют архитектурные искусства (промышленное искусство, архитектура, дизайн, декоративно-прикладные и оформительские искусства). Причем градостроительство не совсем рядоположено с ними. Оно выступает для них весьма своеобразным интеграционным началом (рис. 26).

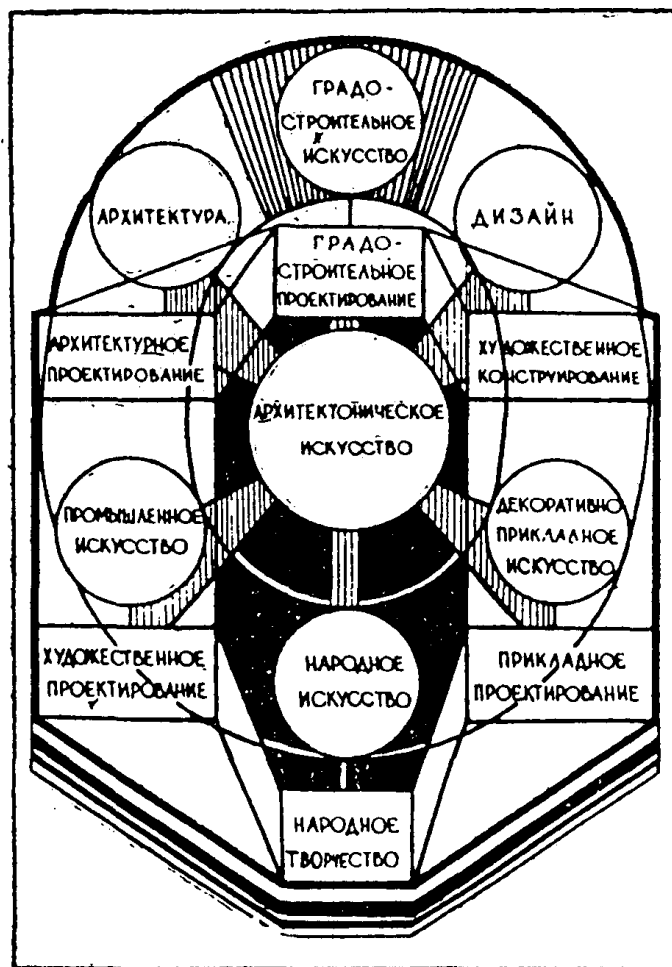

Рис. 26. Схема основных видов архитектурного искусства и модификация их проектных форм

Архитектоническое искусство раскрывается в единстве предметносредовой и пространствосозидательной (архитектонической) деятельности и ее результатов. Их эстетическая значимость обнаруживается в диалектическом взаимодействии человека с предметным миром в целом. Центральным ориентиром в анализе актуальных этико-эстетических проблем формирования архитектурного искусства является человек созидающий (*homo architectoniks*).

Современная эстетика еще в значительной степени отягощена «спекулятивной», «умозрительной» эстетикой, восходящей к немецкой классической идеалистической философии. Для ее развития необходимо перебороть ряд устойчивых постулатов и догм. Делать это можно эффективно, опираясь на реальные факты, которые несет эстетическая практика, эстетическая культура общества. Процессы архитектурного взаимодействия человека и предметного мира в контексте их действительного значения ставят перед всей эстетикой, и градостроительной эстетикой в том числе, актуальные и острые проблемы.

В современной эстетической морфологии искусств все чаще выделяется новый класс архитектурных объектов, обладающих утилитарно-художественной природой. Традиционное причисление архитектуры, декоративно-прикладных видов искусств к ряду видов искусств, не включенных в повседневную жизнь человека, вынесение проблем дизайна, городского дизайна, на «задворки» эстетической науки, не соответствует истинной природе и значимости этих видов эстетической деятельности. Практика отечественного градостроительства, архитектуры, дизайна, промышленного искусства, искусства рекламы, книгопечатного искусства, так же как и значительные направления эстетической теории, их осмысливающие, в сравнении с зарубежным опытом теории и критики далеки от передовых позиций.

Мысль К. Маркса об удвоении человека в предметном мире еще не получила должного отражения. В эстетике теория архитектурного искусства не выдвинута на достойное для нее место в системе научной мысли. В своей опоре на эстетически организованный предметный мир человек получает новые качества для всестороннего и гармоничного развития. Как личность он действительно способен соперничать и сотрудничать с природой благодаря своей универсальности, которая и выделила его в мире животных форм.

Путь научно-технического прогресса может быть достаточно «прямолинейным», и в этом заложена возможность того, что отстающий может обогнать. Однако этот путь постоянно так или иначе корректируется социальным прогрессом, а здесь тот, кто пытается догнать или обогнать, может существенно ошибиться. В соотношении приоритетов развития социального и научно-технического, неразрывно связанного с экономическим, социальное оказывается содержательной стороной всякого прогресса или регресса и в области градостроительства.

Так, с точки зрения технической и технологической эффективности в улучшении жизни и деятельности каждого человека лучше и проще всего построить бесконечно длинный типовой дом, оборудованный всем необходимым, протянуть вдоль него коммуникации, а параллельно разбить «райский сад». Практика формирования архитектурных комплексов показала, что города, где в сравнении с мелкими поселениями НТП выступает наиболее зримо, как правило, развиваются двумя путями: в прямоугольной системе или концентрически, «по спирали».

В градостроительных образованиях, будь то крупнейшие города или самые малые деревни, идет непрерывный процесс «сплавления», интеграции произведений технического и тектонического искусства. Произведения и ансамбли реализуются в

искусственно-естественных системах в единстве представленных в них утилитарного и художественного начал, техники, образуемой искусственными утилитарными системами. В качестве ведущих критериев прогрессивности данного процесса выступает духовность, ценности духовной культуры. Причем это не просто духовность в абстрактно-бесконечном значении смыслов, а именно те моменты духовной культуры общества, которые обращены на архитектурное взаимодействие человека с предметным миром, на гуманизацию всего того, что создается благодаря научно-техническому прогрессу.

Диалектика архитектурного взаимодействия человека и предметного мира разворачивается в процессе их противодействия и содействия. Духовная культура общества и НТП выступают регуляторами и ускорителями этого архисложного процесса. Предметный мир раскрывается в новом своем качестве как результат архитектурной деятельности. Человек, который удваивает и преумножает себя в предметном мире, создавая не бездушный, а гуманный предметный мир, может сам себя многократно гуманизировать. Создавая же несовершенное, уродливое, антитектоническое окружение, человек принижает и себя. В этих способностях людей проявляется их архитектурная (в том числе и градостроительная) культура, либо она отсутствует.

Градостроительная культура общества имманентно несет в себе аспекты духовной и материальной культуры, социальные и научно-технические моменты. Устойчивые понятийные стереотипы, часто образующие жесткую дихотомию типа: «культура и натура», «социальное и экономическое», «наука и искусство» и др., как бы разрывают «по ведомствам» живой поток меняющейся культуры и экономики. Дело же, видимо, не только и не столько в том, чтобы найти парные категории, выделить антиномии, противоречивые суждения, зафиксировать полярные точки зрения и концепции, расписать науку «по полочкам».

Основные проблемы и трудности всякой науки, и философской в том числе, очевидно, заключаются в способности людей, ее делающих, «окунуться» в практику. Применительно к поднимаемой и решаемой проблеме основной вопрос заключается в выяснении механизмов проявления духовности и НТП в формировании градостроительной культуры общества. Взаимодействие науки и искусства в градостроительной культуре общества чрезвычайно многопланово, хотя в периоды «застоев» эти процессы затухают.

Развитие науки как синархической целостности предполагает высокое искусство, а целый ряд современных искусств (кино, телевидение, искусство фотографии, искусство книгопечатания и пр.) без современной прикладной науки просто не могут

существовать и развиваться. Что же касается взаимной связи науки и искусства как форм духовной культуры в архитектурном творчестве, то лишь на проектом этапе (в архитектурно-градостроительном проектировании, в дизайне) можно видеть, что разрыв их губителен для самой возможности развития градостроительства как архитектурного искусства и культуры.

В градостроительно-архитектонической культуре общества могут быть прослежены исторически утвердившиеся тенденции возрастания субъективного, личностного фактора. Если проблема прогресса в науке достаточно очевидно решается в пользу ускорения, то в отношении к искусству мы наблюдаем несколько иную картину. Но так ли очевидны тенденции гуманизации науки и искусства при изменении критериев? В целом роль духовного начала в научно-техническом прогрессе неизменно возрастает. В развитии градостроительного искусства, если в качестве критерия прогресса искусства брать не сравнительные результаты, внутренне возникающие в самом искусстве, а его выход на жизнь, в интерьеры зданий, на улицы и площади городов, то здесь прогресс может быть сравним с внедрением в повседневную жизнь достижений науки и техники.

Градостроительная культура общества отражает и концентрирует в себе архитектурное взаимодействие человека и предметного мира. Интегрируются ценности духовной и материальной культуры, научные и художественные новации, технически и технологически прогрессивные решения. В градостроительной культуре находит свое яркое воплощение социальный и научно-технический прогресс современности. В градостроительной культуре общества и каждой личности могут быть прослежены три ведущих аспекта: художественный, эстетический и культурологический. Архитектонический аспект является для них сквозным, всеобщим.

Наука и искусство как два инструмента, необходимых для исследования продуктов труда человека, в том числе и градостроительных, предполагают наличие системы и метода. Соответственно, в науке - это построение научных моделей и научной методологии, в искусстве - создание типических образных моделей и художественного метода. Рассматривая науку и искусство как формы общественного сознания, следует обратить внимание на то, что в философском (а также эстетическом, культурологическом) анализе, который с необходимостью привлекается в социально-градостроительном проектировании, эти два начала соединяются в архитектонике синархических систем.

4.4.2. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сегодня уже достаточно хорошо осознана связь научно-технического прогресса с социальным прогрессом. Но традиционное разделение научной и художественной деятельности, размежевание техники и искусства представляется неоправданным. Налицо факт соединения того, что когда-то казалось трудно соединимым: градостроительство + искусство = градостроительное искусство, техника + эстетика = техническая эстетика, промышленность + искусство = промышленное искусство, искусство + конструирование = художественное конструирование, архитектура + искусство = архитектурное искусство и т. д. В связи с этим встают проблемы управления в сфере функциональных задач всестороннего развития градостроительного искусства.

Соединение образного и модельного способов мышления, интеграция науки и искусства, техники и архитектуры предоставляют новые возможности в совершенствовании управленческой деятельности в области градостроительства. Правда, теории эстетической организации искусственно создаваемой человеком среды еще не образуют той целостности, которая адекватно бы отражала всю сложность процесса эстетизации (позитивной и негативной), особенно в контексте потенциала инвестиционной деятельности.

Техническая эстетика, промышленная эстетика, экологическая эстетика, градостроительная эстетика, архитектурная эстетика и им подобные направления научного осмысления чувственной представительности человека в процессах и результатах производственной деятельности только еще начинают формироваться. Они оформляются как отдельные концепции теории, направления научных исследований. В рамках целостности науки относительно фрагментарная стихийность этого процесса ведет к соответствующей нецелостной научной картине, отражающей проникновение эстетического начала в жизнь градостроительных явлений.

Существует и усиливается определенный разрыв обыденного и научного познания в отношении осмысления закономерностей эстетической многоплановости в развитии второй природы. Проникновение искусства во все сферы жизни и деятельности человека так или иначе фиксируется каждым человеком и по градостроительному искусству.

Научные традиции в определенной мере сковывают возникновение новых теорий, хотя именно они дают ключ к осмыслению многих нестандартных форм интеграции искусства и

жизни. Отсюда необходима не только развернутая научная картина происходящих процессов, но и подъем массового художественного сознания. Достаточно эффективно это может происходить в системе города. Всеобщие законы градостроительства в системе эстетических закономерностей интегрируются как законы единства содержания и формы, гармонической целостности гуманистической и предметной мер, возрастания синтеза в условиях массового функционирования и урбанизации. Оценивать градостроительство по законам «красоты» - значит оценивать его «по мере человека и по мере каждого вида», в соответствии с закономерностями развития и гармонизации мер.

Градостроительство является эстетическим явлением, видом эстетической деятельности, а значит мы имеем право все законы эстетики специфицировать, экстраполировать на систему градостроительной среды и деятельности. Среди определенного множества общих законов градостроительства выделяются некоторые специфические проявления эстетических закономерностей: закон единства утилитарного и художественного начал в градостроительном творчестве; закон единства отражения и преобразования в градостроительном проектировании; закон эстетической условности градостроительных произведений; закон модификации предметных и пространственных продуктов градостроительной деятельности; закон неравномерного эстетического развития градостроительства; закон соответствия в развитии градостроительной среды и градостроительной деятельности; закон-тенденция видов искусств к синтезу на базе архитектуры и градостроительства (см. труды «Философского клуба» ННГАСУ – «ГИСИ – Генерация идей совокупным интеллектом», 1971-2011 гг.).

Градостроительство как самобытное специфическое явление подчиняется и своим собственным субстанциональным закономерностям. В качестве внутренних и необходимых, существенных связей градостроительства с действительностью мы можем назвать композиционные, типологические и морфологические, функционально-генетические закономерности. В неповторимом пестром спектре градостроительных явлений мы можем встретить пестроту проявления выраженности различных закономерностей, но поскольку градостроительство является зависимым явлением, оно так или иначе несет в себе и отражает общие законы, присущие социально-экономической культуре общества. На этой основе возникает потребность в разработке градостроительной культуры как почти нового направления.

Градостроительное искусство нельзя объяснить только из него самого или из его неразрывной связи с архитектурой. Здесь следует иметь в виду историю выделения из зодчества различных искусств

и ремесел и то, что в составе современной эстетической культуры они не вполне подчиняются ей, так как иерархически не рядоположены с архитектурой. Значительные функции главного интегратора, синтезатора искусств вполне могут переходить и переходят к искусству градостроения. Это тем более справедливо, что градостроительство не просто иерархизировано с архитектурой, дизайном, промышленной архитектурой и промышленным искусством, монументальными и прикладными искусствами. Градостроительное искусство вместе с архитектурой для них всех в глубинности пространств выступает объединяющим и корреляционным двойственным началом.

Чтобы выполнить эту относительно новую и значительную миссию, проектировщики непременно должны обладать научно-исследовательской культурой. От этого не освобождается архитектор, так как на своем уровне он должен следовать общему градостроительному замыслу. Это должно быть так же естественно, как то, что театральный актер подчиняется воле автора и режиссера, владеющих общей архитектуроникой и синархией произведения.

В современной практике значительная часть архитекторов считает свое творчество самостоятельным. Это заблуждение, порожденное относительно узкой специализацией, находит свое логическое и иногда уродливое продолжение в облике города; в отсутствии его ансамблевости, невзаимосвязанности акцентов, негармоничном взаимодействии произведений различных видов архитектуронических искусств, включаемых в градостроительные образования, по ограниченным плоскостным и объемным проблемам. Отсюда берет свои истоки одна из существенных специфических особенностей градостроительства - необходимость использования в социально-градостроительном проектировании научных основ теории культуры, эстетики, теории эстетической культуры, искусствоведения, общей теории искусства искусствознания, менеджмента, маркетинга, логистики и др.

Система наук и система искусств, если иметь в виду их отношении к градостроительству, к процессам урбанизации, в значительной мере раскрываются как целостности. В этом смысле такие понятия, как город, урбанизация, выступают наиболее зримыми крупными интегративными объектами и соответственно предполагают сложности структурных связей науки и искусства. На путях их взаимного обогащения раскрываются эстетические и художественные проблемы градостроительной культуры, в свою очередь коррелируемой экономической культурой.

Художественная и эстетическая культура современного общества находит свое выражение в условиях его существования, в предметах труда, средствах производства, в искусственных

технических и архитектурных объектах. Философское осмысление второй природы, формирование новых научных направлений исследования ставит перед градостроительной наукой новые задачи в ее связи с теориями морфологии, функционалистики, системогенерологии. Иерархическая полифоничность архитектурно-градостроительной науки интегрируется еще более общими закономерностями становления современной науки и ее целостности, мобилизуемой практикой развития комплекса архитектурных искусств. Промышленное искусство и дизайн, декоративно-прикладное и монументальное искусство, искусство средств массовой информации и традиционное графическое искусство, так же как архитектура и градостроительство, в своей взаимодополнительности, как вливающиеся реки, образуют «море» научных и художественных знаний об архитектурном искусстве и культуре.

Градостроительство как материальная и духовная ценность в значительной мере может быть раскрыта в системе культуры общества. Градостроительная культура развертывается, как все позитивные образования, ценности общества, цивилизации. В аксиологическом плане культура представляет собой позитивный аспект, срез любой человеческой деятельности. Культурная деятельность - та, которая способствует развитию человечества, реализует его самодеятельность. Существо градостроительства в системе культуры снимается в философских закономерностях (диалектико-материалистических, эстетических, культурологических, этических, политэкономических и т. д.) и находит отражение в градостроительной культурологии.

4.4.3. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭСТЕТИКА, ГРАДОЗНАНИЕ И ГРАДОВЕДЕНИЕ

В градостроительной эстетике проблемы градостроительного искусства занимают центральное место. История эстетики начиналась с анализа чувств человека и с того, как они находили свое воплощение в творениях его ума и рук. Об этом же говорят и современные учебные программы, которые находят развернутое обоснование в учебниках, монографиях и учебных дисциплинах, обращении ведущих специалистов к вопросам художественной деятельности и бытия художественных произведений.

На современном этапе развития науки вполне закономерен вопрос о кардинальных изменениях в комплексе эстетических наук. Когда-то эстетика выделилась из философии, и это был революционный шаг. На сегодня вполне правомерен вопрос о возможности выделения из эстетики общей теории искусства. Эстетикам и теоретикам искусства, в какой-то мере и любителям

всего нового, следящим за публикациями последних лет, видны серьезные противоречия в понимании центральных вопросов эстетической науки — ее предмета, методологии, законов и т.д.

Нельзя не видеть и того противоречия, в которое вступает эстетика с искусствознанием. Это выражается во внимании к разным сторонам одного и того же объекта - искусства. Общее, что их на сегодня объединяет, это общая теория искусства, которая формируется на их стыке. В отношении логического обоснования познания искусства не просто как чувственно архисложного явления, подчиненного лишь субъективным закономерностям, можно увидеть определенное сходство и в связи с основными ипостасями формирования науки - в философии, фундаментальной и прикладной науке. К такому направлению мыслей склоняет и единство науки и искусства в системе отражательной, а в частности проектной, деятельности человека. При всем их несходстве и противоположности они «снимаются» в третьем. Последнее, в свою очередь, в единстве с преобразовательной деятельностью людей и выводит нас на осмысление большого спектра эстетических аспектов градостроительной деятельности в социуме.

Если же вспомнить, что в высшем своем проявлении эстетическое традиционно определяется через освоение человеком действительности «по законам красоты», то мы увидим, что «ступени», ведущие к истине, качественно различны по своей «высоте». В данном аспекте выяснение того, выше или ниже искусство жизни, приобретает философский смысл.

В аксиологическом плане такое несколько прямолинейное восхождение к эталонам высочайшего искусства не так однозначно. Дело в том, что деятельность человека в своей исторической конкретности, как правило, была отягощена и несовершенством поступков людей, и тем, что они не ангелы. Все это, конечно же, находило свое отражение в искусстве. То, что искусство в XX веке, наряду с величайшими взлетами, приобрело особенно уродливые формы не в последнюю очередь может быть напрямую связано и с жесточайшими войнами прошедшего столетия, «ожиданиями третьей мировой войны», апокалипсиса. Отсюда может быть понятна и логика философского логического квадрата утвердительных и отрицательных моментов созидательной деятельности человека: отражение и освоение, отчуждение и разрушение.

Об утверждении нового взгляда на искусство, видимо, должна сказать свое слово именно эстетика как наука. Теория, методология и критика в эстетике и искусствознании во многом диаметрально противоположны. Например, если эстетика более всего интересуется всеобщим и общим, то искусствовед ориентируется на единичное, на факты. Это, однако, не значит, что с возникновением общей

теории искусства эстетика и искусствоведение пострадают настолько, что потеряют свой предмет. Нет. Более того, он останется в своем традиционном научном представительстве.

Закономерность такой логики подтверждает и то, что философия (обществоведение и история философской науки), социология (фундаментальная и прикладная) и психология (социальная и индивидуальная), имея один предмет, могут совместно с гораздо большей эффективностью исследовать его закономерности развития. Все это не противоречит и собственно философской логике следования от общего к особенному и от него к единичному.

Итак, наши рассуждения подводят нас к тому, что искусство может быть одновременно предметом эстетики (философия искусства изучает его общие законы), общей теории искусства (наука об искусстве выходит на самостоятельное изучение особенных закономерностей искусства) и искусствоведения (прикладные теории искусства держат в центре внимания конкретику мирового художественного процесса).

Закономерно возникает вопрос о том, что в связи с новым осмыслением искусства, вероятно, будет необходима перестройка и в исторической науке. Да и не только, так как это касается и вопросов критики. Но надо ли пугаться изменений в комплексе научных направлений и дисциплин, если они неизбежны? Вопрос, скорее, в том, насколько они могут быть отодвинуты во времени, как эффективно пойдет этот процесс.

Автор отдает себе отчет в том, что это не вопрос одного-двух лет или даже десятилетий. Становление и выделение, например, этики, эстетики и атеизма из философии показало, что это может длиться не одно и даже не два десятилетия, а занимать сотни лет. К «железной» логике диалектики в русле диалогических рассуждений хотелось бы добавить и то общее беспокойство, которое вызвано крайне противоречивым состоянием современного искусства.

«Чистота» искусства, его самобытность задают возможность служить самому себе. Стремление к этому пределу не обязательно означает доведение дела до абсолютного замыкания в себе самом («искусство для искусства»). Негативные процессы тревожат не только людей, профессионально занимающихся вопросами анализа связи искусства с жизнью, но широкие слои любителей прекрасного. Об этом говорят не прекращающиеся горячие споры по поводу «последних» кинофильмов, спектаклей, книг, архитектурных сооружений, градостроительных ансамблей. Модерн, модернизм и постмодернизм с новыми прибавками «нов» получают свое продолжение в новых поворотах истории.

К подобным вопросам добавляется и то, что в эстетике все более полнокровно начинают формироваться совершенно новые

научные направления, которые не вписываются в традиционные рамки искусствознания. Назовем такие научные направления, как техническая и экологическая эстетика, архитектурная и градостроительная эстетика, которые уже обрели права гражданства в системе научного знания. Но это не предел. Есть безграничные возможности обращенности искусства на все, что делает человек: искусство педагогики, медицины, управления и т. д. Все это заставляет нас еще и еще раз возвращаться к осознанию того, что же такое искусство. Что есть искусство освоения искусства? Что такое градостроительное искусство и чем оно возвышается над простым градостроительством?

Чрезвычайно важным моментом в глубоком разрешении этих проблем являются вопросы границ искусства, отличия искусства от неискусства, существенных изменений в искусстве прошлого, настоящего и будущего. Именно к такой постановке вопроса, при всей банальности его повторяемости из века в век, призывает нас и чувство несогласия с теми теоретиками и критиками от искусства, которые твердят о его гибели или закате. Это делается на манер того, как богословы неоднократно предрекали конец света за тяжкие грехи безбожников и даже называли точные даты.

Все эти вопросы не так просты, как может показаться на первый взгляд. Чего стоит одна возможность апокалипсиса человечества от использования части имеющегося ядерного оружия. И все без вмешательства всякой внешней силы. Особенно настораживает то, что некоторые крупные философы не только поддерживали, но и развивали мысли о конце искусства. В праве искусству на жизнь (в целом или по частям) отказывали Г.Гегель, Т.Мор, Ф.Бэкон, Т.Кампанелла, О.Шпенглер, Ф.Ницше, А.Аубуртин и др. Искусство должно жить! Но как, в каких пределах и какие цели преследовать?

Эти вечные вопросы локальны, региональны, глобальны. Глобальны современные процессы урбанизации, всего градостроительства. Крайности сходятся: иные городские ансамбли местного значения приобретают мировую славу. Искусство и градостроительство также имеют много общего. Их общность растет. Отсюда понятен некоторый отход в сторону общих рассуждений. Он нужен для того, чтобы за деталями не потерять главного - понимания сложности проявлений архитектоники и синархии.

Все эти замечания в полной мере могут быть соотнесены с особенностями расцвета в последние десятилетия художественных, эстетических и культурологических теорий градостроительства. Понимая всю их относительность, попробуем все же наметить контуры их взаимодействия в рамках собственно градостроительной эстетики как относительно самостоятельной науки.

Отнесение таких актуальных научных направлений, как градостроительная эстетика, общая теория градостроительного искусства, градостроительное искусствознание, в раздел самостоятельных теорий весьма относительно. Обусловлено оно скорее их поисковой, эвристической природой - этапом, в котором доминирует прикладная ориентация. Во многом они сегодня есть результат обобщений богатого эмпирического опыта в области современного градостроительства, достижений в области искусства и культуры. Этому также содействуют и всевозрастающие возможности непосредственно чувственного восприятия городов, которое связано с развитием международного туризма, организованного отдыха людей. Отсюда идет повышение эмоциональной насыщенности, стремление к неповторимости городов и VIP поселений.

Книга «Градостроительная культура европейских социалистических стран» (М: Стройиздат, 1978 г.) является примером того, как на основе относительно современной истории ряда стран в соответствии с фактами показывается взаимовлияние художественных, эстетических и культурологических закономерностей организации городов по идеологическим критериям. Здесь же конкретизировались идеи формирования новых направлений научных поисков, систематизировались вопросы градостроительного прогнозирования. Прогнозы не сбылись, но опыт все же интересен.

Не претендуя на однозначность толкования связи художественного (искусствознания), эстетического (эстетики) и культурологического (теория культуры), в табл. 14 в вертикальном ряду обозначены возможные взаимоотношения данных научных поисков и их субординация, а в соответствии с горизонтальным рядом (теории, истории и критики) может быть прослежена их координация. В табл. 15 показано поле иерархических связей отдельных наиболее общих функций градостроительного искусства (идеологических, философских, этических, мировоззренческих, психологических) с практическим, теоретическим и оценочным состоянием его освещения в современной научной литературе.

**Освоение градостроительного искусства средствами
наук культурно-эстетического цикла**

Иерархия основных градостроительных наук эстетического цикла	Научные средства (теория)	Историческая практика (история)	Ценностные ориентации (критика)
Градостроительная культура (культурология градостроительного искусства)	Градострой - тельная культурология	История ⁺ градостроительной культурологии	Критика ⁻ художественно-градостроительной культуры
Градостроительная эстетика (философия градостроительного искусства)	Градострой ⁺ - тельная эстетика	История ⁺⁺ градостроительной эстетики	Критика ⁻ градостроительной эстетики
Художественное градоведение (фундаментальная наука о градостроительном искусстве)	Общая теория градостроительного искусства	Общая ⁺⁺ история градостроительного искусства	Художествен ⁺ -но-градостроительная критика
Градология искусствоведческая (концептуальные направления)	Искусство ⁻ - ведческая градология	История ⁺⁺⁺ отдельных направлений градостроительного искусства	Градострой ⁺ - тельная критика (искусствоведческая)
Прикладное градознание (частные научные направления исследования градостроительного искусства)	Приклад ^{++ ++} - ные и частные теории градостроительно-го искусства	История ⁺⁺⁺⁺ частных направлений градостроительного искусства	Критика ⁺⁺⁺ частных направлений градостроительного искусства

Примечание. Знаками (+) и (—) обозначены характерные линии развития градостроительного искусства (художественные, эстетические, культурологические отношения) в современной практике научных исследований, наличие и степень их развития.

Освоение градостроительного искусства посредством основных составляющих общественного сознания

Аспекты освоения градостроительного искусства	Познание	Практика	Оценка
	Абстрактно-теоретическое	Конкретно-практическое	Функционально-ценностное
Идеология градостроительного искусства	Идеологическое познание градостроительного искусства ⁻	Идеологическое освоение градостроительного искусства ⁺	Идеологическая оценка градостроительных ценностей ⁻
Философия градостроительного искусства	Философское познание градостроительного искусства ⁻	Философское освоение градостроительного искусства ⁻	Философская оценка градостроительных ценностей
Мировоззренческая функция градостроительного искусства	Мировоззренческое познание градостроительного искусства ⁺	Мировоззренческое освоение градостроительного искусства ⁺	Мировоззренческие оценки градостроительных ценностей ⁺
Общественная психология градостроительного искусства	Социальное познание градостроительного искусства ⁺	Социальное освоение градостроительного искусства ⁺	Объективно-субъективные оценки ценностей градостроительного искусства ⁺
Индивидуальная психология градостроительного искусства	Личностное познание градостроительного искусства ⁻	Индивидуальное освоение градостроительного искусства ⁺	Субъективные художественные оценки градостроительного искусства ⁻

Примечание. Знаками (+) и (—) обозначено осознание значимости тех или иных моментов, сфер освоения градостроительного искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

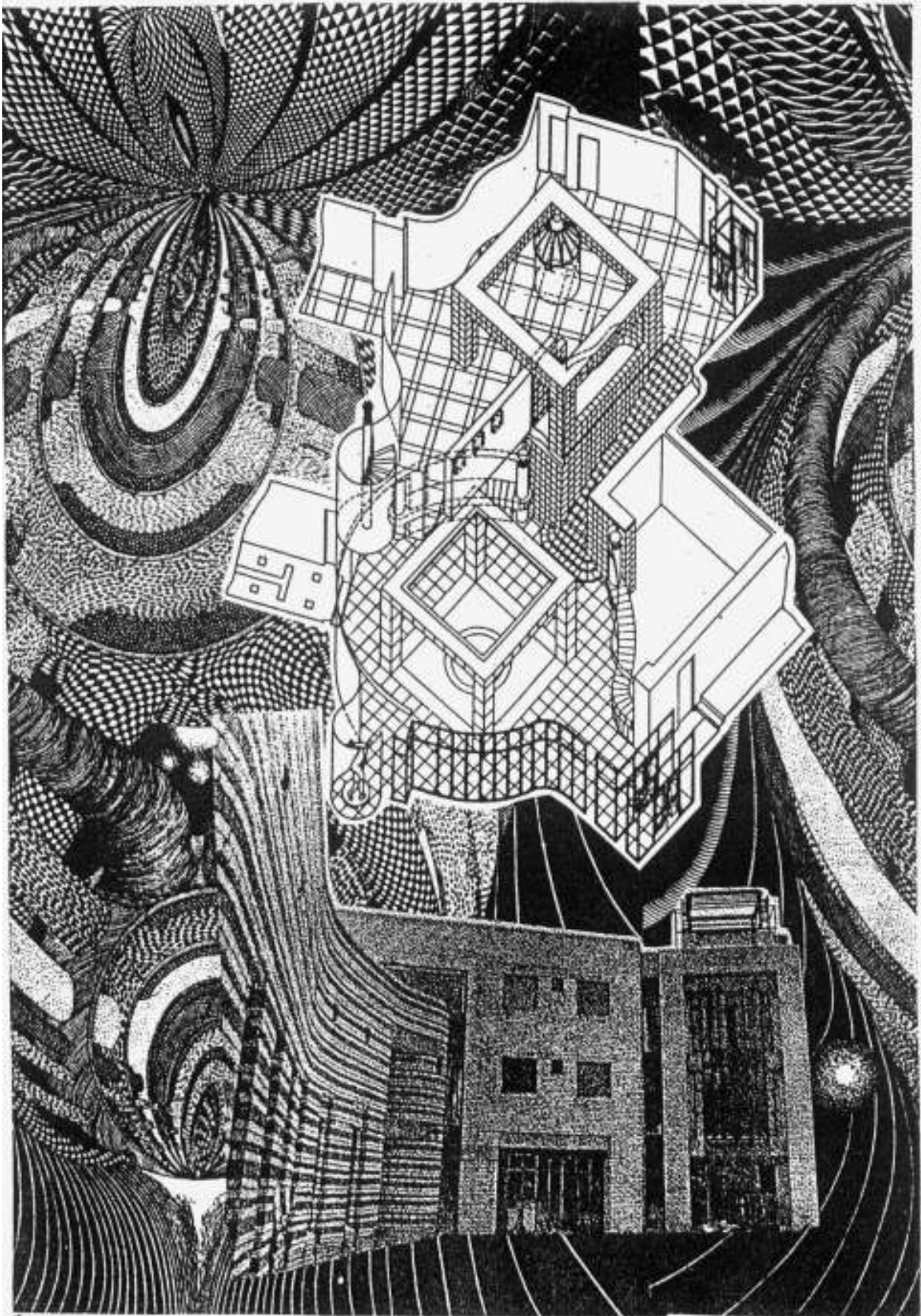
Архитектоника как новое научно-философское направление познания и освоения предметно-средовой действительности опирается на моделирование средствами визуального мышления и посредством феномена проектной деятельности, причем, руководствуясь архитектурным принципом, творческий интеллект доводит до реализации концептуальные идеи тектоническими средствами, которые качественно изменяют жизнь людей в их стремлении к счастливому будущему, лучшему настоящему, состоянию комфортности.

Архитектонические закономерности проявляются в превращениях форм архетипов культуры и в отчуждаемых от творцов архитипах; циклически духовно обновляемого предметного мира, а это в свою очередь позволяет развивать архитектурную природу человека, берущую синхроническое начало в родовой сущности человека, реализующей сохранение и продление его жизни вне непосредственной зависимости от естественных условий окружающей среды, что в потенциале обеспечивает полевое и сферическое приращение адаптационных возможностей в освоении социального пространства при помощи артефактов, эстетических произведений, городских ансамблей.

Глобальный масштаб преобразования вещественной среды обитания, включающий информационно-энергетический контроль за геотектонической жизнью планеты, оценивается также и мерой архитектурной культуры той социальной общности, которая проводит реформы, преобразования, перестройки, руководствуясь самосконструированными нравственными императивами, по мере возможностей приближая их к законам АРХИТЕКТоники Синархии.

Научная обоснованность архитектуры, как одной из важнейших составляющих интеллекта, который стремится максимально полно контролировать все виды взаимодействий, способствует превращению коллективного разума, соединенного с достоинствами машинного интеллекта, в значительную силу, реализуемую в современной ноосфере и приобретающую космические масштабы «синархии ноосфер».

Эвристическое значение «архитектонического» и «синархического» в их модификациях (принцип, подход, концепция, идея, научное направление исследований) образует основу развития фундамента изучения доктрины «ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА, СОЗИДАЮЩЕГО ЦЕЛОЕ» - «PHILOSOPHY OF HOMO ARCHITECTONICUS SINARCHIUM».

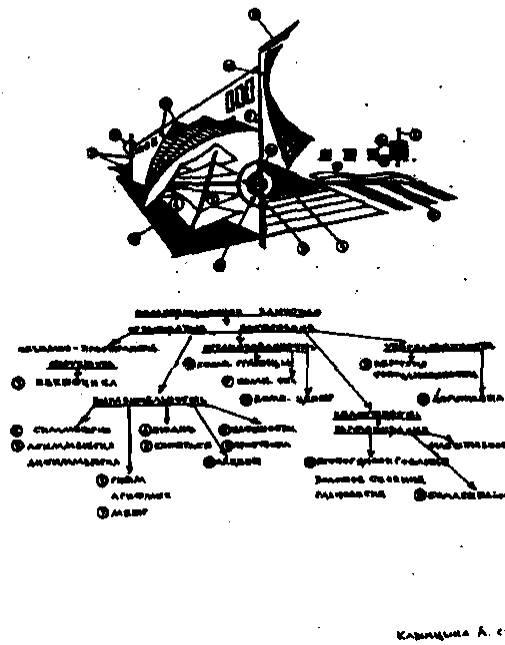
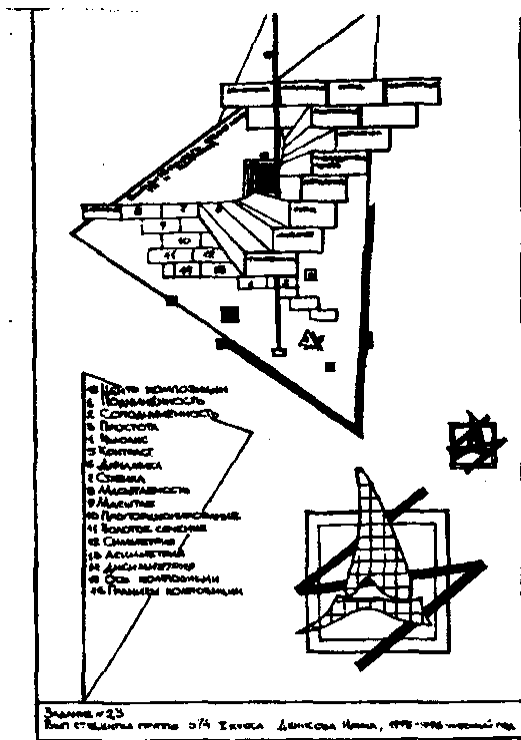
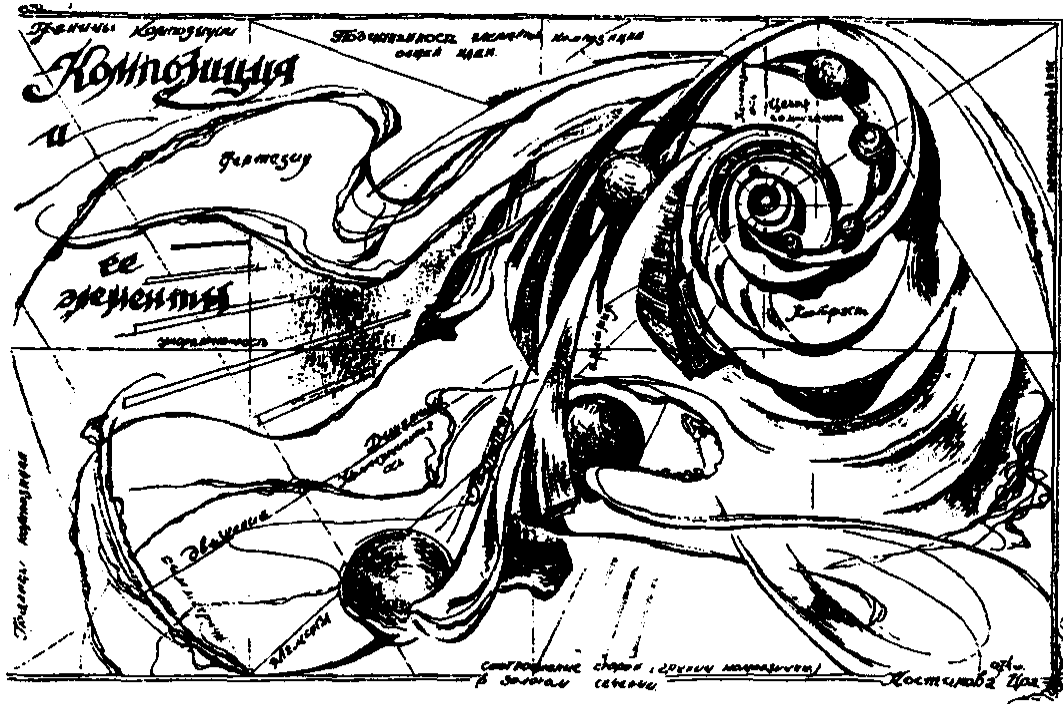

Рис.1. Графически-аналитические работы студентов старших курсов по упорядочению знаковых структур композиции и ее элементов, выходящих на «авторский знак» (И. Костикова, И. Денисова, А. Кашицына).

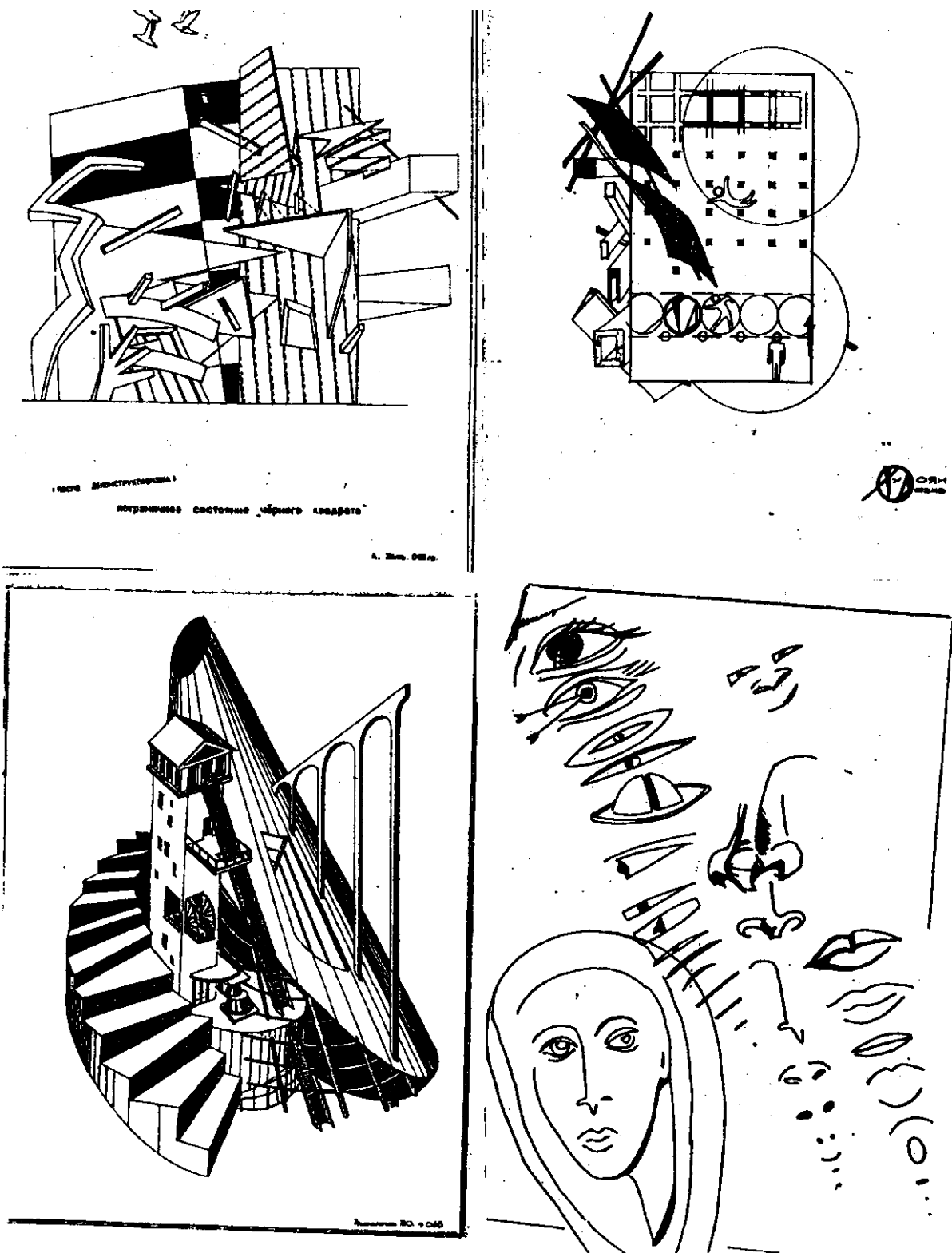

Рис.2. Поисковые работы, выполняемые на практических занятиях по дисциплине «Проектный анализ и научные исследования» (А. Хвиль, Д. Худоян, Н. Романычева, О. Алексеева)

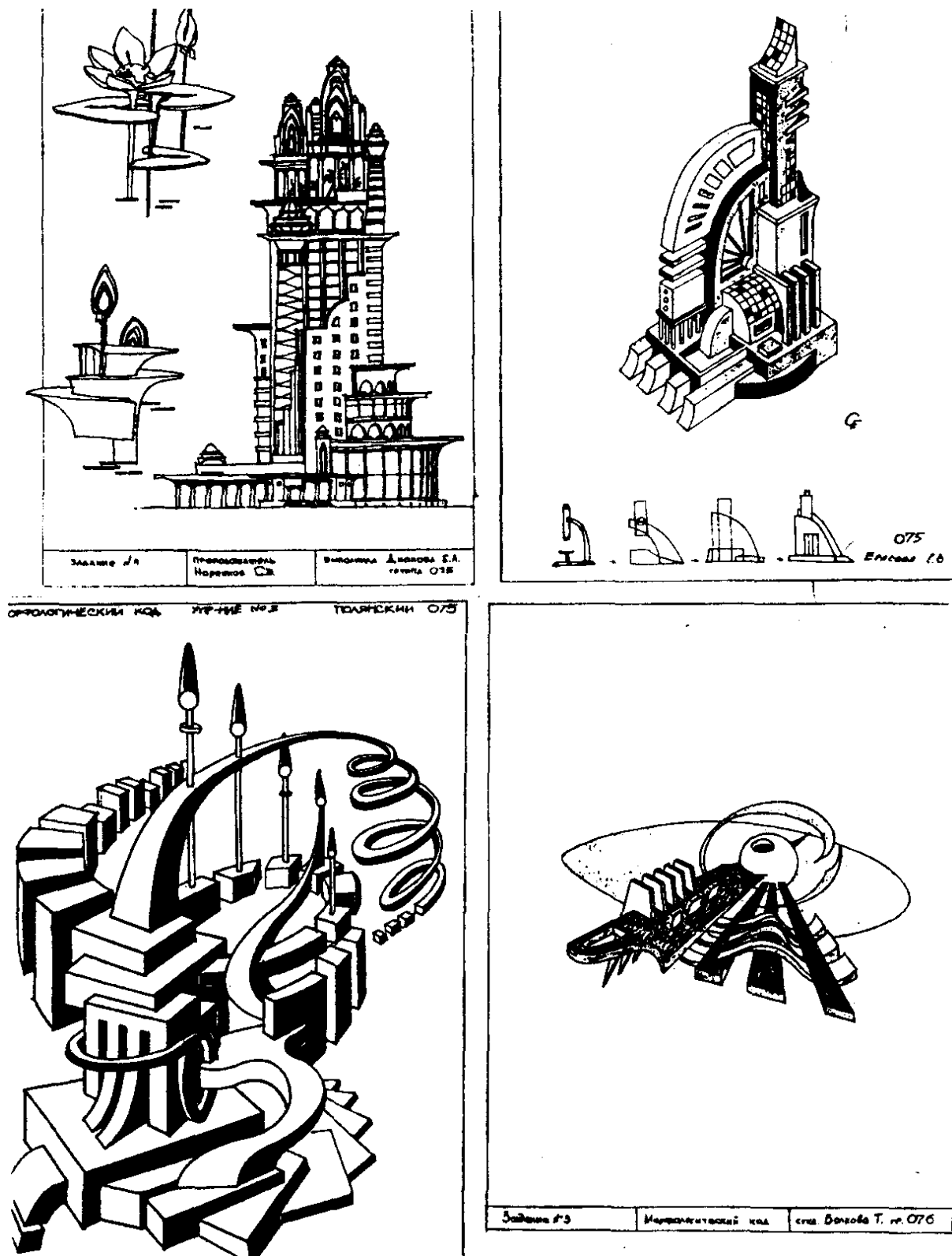

Рис.3. Работы студентов-архитекторов по темам: «Образный ряд» (Е. Дианова, С. Ерасова) и «Морфологический код» (Р. Полянский, Т. Волкова)

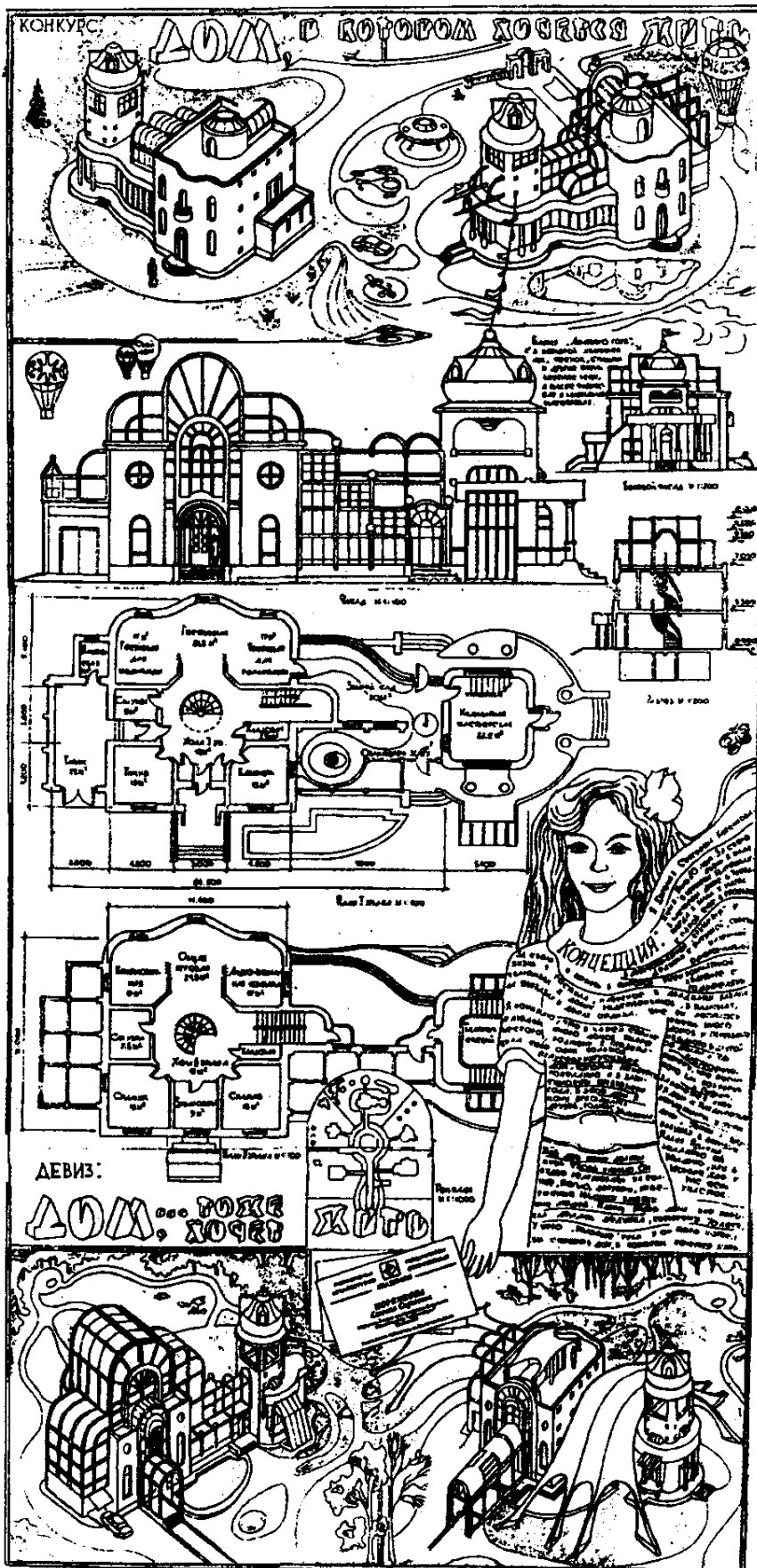

Рис. 4. Концептуальный конкурсный проект 1995 г. студентки группы 079 Е. Норенковой под девизом «Дом... тоже хочет жить»

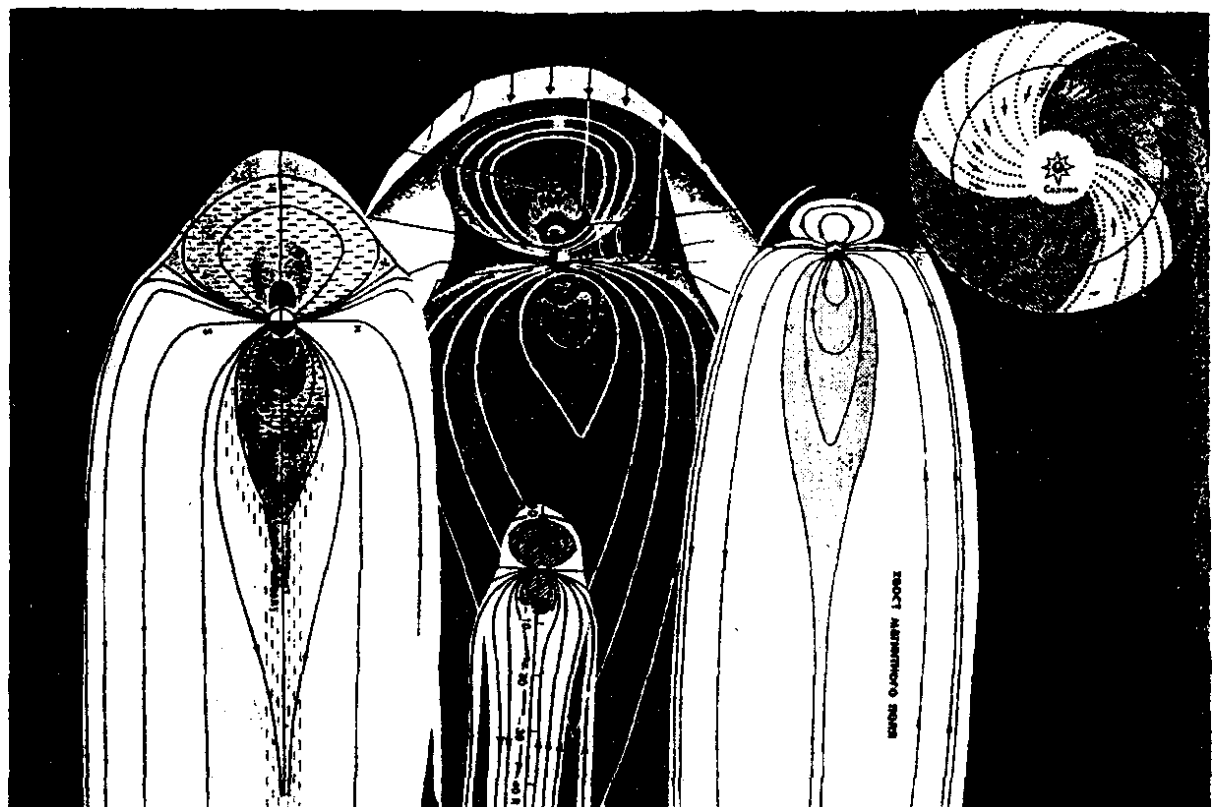
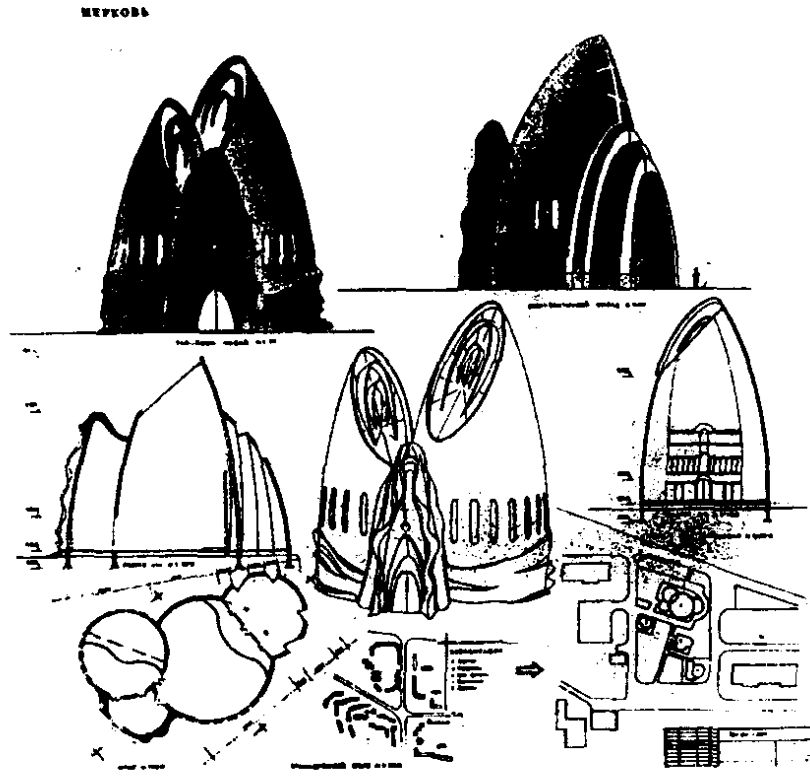

Рис.5. Концептуальное обоснование необычной формы общественного здания в соответствии с магнитными полями планет Солнечной системы (Курсовой проект студентки Е. Алексеевой. Рук. С. Норенков)

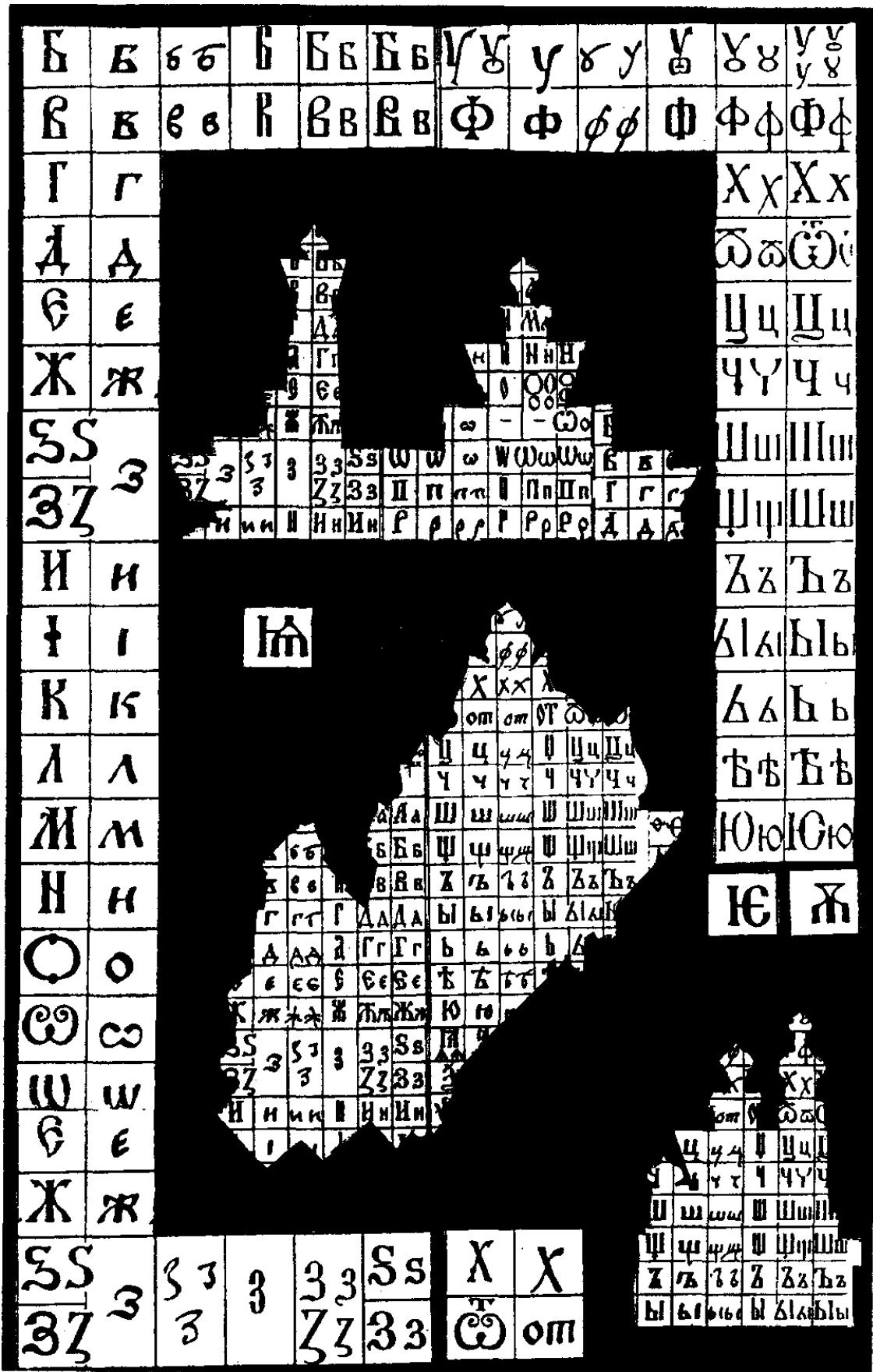

Рис.6. Поиск знаково-символических начал в концептуальном проектировании церкви, построенном на выразительности букв славянской азбуки

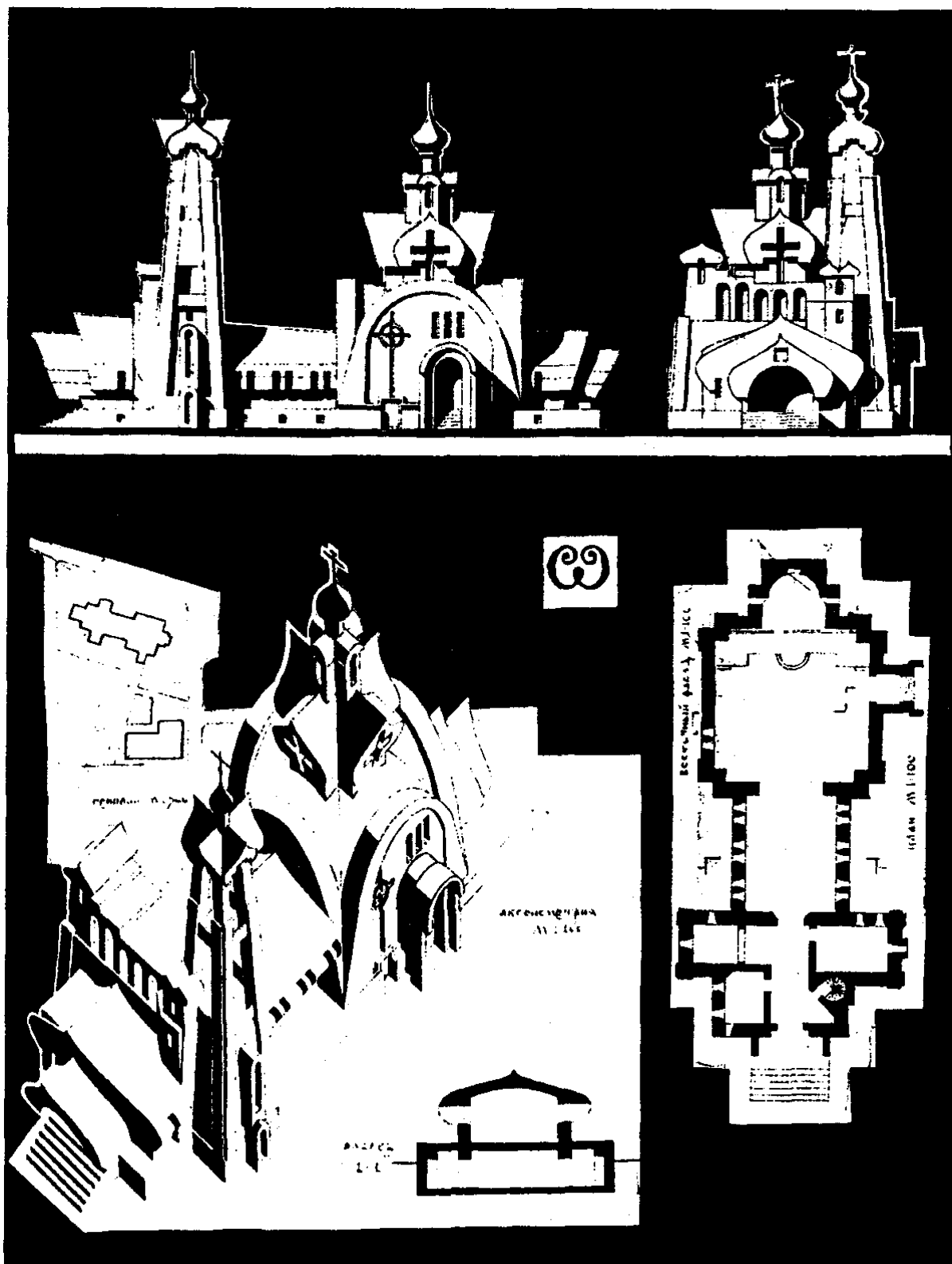
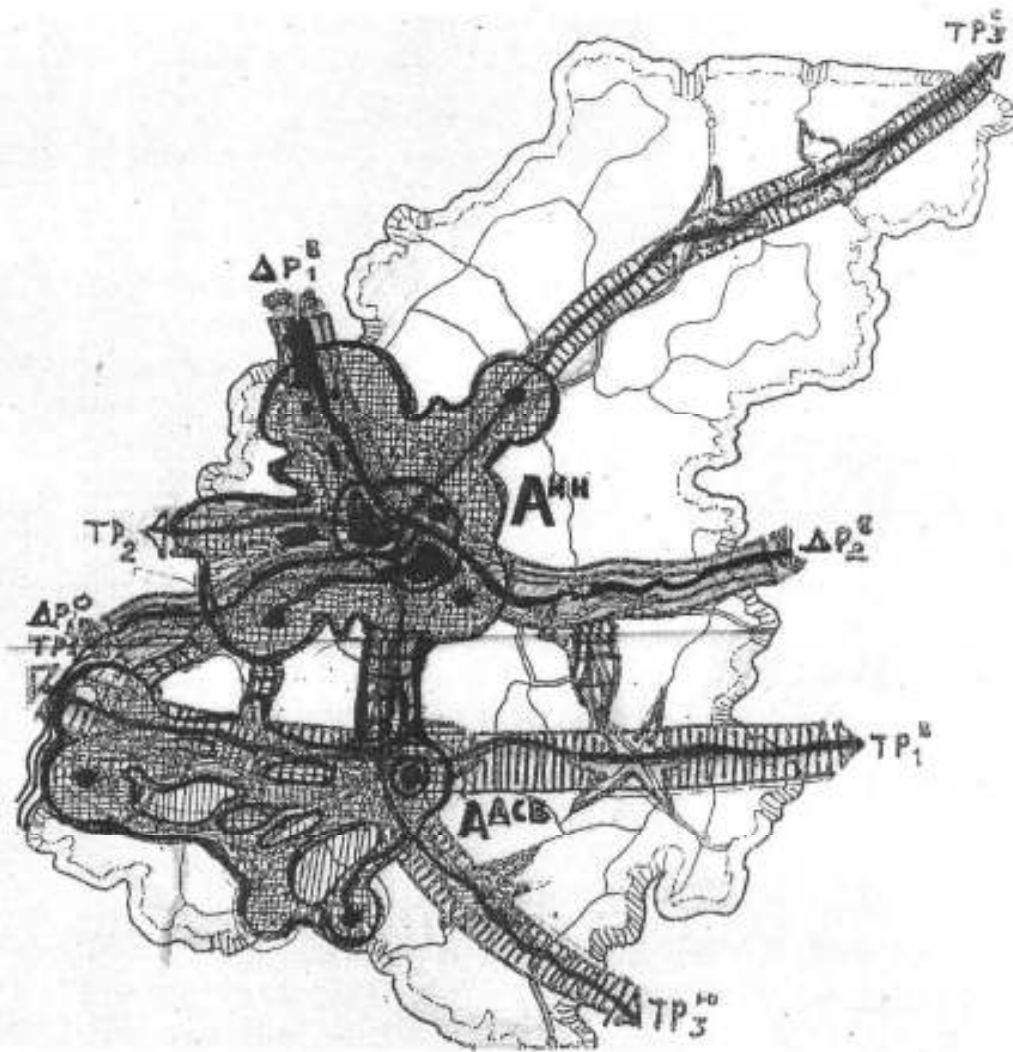

Рис.7. Курсовой проект приходской церкви (С. Чельшев. Рук. С. Норенков)

А НН - Агломерация "Нижегородская"; **А АСВ** - Агломерация "Арзамасско-Саровско-Выксунская" **TR₁^Б** - Западный фрагмент трассы расселения (г.Муром- г.Навашино - г.Арзамас); **TR₁^В** - Восточный фрагмент трассы расселения (г.Арзамас - г.Перевоз - г.Сергач); **TR₂** - Трасса расселения (г.Вязники - г.Дзержинск - г.Н.Новгород); **TR₃^Б** - Северный фрагмент трассы расселения (г.Н.Новгород - г.Семенов - г.Шахунья); **TR₃^В** - Южный фрагмент трассы расселения (г.Н.Новгород - г.Арзамас - г.Лукоянов); **ДР₁^Б** - Долина расселения по р.Волга (г.Городец - г.Балахна - г.Н.Новгород); **ДР₂^Б** - Долина расселения по р.Волга (г.Н.Новгород - г.Кстово - г.Лысково); **ДР₀^Б** - Долина расселения р.Ока (р.п. Шиморское - г.Павлово - г.Н.Новгород);

Рис. 8. Схема перспективной конфигурации Нижегородского мегаполиса в XXI веке

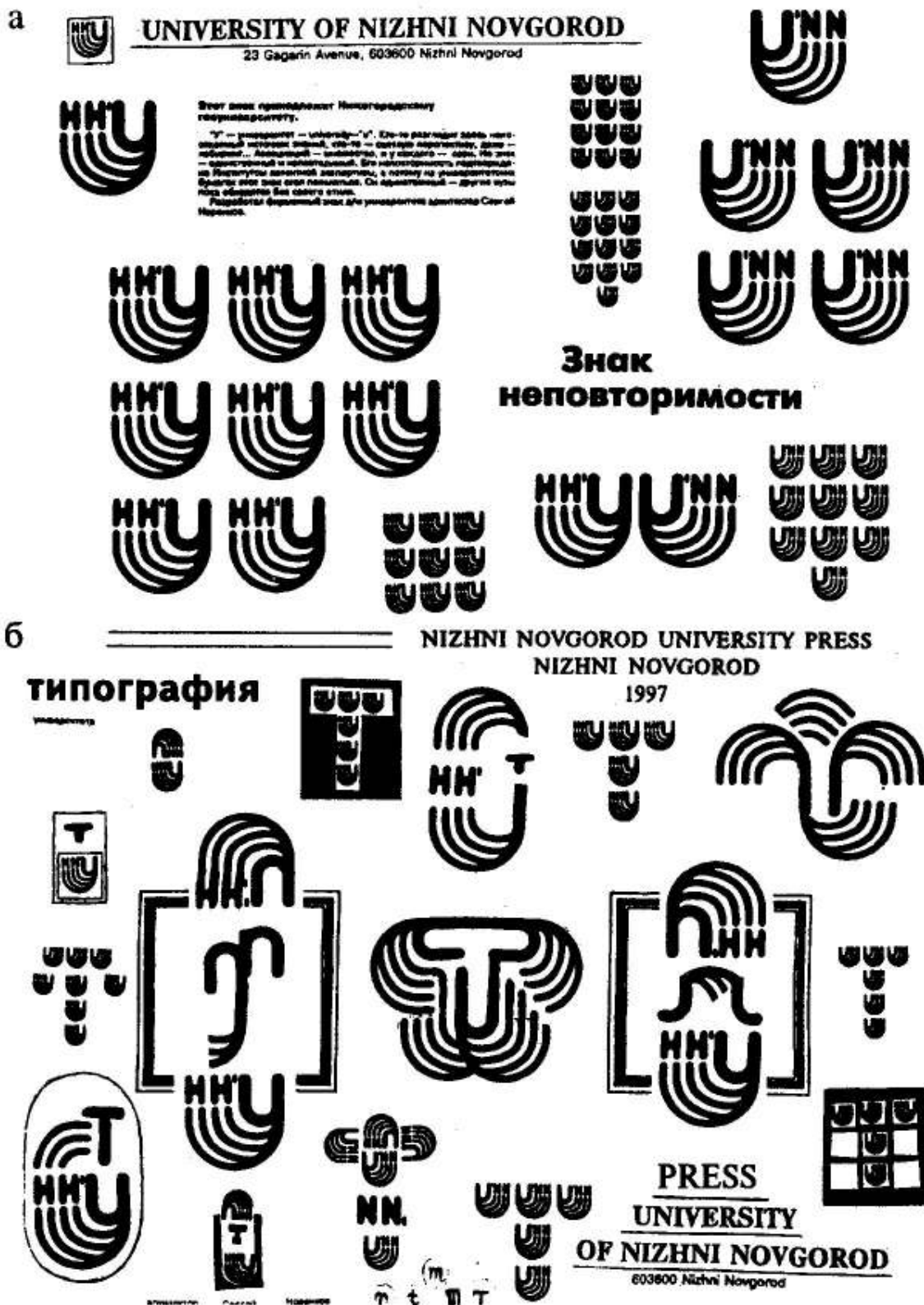

Рис. 9. Фирменные знаки ННГУ. Автор С.В. Норенков: а) два брендовых знака, зарегистрированных в 1993 г.; б) эскизные разработки для типографии ННГУ

Рис.10. Структурная модель духовно-материальной культуры

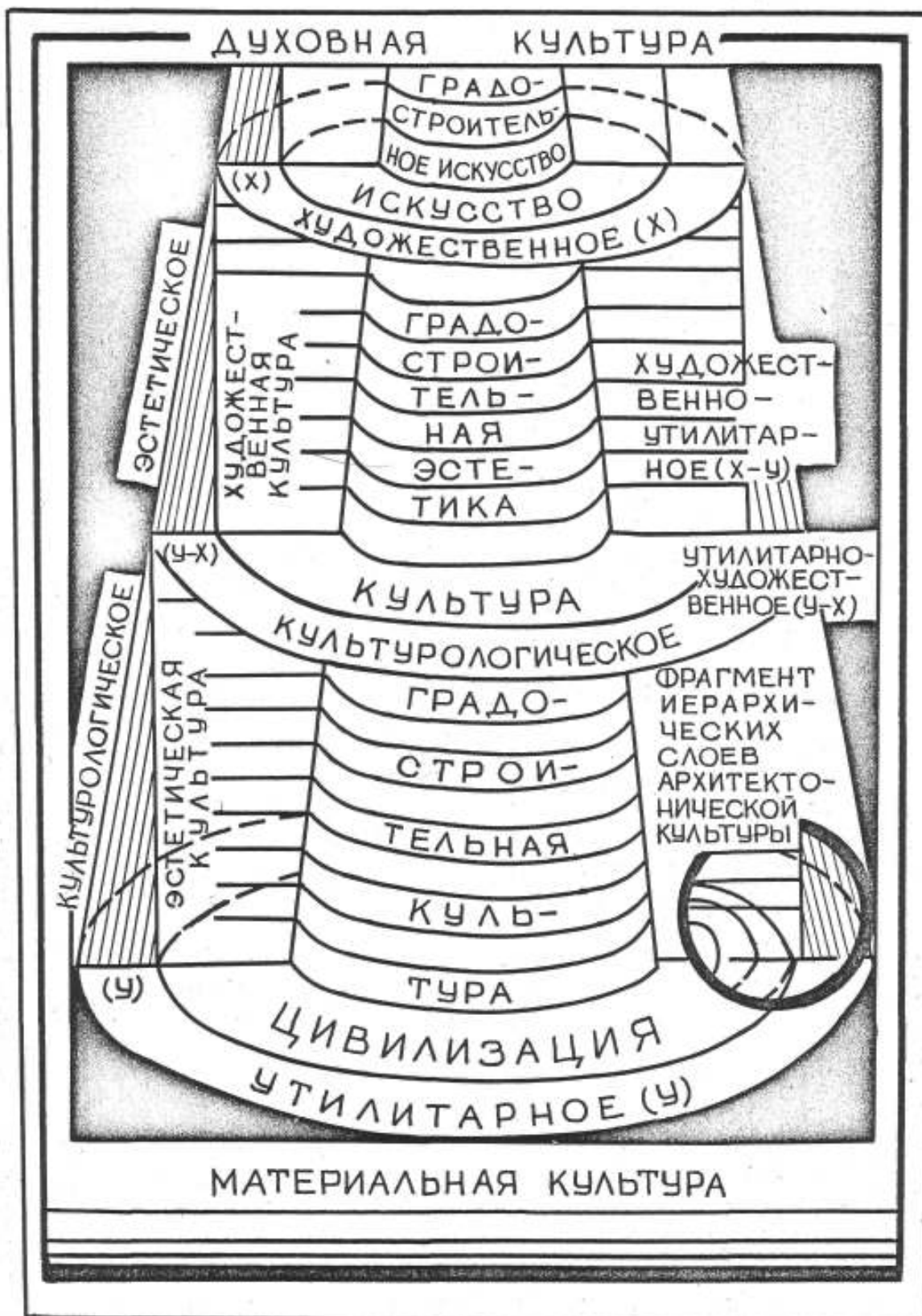

Рис. 10. Структурная модель духовно-материальной культуры

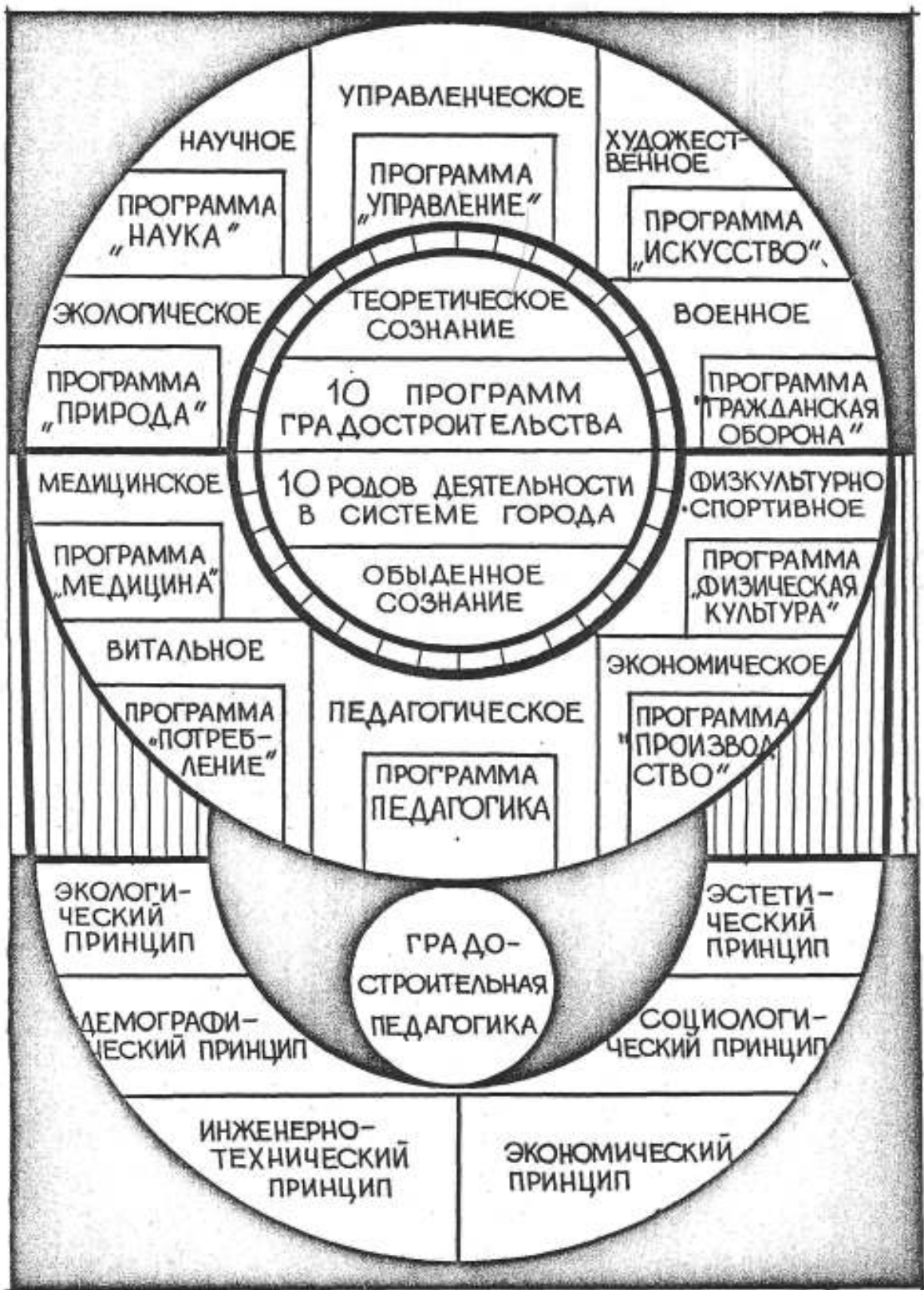

Рис. 11. Структурная модель программного обеспечения развития города

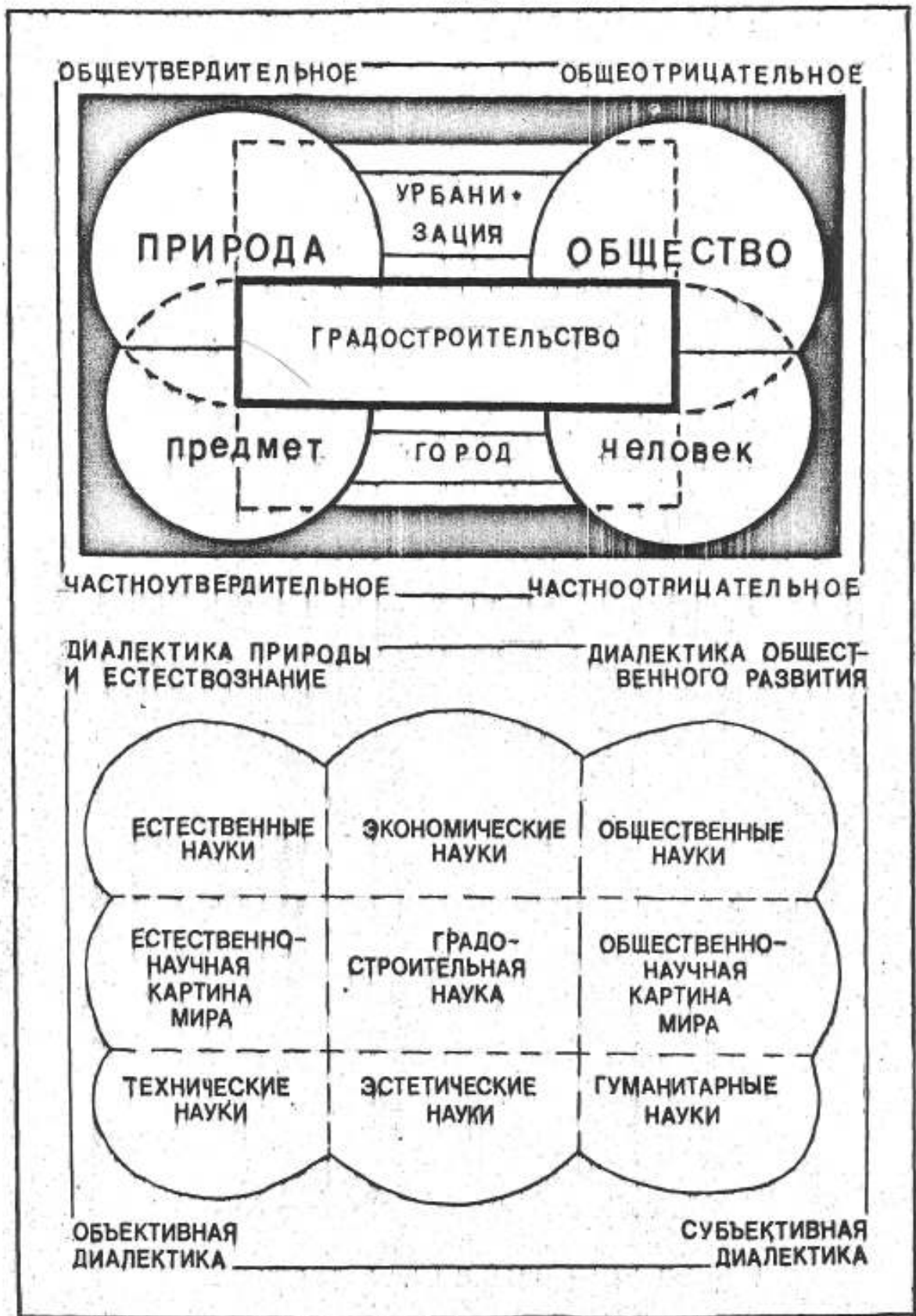

Рис. 12 Структурная модель разворачивания градостроительной науки

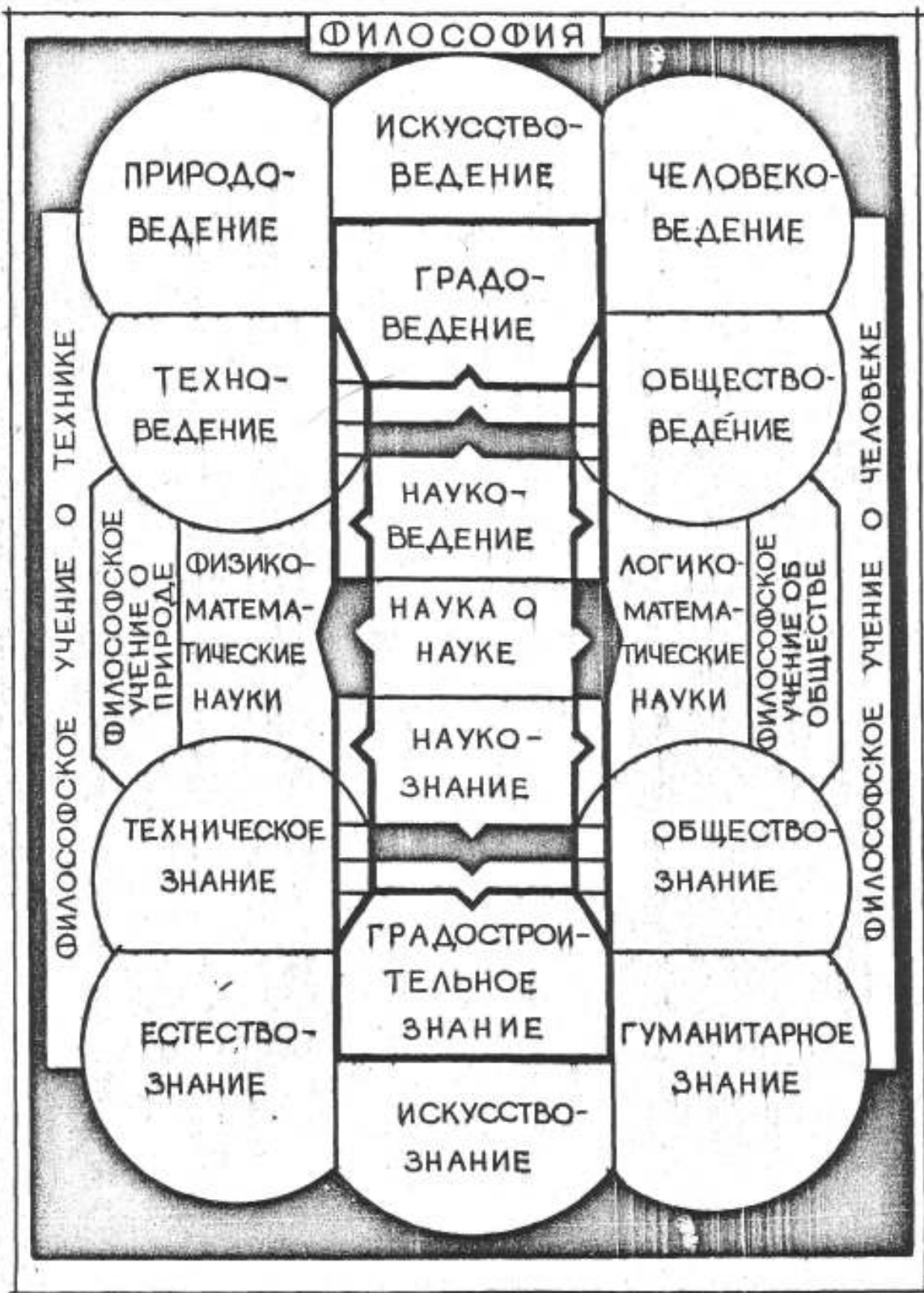

Рис. 13. Структурная модель развертывания наук о науке

Практикум

А. Задания для практических занятий (10 стр. формат А-4)

❖ Обязательное для всех:

1. Авторский знак: поиски логотипа и знака в фирменном блоке.
2. Типологические ряды: выращивание персонального суперзнака в сетках, структурах, матрицах.
3. Композиционный ключ с обозначением «пружин и механизмов» организационных структур развертывания мегазнаков.
4. Морфологический код как результат взаимопревращений супер- и мегазнаков.
5. Подарок мастеру (выдающейся фирме или уважаемому мэтру от ученика нижегородской архитектурной школы).

❖ По выбору каждого в количестве не менее пяти (форматы А-3, А-4, А-5):

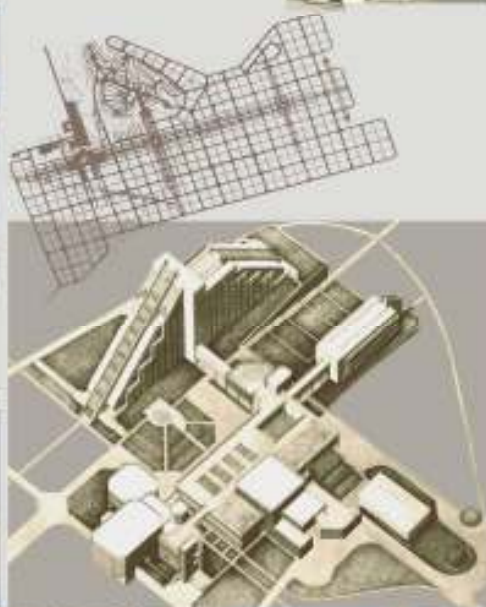
6. Трансформеры (цветоконструктор типа кубика и шарика Рубика).
7. Образная модель (мультипликативный переход от знака к его значению)
8. Архитектон (концептуальный конструкт-аналог вступительного экзамена для архитекторов.
9. Иерархические морфотипы («АРХ», «АРХЕ», «АРХЕО», «АРХИ»). Поиски начал и концов текстов и контекстов.
10. Синархохонотоп (форма «текущего» времени).
11. «Космоследы» нечто для выполнения «кругов на полях».
12. «Невозможная фигура» и типы реализации ее возможностей.
13. «Тор тороед» (процесс поедания одной формы другой).
14. Мой знак – мой «дом + офис».
15. Авторское кредо (девиз, слоган, изображение).

Б. Портфолио (предложение своих проектов в качестве визуального ряда фирме, в которой хотелось бы работать. 10 стр. А-4)

В. Реферат (половина печатного листа – 20 000 знаков с информацией: 10 стр. А-4).

**НОРЕНКОВ
СЕРГЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Имя: СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ НОРЕНКОВ
Дата рождения: 23 июля 1950г.

Образование:

Горьковский инженерно-строительный институт, диплом архитектора 1974 г.
Народный университет дизайна, г. Горький, диплом дизайнера 1977-79 г.
Тбилисский государственный университет, кандидат наук (философия) 1986 г.
Уральский государственный университет, доктор наук, (философия) 1993 г.

Профессиональный опыт

Архитектор, старший архитектор, Проектный институт 1974-76 г.
Калинингражданпроект, Калинин
Старший архитектор, Проектный институт Промстройпроект, Н.Новгород 1976-78 г.
Ассистент, кафедра эстетики и дизайна, ННГАСУ 1978-83 г.
Ассистент, старший преподаватель, кафедра архитектурного проектирования, ННГАСУ 1983-93 г.
Доцент, кафедра архитектурного проектирования, ННГАСУ 1993 г.
Профессор, кафедра архитектурного проектирования, ННГАСУ 1999 г.
Эксперт-консультант Департамента экономики и прогнозирования Нижегородской области по Жилищному проекту Всемирного Банка 1994-95 г.
Эксперт-консультант Нижегородской газеты «Биржа» 1995-96 г.
Эксперт-консультант Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Нижегородской области 1997 г.
Член профкома ННГАСУ с 1994г. по н.в.

Опыт руководства

Директор ООО «ИЦ «Стройинформ». Лицензия генпроектировщика с 2006 г.
Проект и авторский надзор ТЦ «Республика» и пл. Революция
Директор ООО «СинАРХия». Лицензия генпроектировщика с 2007 г.
Положительное заключение Госэкспертизы по школе в г.Городец, по реконструкции стадиона «Икар» в г.Саров и северо-запад Выксунского района
Исполнительный директор Союза Нижегородских Строителей (СНС) 2003-07 г.
Председатель профбюро Института архитектуры и градостроительства с 2003г. по н.в.

Организационная и методическая работа

Член двух специализированных докторских диссертационных советов (специальности: «Философия», «Архитектура») с 1995 г.
Член Союза дизайнеров России с 2010
Директор программы «Архитектоника окружающей среды»
Член-корреспондент Академии инвестиций и экономики строительства, член регионального отделения Академик(с 2002 г.) и Ученый секретарь НРО МАИЭС (с 2005 г.)
Руководитель аспирантов, докторантов и соискателей в областях: «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-культурного наследия», «Социальная философия», «История и теория культуры», «Философия науки и техники»

Публикации

Более 140 научных публикаций, 4 монографии, 3 учебных пособия

Литература

1. **Норенков, С. В.** Научные основы социально-градостроительного проектирования: учеб. пособие / С. В. Норенков; ГИСИ им. В.П.Чкалова. - Горький: ГГУ, 1990. - 80 с.: ил.
2. **Норенков, С. В.** Опыт комплексного развития архитектурных искусств / С. В. Норенков. – Горький: СНИО, 1990. – 59 с.
3. **Норенков, С. В.** Архитектоника предметного мира / С. В. Норенков; Нижегород. гос. ун-т. им. Н. И. Лобачевского – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1991. – 160 с.
4. **Норенков, С. В.** Архитектоническое искусство / С. В. Норенков; НИСИ им. В. П. Чкалова. Межотрасл. ин-т повышения квалификации МИПК (НИСИ). - Н. Новгород : Волго-Вят. кн. изд-во, 1991. - 199 с.: ил.
5. **Норенков, С. В.** Введение в архитектуру: архитектурная и техническая эстетика проектной деятельности: учеб. пособие / С. В. Норенков ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нижегород. архитектур.-строит. ин-т. - Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 1991. – 99 с.
6. **Норенков, С. В.** Человек и предметный мир : архитектурный принцип и опыт его реализации / С. В. Норенков; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1991. – 40 с.
7. **Норенков, С. В.** Визуальная архитектура мироздания: монография / С. В. Норенков; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1997. - 128 с.
8. **Норенков, С. В.** Культурфилософия концептуального проектирования: архитектурный анализ и научные исследования: учеб. пособие / С. В. Норенков; Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. - Н. Новгород: ННГАСУ, 1997. - 118 с.: ил.
9. **Норенков, С. В.** Архитектонический принцип (Кант-Гегель-М.М. Бахтин) / С. В. Норенков // Эстетика М. М. Бахтина и современность. – Саранск: Знание, 1989. - С.103-106.
10. **Норенков, С. В.** Архитектоническое творчество человека и интеллектуальные искусственные системы / С. В. Норенков// Интеллектуальные системы и творчество. – Новосибирск: НГУ, 1990. - С. 42-45.
11. **Норенков, С. В.** Интеллектуальное развитие социального проектирования городов / С. В. Норенков // Проблемы интеллектуального развития организационных систем. – Новосибирск: НГУ, 1991. - С.196-199.
12. **Норенков, С. В.** Ценности архитектурного искусства Макарьевского монастыря / С. В. Норенков // Записки краеведов. – Н. Новгород: Волго-Вят. изд-во, 1991. – С. 203–211.
13. **Норенков, С. В.** Архитектоника и синархия: концептуальное проектирование и моделирование: монография. Часть 1 / С.В. Норенков.- Н.Новгород, Нижегород. гос. архит.-строит., уч. т. 2005.-268 с.

Сергей Владимирович Норенков

Научные исследования:
проектный синтез

Курс лекций

Редактор С.А. Елизарова
Компьютерный набор и верстка Е.С.Крашенинникова
Рисунки автора

И Б

Темплан 2011 г., позиция _____.

Подписано в печать 05. Формат 60 x 84 1/8.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. _____

Уч.-изд. л. _____ Тираж 200 экз.

Заказ №

Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет,
603950 Н.Новгород, Ильинская, 65

Полиграфцентр ННГАСУ,
603950, Н.Новгород, Ильинская, 65